ЭВОЛЮЦИЯ II

LIVE-RPG

АЛЕКСАНДР ХРОНОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Машинный разум счёл человечество обречённым и начал проект "Эволюция". Старая социальная структура сломана. Системы связи отключены, власти не контролируют ситуацию. Армия и полиция канули в лету. Каждый волен делать то, что он хочет и неограниченно модернизировать своё тело.

- Александр Кронос
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Интерлюдия 1. Майор
  - Глава V
  - Глава VI
  - Глава VII
  - Глава VIII
  - Интерлюдия 2. Аспирантка
  - Глава IX
  - Глава X
  - Глава XI
  - Интерлюдия 3. Майор
  - Глава XII
  - Глава XIII
  - Глава XIV
  - Глава XV
  - Глава XVI
  - Глава XVII
  - Глава XVIII
  - Глава XIX
  - Глава XX
  - Интерлюдия 4. Аспирантка
  - Глава XXI
  - Глава XXII
  - Интерлюдия 5. Майор
  - Глава XXIII
  - Глава XXIV
  - Глава XXV
  - Глава XXVI
  - Глава XXVII
  - Интерлюдия 6. Аспирантка
  - Глава XXVIII

- Глава XXIX
- Глава XXX
- Глава XXXI
- Глава XXXII
- Глава XXXIII
- Интерлюдия 7. Майор
- Глава XXXIV

Александр Кронос
LIVE-RPG. Эволюция-2

Глава I

Егора можно понять. Он помнит, как открыл огонь по противнику, потом ощутил болезненный толчок в корпус. И упал на землю. Следующее его воспоминание — обжигающий огонь прокатившийся по телу после завершения процедуры. Поняв, что мы спасли ему жизнь, меняется в лице. Потом тихо говорит "спасибо". Хм. Как-то слишком он расчувствовался. А ответ на вопрос о Дарье заставляет лицо парня закаменеть. Вспоминаю, как он реагировал на убийство Светланы и Юрия. Похоже наряду с жестоким циником-убийцей в его голове уживается и предыдущая личность, обучавшаяся социальному планированию и анализу.

Даю ему какое-то время, чтобы прийти в себя. У остальных реакция не такая острая. В конце концов Богдан и Анна были знакомы с ней совсем недавно. А Дэки и вовсе меньше суток. Хотя сейчас проведённые вместе двадцать четыре часа, пожалуй идут за месяц. Что внутри у меня, разбираться не хочу. Люди вокруг будут гибнуть постоянно. Нельзя позволять себе раскисать после каждого случая.

Пока мы в любом случае внутри, отдаю приказ Дэки проапдейтить "лёгкое стрелковое оружие" на третью ступень. По глазам вижу, что идея ей не сильно по душе, но протестовать против прямого приказа себе не позволяет. Молча усаживается на скамейку и начинает тыкать в интерфейс. На всякий случай проверяю её навыки в меню группы. Но всё в порядке. Девушка апдейтит навык сначала до второй, а потом и до третьей ступени.

Когда заканчивает, вручаю ей укороченный АК, ранее принадлежавший Дарье и пять запасных магазинов. Рискованно. Но нам сейчас нужен четвёртый стрелок с огнестрелом. Возможно с её скоростью и ножами, она сможет ловко разделаться со слабым противником в лесу. Но если мы наткнёмся на кого-то более серьёзного или придётся вести бой на открытой местности то этого будет мало.

Через пару минут после того, как она заканчивает, занимаем позиции около ворот. Уходим по старой схеме. Пятнадцать минут наблюдения за опушкой, после чего Дэки и Анна бегут к лесу под моим прикрытием. За ними Егор и Богдан. В качестве замыкающего на этот раз выступаю я сам. Выждав на опушке, идём дальше. Отклоняемся в сторону Волги, чтобы избежать возможных контактов с теми, кто занимается поисками парашютиста. Движемся медленно, периодически останавливаясь и наблюдая за окрестностями. Теперь в группе два "нюхача", но я

хорошо помню фразу Дэки про "подветренную сторону". Даже наличие двух живых радаров в команде не всегда может спасти от внезапной атаки противника. Поэтому смотрит и слушаем тоже в оба.

К границам Безводного выходим через два часа. Занимаем позиции и наблюдаем за постом с двумя часовыми. Уровень безопасности у них сильно не изменился. Единственное отличие от того, что было раньше — для бойцов выстроили грубое подобие дота. Глубокая землянка, сверху укреплённая мешками с землёй и кирпичами. Прикидываю, что в случае необходимости их можно было бы относительно легко убрать. Выпустить из леса Дэки, которая прихрамывая станет просить о помощи. С её скоростью, более чем уверен, она прикончит обоих, как только подойдёт достаточно близко. Если нет, подстрахует Анна со своим луком.

Но сейчас мы здесь с дружественным визитом. Поэтому укрывшись за деревом, кричу в сторону часовых.

— Боевая группа "Бродяги". К главе Безводного. Пропуск имеется.

Они оба прячутся за своим укреплением, выставив дула автоматов в бойницы. Судя по всему совещаются. Потом один из них в ответ кричит, что нужно подождать. Его напарник неловко выбирается и бежит по улице вглубь деревни. Через минуту возвращается. Видимо отправил первого попавшегося гражданского за руководством.

Михаил прибывает минут через десять. Сразу к нам не лезет, разговор начинает, стоя за забором. После его просьбы показаться, вздыхаю и качаю головой. Зачем тогда был весь этот фарс с бумагами, если часовые зовут главного босса, а тот в свою очередь требует увидеть знакомое лицо. Но с другой стороны, не посылать же его сейчас лесом. Выхожу из-за дерева, готовый в случае первого признака агрессии отпрыгнуть назад в укрытие. Впрочем, опасаюсь зря. Всё проходит нормально. Увидев меня, Михаил кричит "отбой" часовым и приглашает нас в село.

Первым иду сам, взяв с собой Дэки и Богдана. Анна с Егором прикрывают нас из леса. Когда оказываемся рядом с местным боссом, машу им рукой и оба направляются к нам. Михаил усмехается наблюдая за нашими манипуляциями, но и сам заявился встречать нас с троими бойцами, которые ждут чуть в стороне. Окидывает взглядом мою одежду залитую кровью, бросает взгляд на Дэки и дождавшись, пока подойдут Егор с Анной, отправляется по улице вперёд, сделав приглашающий жест рукой.

Пока идём к центру, перебрасываемся несколькими

пустопорожними фразами. После чего он ненавязчиво интересуется целью нашего визита. Сильно удивляется, когда я говорю о том, что нужен компьютер. Секунд тридцать идёт молча. После чего неожиданно выдаёт порцию информации. Мол, у них гости, в переговорах с которыми я мог бы помочь. Теперь настаёт моя очередь удивляться. Что за "гости" такие к ним прибыли, что он их опасается? Имея под ружьём сто двадцать вооружённых человек.

На прямой вопрос, собеседник, после короткого молчания, разражается тирадой о том, что из этих ста двадцати, половина в цель не попадёт с пятидесяти метров. Толковых бойцов человек тридцать. Для того, чтобы прикрыть весь округ этого не хватит. Социальные баллы людям капают, но медленно. Им нужно хоты бы дней десять-четырнадцать, чтобы "армия Безводного" превратилась из бумажного тигра в реальную силу. А визитёры пытаются продавить решение прямо сейчас. Заявились на трёх машинах, все увешанные оружием. Пост на въезде просто разоружили и проехали в самый центр. Сейчас сидят у него и ждут возвращения. Он, оказывается почему-то предположил, что мы с ними заодно и прибыли для поддержки. Но на всякий случай решил проверить лично.

Начинает излагать их требования. Выясняется, что они хотят развернуть тут стационарный пост присутствия. Для торговли, поддержки своих разведывательных и возможно рейдовых групп. Плюс, они прицеливаются к контролю за Волгой. Если конкретнее — заявили, что возможно поставят на берегу две-три огневые точки с крупнокалиберными пулемётами.

Думаю. Расклад мне совсем не нравится. Если эти парни разместят свой гарнизон в Безводном, то с высокой долей вероятности захотят наложить лапу на всю округу. То есть доберутся и до психиатрической больницы, которая для нас сейчас оптимальный вариант доступа к ГЛОМС. Да и в целом подомнут всю территорию вокруг. Для нас это будет означать невозможность "охоты" и дальнейшего роста. И вариантов у нас будет всего два — или перебазироваться в другой район, или вступить с ними в открытый конфликт. Потому как наша активность очень быстро будет замечена, после чего последует попытка её пресечь. Конечно, я и так планирую в скором времени отправиться к точкам, обозначенным на карте убитого нами "ренегата", чтобы посмотреть, что там находится. Но не прямо сейчас. Группе нужно сработаться и по возможности максимально поднять ранги. На карте бросок до обозначенного места выглядит, как короткая прогулка. Но в реальности это будет тяжело.

Безусловно, если эти парни хотят разместить здесь гарнизон и у них есть на это ресурсы, то это значит, что они представляют серьёзную силу. Плюсуем к этому момент с контролем за Волгой и получаем амбициозную группировку с ресурсами. Из тех, которые известны мне, только одна раскатывает на автомобилях. Не факт, конечно, что за это время все остальные не обзавелись какой-то автотехникой. Станет понятно, когда увидим всё своими глазами.

Обдумываю варианты наших действий, параллельно интересуясь потенциальным вознаграждением. Глава Безводного перечисляет длинный список. Ночёвка в любое время, девушки по запросу, продовольствие и масса иных приятных вещей. Но одно "но" — это всё доступно только в границах "Безводного". Если у него появится под началом приличная по численности и совокупной мощи группировка, то условия легко пересмотреть. Уточняю, что помимо всего этого, нам нужны гарантии неприкосновенности Толстобино, по крайней мере пока деревня остаётся под нашим контролем. И десять автоматов с боекомплектом из числа тех, что они получили после расправы над сектантами. Секунду подумав, соглашается.

Когда подходим к зданию сельсовета, останавливаюсь на углу улицы, чтобы оценить ситуацию. Вижу уже знакомые внедорожники. Те же три автомобиля, что отъезжали от "Тёплой Весны", забирая группу "легата". По крайней мере визуально выглядят идентичными. Уточняю у руководителя села, какая внешность у командира прибывшей группы и понимаю, что это действительно тот самый белобрысый придурок. Пару минут размышляю. Сформировав идею, в общих чертах обрисовываю её всем присутствующим. Проговариваю нашу "легенду" с Михаилом. Потом инструктирую остальных. Через несколько минут начинаем действовать. Егор, Богдан и Анна остаются около забора. А мы с Дэки идём к зданию сельсовета, следом за местным лидером.

Риск? Безусловно, да. Но внутри здание возможных противников всего трое, если верить словам главы Безводного. Если все они — "эволюцинисты" выше четвёртого ранга, то тогда в случае схватки, нам скорее всего конец. Но терзают меня сомнения, что их бойцы успели достигнуть настолько серьёзного прогресса. Сам "легат", возможно. Но тут ещё вопрос в том, какие у него модификации. Дэки со своей скоростью, вполне может его прикончить в закрытом помещении. Да и я тоже не лыком шит.

В случае, если переговоры пойдут не в том ключе, то мы зачищаем тех, что внутри, а оставшиеся снаружи члены группы, накрывают огнём тех, кто ждёт около автомобилей. Там еще

девять человек. Но во-первых, они чувствуют себя вполне расслаблено и в самом начале можно будет сходу уничтожить хотя бы двух-трёх бойцов. А во-вторых, в бой неминуемо втянутся и местные "солдаты", с десяток которых кружится вокруг площади. Хотя бы по той причине, что "автомобилисты" обязательно прикончат кого-то из них в случае, если начнётся перестрелка.

Но это всё на самый крайний случай. Если смотреть на вещи реально, то вероятность того, что "автомобилисты" начнут бой в центре чужого населённого пункта, минимальна. Поэтому я относительно спокоен. Получится — мы будем в выигрыше. Не выйдет — подпортим отношения с одной из группировок, с которой скорее всего и так придётся конфликтовать, закрепись они тут. Неприятно, но не так критично.

Войдя в здание, проходим тот самый предбанник, где я вёл переговоры. И вваливаемся в вытянутую комнату с длинным столом. Как я и предполагал, с одной из его сторон сейчас сидит "легат" с двумя своими бойцами. Михаил, зашедший чуть раньше нас, сейчас занимает своё место. Помимо него тут ещё трое представителей Безводного, в качестве одного из которых выступает Олег. Когда мы оказываемся внутри, парень, как мне кажется, расслаблено выдыхает. Это не укрывается и от командира "автомобилистов". Блондин с лёгким недоумением бросает на него взгляд и переводит его на нас. При виде моей одежды, залитой кровью, брови слегка ползут вверх. Секунды три мы так и смотрим друг на друга. В итоге, он всё-таки решает заговорить первым.

— А ты тут, что делаешь? Как там тебя, "Бомж", правильно? Если чего хочешь попросить, то давай потом. У нас тут важные дела.

Улыбаюсь. Внутри царит какая-то странная расслабленность. После неубиваемого монстра, прыгнувшего с парашютом, "Легат" кажется милым домашним мальчиком, которого можно сломать одной левой. Одёргиваю себя. Потеря чувства реальности в прошлый раз, привела к двум смертям. Делаю несколько шагов вперёд, останавливаясь около стульев с двумя подручным белобрысого выпендрёжника. Активирую "гормональный натиск". И начинаю говорить.

— У нас договорённость с Безводным. Они предоставляют нам базу, а мы обеспечиваем дипломатическую поддержку и защиту. Так что вы на нашей территории.

"Легат" показательно кашляет, демонстрируя, как старательно сдерживает смех. Наконец останавливается и смотрит на меня.

— "Мы" — это кто? Ты и пара инвалидов?

Тут в игру вступает Дэки, до этого стоявшая на противоположной стороне столы. Скользит, шагая вдоль него, с противоположной от блондина стороны.

— А ты попробуй узнать сладкий. Я люблю играть с наглыми мальчиками. Щекотать им разные места острыми коготками.

Мягкий вкрадчивый голос затихает. Хм. Не знал, что она может так мастерски менять тембр голоса. Вижу, как сидящий на противоположной стороне Олег, чуть отодвигается в сторону, стремясь увеличить разрыв между ним и рукой девушки. Мой "гормональный натиск" работает на полную. Хотя обрабатывать сразу троих сложно. Надеюсь у них нет аналогичной модификации. Хотя, судя по лицам всех остальных, образ Дэки работает и без посторонней помощи. Даже "легат" хмурится, смотря на неё. Вижу, как он ещё раз скашивает глаза на меня, изрядно залитого кровью. Отвечает. Что интересно обращается ко мне, а не к девушке.

— Твоя новенькая? Психов теперь стал набирать?

Брюнетка чуть наклоняется к столу.

— Зачем ты сразу вешаешь на людей ярлыки, милый? И это не он нас набирал. Мы его к себе взяли. В свою банду ласковых и нежных людей.

Блондин на секунду выглядит слегка растерянным. Поворачивается к ней.

— И кто вы такие? Сбежавшие пациенты психушки?

Хорошо. Пока он более или менее следует по задуманной канве разговора. Дэки изображает на лице снисходительную усмешку.

— А у тебя есть кастовые предрассудки? Мы знаешь ли, можем содрать твою кожу ничуть не хуже кого-то другого. Эта деревушка — наша. Только мы можем тут развлекаться. Сунетесь и у нас с вами будут ма-а-аленькие разногласия. Размера ваших отрезанных яичек на моей шее.

По-моему, Олег сейчас просто сорвётся с места и кинется к выходу. Девушка вроде и не говорит ничего страшного, обычные банальности. Но тембр голоса вкупе с безумными глазами делают своё дело. Вижу, как сжимается в кулак рука "легата". Ключевой вопрос — сорвётся в агрессию из-за чувства страха и нервозности или поддастся? Хотя похоже он и сам не уверен, как поступить. Молча сверлит девушку глазами. Один раз скашивает взгляд на своих подчинённых, но поддержки не находит. Переводит взгляд назад на брюнетку и наконец отвечает.

— Кто у вас главный?

Быстро он поддался. Или специально играет? Девушка делает

шаг ближе к торцу стола, обходя Олега и приближаясь к Михаилу, смотрящего на неё с лёгким страхом. Блондин следит за ней взглядом, как змея за заклинателем.

— Наша главная не станет с тобой говорить, ущербный ты мой. Но она кого-то обязательно пришлёт. Дней через семь. Или восемь. Когда мы закончим с другими делами.

На мой взгляд блондин сейчас взорвётся. Его легко понять. С одной стороны Дэки при помощи моей модификации вызывает у него чувство страха и опасения. А с другой, он чувствует, что его просто втаптывают в землю, как перепуганного ребёнка. Ноздри белобрысого гневно раздуваются, но он ограничивается вопросом.

— Значит вам придётся изменить свои планы. Я согласен встретиться здесь через два дня.

Дэки скалит зубы, радостно улыбаясь.

— Ты решил, что я одна из тех, кто строит планы? Какой же ты глупый мальчуган. Меня отправляют, когда надо сделать кому-то очень больно. А о том, как прокормить тысячу человек пусть болит голова у других. Я не люблю думать, кусочек нежного мяса. Мне больше нравится убивать.

Грамотно сработано. Сразу по двум болевым точкам. Вижу, как "легат" переглядывается с одним из своих людей. Теперь у него в голове сложное уравнение. Во-первых, его, не без помощи моего "гормонального натиска" сильно нервирует девушка и перспектива конфликта с ней. Скорее даже пугает. Он сейчас точно не в своей тарелке. Во-вторых, блондин пытается понять, насколько можно верить её словам. Тысяча человек — это в нынешних реалиях, небольшая армия. Если предположить, что пациенты психиатрической больницы внезапно смогли объединиться и действовать согласованно, то картина получается не самая позитивная. Видимо закончив прокручивать в голове варианты, отвечает.

— Хорошо. Через семь дней сюда прибудет наша группа. Всем будет лучше, если люди с вашей стороны тоже будут на месте.

Брюнетка улыбается, глядя на него.

— Возможно к тому времени здесь будет кто-то из наших. Или нет. Ты только не забудь, что я тебе говорила, оленёнок. Этот кусок земли, стоящие на нём дома и живущие люди — наши. А чужое трогать нехорошо.

"Легат" сжимает зубы. Жду агрессивной реакции, но блондин контролирует себя лучше, чем я предполагал. Молча поднимается на ноги. Отрывает глаза от Дэки и переводит их на главу сельского округа.

— На сегодня наши переговоры завершены. Прибудем через семь дней. Позаботьтесь, чтобы ваши хозяева присутствовали.

А вот теперь он пытается ткнуть его в больное место. Правда в ответ получает только молчаливый кивок. Ещё несколько секунд стоит и ждёт, видимо думая, что ему ответят голосом. Поняв, что этого не произойдёт, направляется к выходу. По пути бросает на меня разъярённый взгляд. Следом за ним выходят оба подручных.

Снаружи хлопают автомобильные двери, вслед за чем слышится звук двигателей. А вот они и трогаются с места. Хорошо. Теперь у нас есть, как минимум семь спокойных дней.

Глава II

Когда машины отъезжают, Михаил вываливает на нас целый поток благодарных слов. Правда, когда переводит взгляд на Дэки, девушка ему подмигивает и он осекается, ненадолго прервавшись. Впрочем, сразу же продолжает. Морщусь. Прервав его, напоминаю о том, что нам нужен компьютер. Глава Безводного наконец замолкает и отправляет с нами Олега в качестве проводника. Перед тем, как уходим, предлагает остаться в селе на ночь. Отвечаю, что посмотрим по ситуации.

Странно, что в этот раз нам не начислили социальные баллы эволюции. Возможно "Центр Контроля" выдаёт награду, только когда ситуация действительно критична. Например сообщество уже находится под атакой или происходит смена власти. Сейчас мы по сути просто переговорили с группой прибывших людей и те отправились восвояси. Совсем не факт, что мы действительно отвели угрозу от сельского округа. По крайней мере в прошлый раз баллы были начислены только после того, как Михаила формально провозгласили новым руководителем. Не после голосования или зачистки деревень от сектантов, а после формальной процедуры. Хотя вот руководство округа, наверняка какие-то баллы за такой промежуточный результат получило. Всё-таки у них есть свои плюсы.

Выйдя на улицу, убеждаюсь в том, что все "автомобилисты" покинули площадку перед зданием и подаю знак тройке оставшихся снаружи. Через минуту уже следуем за Олегом по сельским улицам. Анна и Богдан прикрывают тыл, Дэки и Егор следят за обстановкой на флангах. Пусть мы на дружественной территории, но расслабляться не стоит.

Пока идём, кратко обрисовываю ситуацию. Студент предполагает, что "легат" может вернуться и раньше. И наверняка пришлёт кого-то для наблюдения за селом. Чтобы понять с кем на самом деле имеет дело и насколько серьёзна угроза. У меня самого в голове примерно такие же мысли. Более того, думаю, он прямо сейчас оставил небольшую группу наблюдения. Кто мешал им притормозить метрах в пятистах отсюда и высадить двух-трёх бойцов, которые потом вернулись к границам села? Вопрос только в том, что с ними делать, если обнаружим.

Продумываю варианты вплоть до момента, когда подходим к нужному дому. Раньше тут, судя по всему, был офис какой-то компании. Сейчас старую вывеску закрасили белым и поверх красными буквами намалевали надпись "Технический центр". У крыльца стоит одинокий охранник с ружьём в руках. Он пытается

вытянуться во фрунт и отдать честь Олегу, что со стороны выглядит достаточно смешно.

В одном из помещений внутри действительно оказывается рабочий компьютер. Собственно, даже не один. Пока проходим мимо открытых дверей по коридору, я вижу как минимум одного человека, ожесточённо что-то набивающего на клавиатуре. Нам выделяют ПК в пустом кабинете. Усевшись в кресло, намекаю провожающему, что ему лучше бы удалиться в коридор. Олег понимающе кивает и выходит, закрыв за собой дверь.

Тянусь за флешкой, но потом в голову приходит ещё одна мысль и я внимательно оглядываю помещение на предмет расположенных камер. Вроде бы ничего. Или очень ловко замаскированы, что вряд ли. Достаю флешку и вставляю её в разъём. Жду, пока компьютер распознает устройство. На экране появляется чёрное меню.

1. Ввести код-пароль от устройства
2. Разблокировать биометрией
3. Разблокировать электронным ключом

Разочарованно вздыхаю. Хотя, этого стоило ожидать. Вот только как они себе представляют разблокировку флешки при помощи биометрии или электронного ключа? Последним ведь вполне может быть найденная ключ-карта. Выбираю третий пункт в меню. Через секунду появляется ещё одна надпись.

Требуемое оборудование не подключено

Хм. То есть где-то есть периферия, которая позволяет использовать электронный ключ для доступа к флешке. Откуда этот пилот прилетел? И что такого важного на флеш-карте? Предпринимаю попытку хотя бы посмотреть её системные данные, но результат нулевой. Компьютер просто не отображает подключенное устройство. Такого я раньше не встречал. Пусть там пароль на доступ к файлам, но не показывать подключенное к ОС устройство — как это возможно?

Поняв, что результата не добиться, убираю флешку обратно в разгрузку. Ещё минуту сижу в кресле, раздумывая. Что делать дальше? На улице уже около шести вечера. Если отправиться к нашей базе, то выйдем часа через два с половиной, в лучшем случае. В худшем часа через три или позже. То есть уже совсем в темноте. Плюс, по дороге нужно заглянуть в Толстобино, оценить там ситуацию и передать оружие. Как не посмотри, идея заночевать здесь, а утром отправиться в путь, кажется

оптимальной. Даже если исключить из уравнения комфортную постель и горячий душ.

Озвучиваю решение остальным членам группы. Богдан довольно ухмыляется. А вот Егор, напротив, реагирует вяло. Выходим наружу, где ждёт Олег. Сообщаю ему о решении и прошу доставить оружие с боеприпасами в гостиницу. Он согласно кивает, но сначала хочет нас проводить до места. Минут через десять уже подходим к гостевому дому. Парень обещает, что скоро нам всё доставят, после чего удаляется.

Располагаемся в уже знакомом люксе. Администратора сразу предупреждаю, что после того, как нам принесут оружие и ужин, на второй этаж никому подниматься не следует — стреляем без предупреждения. Идти только в случае, если мы сами позовём. Он робко спрашивает, что делать, если мы вдруг будем нужны Михаилу. Момент думаю. Отвечаю, что в таком случае, пусть кто-то крикнет об этом снизу, не показываясь на лестнице. И ждёт. Мы экипируемся и спустимся. Такая схема исключает возможность убрать часового и потом ворваться в номер, взяв нас тёпленькими.

Когда входим в номер, перед глазами выскакивает сообщение.

Вы успешно выжили на протяжении 12 дней проекта "Эволюция".

Вы получаете 2 эволюционных балла.

Уведомляем вас, что на этом начисление баллов за время выживания, прекращается.

Уточняю у остальных. Все получили идентичное сообщение. Судя по всему, "Центр контроля" счёл непродуктивным раздачу баллов за сам факт выживания. Или так и было задумано изначально. Как бы то ни было, для нас это некритично.

На лестницу отправляю дежурить Богдана. Приказ — не расслабляться и держать лестницу в поле зрения. После того, как принесут автоматы и ужин, при появление кого бы то ни было — немедленно открывать огонь. Анна и Дэки сразу же отправляются в душ. Мы со студентом усаживаемся на стулья в ожидании. Заводим разговор о модификациях и я говорю ему, что взял генетическое изменение, снижающее вероятность обнаружения "нюхачом". Егор расплывается в улыбке. Объясняет, что чувствует не только запах самого человеческого тела. Алкоголь, оружие, еда и ещё с десяток запахов, которые остаются на одежде или самом человеке. Используя их, как маркеры, легко можно обнаружить даже того, у кого тело не генерирует никаких запахов.

Первые секунд тридцать костерю себя последними словами за бездарный расход баллов. Потом в голову приходит мысль, что вероятность размещения ИИ настолько глупой модификации невелика. Лучше бы проверить на практике. Пробуем поставить эксперимент, но в комнате слишком много посторонних запахов, сбивающих студента. Откладываем на потом, сойдясь на том, что проверим работу улучшения после того, как выйдем завтра в лес.

Через несколько минут из душа одна за другой появляются девушки. Взгляд невольно задерживается на Дэки. Не знаю, что у неё там случилось с бельём, но сейчас футболка точно надета на голое тело. Девушка замечает мой взгляд и неожиданно подмигивает. Не уверен, но посыл вроде бы сейчас не угрожающий. Хотя с ней бывает сложно понять подоплёку тех или иных действий на сто процентов.

Оружие доставляют через пять минут, когда я уже собираюсь в душ. Два мужика притаскивают автоматы, ящик уже снаряженных магазинов и ещё один с патронами. Сгружают всё на пол люкса и удаляются. Хорошо. Оттаскиваем всё это в пустующую комнату, чтобы не мешалось под ногами. В сознании проскальзывает мимолётная мысль. Останавливаюсь, обдумываю её и захожу внутрь комнаты. В холл возвращаюсь с ключом в руке, которым запираю дверь. Приказываю остальным всегда закрывать свои комнаты, если в номере есть посторонние, а они оставили там оружие. Предполагаю, что в этот раз нам к ужину тоже отправят шлюх. И лучше бы подстраховаться.

Сразу за этим приносят и ужин. Сразу четыре девушки. Две те же самые, ещё две новые. Давешняя брюнетка тоже здесь. Еду расставляют на тех столах, что мы поднимали в прошлый раз. Их так и оставили в номере. Девушки предсказуемо остаются с нами. В этот раз местные тоже не поскупились. Копчёная рыба, картофель, тушёное мясо, соленые помидоры и огурцы. К еде снова плюсуется пара бутылок самогона. Подумав, на этот раз решаю, что можно позволить выпить по пятьдесят грамм желающим. Как быстро выясняется, выпить хотят все присутствующие. Опрокинув стопки, принимаемся за еду.

После порции алкоголя, быстро уминаем половину из принесённого. Останавливаюсь, когда понимаю, что ещё немного и в ближайший час мне точно не светит поход в душ, потому что придётся тупо ждать, пока организм частично усвоит пищу. Егор уже откинулся на спинку стула, выразительно поглядывая на девушек. Судя по тому, что косится ещё и на меня, студент ждёт, когда я дам понять, кто мне нужен. Чтобы выбрать из оставшихся. Внутренне усмехаюсь. Вот она, субординация в период распада цивилизации. Дать командиру выбрать шлюху первой. В ответ на

его очередной вопросительный взгляд, слегка пожимаю плечами. Мол, для меня нет критичной разницы, бери любую.

Подумав, отправляю Анну сменить Богдана на посту. Есть она уже закончила и услуги местных "жриц любви" ей ни к чему. А парень голоден, плюс в прошлый раз ему и так достался уже поюзанный товар. Дожидаюсь, пока она сменит его на посту и отправляюсь в душ. Предварительно захожу в спальню, где сбрасываю всё оружие помимо пистолета и ножа, которые оставляю на поясе. Дверь закрываю на ключ.

В душе сначала пытаюсь по возможности отчистить кровь с куртки. Получается не слишком хорошо. Но хотя процентов восемьдесят смывается. Закончив, сам забираюсь в ванную, выкручивая воду почти под кипяток. Было бы неплохо получить такие же блага цивилизации на своей базе. Но пока об этом можно только мечтать. Несколько минут отдраиваю свою кожу под струями горячего душа. Закончив, одеваюсь и выхожу наружу.

Открыв дверь, вижу, что в холле остались только две присланные девушки и Дэки. Парни видимо уже в спальнях. Когда подхожу к столу, понимаю, что мой статус в глазах местных явно претерпел изменения. В лучшую сторону. Брюнетка вскакивает со своего места, опережая товарку и улыбаясь во весь рот идёт ко мне навстречу. В руке сжата пачка презервативов, что сразу обозначает смысл её эффектного выхода. Сегодня на ней почти прозрачная блузка, верхние пуговицы которой она похоже расстегнула, пока я был в душе. Девушка успевает подойти почти вплотную. Когда ей остаётся буквально один шаг, сзади мелькает размытая тень и она отлетает назад, падая на пол. Останавливаюсь. На меня смотрят прищуренные глаза Дэки. Она поворачивается к отброшенной ей девице и указывает пальцем на дверь. Повторяет жест, переведя взгляд на вторую. В другой руке сжата та самая пачка контрацептивов, видимо вырванная из рук оптимистичной шлюхи.

Молча жду. Обе местные девушки убираются из номера. Брюнетка держится сзади за голову и до самого выхода испуганно косится в сторону Дэки. Когда остаёмся в холле одни, она смеривает меня взглядом, изгибает одну бровь и развернувшись идёт к моей спальне. Отпирает дверь и входит внутрь. Момент непонимающе смотрю на это. Потом до меня доходит, что на дверях в спальни стоят одинаковые замки. Логично, гостевой дом в селе вряд ли станет сильно загружаться такой мелочью, как разные замки внутри номера.

Пока иду ко входу в спальню, пытаюсь понять, зачем это девушке? Просто хочет снять напряжение и выбрала главного в стае? Или хочет таким образом стать номером два? Впрочем,

когда вхожу внутрь, мысли быстро улетучиваются. Оказывается я уже давно забыл, каково это — трахаться с партнёршей, которая сама заведена и действительно хочет тебя. Гибкое тело с упругой грудью и небольшой крепкой задницей приятно чувствуется под руками со всех сторон. А сама Дэки не страдает стеснением. От сочетание откровенного желания и тотального отсутствия запретов у меня сносит голову. Первый раз длится от силы минут десять. Но за них я успеваю выложиться больше, чем за полчаса скучного секса.

После молча лежим на кровати, тяжело дыша. Как выясняется сантиментами она тоже обделена. Или просто боится показать свою слабость. Просто лежит рядом, уставившись в потолок. Первым я тоже не лезу. Да и в целом, первые минуты просто пробую отдышаться. Второй раз к члену она лезет минут через десять. А через пять уже пробует оседлать меня сверху. Сбрасываю её и опрокидываю на спину. Не знаю, сколько точно длится этот заход, но по ощущениям проходит, как минимум полчаса.

Когда снова падаем на кровать, чувствую себя вымотанным, как после пятикилометрого марш броска через лес. И крайне удовлетворённым. В голове мелькает мысль о мотивации девушки. И сразу за ней вторая — не перехватит ли она мне горло, когда расслаблюсь. Отгоняю обе в сторону. Она может и с серьёзными проблемами, но настолько неадекватной не выглядит. Впрочем, всё равно чуть не дёргаюсь, когда она берёт меня за руку. Романтические черты, оказывается, в ней всё-таки присутствуют.

Минут через пять устало поднимаюсь с постели и набрасываю на себя одежду. Время отправиться в душ. Дэки поднимается сразу за мной. Одеваемся в тусклом свете, пробивающемся через окно. За время наших развлечений, на улице успело почти полностью стемнеть. Выйдя в холл, ловлю на себе удивлённые и в то же время завистливые взгляды двоих парней сидящих за столом. Оба молниеносно отводят глаза, как только показывается девушка. Похоже выдала какую-то из своих форменных "убийственных" улыбок. Судя по отсутствию местных девушек, на втором этаже теперь только мы.

Жду, что она пойдёт в другой душ, но Дэки спокойно входит следом за мной. С таким видом, как будто мы с ней каждый день моемся вместе. Не то, чтобы меня это смущало, но весьма непривычно. Первые несколько раз непроизвольно дёргаюсь, случайно задевая её. Встав под горячую воду, чувствую, как печёт исцарапанная спина. Из ванной комнаты выходим минут через пять. Усевшись за стол, распределяю смены ночного дежурства.

Всего пять, по два часа каждая. Первым на часы становлюсь я, вторым стоит Богдан, дальше Анна и Дэки, замыкает Егор. Закончив, командую отбой. На улице темно, электричества у нас нет. Да и организм уже привык отходить ко сну, когда темнеет, а вставать ранним утром.

Все расходятся по комнатам, а я иду к лестнице. Сообщаю Анне её время дежурства и она отправляется к себе. А я занимаю пост около лестницы. В голове крутятся мысли о том, что делать дальше. Маршрут на завтра понятен — сначала добраться до Толстобино, оттуда до базы. А вот дальше? Нам нужны баллы эволюции. Единственный быстрый способ их получить — начать охоту за головами локальных лидеров. Было бы неплохо придумать какую-то схему с социальными баллами. Но мне в голову не идут дельные мысли. А устраивать перевороты в каждой отдельно взятой деревне, это муторно. Да и опасно.

Мысли переключаются на Дэки. Даже если предположить, что она сама будет и дальше вести себя адекватно, в теории это может привести к разладу в группе. Анне может запросто показаться, что девушка пробивает путь к "особой позиции" за счет своего тела. Богдан с Егором сегодня смотрели скорее с "белой завистью". Но это может быстро измениться. Ещё минут пятнадцать обдумываю варианты развития событий. Потом решаю остановиться. Ситуация может пойти любым путём, всего заранее не предугадаешь. А о том, что произошло, я точно не жалею. Даже если это было продиктовано исключительно её желанием почувствовать внутри себя мужской член, после долгого перерыва. В любом случае это был лучший секс за последние лет семь-восемь. А то и за всю мою жизнь.

Вспоминаю самого себя, когда всё только началось и усмехаюсь в темноте коридора. Это ведь было относительно недавно. А кажется, что прошло уже лет пять. Ключевой момент — не зарываться. Переоценишь свои силы и сразу сдохнешь.

Мелькает мысль достать электронную карту, чтобы посмотреть ближайшие к нашей базе цели. Уже тяну руку, но останавливаюсь, поняв, что зарядить мы её не сможем, даже при наличии электричества. Зарядное устройство отсутствует. Возиться сейчас с фонариком и бумажной картой не хочется. Да и если вдруг возникнет реальная опасность, это меня полностью демаскирует. Оставшееся время смены, перемещаюсь по коридору рядом с лестницей. Когда смена подходит к концу, бужу Богдана, передаю ему на время дежурства свои часы и отправляюсь в спальню.

Обнаруживаю что в моей кровати уже лежит Дэки. Повернувшись к стене и ровно дыша. Думаю. Перепутать комнаты

она не могла. Значит просто решила переночевать у меня. Судя по голому плечу, с которого сползло одеяло, девушка обнажена. Хмыкнув про себя, тоже раздеваюсь до белья и забираюсь под одеяло. Автомат ставлю у изголовья, "Сову" кладу на тумбочку, "Коготь" под подушку. Пару минут на всякий случай жду, но она даже не дёргается. Так что укладываюсь удобнее и минут через десять засыпаю.

Глава III

Утром просыпаюсь от того, что Дэки встаёт с постели. Почувствовав движение на своей кровати, машинально разворачиваюсь с пистолетом в руке. И лицезрею лицо девушки с довольной улыбкой. Убираю оружие и откидываюсь на подушку. Наслаждаюсь видом обнажённой девушки. Потом понимаю, что она надевает одежду на голое тело. Представляю, что стало с её нижним бельём после почти двухнедельной ночёвки в лесах. Видимо она его просто утилизировала. По-хорошему надо найти новое. На базе у нас только секс-бельё, которое когда-то забрали из особняка. Хм. Ловлю себя на том, что рассуждаю о комфорте девушки. Хмыкнув, списываю это на заботу о комфорте всей группы.

Когда поднимаюсь из постели и начинаю одеваться, до меня доходит. Она же специально меня разбудила. С её ловкостью, не составило бы проблем бесшумно переместиться из кровати на пол. Поворачиваюсь к ней, ещё сам не зная, что именно озвучу вслух, но вижу только закрывающуюся дверь. Дэки уже выскользнула из спальни. Одеваюсь, экипируюсь и отправляюсь за ней. В холле обнаруживаю Анну, которая уже поднялась и сейчас занимается тем же, что в прошлый раз — сервирует завтрак из остатков ужина. Минут через десять из своей комнаты выбирается Богдан. Егор пока ещё на посту.

После быстрого завтрака, отправляю Богдана подменить студента на посту, чтобы тот тоже поел. Сам обдумываю, как произвести транспортировку оружия и боеприпасов. Уже снаряженные магазины можно раскидать по рюкзакам. Но вот ящик патронов и сами автоматы — это тоже приличный груз. Тащить всё на себе — жёстко, с точки зрения нашей мобильности и боеспособности. Даже если распределить поровну, по два автомата на каждого, они будут серьёзно мешать.

Решаю взять с собой пять автоматов. По два Егору и Богдану, один мне. У меня и так за спиной болтается карабин. Анне он будет критично мешать при стрельбе из лука, а Дэки — самая быстрая из нас, лишний груз будет её тормозить. Остальные пять и ящик с патронами оставим здесь. Наведаемся в ближайшие несколько дней и заберём. Даже если по какой-то причине не вернёмся и они пропадут втуне — пусть лучше так, чем впаяться по дороге в неприятности и сдохнуть. Как там в старой пословице — "жадность фраера сгубила".

Когда студент заканчивает с завтраком, приступаем к экипировке. Магазины равномерно распределяем по рюкзакам.

Тут понимаю, что их у нас всего четыре. В горячке, после боя с пилотом, я просто бросил рюкзак Дарьи, не став его забирать. Только выгреб оттуда всё ценное. Момент раздумываю, стоит ли попросить администратора обеспечить нас ещё одним рюкзаком. Но задерживаться сейчас не хочется. Неизвестно что нас ждёт по дороге на базу и сколько она в итоге займёт.

Осторожно спускаемся вниз. На этот раз первой идёт Дэки. С её скоростью реакции, она быстрее всех успеет открыть огонь при необходимости. Но единственный, кто нас ждёт на первом этаже — сонный Олег. Оказывается парень торчит тут уже больше часа. Пришёл совсем рано, на случай если мы захотим выдвинуться ещё по темноте. Его задача — проводить нас до границы сельского округа. Озвучивая ему свой план — сделать крюк к Ветчаку через лес. Там пересечь трассу и двигаться дальше.

Логика простая. Возможно "автомобилисты" действительно выделили какое-то количество людей для наблюдения за Безводным. Но сколько их может быть? Двое? Четверо? Станут ли они разделяться, находясь вплотную к чужой территории? Скорее всего нет. Если оценивать максимальную численность группы наблюдения, как четверых человек, то мы имеем две точки наблюдения. Одна точно расположена около самого Безводного по направлению на Кстово. Вторая может быть где угодно, но скорее всего, они либо наблюдают за пространством между Михальчиково и Безводным, либо следят за второй стороной села.

Изначально в голове была мысль отвлечь их, используя местных солдат. Отправить две группы по десять-пятнадцать человек в разные направления, чтобы обеспечили шум и привлекли внимание. Но потом я решил, что лучше всего будет покинуть территорию округа в тишине.

Поэтому мы выходим на сторону Безводного, которая смотрит в направлении психиатрической больницы и около двадцати минут наблюдаем за опушкой. Ничего. Если там кто-то и есть, то они себя ничем не выдают. Или мы их просто не замечаем. Так или иначе, заканчиваем наблюдение и делаем рывок к лесу. Первыми отправляю Дэки и Егора. За ними бежим мы с Анной. Пятым до опушки добирается Богдан.

Углубляемся на двадцать метров в лес. Ждём. Никого. Дэки шёпотом предлагает проверить их присутствие. С её скоростью и нюхом, она может быстро промчаться вдоль опушки. Отчасти рискованно, но вряд-ли наблюдатели сходу откроют огонь по одиночной цели. Если и откроют, то совсем не факт, что попадут. Даю добро и девушка уносится прочь. Замечаю удивлённый взгляд Богдана. Парень похоже серьёзно думал, что теперь я буду

её оберегать. Не улавливает он сути. У нас боевая группа, где каждый должен выкладываться в соответствии со своими возможностями.

Девушка возвращается через несколько минут. Рывками прошла всю опушку, из стороны в сторону. Никого не обнаружила. Хорошо. Продолжаем двигаться дальше. На то, чтобы по дуге добраться до Ветчака уходит около двух часов. С учётом двух коротких остановок, во время которых мы занимаем позиции, а Дэки проверяет отсутствие за нами хвоста. Выбравшись к деревне, какое-то время наблюдаем. В идеале нам бы сейчас пройти между Кудьмой и границей деревни. Там выставлен местный пост, но Олег обещал отправить кого-то предупредить солдат. Думаю, он так и сделал. Только вот как они будут реагировать, если мы внезапно покажемся на глаза? От неожиданности вполне могут открыть огонь.

Расстояние от нас до первого поста часовых — около тридцати метров. Тихо предупредить не выйдет. Обойти с другой стороны проблематично. К тому же тогда отчасти потеряется весь смысл нашего манёвра.

Решившись, медленно выхожу из-за дерева, держа ладони раскрытыми перед собой. Сердце часто колотится. К счастью часовые огня не открывают. Один было вскидывает автомат, но второй его тормозит. Приглашающе машу рукой. Секунд десять совещаются, после чего один из них направляется к нам. Объясняю ему, что нужно предупредить пост на второй стороне. Мимо них мы пройдём на высокой скорости. Если здесь пространство относительно безопасно, тем более что прилегающую территорию снова проверила Дэки, то дальше начинается открытый лес.

После того, как он уходит, ещё около десяти минут ждём, чтобы он наверняка успел добраться. После этого делаем рывок на полосу между деревней и Кудьмой. Движемся вдоль реки, пока деревня не заканчивается. Ещё один рывок и уходим за пределы обзора поста часовых. Пока бежим, краем глаза поглядываю на них и вижу, что оба от неожиданности слегка дёргаются. Но не стреляют. Относительно расслабляюсь, когда после десятиминутного наблюдения пересекаем трассу. Всё, теперь мы на открытом пространстве.

Отойдя на сто метров от дороги, занимаем позицию и ждём. Дэки дважды проверяет наличие хвоста, ничего не замечая. Продолжаем движение. Огибаем стороной Студенец, который лежит с этой стороны дороги. После чего движемся напрямую к Толстобино. Учитывая, что перемещаемся медленно, ещё дважды останавливаясь и проверяя, не следит ли за нами кто-то, путь

занимает чуть больше часа. Выйдя к окраине деревни залегаем. Егор и Дэки прикрывают тыл, Богдан и Анна рядом со мной.

Первое на что обращаю внимание — недоделанная огневая точка. Яма, рядом с которой куча земли и три уже полных мешка. Как-то скромно для прошедшего времени. И никто не продолжает работу. Или Елизавета не справляется с управлением, или что-то пошло не так. Несколько минут наблюдаем, не фиксируя никакого движения. Думаю о том, что надо сместиться и оценить ситуацию с другой стороны. Но тут замечаю идущего человека.

Чёрная форма, бронежилет, поверх которого разгрузка, в руках автомат. Идёт только он как-то странно. Через несколько секунд понимаю — он просто пьян. Наблюдаю дальше. Подходит к той самой, частично вырытой, яме и начинает расстёгивать штаны. С правой стороны слышится шёпот.

— Снять его?

Поворачиваю голову и натыкаюсь на вопросительный взгляд Анны. Ещё раз смотрю на выбредшего из деревни человека. По-хорошему, конечно, стоит сначала оценить ситуацию. Ключевой вопрос — сколько их там? Двое, трое? Пятеро? Вряд ли больше десяти. Тогда они бы не соблазнились захватом крохотной деревушки. А если их всего несколько человек, то сейчас отличный момент, чтобы сократить численность противника без лишнего шума. Ещё раз скашиваю глаза на Анну. Спрашиваю.

— У тебя получится?

Выражение лица становится чуть обиженным. Отвечает, что да, получится. Секунду поколебавшись, подтверждаю. На всякий случай сам беру цель на прицел. Девушка рядом становится на колено, наполовину укрывшись за стволом дерева. А я готовлюсь страховать её одиночным. Отсюда до цели метров сорок. Она, конечно, вроде как профессионал по стрельбе из лука. Но тут надо попасть в голову или горло, что мне кажется маловероятным. Свист стрелы. Зря всё-таки сомневался. Мужик качнувшись, падает на землю рядом с ямой. Стрела торчит из головы. Хорошо. Анна сообщает, что баллов за него не дали. Ещё минуту ждём, не поднимет ли кто-то тревогу. Убедившись, что либо наблюдение тут отсутствует, либо оно тоже пьяно в доску, выдвигаемся к окраине.

Первой отправляю Дэки. Она и так движется весьма быстро, а на последнем отрезке делает молниеносный рывок вперёд. Занимает позицию около ближайшего забора, на углу с улицей. На неё пока не высовывается. Следующими идём мы с Богданом. Последними к нам присоединяются Егор с Анной. Осторожно выглядываю на улицу. Никого. Но двигаться по ней всё равно опасно. Переваливаем через покосившийся забор и проникаем в

двор ближайшего дома. Аккуратно движемся вдоль боковой стены здания. Слышу шорох в районе крыльца и вжимаюсь в стену. Позади застывают остальные.

Выглядываю. Женщина. Лет сорока-сорока пяти, в изрядно хаотичном состоянии. Как сказала бы моя старая воспитательница из детского дома — "расхристанном". До самого упора. Какая-то смятая длинная юбка, которая надета непонятно под каким углом, на верхней части тела скомканная одежда и накинутый сверху платок. Спускается со ступенек, оглядывает двор и что-то начинает причитать. Дэки, стоящая рядом тянет воздух носом. Придвигается ко мне и шепчет.

— Её трахали. Совсем недавно. Чуть пьяна.

Думаю. Инструктирую её и выворачиваю из-за угла, вскинув автомат. Женщина оборачивается на шум и охает. Качаю головой из стороны в сторона и она закрывает рот, уже начавший распахиваться для визга. Или до неё просто дошло, что кричать в текущей ситуации, не самый лучший вариант. Подхожу ближе. Дэки смещается ко входу в дом и занимает позицию около двери. Егор стоит за углом, держа в поле обзора времянку и хозяйственные постройки. Богдан и Анна контролируют подходы к дому со сторону леса и улицы.

Ещё шаг вперёд и я стою к ней вплотную. Тихо спрашиваю.

— В доме ещё кто-то есть?

Она мотает головой с испуганным видом, уставившись на автомат. С учётом её состояния, решаю переформулировать.

— Здесь только ты? Во времянке или сараях никого?

Тут у неё прорезается голос. Хриплый, как у изрядного прокуренного алкоголика.

— Был один. Он меня это. Ну того.

Неопределённо взмахивает руками и продолжает.

— Ушёл недавно.

Отправляю Богдана и Дэки проверить дом. Сам обдумываю ситуацию. Труп могут обнаружить в любой момент. То есть надо спешить. С другой стороны нужна информация. Соваться к противнику, ничего о нём не зная — глупо. Единственный доступный источник — слегка бухая женщина передо мной, которая до сих пор не может отвести взгляд от дула автомата. Секунд через пятнадцать подтверждается, что дом свободен. Анну, Дэки и Богдана оставляю снаружи, следить за подступами к дому. Женщине показываю на вход и она послушно поднимается по ступенькам. Егора беру с собой.

Проходим крохотную грязную кухню справа. С левой стороны есть зал, но там окна выходят на улицу. Не подходит. Следующей комнатой, у которой окна выходят на другую сторону дома,

оказывается спальня. Женщину усаживаю на разворошенную кровать. Задаю вопрос о том, что здесь происходит. После невнятного потока вылившегося словесного дерьма, достаю нож. Угроза лишиться глаз срабатывает, она начинает выдавать информацию более связно.

Неизвестные пришли вчера вечером. По её словам, семь или восемь мужчин, с которыми было несколько девушек. Чего они изначально хотели, она не знает. На разговор вышли Елизавета и дед Василич, встретившие незнакомцев в центре деревни. Когда общение зашло в тупик, они попробовали применить оружие. То ли противник этого не ожидал, то ли не так хорошо они были подготовлены, но у деда вышло ранить одного из них в руку. После этого деда изрешетили пулями. А у Елизаветы заклинило затвор пистолета. Её оставили в живых, только сильно избили.

Что было дальше она опять же точно не знает. Вроде бы новоприбывшие обосновались в двух домах — том, где раньше жил глава деревни и соседнем. Там и сидят, бухая со вчерашнего вечера. Тот, что её трахал, был отправлен сюда в качестве часового. Но сразу же завалился к ней и потребовал выпить. Он изначально был прилично пьян. А после немаленькой порции крепкого самогона, совсем окосел. Если сначала выходил, чтобы пройтись вдоль окраины и создать видимость деятельности, то потом просто сидел у неё дома. В какой-то момент ему захотелось трахаться. Тогда он, недолго думая, воспользовался единственным доступным вариантом.

Когда закончил, решил всё-таки сходить посмотреть на окраину. Она кое-как оделась и вышла во двор немного проветриться. Потом появились мы.

Размышляю. Дисциплина у них никуда не годится. Экипировка и оружие, наоборот, на уровне. Если за убитого не дали баллов эволюции, значит и остальные не факт, что все добрались хотя бы до первого ранга.

Женщине забиваем в рот импровизированный кляп и надеваем наручники на руки. Ноги связываем старым добрым куском провода. Пока рот ещё свободен, она пытается уверять, что не станет кричать, но кто знает, что ей может взбрести в голову. Закончив, выходим во двор. Кратко пересказываю остальным полученные данные. И объясняю план, который с учётом ситуации элементарен. Огородами пройти до центра деревни, где скрещиваются две улицы. Дальше пересекаем дорогу, пробираемся через один двор в огород и с тыла выходим к жилью, которое заняли эти парни в чёрном. Зачищаем их, максимально длительное время сохраняя тишину. Дальше проверяем периметр деревни. Возможно где-то там есть ещё такие

же "часовые".

Через несколько секунд уже пробираемся через огороды. Напрягает, что слева от нас пустое пространство. Но вероятность того, что сюда одновременно с этой группой, заявится ещё одна, невелика. Пока крадёмся вдоль внутренних заборов, наблюдаю за домами справа, отслеживая движение. Один раз в окне что-то мелькает, но я не уверен, было это лицо или просто кто-то прошёл мимо. В идеале нужно нейтрализовать потенциальную угрозу. Но опасаюсь, что вламываясь в дом, мы только обнаружим себя. Как минимум соседям. Поэтому просто ускоряемся.

Миновав ещё несколько домов, останавливаемся. На мой взгляд, мы уже прошли центр деревни. Осталось пересечь улицу и попасть в дом через дорогу. Калитка в огород закрыта, но щеколду оказывается легко поддеть ножом. Первым на этот раз захожу сам, за мной Богдан и Анна. Егор с Дэки последними. Обшариваю взглядом двор. Никого. Ворота металлические. Потрёпанные жизнью, но достаточно высокие, чтобы скрыть нас от взглядом с улицы. Егора и Анну оставляю около внутреннего забора, прикрывать нас с тыла. Богдан и Дэки вместе со мной занимают позиции рядом с воротами. Смотрю на девушку и делаю круговое движение пальцем.

Она качает головой. Потом придвигается чуть ближе и шёпотом уточняет.

— Ветер, запахи сложно поймать и непонятно откуда они идут. Но вроде бы никого нет.

Понятно. То есть непонятно, ждёт нас там кто-то или нет. Окидываю взглядом ржавые петли калитки. Если приоткрыть, точно ведь заскрипит. Но по-другому оценить ситуацию, видимо не получится. Когда берусь за ручку, слышу как открывается дверь из дома во двор. Оборачиваюсь, вскидывая автомат. В прицеле только открывшаяся дверь. Самого человека не видно. Напротив меня стоит Егор, который в отличии от меня хорошо видит вышедшего и взял его на прицел. Он бросает на меня вопросительный взгляд.

Глава IV

Судя по тому, что студент сразу же не открыл огонь, показавшийся на крыльце человек непосредственной опасности не представляет. Быстрым шагом смещаюсь на несколько шагов к центру двора. Останавливаюсь напротив открывшейся двери. Там дед, в правой руке которого сжат топор. Левую он сейчас держит перед собой, с открытой ладонью. Увидев меня, открывает рот, потом захлопывает его, скашивая взгляд куда-то вправо. Медленно наклонившись, кладёт топор на пол. Держа обе ладони перед собой, спускается по ступенькам вниз.

Жду. Слегка опускаю ствол автомата вниз. Нападать он явно не собирается. Собственно, даже если бы собирался, угроза с его стороны минимальна. Сойдя со ступенек, дед делает ещё пару шагов навстречу мне. Начинает тихо говорить.

— Я свой, сынки. Хорошо, что вернулись. Помочь хочу.

Думаю. Дед похоже запомнил нас после прошлого визита. Только вот чем он может помочь? Опускаю оружие и подхожу к нему. Старик, представившийся Андреем, просит дать ему автомат. Хочет пойти с нами. На это сразу отвечаю отказом. Помочь он возможно действительно хочет. Во всяком случае говорит весьма убедительно. Но ситуация не настолько критична, чтобы вооружать незнакомого человека. К тому же он скорее создаст больше проблем, чем принесёт пользы. А вот использовать его дом в качестве временного хранилища мы вполне можем.

Когда озвучиваю своё предложение, лицо деда становится обиженным. Но он соглашается и на это, пообещав "посторожить, пока не вернётесь". По очереди заходим в дом, оставляя в прихожей разряженные автоматы. Там же сбрасываю и свой карабин, из которого извлекаю боеприпасы. Сейчас он будет только мешаться. Было бы хорошо, сгрузить тут ещё и рюкзаки, но это слишком рискованно, учитывая, что они забиты патронами. Хозяин дома выглядит настроенным исключительно доброжелательно. Но как знать, не поменяется ли его позиция, когда бой в деревне закончится.

Подойдя к окну, выходящему на улицу изучаю ситуацию. Рядом со вторым, к стене прижимается Егор, наблюдая за сектором, который не просматривается с моей позиции. Остальные во дворе, обеспечивают безопасность периметра. Убеждаюсь, что мы действительно добрались до цели. Центр деревни справа от нас. Теперь осталось пересечь улицу и через огороды подобраться к нужным домам с тыла.

Возвращаемся во двор. Приоткрываю калитку, ведущую на улицу. Поморщившись от предательского скрипа петель, осторожно выглядываю наружу. Бросаю по одному взгляду направо и налево. Никого. Дом прямо напротив, защищён высоким забором, который выглядит довольно крепко. Поэтому отправляемся к тому, что стоит слева от него, с невысокой и частично завалившейся оградой. Первыми отправляются Дэки с Егором. Когда они перемахивают через забор, следом бегут Богдан и Анна. Я продолжаю наблюдать за улицей, периодически бросая взгляды назад. Потом выдвигаюсь сам. Быстрый рывок через улицу, прыжок через заваленный кусок ограды и я уже занимаю позицию около стены дома.

Осторожно огибаем строение. Как минимум один раз кто-то подходит к окну. Вижу, как колышется занавеска, когда кто-то отступает вглубь комнаты. Судя по отсутствию криков и шума, тревогу этот человек решает не поднимать. Когда подходим к внутренней стороне двора, слышу доносящуюся откуда-то музыку. Секунду кажется, что мне показалось. Останавливаюсь и прислушиваюсь. Нет, на самом деле где-то играет музыка. Интересно.

Выходим в огород. Первым иду я с Егором. Следом Богдан. Анна и Дэки замыкают. Когда проходим мимо одного из дворов, там пару раз рявкает собака. На минуту замираем. К счастью после этого пёс замолкает. Продолжаем движение. Минуем ещё два дома. Следующий — тот самый, где раньше жил предыдущий глава деревни. Как раз оттуда и доносится музыка. Судя по тому, что в предыдущем дворе активность отсуствует, зашедшая в деревню группа заняла его и следующий. Момент размышляю. Но незаметно проскользнуть мимо вряд ли получится. Судя по шуму во дворе точно кто-то есть. Значит придётся зачищать их по одному. Шёпотом излагаю план действий остальным.

После того, как заканчиваю, продвигаемся чуть вперёд. Что у них там происходит? Играет ритмичная музыка, пару раз слышу хлопки в ладони и негромкие выкрики. Добравшись до изгороди, отсекающей двор от огорода, осторожно заглядываю внутрь. Окинув двор взглядом, убираю голову. Усмехаюсь про себя. Теперь понятно, для чего им понадобилась музыка. Посреди двора, на земле извиваются в танце три девушки. На двоих присутствуют стринги, одна полностью обнажена. Судя по их лицам и синякам на лице одной из танцовщиц, делают они это не из-за того, что сами горят желанием. Помимо них в поле зрения попадает один из бойцов противника. В такой же чёрной форме, как у ликвидированного "часового", но без бронежилета. Он пошатываясь, стоит буквально в метре от "стриптизёрш",

помахивая руками.

Калитка, ведущая внутрь, в нескольких метрах от нас. Перемахнуть через изгородь не получится, слишком высокая. Вести огонь, в принципе можно и через неё. Но в таком случае наверняка останутся "слепые пятна", которые отсюда простреливаться не будут. Обрываю свои размышления и определяюсь. Отдаю приказ и начинаем. Я бегу к калитке, ведущей в этот двор. Мимо проносится ускорившаяся Дэки, направляющаяся к следующему дому. За ней бежит, сильно уступающий в скорости, Егор.

Добравшись до калитки, распахиваю её ударом ноги. Она заперта, но мощи усиленной имплантом ноги хватает, чтобы снести тонкую деревянную щеколду. Рывок внутрь. Вижу изумлённые глаза стоящего парня, рука которого медленно опускается к кобуре. Жму на спусковой крючок, отправляя очередь ему в грудь. Второй противник обнаруживается на ступеньках крыльца и сейчас пытается поднять автомат, лежащий под рукой. Рядом грохочет автомат Богдана, выдавший две очереди подряд и он оседает, сползая вниз. В соседнем дворе почти синхронно звучат две короткие очереди. Хорошо.

Делаю рывок ко входу. Замечаю фигуру человека, идущего из глубины дома мне навстречу. Выпускаю очередь и ухожу влево. Изнутри открывают ответный огонь, выдав длинную очередь, выстрелов на десять. Пара пуль врезается в дверной косяк, остальные уходят в постройку напротив. Придерживая автомат левой рукой, правой вытаскиваю пистолет и высунув руку с ним, делаю пять выстрелов кряду. Возвращаю "Ромф" на место и бросаю внутрь светошумовую гранату. Взрыв. Сработав внутри дома, не так сильно бьёт по ушам. Поворот направо и я стою в дверном проёме. Противник валяется на полу. Выпускаю в него очередь, перестраховываясь. Захожу внутрь.

Где-то внутри визжит женщина. Слышу звук шагов Богдана, идущего следом за мной. Анна сменив лук на пистолет, прикрывает нас снаружи. Слева открытая дверь. Если помню верно, за ней располагается зал. Богдан хлопает меня по плечу и неожиданно быстрым рывком оказывается около неё. Выставляет автомат, секунду водит им, потом укрывается с противоположной стороны от проёма. Я в это время держу под прицелом коридор. Продвигаемся дальше.

Их должно быть семь-восемь человек. Четверых мы уже убрали. Как минимум ещё одного прикончили наши в соседнем дворе. Если верить "источнику информации", должно остаться ещё двое или трое.

С правой стороны проходим пустую кухню со столом

заставленным бутылками и тарелками. Коридор заканчивается прихожей, из которой ведут сразу три двери. Переглядываемся с Богданом. Снова женское повизгивание. Звук идёт от двери расположенной справа. Подходим. Страйкболист распахивает её, а я готовлюсь стрелять. Впрочем, активных целей внутри нет. Около стены комнаты стоит кровать на которой кто-то лежит. А поскуливает голая девушка, скорчившаяся в углу комнату. Из открытой двери тянет жесточайшим перегаром.

Богдан уже развернулся и вскинув автомат, наблюдает за оставшимися двумя входами. Делаю шаг вперёд, держа кровать на прицеле. Приглядываюсь. Там мужчина, рядом с которым лежит ещё одна девушка. Почему не реагирует? Мёртв? Сначала хочу всадить в него очередь и двигаться дальше, потом мелькает мысль о том, что неплохо было бы взять кого-то из них живым. Узнать о том, откуда они такие взялись. Судя по снаряжению и заряженному телефону, они точно заявились из места, где сохранились какие-то блага цивилизации.

Приближаюсь к кровати вплотную и стволом автомата тыкаю в грудь лежащего человека. Что-то мычит во сне. Вторая девушка рядом с ним, на происходящее тоже не реагирует. Рядом с кроватью бесформенной кучей валяется одежда, около которой лежит автомат. Тут же и тактический пояс с прицепленной кобурой. Обдумываю ситуацию. Вторые наручники сейчас у Егора. Связывать слишком долго. Наклонившись, поднимаю автомат и пояс. Отступаю ко входу. Вижу, на меня испуганно смотрит девушка вжавшаяся в угол. Губы трясутся, в глаза слёзы. Момент думаю, не прирезать ли её. Отбрасываю мысль в сторону. Лишняя трата времени. Мы и так задержались.

Выйдя в прихожую, бросаю автомат и пояс на пол, в центре комнаты. По очереди проверяем две оставшиеся двери. Первая ведёт во вторую спальню, где сейчас никого. Судя по хаосу на постели и разбросанной женской одежде, её не так давно использовали по назначению. За второй оказывается небольшое подобие гостиной со спуском в погреб и вторым выходом из дома, выводящим к огороду. Отсюда отправляю Богдана назад, следить за троицей в спальне. Сам секунд десять изучаю огород. Открыв дверь, рывком выскакиваю наружу. У стены дома тоже никто не прячется. Убедившись, что никто не сбежал и не прячется поблизости, возвращаюсь в дом.

Со стороны соседнего строения выстрелов больше не слышно. Внутри начинает ворочаться червячок беспокойства. Они что, уложились в две короткие очереди? Или я пропустил стрельбу? Оставляю Богдана в "центральной гостиной" контролировать обстановку, выхожу во двор. Анна стоит около крыльца с

пистолетом в руке. Три "стриптизёрши" стоят на коленях около ворот, спиной к нам. Руки на затылке.

Уловив движение слева, вскидываю автомат. Вовремя останавливаюсь, поняв, что это Дэки. Направляется к нам. На губах лёгкая улыбка, глаза искрятся. Следом за ней появляется Егор со слегка обескураженным лицом. За спиной парня болтается четыре автомата.

Приблизившись, девушка докладывает. Во дворе и доме было трое бойцов противника плюс две девушки. Все уничтожены. После того, как они закончили, в дом примчался ещё один, охранявший другую сторону деревни. Тоже пьяный, но не настолько сильно, как остальные. Впрочем, он всё равно решил просто вломиться во двор. Возможно думал, что стрельбу устроили его "коллеги". Его разоружили и коротко допросили на предмет их численности. По его словам, их всего девять человек. О часовом, который должен прикрывать противоположную окраину деревни он тоже всё выложил. Закончив допрос, его прикончили, собрали оружие и отправились к нам. Всё остальное оставили на месте, ввиду спешки.

Интересуюсь, почему было всего две очереди. Тут в разговор вступает студент, с лёгким оттенком испуга, косящийся на Дэки. После того, как они прикончили бойца во дворе, она забросила автомат за спину и влетела в дом с ножами в руках. Прикончив всех живых буквально секунд за десять-пятнадцать. Егор не успел больше сделать ни одного выстрела. Пленного убила тоже она, перерезав тому глотку. Девушка в процессе его рассказа продолжает улыбаться. Хм. Если придётся разделяться снова, оставлю её в группе с собой. Не попадись нам тут это накачанное алкоголем тело, пленных из числа бойцов противника совсем не оказалось бы.

Остаётся еще один вопрос — где Елизавета? Дед, у которого мы оставили автоматы, подтвердил, что она жива и сейчас в одном из домов, где расположились захватчики. Но мы её нигде не обнаружили. Оставляю Дэки во дворе, для прикрытия. Сам с Егором, сгрузившим свой груз на крыльце, возвращаюсь в дом. Сначала выводим во двор девушку, оставшуюся в сознании. Потом выносим мертвецки пьяного мужика, бросив его на землю. За ним точно так же транспортируем его вторую партнёршу, которая похоже тоже залита алкоголем под самое горло.

Богдана и Анну отправляю собрать трофеи. Егор прикрывает двор с тыла. Дэки недалеко от ворот, наблюдает за пленными, одновременно контролируя вход со стороны улицы. Сам я зачёрпываю металлической кружкой холодную воду из бочки во дворе и выплёскиваю на лицо мужика. Реакция околонулевая.

После третьей он ворочается и один раз пробует приоткрыть глаза. Но осмысления в его взгляде я не вижу. Видимо его допрос придётся отложить. Хлопаю по плечу одну из девушек, стоящих на коленях около ворот. Приказываю подняться. Отвожу чуть в сторону и начинаю задавать вопросы. Та отвечает, обхватив руками грудь. Голос подрагивает. То ли из-за страха, то ли от холода.

Первым делом запрашиваю численность группы и задаю вопрос о Елизавете. Она подтверждает, что мужчин было на самом деле всего девять. Но о том, где женщина, ничего не знает. Дальше приказываю коротко рассказать, как и откуда они сюда пришли.

Девушки на самом деле оказываются стриптизёршами. Были ими до начала "модернизации человечества" и остались ими же после. Прибыли сюда из Кстово. По её словам после хаоса первых дней, город разделился на несколько частей, под контролем быстро сформировавшихся группировок. Из них выделяются две самые крупные. Одна под руководством бывшего мэра города Святка. Вторую возглавляет бывший военный, по фамилии Стулевский. Их заведение располагалось на территории Святка. Предыдущий владелец стриптиз бара не пережил первые пять дней. И собственником заведения объявил себя наш оставшийся в живых пленный. На вопрос кто он такой, танцовщица пожимает плечами. Сама точно не знает. Вроде бы какой-то мелкий криминальный делец, который решил подняться, пока вокруг царит хаос. Называет себе "ягуаром", но за глаза девушки обычно звали его "котом".

Изначально всё шло относительно неплохо, если учесть, что перед этим они пережили несколько дней кровавого хаоса. Да, их регулярно трахала "охрана" и начали регулярно подкладывать под посетителей. Но при этом защищали и обеспечивали неплохой уровень жизни. Потом новоиспечённый владелец бара почувствовал себя крутым мафиози. Откуда-то достал высококлассную экипировку и оружие для охраны, начал выдвигать претензии на контроль над другими объектами и чуть-ли не претендовать на место "теневого короля" части города под контролем экс-мэра. Эпилогом этой истории стал конфликт с сыном Святка, заявившегося с приятелем к ним в бар. Где сцепился с его владельцем из-за девушки. Потребовал у него отдать ему стриптизёршу, которую тот как раз вёл трахать. Сама по себе ситуация, яйца выеденного не стоила. Но оба были накачаны алкоголем и дело кончилось несколькими пулями, оборвавшими жизнь отпрыска бывшего главы города. Следом за ним пристрелили и приятеля.

Когда до их босса дошло, чем ему грозит ситуация, он собрал всех своих людей, которые были доступны и покинул город. Прихватив с собой работавших в ту ночь девушек и приличную партию алкоголя, которую заставил тащить их же. Они выбрались, перебив личный состав на одном из пограничных постов охраны. Как он это сделал, она не знает. Ждала с другими девушками в укрытии. Дальше почти весь день шарились по лесам, к вечеру выйдя к этой деревне. "Ягуару" она показалась подходящей целью и они решили попробовать обеспечить себе комфортный ночлег. После того, как контроль над селением был установлен, их босс сгрузил всё текущее руководство на своего, сейчас мёртвого, "заместителя", а сам погрузился в алкоголь. Много раз утверждал, что они вернутся в Кстово, как только подойдёт подкрепление. Мол, тогда они вынесут Святка вперёд ногам. А его бойцы так обосрутся со страха, что не смогут стрелять.

Когда заканчивает, просит одеться. Бросаю взгляд на её "гусиную кожу". Сложно не замёрзнуть, когда из одежды на тебе одни стринги. Богдан с Анной уже закончил сбор трофеев и сейчас стоят неподалёку, прислушиваясь. Вижу, что рядом с оружием, в кучу свалены женские куртки и другая одежда. Киваю лучнице и она приносит одну из них, отдав стриптизёрше. Та накидывает её себе на плечи и я отправляю её назад к остальным. Думаю.

Мысли прерывает осторожный стук в калитку рядом с воротами. Ручка опускается вниз и я вскидываю автомат, готовый открыть огонь. Дэки тоже берёт вход на прицел. Но за открывшейся дверью обнаруживает дед Андрей. Извиняется и говорит, что не смог усидеть на месте. Окидывает взглядом двор, задержав его на голых девушках. После интересуется текущей ситуации. Коротко отвечаю, что мы закончили с зачисткой, но Елизавету не нашли. Старик несколько секунд молчит. Спрашивает, всё ли мы осмотрели? Бросаю взгляд в сторону Богдана и Анны, которые обыскивали дом. Те подтверждают, что да, полностью прочесали всё в доме. Когда дед спрашивает про погреб, оба меняются в лице. Вздыхаю и отправляю их проверить.

Через десять-пятнадцать секунд из дома слышится крик лучницы. Елизавета действительно оказалась там. Вхожу в дом и спускаюсь к ним. Н-да. Женщина жива, но в каком-то заторможенном состоянии. На нас почти не реагирует. Лицо больше похоже на кровавую маску. Одежда на месте, её не насиловали. Для этой задачи "гостям" хватило своих "самоваров".

Но избили они её действительно сильно. Поднимаем её наверх и укладываем в постель. Выйдя из спальни, усаживаюсь на стул в зале и возвращаюсь к анализу. Итак, что мы имеем?

Интерлюдия 1. Майор

Пятьсот двадцать четыре человека. Текущая численность "армии". Почти все — новобранцы, которые едва-едва умеют обращаться с оружием. Полсотни служили. Из них около двадцати человек участвовали в военных конфликтах и у них есть реальный опыт боевых действий. Остальных нужно обучать с нуля. Хорошо, что у каждого был начисленный "за выживание" балл эволюции, при помощи которого можно получить навык "лёгкое стрелковое оружие" на первой ступени. Но этого всё равно мало. То, что они умеют обращаться с оружием, не значит, что поведут себя в бою, как надо.

Сам майор, изначально не желавший даже трогать интерфейс управления от ИИ ГЛОМС, теперь начал в нём разбираться. Пришлось. В противном случае он так и оставался бы на голову, а то и две слабее всех остальных местных лидеров, которые плотно занимались модификациями. Как выяснилось, его навык обращения со стрелковым оружием искусственный интеллект оценил сразу на пятую ступень. Отдельно выделив "автоматы", которым присвоил третью. Ему бы ещё десятка два солдат с таким же уровнем подготовки. Тогда можно было бы переломить текущую ситуацию.

Вчера, после провала первой операции их "армии", его официально назначили руководителем штаба. Командующим формально был глава всего "государства", бывший ранее мелким чиновником. Но он абсолютно ничего не понимал в вопросах военной организации и управления. Так что на деле все рулил начштаба. Предыдущим был капитан полиции в отставке. Навязанного ему консультанта он считал абсолютно бесполезной фигурой. К подготовке первой операции его не подпустили и на пушечный выстрел. Ввиду чего майор официально заявил, что снимает с себя всю ответственность за её итог.

Собственно, это и полноценной операции было сложно назвать. Задача — установить контроль над группой зданий, выровняв границу территории так, чтобы она шла точно по дороге. Заодно подобравшись ближе к зданию одного из центров сервисного обслуживания автомобилей. Небольшая группа, которая работала над возвращением в работоспособное состояние техники, утверждала, что получив доступ к оборудованию, они смогут быстрее добиться успеха. Ещё один резон — в здании возможно были резервные генераторы, что даст им дополнительный источник электроэнергии. Текущих мощностей хватает буквально на часть одного здания.

Задача сама по себе не выглядела сложной. Но без проведения разведки и точных данных о потенциальном противнике, превратилась в хаос. Предыдущий начштаба предполагал, что никто не сможет оказать организованного сопротивления. Безусловно, для таких мыслей, были свои резоны. С того направления их ни разу не атаковали и каких-то организованных групп они там не замечали. Но, как выяснилось, несколько зданий из числа тех, которые они планировали захватить, уже облюбовала какая-то группировка. Что смешно, они до сих пор не имели ни малейшего понимания, кто это.

Кто бы там не засел, эти парни встретили их по полной. Сначала обстреляли одну из штурмовых групп и сразу отступили. Та выдвинулась для их преследования. С флангов подтянулись ещё две, чтобы заблокировать противника. Через минуту боя, их накрыли сверху пулемётным огнём. Сразу несколько пулемётов, размещенных в окнах квартир. Плюс, как минимум, пара снайперов. По земле их тоже атаковали, связав боем и не давая выбраться из под огня. Кто бы не держал там оборону, они оказались серьёзно подготовлены к потенциальному нападению.

Бывший капитан полиции решил исправить ситуацию лично и отправился на помощь во главе резервного отряда из тридцати бойцов. Положил половину из них и погиб там сам. Суммарно в тот день они потеряли убитыми семьдесят два человека. Ещё семнадцать с ранениями разной степени тяжести лежали в импровизированном госпитале.

Сейчас ему предстояло решить проблемы такого соседства. И у офицера присутствовали серьёзные сомнения, что это получится в обозримом будущем. Если только они сами покинут этот район. Или у него внезапно появится работоспособная бронетехника. Других вариантов, с учётом качестве подготовки пехоты, он не видел.

Дверь медленно открылась и в кабинет заглянул помощник.

— На границу прибыли парламентёры. От "пулемётчиков". Просят о переговорах.

А это уже интересно. Хотят что-то предложить? Или выставить ультиматум? Учитывая, что они явно превосходят их "армию" по уровню подготовки, вероятность того, что они прибыли для обсуждения добрососедских отношений была чуть выше нуля. Майор вздохнул и отложил в сторону лист со списком подготовленных бойцов.

— Пусть их пропустят. Всех наших — в ружьё. Выдвинуть на границы в соответствии с планом обороны.

Молодой парень, которого назначили ему в помощь замялся.

— Главный уже отдал приказ их пропустить. Ждёт вас в зале

для совещаний. Приказ по армии сейчас же отправлю.

Когда дверь закрылась, офицер только покачал головой. Да, их "президент" формально командует армией. Но не стоит такие решения принимать в одиночку. Даже без консультации. Боится, что он перехватит бразды правления? Как будто ему хочется возиться с вопросами снабжения массы гражданских, их размещением и грудой хозяйственных вопросов. Встав, набрасывает на плечи куртку. Надо успеть, пока парламентёры не прибыли. Кто знает, как на их предложение отреагирует "командующий". Они и так сейчас в дерьмовом положении.

Глава V

Момент № 1 — у нас на руках человек, за которым наверняка охотится бывший мэр Кстово. Должен по крайней мере. Когда убивают твоего сына, максимально логичная реакция — найти убийцу и выдать ему столько боли, сколько сможет вытерпеть его тело, прежде чем сдохнуть. С одной стороны у нас ценный товар, с другой — мы ни разу не контактировали с группировками из этого райцентра. Можно, конечно, просто выйти на их пост и потребовать к себе руководителя, объявив, что у нас нужный ему объект. Возможно это даже сработает.

Момент № 2 — о каком подкреплении он говорил? Пьяный бред и бравада? Или у него действительно есть договорённость с кем-то за пределами Кстово? В конце концов где-то он достал оружие и амуницию. Это отложим на момент его допроса.

Момент № 3 — непонятно, что делать с деревней. И стриптизёршами. Просто перерезать им глотки — глупо. Они явно не "эволюционисты". Да и в целом, люди крошат друг друга направо и налево, уничтожая ценные кадры разного профиля. Как вариант, можно попробовать вернуть их за вознаграждение в то же Кстово. Молодые и красивые профессиональные стриптизёрши, совмещающие танцы с продажей тела — редкий для маленького города товар. Думаю, стриптиз-бар, где можно ещё и потрахаться, пользовался у них солидным спросом. Если попробовать их заменить новенькими девушками, на выходе получится обычный бордель с неуклюже крутящимися на сцене телами. Совсем другой уровень.

Обдумываю сложившийся расклад. Решаю, что пока стоит провести детальную инвентаризацию добычи и допросить этого "кота". Выбить из него всю имеющуюся информацию, а дальше уже определяться с планом дальнейших действий. Поднявшись, выхожу во двор. Дед Андрей всё ещё здесь. Спрашивает, как дела у Елизаветы. Отвечаю, что жить будет. Подумав, спрашиваю есть ли в деревне толковые люди, которым можно доверять. Тот, чуть подумав, отвечает, что трёх-четырёх можно найти. Потом пожимает плечами и говорит, что мол это будут бабы. Но с мозгами.

Поручаю ему наладить наблюдение на окраинах деревни. Если заметят какое-то движение — сразу бежать к нам. Следующие две минуты дед пытается выцыганить себе автомат или на худой конец пистолет. Поняв, что его старания безрезультатны, удаляется. Обещает в течение десяти минут обеспечить наблюдение. Хорошо. Своих людей я поставить не

могу. Их всего четверо. Да и нормального укрытия там нет. Хороший стрелок запросто может подстрелить из леса. Глупо будет так кого-то потерять.

Богдана и Анну отправляю собрать всю добычу из обоих домов. Когда говорят, что здесь уже всё собрано, показываю пальцем на труп лежащий в разгрузке. Подтверждаю, что все целые разгрузки и тактические пояса надо снять. Как и верхнюю одежду. Перед тем, как займутся домами, посылаю к трупу на окраине. Учитывая, что он лежит почти на открытом месте, с него приказываю забрать только оружие и боеприпасы. Пока это не сделал кто-то из местных жителей.

Дэки, на всякий случай отправляю наблюдать за подходами со стороны огорода. Если что-то заметит — открывать огонь, чтобы предупредить остальных. Девушек во дворе поднимаю и под охраной Егора отправляю в дом. Ту, что голышом валяется на земле, рядом с их бывшим боссом, они поднимают и заносят внутрь сами. Разрешаю одеться, после чего пару минут наблюдаю, как они разбирают вещи из беспорядочной кучи на крыльце. Замечаю, что студент уже присматривается к ним. Разве что не облизывается, как кот на сметану.

Единственное место, где их можно закрыть — вторая спальня, в двери которой обычный замок, открывающийся ключом. Поручаю это студенту. На поиск уходит минут пятнадцать. Ключ обнаруживается в одном из небольших ящиков стоящего там шкафа. Как раз, когда Егор заканчивает, возвращаются Богдан с Анной. Страйболиста оставляю во дворе, наблюдать за пленником и контролировать вход со стороны улицы. Сам "псевдоягуар" громко храпит, лёжа на земле. Второй парой наручников сковываем ему руки за спиной. Он вряд ли будет способен на сопротивление, даже когда придёт в себя. Но лучше подстраховаться.

Сам я занимаюсь изучением трофеев. Девять автоматов "Вихрь-4". Раньше я их видел исключительно издалека и только пару раз. Когда через наше место базирования на фронт проходил отряд специального назначения. Как правило, у них на вооружении они и стояли. Возможно ещё у некоторых соединений каких-то внутренних силовиков. Тех часто снабжали лучше армии. Калибр и патроны те же самые, но тактико-технические характеристики намного выше. Прицельная дальность огня, сила отдачи, надёжность — всё это выше. Правда и стоят раз в семь-восемь дороже "Калашникова". Потому массово не использовались. К каждому автомату по восемь магазинов, на сорок четыре патрона.

Такое же количество пистолетов "Ромф". Тут неизвестный

поставщик данной персоны, видимо решил немного сэкономить. По четыре запасных магазина к ним. Разгрузки. Одна рация. Четыре целые куртки, правда в основном запачканные кровью. Чёрные, явно тоже изготовленные для какого-то соединения. Ткань, которую не режет нож, тёплая отстёгивающаяся подкладка. Ещё четыре пробиты пулями. Плюс одна на часовом, который сейчас валяется около ямы. Гляжу на свою собственную куртку, всерьёз потрепавшуюся за последнее время. Решаю, что одежду мы возмём с собой. Потом взгляд падает на ботинки. Через десять секунд, мы втроём с Анной и Богданом снимаем с мёртвых тел обувь. Ещё одна пара, судя по всему, принадлежавшая их командиру, стоит в доме. Из того, что есть в наличии, по размеру получается подобрать новую обувь мне и Егору. Богдан с Анной удаляются в соседнее строение, где страйкболист тоже разживается парой ботинок.

Вслед за этим, по одному заменяем автоматы и пистолеты. Единственной, кто не хочет расставаться со старым оружием и оставить себе укороченный АК, становится Дэки. Но покрутив в руках "Вихрь", заявляет, что он вполне удобен. И удаляется назад на свою позицию. У Анны девять свободных баллов. Приказываю развить "лёгкое стрелковое оружие" до третьей ступени. Лук, это хорошо, не спорю. Для того, чтобы бесшумно снять цель. И управляется она с ним ловко. Но он бесполезен в замкнутом помещении. Да, собственно, даже во дворе из него не постреляешь. Сегодня, она прикрывала нас с пистолетом в руках. Поэтому девушка обзаводится разгрузкой, снятой с одного из тел и автоматом за плечами. Лук разбирает и складывает в рюкзак. Колчан накрывает чехлом. В случае необходимости, её любимое оружие всегда можно будет достать и собрать. Судя по скорости, с которой она это делает, дело буквально одной-двух минут.

Я заменяю свою куртку на ту, в которой ходил лидер этой банды. Студент подумав, выбирает наименее запачканную. Состояние его старой верхней одежды тоже оставляет желать лучшего. Богдан предпочитает остаться в своей. Для девушек опять же, ничего не подходит по размеру. Впрочем есть ещё пятёрка пленниц с верхней одеждой. Возможно там найдётся что-то подходящее.

Возвращается дед Андрей. Бодро рапортует, что выставил четверых наблюдателей на границах села. Потом чуть помявшись, говорит, что народ интересуется, что будет дальше? Останемся мы здесь или нет? Кто теперь главный в деревне? Отвечаю, что сельскими временно командует он. Но после восстановления Елизаветы она вернётся к своим обязанностям. Про себя добавляю фразу "если захочет". После случившегося, не удивлюсь,

если бывший директор предпочтёт оставить пост главы деревни. Пока же отправляю бодрого старика за второй парой наручников. Коротко объясняю ситуацию и задачу. Женщину освободить. Наручники принести нам. Цокает языком, чешет в затылке и уходит.

Сама Елизавета уже чуть пришла в себя. Даже пытается встать с кровати. Анна, которая закончила с апдейтом навыков, сидит с ней. Посылаю Богдана сменить Дэки на её посту. Когда девушка подходит, снова набираю из бочки кружку с водой и поливаю валяющегося на земле "ягуара". Снова три попытки. На этот раз подаёт признаки жизни на второй. После третьей разлепляет глаза, правда сразу их закрывает. Дэки просит разрешения поучаствовать. Даю добро. И её нога врезается лежащему мужику в пах.

Тот чувствует боль даже в его текущем состоянии. Корчится на земле, согнувшись. Достав нож, она наклоняется и делает надрез на щеке. Потом ещё один. Добавляю к этому очередную кружку ледяной воды и вижу открывшиеся глаза. Сознание правда всё ещё скрыто за поволокой пьяного тумана. Вздохнув, поднимаю его с земли и тащу к самой бочке. Окунаю туда лицом. Держу, пока не начинает вырываться. Повторяю процедуру.

Когда вытаскиваю его голову из воды, вижу проблески разума в глазах. Он даже пытается что-то сказать. Фиксирую результат третьим подходом. Потом прислоняю к стене дома, по которой пленник сползает на землю. Отплёвывается от воды. Поднимает на нас ошарашенное лицо.

— Вы кто такие? Чё творите? Урою!

Неприятно наверное засыпать, чувствуя себя повелителем мира, а пробуждаться от того, что тебя окунают головой в бочку с водой. Дэки подаётся вперёд и подносит нож к его глазу. Мужик дёргается, пытаясь отодвинуться от острия, которое зависло в паре миллиметров от его века. Девушка бросает на меня вопросительный взгляд. Отрицательно качаю головой. Для настолько радикальных методов пока ещё рано. Когда она убирает нож от его глаза, начинаю говорить.

— Ещё раз откроешь свой рот без разрешения и эта милая девушка вырежет тебе глаз. А теперь вопрос — где ты взял оружия, "ягуар"?

Вот сейчас этот придурок точно удивлён. Брови на лице ползут вверх. Он даже заикаться слегка начинает.

— Вы от Святки? Не убивайте. Я вам дам больше, чем он. У меня связи есть. Всё, что нужно могу достать — бухло, оружие, тёлки. Чё вам надо вот, то и достану.

Вздыхаю. Приказываю Дэки отрезать ему кусочек уха.

Сначала хотел просто кивнуть, но она же правда глаз вырежет. Или ещё что-то. Если вдруг будем сдавать мэру этого идиота, то он должен быть по большей части целым. Чтобы было с чем поработать.

Следующие минут пятнадцать он выкладывает всё, что знает, параллельно пытаясь нас купить. Чтобы унять фонтан красноречия, Дэки приходится ещё дважды отсекать ножом куски уха. К концу допроса, от него остаётся меньше половины изначального размера.

Выясняется, что оружие он получил от каких-то людей из Нижнего. Они же обещали поддержку, если он решится взять на себя власть в Кстово. В первую очередь оружием и снаряжением, но речь шла и о бойцах. Говорили, что смогут прислать от двадцати до сорока человек ему в помощь. Вышел он на них через своего старого знакомого из Нижнего, с которым в прошлом вёл дела. Тот связался с ним сам. В Кстово свободно пускали тех, кто не был вооружён или соглашался сдать оружие при входе в город. Посетителей, конечно, было немного. Но например, из окрестных деревень к ним всё чаще заявлялись, чтобы помыться или что-то приобрести. Святка частично обеспечил город электроэнергией с горячей водой. И уже пытался на этом зарабатывать. К примеру, любой мог принять горячий душ за определённую плату. Расплачивались, как правило натуральным обменом. Продукты, какие-то вещи, оружие. На первых порах спроса почти не было, но чем дольше люди жили вне цивилизации, тем больше становится поток желающих. Тем более, что в прилегающих деревнях практически не осталось печей на угле, так что альтернатива отсутствовала.

Вот один из пришедших людей и вышел с ним на связь. Изначально речь шла о поставках алкоголя и травы. Но на первой же встрече, ему предложили "взять дело в свои руки". Мол, хлопнешь Святка и заживёшь. После этого он и начал собирать людей, под видом охраны в бар. И пытаться наладить контакт с местными командирами среднего звена, которые часто к нему захаживали. Но всё испортил внезапный инцидент с сыном экс-мэра. Оружие и экипировку ему передали те же таинственные "союзники". Кто это такие, он и сам точно не знает. В городе, конечно, возникли вопросы о происхождении автоматов и амуниции. Но он списал всё на сделку с "залётным", который раздобыл всё это где-то на складе. Формирование автономных вооружённых групп их руководитель не поощрял, но и запретить не мог. В ходе борьбы за город он оказался во главе коалиции своего рода "полевых командиров", за счёт которых и удержался. В его личном подчинении около полутора сотен людей. Все

остальные участвуют в задачах по охране границ и поддержанию порядка, но подчиняются своим лидерам.

После этого пленный выдаёт интересную информацию. Оказывается, следующая встреча должна была состояться сегодня. В районе семнадцати часов, недалеко от Толстобино. Поэтому он и засел здесь. А вовсе не потому, что деревня оказалась небольшого размера. Просто сначала промахнулся, будучи не совсем трезв. И пришлось возвращаться, нарезая зигзаги по лесу, чтобы обнаружить деревню. Для связи они используют рацию. Место встречи — около Кудьмы, метрах в четырёхстах от деревни. В другую сторону от "Вайлд-Лэнда".

На этом интересные данные заканчиваются. Снова предлагает нас перекупить. После того, как не затыкается от окрика, даю Дэки добро на ликвидацию остатков уха. Когда девушка отбрасывает в сторону последний кусок его левого уха, наконец затыкается. Только тихо подвывает, прижавшись к стене. Обдумываю полученную информацию. Спрашиваю, сколько людей обычно заявляются на встречу. Отвечает, что обычно приходит его "подельник", которого сопровождает помощник. Когда ему доставляли оружие, было ещё несколько человек, которые несли груз.

Возможно, это шанс без муторной охоты, получить баллы эволюции. Вопрос только в том, засчитает ли "Центр контроля" доставку пленных, желающих организовать в Кстово хаос за критичное влияние на развитие сообщества. Если да, то сколько начислит? Вот за факт формально признанной смены власти, точно набросит немало. Но в данном конкретном случае это невозможно. С нашими текущими силами, точно. Как вариант, можно просто ликвидировать тех, что придёт на эту встречу. Наверняка они "эволюционисты". Возможно даже не первого ранга. Конечно, они могли забраться в своём прогрессе совсем далеко. Но это вряд-ли.

"Ягуар", сейчас больше похожий на облезлую кошку, конечно складно говорит. Но его отряд собой представлял жалкое зрелище, несмотря на экипировку. Думаю, что те, у кого есть в распоряжении серьёзные ресурсы, способны к анализу. И вряд ли делали на него серьёзную ставку в качестве руководители анклава в Кстово. Скорее были заинтересованы в хаосе или ликвидации нынешнего руководителя. Недаром ему предлагали начать мятеж с убийства Святка.

Когда пленник снова оживляется и начинает что-то лепетать, роюсь в рюкзаке и достаю скотч. Заклеиваю ему рот. Обкатываю в голове варианты наших действий. Пытаюсь посмотреть на ситуацию под разными углами. Проверяю текущее время. Почти

два часа дня. До встречи ещё три часа. Ещё через несколько минут размышлений, определяюсь.

Сначала иду в дом, чтобы поговорить с Елизаветой. Дэки отправляю на прежнюю позицию, охрану пленника поручаю Богдану. Избитая женщина чувствует себя лучше, но еле говорит. Хоть и бодрится. Спрашиваю, что она думает о временном руководителе деревни. Подтверждает, что дед Адрей — неплохая кандидатура. Правда кроме него в деревне только несколько стариков, которые чаще всего не хотят ни во что лезть. Есть ещё пара женщин, с которыми она успела более или менее наладить отношения.

Когда дед возвращается, принеся наручники, выдаю ему новую задачу — привести сюда двух женщин о которых говорила Елизавета. И перебросить оружие из его дома к нам. Для этого с ним посылаю Богдана. Через несколько минут они возвращаются с автоматами и карабином. Ещё пятнадцать у деда уходит на то, чтобы вернуться с двумя искомыми жительницами. Одна из них была наблюдателем на окраине деревни, поэтому пришлось срочно подыскивать ей замену.

Проводим совещание в спальне, с участием Елизаветы. Когда заканчиваем, выдаю им три "Калашникова" и три "Клыка". По четыре магазина к автоматам и по два к пистолетам. Узнаю, как у них с навыками. У деда оказывается вторая ступень "лёгкого стрелкового". С женщинами сложнее — всё по нулям. Но по три балла эволюции у них есть. Объясняю, что нужно делать и обе апдейтят навык на вторую ступень. Сам он огорчён, что имеющихся трёх баллов не хватит ему на третью ступень.

Задача этих троих — держать оборону в наше отсутствие. На случай, если появится кто-то ещё. На окраинах держать невооружённых наблюдателей. Самим занять позиции около этого дома. В случае боя, удерживать именно его. В любом случае, если начнётся бой, мы услышим выстрелы, так как будем относительно недалеко. Когда они выходят из комнаты, оставляю самой Елизавете "Ромф" с четырьмя магазинами. Всё ненужное сейчас оружие складываем разряженным в спальне, где она лежит.

Собрав во дворе дома свою группы, объясняю ситуацию и задачу. Пленному скручиваем ноги и оставляем в одной из комнат. Стриптизёрши пока тоже остаются под замком. Одна из вооружённых женщин будет на посту внутри, чтобы присматривать за пленными.

Перед уходом, на всякий случай объясняю всем троим, что в случае предательства, они умрут. Повезёт, если лёгкой смертью от пули. Если будут лояльны и сделают всё, как надо, то получат возможность поднять свой уровень жизни. Вроде бы до всех троих

доходит. Дед, хоть и так производит хорошее впечатление, но иногда удар приходит оттуда, откуда не ждёшь.

Выдвигаемся и через пару минут выбираемся к границе деревни. После того, как за десять минут наблюдения не фиксируем движения, отправляю вперёд Дэки и Егора. За ними Богдан и Анна. Замыкающим я сам. Добравшись до леса, уходим вглубь на двадцать метров и занимаем позицию. Выждав ещё пятнадцать минут, идём дальше.

Глава VI

Когда отходим от деревни метров на сто, Дэки внезапно просит остановиться. Замираем, ощетинившись стволами автоматов. Но как через несколько секунд выясняется, ей просто нужна порция пищи. В голове всплывает строчки из описания модификации "повышенная скорость". Да, там действительно указано, что после частого применения способности, организму будет требоваться усиленное питание. Если вспомнить сколько раз девушка её задействовала, пока проверяла наличие за нами хвоста, ситуация вполне логична. Она говорит, что думала продержаться до вечера. Но ситуация критично обострилась намного раньше.

Останавливаемся на короткий привал. Пока девушка поглощает одну за другой две банки консервов, прикрываем её. Заодно ещё раз проверяем, нет ли за нами наблюдения. Попутно интересуюсь, как именно реагирует тело на недостаточное питание. Грубо говоря, что происходит, если задействовать способность, но после этого не обеспечить нужный режим питания. Отвечает, что сначала чувствуется нарастающий голод. После появляется боль в мышцах, острота которой постепенно увеличивается. Пока ты просто не валишься на землю, неспособный двигаться.

Интересно. У моего "гормонального натиска", судя по всему, ещё не самый суровый откат. Депрессия и разброд в мыслях на восемь часов — не так страшно. А вот корчиться от боли, без возможности исправить ситуацию самостоятельно, это действительно жёстко. Только вот из-за чего возникает боль? Тело начинает перерабатывать клетки мышечной ткани? Выплёскивает в мышцы какую-то кислоту?

С едой девушка управляется за пять минут. Ловко выкапывает ножом небольшую ямку, куда укладывает обе банки. Засыпает землёй, слегка трамбует и набрасывает сверху "лесной подстилки". Когда заканчивает, продолжаем движение к назначенному месту. До него добираемся минут через пятнадцать осторожного продвижения. Противоположная сторона могла запросто прислать сюда кого-то сильно пораньше для подстраховки и наблюдения. Так что идём не спеша, внимательно мониторя окрестности и останавливаясь после каждого шороха.

В качестве ориентира для места контакта, "ягуар" обозначил дерево около реки, спалённое молнией. Такое быстро находится. Стоит чуть особняком. Рядом ещё несколько одиноких деревьев. До леса метров пятнадцать. Смещаемся чуть в сторону, чтобы не

торчать прямо напротив обугленного ствола, торчащего из земли. К тому же у противника может быть "нюхач". На расстоянии в пятнадцать метров у него есть шансы нас обнаружить. Учитывая, что ветра сейчас почти нет.

Залегаем. Егора и Анну отправляю следить за тылом. Дэки и Богдан рядом со мной, наблюдают за пространством вокруг "ориентира". Тщательно изучаю местность, задействовав "снайперский глаз". Пока движения не замечаю. На всякий случай проверяю, точно ли выключил рацию. Будет совсем невесело настолько нелепо себя обнаружить. Когда её рацию обратно, перед глазами всплывает сообщение о новом уведомлении от "Центра контроля". Чуть подумав, разворачиваю интерфейс и открываю его.

Корректировки проекта "Эволюция"

1. Убрана километровая зона безопасности клиник ГЛОМС.

2. Стометровая зона исключительной безопасности расширена до трёхсот метров.

3. Внесены изменения в начисление социальных баллов эволюции.

Как обычно, коротко. Если с зонами безопасности всё понятно, то вот про социальные баллы снова никаких уточнений. ИИ второй раз за короткий период времени корректирует их начисление. Что-то пошло не так? Или это просто тонкая балансировка с незначительной "шлифовкой"? Поморщившись, закрываю интерфейс. Гадать можно до бесконечности. Только вот проще от этого не станет.

Ожидание длится ещё около двух часов. Прерывается замеченным движением среди редких деревьев около самой реки. Фокусирую "снайперский глаз". Прибыли. Трое мужчин. Двое одеты в камуфляж, ещё один в кожаной куртке. Один из "камуфляжных" остаётся на месте, разместившись за толстым стволом старого дерева. Ещё двое направляются к "ориентиру". Какое-то время размышляю. Было бы неплохо взять кого-то из них живым. Но учитывая, что их точный ранг неизвестен, рисковать не хочется.

Шёпотом инструктирую Дэки. Отступить сейчас в лес, занять позицию с которой она сможет снять бойца прикрытия и когда начнётся стрельба, уничтожить его. Близко не соваться. В идеале держать дистанцию не меньше сорока метров, если получится. В случае, если она поймёт, что её тем или иным образом заметили — открывать огонь немедленно. При плохом раскладе, важно

будет не дать ему отступить. На занятие удобной позиции у неё семь минут. Девушка кивает и через секунду растворяется в лесу. Пока ждём, приглядываюсь к тем двоим, что сейчас подошли к дереву.

Худой мужик в кожаной куртке явно главный. Ходит из стороны в сторону, делая по несколько шагов. Периодически поглядывает в сторону леса. Лицо чисто выбрито, сам выглядит так, как будто только что вышел из своей квартиры, чтобы отправиться на работу. Это почему-то кажется странным. Несколько секунд не могу понять почему. Ну выглядит он прилично. Пусть. Потом доходит. Если они добирались сюда из самого Нижнего на своих двоих, то какого хрена он такой чистый? Или их ждёт транспорт? Но ближайшая дорога как раз в Толстобино, где она и обрывается. А перед этим проходит через крупное село, примыкающее к Кстово. По асфальту сюда не подобраться вплотную. Грунтовок нет. Странно.

Бросаю взгляд на часы. У Дэки ещё две минуты. Сейчас девушка использует часы, ранее бывшие у Дарьи. Так что со временем не должна ничего напутать. Фокусирую "снайперский прицел" на месте, где остался прикрывающий противника стрелок. Хм. Если не знать, что он там, то сам по себе я и не понял бы. За минуту наблюдения, только один раз что-то шевелится в траве. И то, нельзя с уверенностью сказать, был это человек или нет.

Снова сверяюсь с временем, скосив глаза на часы. Осталось тридцать секунд. Богдана ориентирую на "охранника", сам беру на прицел "босса". Двигаемся максимально тихо. Ещё один короткий взгляд на циферблат. Время истекло. Чуть довожу ствол и нажимаю на спусковой крючок. Рядом отстукивает очередь автомат стракбойлиста. Одновременно с ним открывает огонь Дэки. Для подстраховки ловлю в прицел упавшее тело "босса" и выпускаю ещё две очереди. Богдан ограничивается одной. А вот автомат бывшей пациентки звучит ещё несколько раз кряду. Перевожу взгляд в сторону её цели. "Камуфляжник" откатился в сторону и теперь хорошо виден. Несколько секунд наблюдаю, но вроде не двигается. Да и Дэки стрелять перестала. Переключаюсь на свою цель. Лежит без движения. Второй охранник тоже.

Богдан шёпотом сообщает, что убитый им был "эволюционистом" первого ранга. Хм. То есть мой оказался простым человеком? Или ещё жив? Через десять секунд сзади появляется Дэки, рапортующая о ликвидации "эволюциониста" второго ранга. Чуть подождав, вместе с ней выдвигаемся к обугленному дереву. Богдан остаётся в качестве прикрытия. Когда приближаемся, становится понятно, что "босс" и правда ещё жив.

Глаза закрыты, голова в крови. Но дышит. Усиленный череп? Выпускаю две очереди в живот. Тело дёргается, но это явно инстинктивная реакция организма на боль. Опасения по поводу того, что он изображает умирающего исчезают. Опустившись рядом на колено, достаю нож и перерезаю ему горло. Если череп и скелет у него усилены, то вот сосуды обычные. Траву рядом заливает кровь, а секунд через десять приходит сообщение.

Вы успешно уничтожили "Эволюциониста" третьего ранга.

Ваша награда: 5 баллов эволюции.

Вы получили 100 баллов эволюции.

Вам присвоен статус "Эволюциониста" 4 ранга.

Набор доступных навыков и улучшений расширен.

Открыты новые улучшения класса "G". Доступна часть улучшений класса "F".

В справочном разделе доступна новая информация.

Просьба ознакомиться.

Мелькает мысль, что в ближайшее время нужно добраться до клиники ГЛОМС. Глупо расхаживать с таким количеством свободных баллов. Впрочем сейчас у нас совсем другая задача. Обыскать трупы, попробовать понять кто это такие и собрать трофеи. Чем мы и занимаемся. Первым делом отволакиваем все три тела на опушку леса, чтобы не возиться с ними на относительно открытом пространстве. Потом начинаем потрошить их экипировку и вещи.

Два "Калашникова-203". Новая модель с безгильзовым боеприпасом. Магазины на семьдесят патронов. В нынешней ситуации у такого оружия проблемы с боекомплектом точно возникнут раньше, чем у гильзовой классики. Но у этих парней проблем с обеспечением пока видимо нет. К каждому из двести третьих есть по четыре запасных магазина. Два пистолета "Ромф", таких же, как у нас. У "босса" внезапно обнаруживается "Дезерт Игл Марк-XXV". Откуда он его взял? Да и выбор странный. Сильная отдача, крайне громкий звук выстрела, демаскирующее в ночи пламя. Конечно, у него есть и серьёзное преимущество — вероятность нанести урон "эволюционисту" намного выше, чем при стрельбе из оружия меньшего калибра. Но тогда было бы логично взять его плюсом к автомату, скажем. В качестве оружия "на крайний случай". В любом случае его тоже забираем. Вместе с тремя запасными магазинами на семь патронов.

Из оружия, обнаруживаются ещё два действительно высококлассных армейских ножа, которые немедленно подгребает себе Дэки. Четыре осколочные гранаты, столько же светошумовых и сигнальная ракетница у одного из бойцов. Помимо этого находим ещё одну рацию и заряженный мобильный телефон. На всякий случай проверяю его. Соединение отсутствует. Возможно использовался в качестве камеры. Или для записей. Аппарат закрыт паролем, так что сейчас проверить не получится.

Заметив на руке "босса" часы, снимаю их. Старая механическая модель с заводом, отделанная серебром. Сзади какая-то гравировка из нескольких букв. Заведены, показывают точное время. Хорошо. Отдаю их Богдану, немедленно цепляющему обнову на руку. Дальнейший обыск ничего не даёт. Обе разгрузки повреждены, одежда пробита пулями и залита кровью. Ничего из этого не трогаем. Когда заканчиваем с обыском, относим тела к воде и сбрасываем в реку. Рано или поздно те, кто отправил этого пижона, решат проверить место встречи. Будет лучше, если тел тут не будет. Безусловно и так будет понятно, что эту троицу прикончили. Достаточно слегка изучить местность, чтобы это понять. Но пусть подумают, куда пропали трупы. Проговаривая это у себя в голове, понимаю, что звучит не слишком рационально. Но мой внутренний параноик буквально требует избавиться от тел. Поэтому одно за другим сбрасываем их в воду.

Перед отступлением, ещё раз проверяем окрестности. Если быть точным, всю основную работу выполняет Дэки, мы просто страхуем. Убедившись, что вокруг никого, выдвигаемся в направлении Толстобино. Подойдя к деревне, какое-то время наблюдаем за окраиной. Фиксирую наблюдателя. Хорошо. Если она на месте, значит больше их никто не атаковал. В любом случае соблюдаем свой режим перемещения. Первыми идут Дэки и Егор, за ними Анна с Богданом, потом я.

Женщина, следящая за лесом, при нашем появлении испуганно дёргается и порывается броситься бежать по улице. Но разглядев лица, останавливается. Смотрит на нас со смесью интереса и страха в глазах. Подойдя к воротам дома, голосом предупреждаю, что это мы. После чего открываю дверь, сразу отпрянув в сторону. Дэки делает короткий рывок, заглядывая во двор. После чего заходит внутрь обычным шагом. Там нас встречает слегка растерянный дед Андрей, докладывающий о том, что всё в порядке. Елизавета заснула, пленник проблем не доставлял, а вот девицы его замучали — последние полчаса просятся в туалет. У него бы чёткий приказ, не выпускать их ни под каким предлогом. Поэтому пока так и сидят взаперти.

Пока он рассказывает изучаю ситуацию. Вижу ещё одну женщину с автоматом, которая наблюдает за подступами со стороны огорода. Хорошо. Анну и Дэки отряжаю для конвоирования пленниц к туалету, стоящему особняком от дома. Егора и Богдана оставляю во дворе для страховки. Замечаю, что трупы уже куда-то убрал. Спрашиваю у деда. Отвечает, что пока перетащили их в заброшенный дом. Позже закопают в лесу.

Зайдя в дом, проверяю состояние Елизаветы и пленника. Первая действительно спит. Второй злобно вращает глазами, лёжа на полу. На ноги ему натянули штаны, так что лежится чуть комфортнее, чем раньше. Девушки начинают по одной выводить стриптизёрш для отправления естественных надобностей. А я отправляюсь в зал, где несколько минут размышляю, как их всех безопасно транспортировать. В итоге решаю, что пленниц пока оставим здесь. С собой возьмём только "ягуара". Попробуем за его счёт навести мосты с экс-мэром Кстово и возможно получим какой-то объём баллов. В голове уже появляется несколько идей, но тут всё зависит от реакции Святка и ситуации, которую мы застанем в городе.

Из головы не выходит целая пачка нестыковок. Как они втроём добрались сюда от самого Нижнего? Почему на "боссе" одежда выглядела настолько чистой? Зачем вообще кому-то из областного центра лезть в маленький городок? На первый взгляд логика простая — расширения сферы влияния. Только для этого нужно серьёзно закрепиться на своей "родной" территории. А если судить по обещанному подкреплению в двадцать-сорок человек, с личным составом у них проблемы. Это всё не вяжется с историей, изложенной пленником. Хотя непохоже, чтобы он нам врал. Скорее его самого использовали. Вопрос только в том, кто и зачем? Если это и правда какая-то группировка из Нижнего, то их конечной целью точно не был захват Кстово. Возможно у них возник спор со Святко из-за каких-то объектов расположенных между двумя городами?

Поняв, что уже начинаю выстраивать теории заговора, обрываю цепочку мыслей. Анализом займусь позже, когда будут дополнительные данные. Выйдя во двор, инструктирую деда Андрея. Он снова остаётся за главного. Задача прежняя — обеспечивать наблюдение за границами, в случае атаки удерживать этот дом. Старик несколько секунд переваривает новость о том, что им возможно придётся на день-другой остаться одним. И просит разрешения вооружить ещё хотя бы двух человек. Есть мол кандидатуры. Одобряю. Выступить против нас в открытую они в любом случае не смогут, силы не те. Покинуть деревню — тоже маловероятно. Если бы такое желание

присутствовало, то уже ушли бы. А плюс два вооружённых человека дадут им больше шансов в случае схватки с кем-то.

Выдаю ему боеприпасы ещё для двух автоматов. Собственно, он мог и сам вооружить ещё человек пять, просто выдав им автоматы с одним магазином. Особенно после того, как Елизавету уснула. Но предпочёл не рисковать. Подумав, оставляю ему дополнительно ещё десять запасных магазинов. Во-первых, чуть меньше придётся нести нам, во-вторых, в случае возникновения критической ситуации он сможет вооружить ещё двух-трёх человек. Толстобино в свете последних событий приобретает для нас весьма серьёзное значение. По крайней мере пока.

Коротко, допрашиваю стриптизёрш, выясняя с какой стороны можно подобраться к части города под контролем Святка и какие ещё местные лидеры есть в городе помимо него и бывшего военного. После этого, отправляем их под замок. Студент тихо спрашивает, нельзя ли задержаться минут на двадцать? Отказываю. Лучше выйти к цели, пока ещё не совсем стемнеет. Готовим к выходу пленника — обуваем и набрасываем куртку. До Кстово в таком виде должен добраться. А дальше ему вряд ли понадобится одежда.

Замечаю, что Дэки сменила куртку. Содрала другую кожанку с одной из пленниц. Эта ей впору и целая, в отличии от старой. Заметив мой взгляд, девушка слегка улыбается и поправляет обновку. Иногда, мне кажется, что я ни хрена не смыслю в женской психологии. Хотя в данном случае, её понять ещё сложнее, по очевидным причинам.

Через несколько минут выдвигаемся. Добравшись до окраины десять минут наблюдаем. В этот раз Богдан с Анной, вместе с собой ведут ещё и пленника. Из-за чего перемещаются намного медленнее обычного. Добравшись до опушки, как обычно какое-то время ждём. После чего углубляемся в лес, двигаясь в направлении Кстово.

Глава VII

Первый населённый пункт перед Кстово, это Новоликеево. Достаточно крупное село, с населением в несколько тысяч человек. Если верить стриптизершам, то оно автономно. Хотя их руководитель и в неплохих отношениях со Святка, но их отношения скорее можно назвать деловым партнёрством, чем союзом. Даже в конфликте со Стулевским, лидер села предпочёл занять нейтралитет, не поддержав ни одну из сторон. Для нас соваться туда нет никакого смысла. Но и обойти стороной достаточно сложно. Единственный шанс — проскользнуть между границей села и Кудьмой. В теории можно обогнуть его и с другой стороны, но там мы упрёмся в группу других деревень. За которыми лежит территория, контролируемая противниками Святка.

Поэтому иных вариантов у нас по сути нет. На подходе к селу, смещаемся в сторону реки и движемся вдоль берега. К счастью тут хватает деревьев, обеспечивающих необходимое укрытие. Таким образом продвигаемся вплоть до отрезка Кудьмы, к которому почти вплотную прилегают дома. Полоса открытого пространства между рекой и селом, всего около ста метров.

После десяти минут наблюдения выясняем, что окраину села со стороны реки прикрывает пост из двух человек. Они держат позицию в небольшом укреплении, сложенном из кирпича. От пуль прикрывает неплохо, только вот узкие бойницы сильно сокращают их сектора обзора. Ещё один такой же, стоит по правую руку от нас, метрах в ста пятидесяти. Из их поля зрения мы уйдём сразу, как только чуть продвинемся вперёд. А вот часовые с первого, потенциально могут нас обнаружить на всём протяжении пути.

Какое-то время наблюдаем. Потом начинаем постепенно двигаться вперёд. Пленный косит глазами по сторонам, но саботировать перемещение не пытается. Перед тем, как отправляемся в путь, предупреждаю его — если попробует сбежать или подставить нас, то мы не просто прикончим его. А перережем сухожилия, бросив в лесу. И если со Святка он ещё может попробовать договориться, то тут от мучительной смерти его ничего не спасёт. Угроза, конечно, так себе, учитывая, что его ждёт в Кстово. Но неудавшийся бандит похоже вдохновился идеей переговоров и большую часть дороги проводит с весьма задумчивым видом, слабо реагируя на происходящее вокруг. Или сказывается жестокое похмелье. Хотя, судя по его недавнему состоянию, алкоголь вряд ли успел выветриться из крови и до

похмелья ещё далеко.

Перемещаемся короткими рывками, после каждого из которых проверяем реакцию часовых. Пока всё спокойно. Когда добираемся до середины опасного отрезка, чувствую, что одежда под курткой взмокла от пота. Сейчас мы практически напротив поста наблюдения. Один из часовых внезапно проявляет активность и выбирается наружу. Замираем, вжавшись в землю. Богдан держит пленного, уткнув его лицо в землю. Дэки, которая вместе с ним контролирует "ягуара", подносит к его лицу один из своих новых ножей. Я сжимаю автомат, готовый в случае необходимости развернуться и открыть огонь. Впереди распластался Егор.

Но как скоро выясняется, местный "солдат" вышел из укрепления, чтобы отлить. Когда возвращается назад, продолжаем движение. На то, чтобы пройти остаток пути, у нас уходит около пятнадцати минут. Дважды на окраине показываются люди и приходится ждать, пока они уберутся.

Когда граница деревни оказывается позади, ускоряемся. Впрочем, скоро снова тормозим, выйдя к трассе М7. Здесь пролегает мост через Кудьму, охраняемый совместно людьми Святка и бойцами Новоликеево. В целом, можно было бы попробовать выйти к ним уже здесь. Но если стриптизёрши выдали верную информацию, то сюда обычно отправляют не "солдат", напрямую подчиняющихся бывшему мэру, а подчинённых "полевых командиров". Неизвестно, как они отреагируют на наше появление. Точно так же непонятно, насколько они лояльны первому лицу в их мини-государстве. Вот второй мост, лежащий впереди охраняется исключительно его людьми.

Поэтому, когда перед нами появляется дорога, уходим метров на пятьдесят в правую сторону. Ждём. Убедившись в отсутствии активности, в прежнем порядке перебегаем трассу. Всё, что теперь остаётся — пройти между Кудьмой и дачным посёлком. Река слева, дачи справа. Между ними открытое пространство протяжённостью около двухсот метров. Используем ту же тактику, что и в случае с Новоликеево. Движение на дачах замечаем только один раз. Двое мужчин показываются на одном из участков, но быстро скрываются за домами. Эта территория формально уже считается подконтрольной экс-мэру, но на деле здесь царит один из "вассалов". Впрочем, защитой своей границы он не озаботился, видимо понадеявшись на реку и охрану мостов. Поэтому дачи мы минуем без каких-либо проблем.

Учитывая, что по правую руку от нас уже начинается окраина города, перед которой лежит открытое пространство, продолжаем

держаться берега Кудьмы. Тут есть хотя бы какое-то укрытие. В тридцати метрах от моста останавливаемся. Оцениваю ситуацию. Справа и слева от моста укрепления из бетонных блоков. Сам мост перекрыт самодельными защитными сооружениями, сваренными из металла. За десять минут наблюдения фиксирую семерых вооружённых человек. Думаю.

Если к ним регулярно захаживают люди из окрестных селений, значит уже должны были привыкнуть не стрелять сходу. Конечно, могут напрячься, если кто-то появится не со стороны моста, а с фланга. Но не думаю, что сразу же начнут поливать свинцом. Особенно учитывая, что рядом Новоликеево и дачный посёлок. Решившись, выхожу из-за деревьев. Автомат висит за спиной. Богдан и Егор заняли позиции, готовые прикрыть меня в случае необходимости. Дэки контролирует пленника, Анна следит за тылом. Перед тем, как выйти, отщёлкиваю клипсу на "сбруе" под пистолет-пулемёт. Если что — смогу его быстро достать и открыть огонь. Это не "Вихрь", но лучше чем ничего.

Делаю шаг вперёд, выставив руки с открытыми ладонями. Поняв, что на меня не обращают внимание, покашливаю. Какие-то непуганые они здесь. На кашель они реагируют тоже только со второго раза. В бойницу укрепления с нашей стороны дороги высовывается автоматный ствол. Ещё один "солдат" выходит наружу. Смотрит в мою сторону и кричит.

— Тебе чего надо? Почему с этой стороны пришёл? Из села?

Формулирую в голове фразы. Отвечаю.

— Мне нужен Святка. У меня человек, который убил его сына. Сразу предупреждаю — говорить буду только с ним. Откроете огонь — мы будем вынужденны ответить и уничтожить вас.

Голос звучит спокойно, но вот внутри бурлят эмоции. Если у кого-то из этих парней сейчас скакнёт адреналин и он сделает шальной выстрел, то придётся вступать в бой. На чужой территории, без путей отхода. Нет, в голове у меня есть пара вариантов отступления. Но оба сопряжены с серьёзным риском.

Снаружи показывается ещё один человек. Бросает короткую фразу первому бойцу и тот скрывается за бетонными блоками. Новый участник беседы окидывает взглядом берег реки за моей спиной. Задаёт вопрос.

— У тебя "ягуар"? Живой?

Видимо это и есть командир этого небольшого поста. Подтверждаю.

— Да, он. Передам только в руки Святка.

Собеседник несколько секунд размышляет, изучая меня взглядом. Уточняет.

— Можешь его показать? Сколько вас здесь?

Делаю знак рукой и Дэки поднимается на ноги вместе с "ягуаром". Прикрываясь его телом, демонстрирует лицо пленника часовым. После этого сразу скрывается за деревьями. Даже в сумерках можно разобрать, как удивлённо вытягивается лицо "офицера". Отвечаю ему на второй вопрос.

— Нас достаточно, чтобы вырезать вас и раствориться в ночи. Но мы здесь для разговора с вашим командиром, а не для вашей ликвидации.

Какое-то время он думает. Бросает взгляд в сторону города. Наконец отвечает.

— Я сообщу ему, что вы здесь. Но не могу гарантировать, что придёт на встречу неизвестно с кем. Даже ради "ягуара".

Хм. Если их лидер вдруг был не в ладах с сыном, то вся затея может накрыться на корню. Хотя, судя по поспешному бегству неудачливого криминального авторитета, возмездия он опасался всерьёз. Так что шансы есть. Соглашаюсь, сообщив, что мы подождём на позиции у реки. Отступаю назад к деревьям. Ждём. Теперь вариантов три. Первый — сюда явится сам Святка. Второй — кто-то из его помощников, чтобы обговорить выкуп. Третий — пришлют подкрепление, чтобы перебить нас и вместе с тем прикончить "ягуара".

Спустя пару минут ожидания, выясняется, что бывший мэр не лишён человеческих чувств. "Офицер" командующий охраной моста сообщает, что руководитель скоро подъедет. Подтверждаю, что услышал. Думаю над словом "подъедет". Оговорился он или у них тоже есть работающие автомобили? Когда на дороге появляются ярко светящие фары, понимаю, что это отнюдь не было оговоркой. Через полминуты, на дороге скрипя колёсами останавливается старый джип потрёпанного вида. Но на ходу.

Оттуда выбираются четверо. Фокусируюсь "снайперским прицелом", приглядываясь к ним. Рослый седой мужчина, выбравшийся с пассажирского места рядом с водителем, это судя по всему и есть Святка. Водитель и ещё один выбравшийся сзади — явно охрана. Камуфляж, автоматы в руках. Четвёртый — мужчина с короткой бородкой и густыми чёрными волосами, слегка настороженно оглядывающийся вокруг. "Седой" шагает к посту и стоящий на дороге офицер показывает пальцем в нашу сторону. Всё. Теперь время нашего выхода. Егора и Анну оставляю на позиции. Сам иду первым. В метре справа Богдан, чуть позади Дэки, ведущая пленного.

Когда показываемся, Святка быстро шагает навстречу. Троица его спутников устремляется за ним. В итоге сталкиваемся около дороги. Экс-мэр вперивает ненавидящий взгляд в нашего пленника. Переводит его на меня. Спрашивает.

— Что вы хотите за него получить?

Ноздри гневно раздуваются, лицо перекошено от ярости. В таком состоянии с ним будет сложно провести переговоры. Прикидываю варианты. С одной стороны, он может согласиться на что угодно, с другой — вероятна неадекватная реакция на наши требования, так как он просто не сможет грамотно их проанализировать. Определяюсь с формулировкой ответа.

— Его стриптиз-бар сейчас остался без владельца. Мы хотим его. И своё место под солнцем в Кстово. За него и информацию, которая у нас есть.

Наблюдаю, как брови Святка ползут вверх. На секунду он даже отводит взгляд от "ягуара". Слегка покачивает головой.

— А ты борзый. Думаешь, вот так получить бар? И чтобы у тебя его потом не отобрали?

Думаю. Формирую фразы. Отвечаю.

— Да. Не зря же мы взяли этого придурка живым, убив остальных. А чтобы не отобрали — нужно быть полезным. Мы — боевая группа. Баром будут управлять наши люди. И поверьте, наши услуги вам ещё не раз могут пригодиться. Особенно в свете последних событий.

Он морщит лоб, вглядываясь в моё лицо. Думает. Косится на своих сопровождающих. Тут вижу размытое движение справа. Тип с бородкой стремительно бросается к пленнику. Слышу рваный крик "получи сука!". Начинаю оборачиваться назад. Но этот мужик слишком стремителен. Когда вскидываю руку с зажатой в ней "Совой", он уже успевает добраться до цели. Правда не слишком результативно. Схватить "ягуара" рукой за горло успел. Но левая рука Дэки вцепилась уже в его собственные волосы. А в правой девушка сжимает нож, острие которого упирается нападавшему в кадык.

Богдан, у которого в руках был автомат, реагирует одновременно со мной. Ствол "Вихря" нацелен в голову волосатому брюнету. Рядом рявкает Святка.

— Отставить! Леонид, назад!

Тот поднимает левую руку вверх, видимо желая показать, что успокоился. Разжимает пальцы правой и отступает назад. На момент активирую "снайперский глаз", приглядываясь к одной из деталей его гардероба. Удивлённо хмыкаю про себя.

Когда он отходит назад, Святка разражается матерной тирадой, после чего отправляет того к машине. "Мститель" отступает к автомобилю, но внутрь забираться не спешит. Наблюдает за нами оттуда. Местный руководитель возвращается к разговору.

— Предположим, я соглашусь. Где гарантии, что вы станете

соблюдать наши правила и не начнёте мутить воду, как этот урод?

Хорошо. Раз речь зашла об условиях и гарантиях, значит принципиальное решение он уже принял. Либо хочет, чтобы мы так думали. Но опять же, раз сюда он заявился сам всего с парой солдат и одним, пока непонятным сопровождающим, значит не нацеливался на силовое решение вопроса. Сейчас важно правильно сформулировать ответ. Подумав, выдаю несколько фраз.

— Нам просто незачем это делать. Если вы передадите нам бар, то мы будет отвечать исключительно перед вами. Сильно сомневаюсь, что остальные будут обрадованы нашим появлением.

Этот намёк он улавливает. Размышляет недолго.

— Хорошо. Сейчас подойдёт ещё транспорт, поедем в город и там всё обсудим.

Видя моё лицо, сразу же продолжает.

— Гарантии вашей безопасности — моё слово. Других тут просто нет. Если не верите, то нахрена вообще требовать себе недвижимость в городе?

Тут он прав. И к тому, что придётся отправиться в город, я в целом был готов заранее. Реакция скорее прошла на уровне инстинктов. Киваю ему.

— Мы поедем. Но пленник пока будет в нашей машине.

Покачивает головой. Тем не менее, соглашается. Отдаёт приказ, после чего где-то сзади хрипит рация. Через несколько минут к нам и правда подъезжает второй автомобиль. Ещё один изрядно потёртый жизнью внедорожник. С вытянутым кузовом и салоном на шесть мест. Подаю знак рукой и от реки к нам выдвигаются Егор с Анной. Уже почти стемнело, но я вижу, как на лице местного лидера появляется усмешка. Снова покачав головой, молча отправляется к своей машине. Мы усаживаемся во вторую. Пленного засовываем в багажник, снова связав ему ноги. К водителю отправляю Егора, сиденья по центру занимают Анна и Дэки. Сам с Богданом размещаюсь сзади. В зеркале заднего вида замечаю удивлённый взгляд водителя. Впрочем, вопросов он не задаёт.

Когда разворачиваемся и отъезжаем от моста, шёпотом обращаюсь к Богдану.

— Сними часы и спрячь.

Парень непонимающе косится на меня, но приказ выполняет. Через минуту трофей оказывается в его разгрузке. Хорошо. Дальше остаётся только наблюдать за дорогой, да иногда оборачиваться на пленника, порой ворочающегося сзади.

Проехав тёмный город, останавливаемся около здания, в

некоторых окнах которого горит свет. Выходим из машины и сразу натыкаемся на Святка, чей автомобиль встал прямо перед нами. Он бросает взгляд в сторону багажника и начинает говорить.

— Я всё обдумал по дороге. Бар вы получите. Но работниц станете искать сами. Если станете заниматься чем-то без согласования — оштрафую или расстреляю. Смотря как накосячите. Любой побочный бизнес согласовывать со мной. Пока у вас разрешение на стриптиз и шлюх. Пленника сейчас заберут мои люди. А нам, думаю стоит обсудить детали соглашения. Минут двадцать я смогу вам выделить. После чего можете идти осматривать свою новую собственность.

Соглашаюсь. Мы собственно для того и прибыли, чтобы обменять пленника на что-то ценное. Идея со стриптиз-баром появилась у меня ещё в Толстобино. По дороге я успел обкатать её в голове и оценить. Текущие выводы — плюсов больше, чем минусов. База на территории более или менее защищенного города — неплохое приобретение. Плюс мы окажемся встроены в социальную структуру, если я правильно понимаю логику ИИ. Либо будем считаться отдельным сообществом. В любом случае попробовать стоит. Наша основная текущая цель — добраться до метки, обозначенной на карте "ренегата" и выяснить, что там находится. Но дорога туда, в текущих реалиях — это дальний опасный поход. В который точно не стоит отправляться, сломя голову.

Вслед за Святка поднимаемся по ступенькам здания бывшего культурного центра. Теперь, тут похоже располагается его администрация. На входе один часовой с автоматом. В холле ещё двое. Пока пересекаем его, к Святка подбегает молодой парень в костюме, начавший что-то тихо рассказывать, иногда косясь на нас. Сначала тот слушает его, потом машет рукой и "костюм" затыкается. Поднимаемся по лестнице на второй этаж. Странно, но за всё время, пока мы идём, я не замечаю на этаже вооружённой охраны. Лампочки в коридоре горят через две. С электроэнергией у них видимо негусто.

Разбираю ещё шаги сзади. Обернувшись, вижу того самого Леонида, который пытался лично "покарать" пленного. Он идёт у нас за спиной, метрах в двух. А вот это уже плохо. Жалею, что не сменил один пистолетов на "Дезерт Игл". Пусть во многом неудобен, но для применения против "эволюциониста" в замкнутом помещении — самое то.

Наконец экс-мэр останавливается около одной из дверей и открывает её. Внутри просторная комната, в центре которой большой стол с закруглёнными углами. Усаживается во главе и

приглашающе показывает на стулья. Усаживаюсь напротив него, на другой конец стола. Богдан садится по правую руку от меня. Остальные рассаживаются слева. Зашедший с нами парень в пиджаке, занимает место справа от бывшего мэра, оказавшись бок о бок с Анной. А Леонид неожиданно выбирает стул вплотную к страйкболисту.

Первый вопрос Святка касается обстоятельств при которых мы захватили разыскиваемого убийцу. Кратко излагаю ситуацию. Нашли в одной из деревень, где он и его люди бухали, развлекаясь. Перебили всех кроме него, так как был пьян. Настолько, что не очнулся от выстрелов. На этом всё. Когда заканчиваю, понимаю, что чувствую какой-то странный дискомфорт. Несколько секунд прислушиваюсь к своим ощущениям, не понимая, что происходит. Потом вспоминая похожие чувства. Откат от "натиска". Но сейчас то в чём дело? Тут глаза цепляются за сконцентрированное лицо "Леонида". А он как раз задаёт вопрос.

— Больше он вам ничего интересного не рассказал?

Глава VIII

Вижу, как Богдан, сидящий справа от меня начинает открывать рот. Бросаю быстрый взгляд на Дэки по левую руку. Девушка прищуривает глаза, в которых начинают плясать уже знакомые искры. Глазами скольжу по Егору и Анне, но они то ли не поняли, то ли под действием "натиска". Вот Святка чувствует изменения в атмосфере, но всё равно какой-то заторможенный. Глаза вроде становятся озабоченным, но вот лицо расслабленное. И реакция пока отсутствует. Успеваю только посмотреть на него и показать глазами в сторону "Леонида". Могу поспорить, местный лидер тоже "эволюционист" неплохого ранга. Если он сейчас решит, что мы хотим прикончить его, то нам точно не выжить.

Начинаем движение одновременно с Дэки. Богдан как раз начинает говорить. До меня доносятся слова "заговор", "переворот", "мятеж". Святка их тоже слышит и перед тем, как подняться, я вижу, как выражение его лица начинает постепенно меняться.

Ноги усиленные имплантами обеспечивают высокую скорость. Но противник намного быстрее. По своей реакции слегка опережает даже Дэки. Когда я только начинаю вытаскивать пистолет, он уже достал свой. Вижу стремительно наводящееся на моё лицо дуло оружия. Выручает Богдан, внезапно сорвавшийся с места и толчком сбивший его руку. В голове мелькает мысль про "адреналиновый всплеск". Грохает выстрел, пуля уходит в стену. Страйкболист пытается вывернуть руку противника, но внезапно оседает на пол. Дэки, уже сорвавшая с плеча автомат, вбивает очередь в грудь "Леонида". Ствол моего "Ромфа" нацелен ему в живот. Тоже жму на спусковой крючок.

Пуля уходит в цель. Но в следующий момент мужчина срывается в сторону. Пролетает справа от меня. Грохочет автомат Дэки. Похоже она успела переключить "Вихрь" в режим постоянного огня. Пока я разворачиваюсь, девушка успевает выпустить едва ли не весь магазин. Наконец повернувшись, вижу исчезающую в проёме спину мужчины. Бросаюсь за ним в коридор, но девушка снова успевает первой. Вылетает передо мной, успев по дороге отшвырнуть автомат в сторону. Когда я добираюсь до выхода, где-то впереди уже один за другим грохочут выстрелы. Чувствую себя медленным тюленем, соревнующимся с дельфинами.

В коридоре вскидываю руку с пистолетом, но понимаю, что выстрелить не получится. Дэки всё-таки догнала его. Перед самым поворотом коридора. И теперь ожесточённо работает

ножами, нанося удар за ударом. Впрочем, противник тоже активно отбивается. Пока добираюсь до них, оба успевают сделать не меньше десятка выпадов. Как минимум дважды девушка достаёт противника. Каждый из её ударов мог бы убить обычного человека. Но у этого явно усиленный скелет.

Когда оказываюсь на расстоянии двух метров, Дэки делает рывок назад и в сторону, вжимаюсь в стену рядом со мной. Противник видимо не ожидает такого манёвра и я успеваю открыть огонь. Первая пуля отправляется ему в лицо. Не убивает, но точно дезориентирует. В конце концов, даже если череп усилен, то удар по нему пулей с такой скоростью должен буквально отбивать мозг внутри. Высаживаю весь магазин в упор. Когда вижу отъехавший назад затвор, разжимаю пальцы, роняя пистолет на пол и тянусь к "Сове". Вижу метнувшуюся вперёд Дэки. Коленом опускается на грудь противника и начинает работать ножом. Делаю два шага вперёд, оказавшись рядом с ней. Наблюдаю, как она полосует горло, с натугой перерезая серебристые сосуды. "Леонид" слабо трепыхается, пытаясь её сбросить. Наконец добирается до артерии. Кровь выплёскивается сильными толчками, а наш противник начинает затихать.

За поворотом коридора слышатся крики. Охрана. Оборачиваюсь назад. В коридоре стоит Егор, с недоумением на нас смотрящий. Святка нет. Вытаскиваю из разгрузки светошумовую гранату и отправляю её за угол. Взрыв. Кто-то из часовых выпускает очередь, всаживая пули в стену. Засовываю "Сову" на место и наконец беру в руки автомат. Что теперь делать? Устроить перестрелку с охраной — так себе вариант. К счастью, через секунду в коридоре появляется местный лидер, руки которого почему-то перепачканы в крови. Подойдя к углу, орёт "Отставить!". Видимо поняв, что его не слышат, высовывает из-за угла пустую руку. На что солдаты отвечают автоматным огнём.

Матерится. Трясёт кистью, зацепленную пулей по касательной. Снимает с себя шерстяной пиджак и высовывает его. На этот раз звучит всего одна очередь, но пиджак приходится убрать. Снова орёт, выдавая тонны забористого мата. Наконец в коридоре появляется кто-то, улавливающий звуки. Расслышав своего шефа, осаждает охранников, примчавшихся первыми и потерявших слух. Святка выходит в коридор и продолжает материть охрану. Я наклоняюсь к трупу и снимаю с его левой руки часы. Переворачиваю обратной стороной. Убеждаюсь, что не ошибся.

Отхожу чуть назад. Оглядываюсь. Егор и Анна в коридоре. Сразу видимо не выбежали, потому что были под "натиском". А у

Богдана сработал "адреналиновый всплеск". Где он кстати? Ловлю на себе странный взгляд студента и быстрым шагом направляюсь ко входу в кабинет. Переступаю порог. Вижу страйкболиста, лежащего в луже крови. Около стола стоит "помощник-пиджак" с глупым видом пялящийся на него.

На всякий случай опускаюсь рядом с ним и проверяю пульс. Но тут и так всё понятно. Парень мёртв. В левой части спину ножевая рана. Точно в сердце. Второй член группы за несколько дней. И этот спас мне жизнь. Сдохнув сам. Возможно сделал это не совсем осознанно и не понимая, что умрёт. Но сделал. Факт остаётся фактом. Поднимаюсь на ноги. Оглядываюсь на входящего в кабинет экс-мэра. Тот бросает взгляд на труп Богдана, переводит взгляд на меня. Вошедшая следом Дэки притормаживает, увидев тело. Задумчиво цокает языком и скашивает глаза на меня. Потом на Святка. Тот достаёт из ящика рацию и отменяет тревогу, объясняя произошедшее шальной стрельбой. Мол какие-то пьяные бойцы устроили пальбу возле здания администрации, но их уже скрутили. Ситуация исчерпана.

Меня постепенно отпускает. То ли прекращает своё действие "натиск", то ли устаканиваю в сознании смерть страйкболиста, как свершившийся факт. Давлю сожаление внутри себя и переключаюсь на текущую ситуации. Какой расклад у нас на руках? Близкий к руководству человек, который хотел скинуть текущего лидера. Сейчас убит. Святка, скрывающий это. Складываем два плюс два. Подводим итог.

Когда бывший мэр приглашает нас переместиться в другую комнату, у меня в голове начинает формироваться приблизительный план. Перед тем, как выйти из кабинета, бросаю взгляд на тело парня и обращаюсь к Святка. Излагаю, что тело нужно оставить для нормальных похорон. Оружие, экипировку и другие вещи не трогать — мы заберём их позже. Единственное, что я беру сейчас — те самые часы, которые просил спрятать в разгрузку. После того, как перемещаемся в соседнее помещение, где уже присутствует его помощник и один из "гвардейцев", бывший мэр просит изложить, что происходит.

Коротко описываю расклад. Рассказ "ягуара" о таинственных людях из Нижнего, которые обещали ему помощь во взятии власти. Наше выдвижение на место встречи. Многочисленные нестыковки. Часы найденные на трупе "главного переговорщика". И точно такие же часы левой на руке "Леонида", которые я увидел, когда он поднимал её вверх после попытки прикончить пленника. Изначально не был уверен. Могли ведь у него просто быть похожие механические часы. А нападение на пленного можно оправдать эмоциями. Но когда тот применил

"гормональный натиск" всё стало очевидно. Выяснилось, что у самого руководителя, несмотря на массу модификаций, "натиска" нет. Так что его вместе с Егором и Анной "заговорщик" притормозил искусственно. Внушив им спокойствие и безмятежность. Богдан, судя по всему, вышел из под действия улучшения за счёт "всплеска". Я за счёт наличия у меня такой же модификации. Вот почему это не подействовало на Дэки, не понимаю. Возможно из-за специфики её мышления. Вслух этого, естественно, не озвучиваю.

Демонстрирую часы. На обоих сзади идентичная гравировка. Да и модели одинаковые. Святка какое-то время молчит. Потом начинает описывать ситуацию со своей стороны. "Леонид" — лидер одной из группировок, которая входила в его коалицию во время борьбы за контроль над городом. Тогда три брата Горанова, бывшие спортсменами, известными на местном уровне, сколотили отряд из своих знакомых и коллег. Изначально были скорее из среднего звена, но в последнее время начали подниматься. Постоянно вербуют новых бойцов, налаживают контакты с окрестными деревнями, которые сами по себе. Помимо этого, у них есть свой анклав в другой части города, отрезанный от этих кварталов чужой землёй. Насколько он знает, там как раз рулил делами брат "Леонида", которого мы похоже и ликвидировали около Кудьмы. Теперь из троих братьев остался только самый младший — Валерий. Сейчас находящийся в городе.

Думаю. Интересуюсь, сколько у них бойцов. Святка вздыхает. Отвечает, что дело не столько в количестве бойцов, сколько в неформальном влиянии братьев. Они успели обзавестись связями и контактами почти везде, включая "армию", которая подчиняется непосредственно ему. Здание администрации охраняет отдельно отобранная "гвардия". Но их буквально два десятка человек. Те люди, которым он может доверять на все сто процентов. Он уже не раз прорабатывал план силовой акции и разгрома группировки братьев. Но в последний раз "офицер", назначенный ответственным за отбор людей и подготовку процесса, просто исчез. После чего пропало ещё несколько человек из младшего командного состава. Предъявить какие-то обвинения в текущей ситуации было по сути невозможно.

Но и они побаивались выступить против него в открытую. В первую очередь из-за других локальных "кланов", чьим лидерам мысль о том, что братья возьмут в свои руки всю власть, не внушала оптимизма. Впрочем, точно так же их не устраивала и полноценная власть Святка. Поэтому они наотрез отказывались поддержать его в открытом противостоянии. С их точки зрения

противостояние двух центров власти было идеальным вариантом для сохранения вольницы, к которой они успели привыкнуть.

Когда он заканчивает, окидываю взглядом остальных. Дэки смотрит на меня с выражением предвкушения на лице. Во взгляде Егора однозначно отражаются ожидание и ярость. У Анны они мало того, что злые, так ещё и красные. Плакала? Размышляю. Два брата мертвы. Третий вряд ли будет этому рад. У экс-мэра вариантов для реагирования совсем мало. Судя по тому, что он всё ещё остаётся с нами в здании, ему это тоже понятно.

Уточняю, насколько укреплён дом Горановых и сколько там охраны? Святка начинает излагать. Братья живут в здании, на первом этаже которого расположена одно из основных местных злачных мест. Подают как еду, так и алкоголь. Шлюх формально нет, но есть комнаты под аренду. А в зале почти постоянно присутствуют девушки, готовые с тобой "добровольно" уединиться, раздвинув ноги. Комнаты под "жриц любви" на втором этаже. Там же, в противоположном крыле, живёт десятка полтора бойцов. На третьем — сами братья и их семьи. У старшего есть жена и дочь двадцати лет. Средний, переехав в анклав забрал жену и сына с собой. Младший женился незадолго до начала "модернизации" на победительнице местного конкурса красоты.

Если говорить именно об охране, то два человека стоят перед входом в здании. Ещё три-четыре вооружённых внутри. Плюс орудующие за стойкой двое барменов, у которых под руками тоже есть оружие. Двое прикрывают вход на второй этаж и следят, чтобы "добровольно дающих девушек" не обижали. На третьем этаже обычно никого кроме самих братьев и членов семей. Но среди отдыхающих на первом этаже, основная масса — члены группировки или кандидаты на вступление. На втором этаже, в своих комнатах постоянно находится несколько отдыхающих бойцов. Если заявиться в вечернее время, то внизу точно будет не меньше двух-трёх десятков их людей, весело проводящих время. Плюс какое-то количество простых посетителей.

Вспомнив, упоминает, что рядом со зданием этого "клана", есть ещё пара зданий, в которые братья собирают нищих со всей округи. Всех, кто успевал дойти до Кстово, но оказался без денег. Или не смог никуда приткнуться в новом мире и банально голодал, потому что свои запасы кончились, а просто так еду им никто не раздавал. Там не меньше пары сотен человек. Без оружия. Но возможно симпатизирующих Горановым. И ещё один важный момент, в котором он не уверен — есть вероятность, что в соседних зданиях имеются стрелки прикрытия. Они полупустые, там в основном живут семьи тех, кто так или иначе относится к

братьям. И с высокой долей вероятности братья разместили там людей. Вот это уже плохо. Стрелки — это сама по себе проблема. Но если там их люди, то они вполне могут прийти на выручку своим боссам.

Ещё раз всё обдумываю. Если вся охрана здания — озвученное количество людей, то у Святка был хороший шанс на успех при внезапной атаке со своей "гвардией". Почему он на это не пошёл — в целом понятно. В случае провала, его пост и власть сразу осыпались пылью. А братья получали абсолютно легальную возможность захватить верховенство в городе. Судя по его рассказу, они явно превалировали над ним в плане влияния, пусть и неформально. Видимо поэтому он и бездействовал, сохраняя шаткий баланс и своё место во власти. Впрочем, сейчас выбора у него не осталось. Конечно, может попробовать спихнуть убийство старшего Горанова, к примеру на нас. Но младший брат вряд ли упустит такой шанс разделаться с единственным, кто отделяет его от власти.

Даже сейчас экс-мэр ждёт нашего решения и не хочет соваться туда один. Хотя с технической точки зрения, я не вижу тут серьёзной проблемы. Если только охрана поголовно окажется "эволюционистами" высокого ранга. Вот с подбором "нищих" они придумали весьма ловко. Двести дополнительных членов сообщества, которые обеспечивают им большее количество социальных баллов.

Встав, озвучиваю Святка, что нам нужно посовещаться. Одним. Экс-мэр морщится, но возражений не высказывает. Перемещаемся в коридор. Отойдя в сторону от двери, озвучиваю остальным свои соображения. Анна соглашается сходу. Егор, покосившись на неё, тоже. Дэки, собственно, можно и не спрашивать. Возвращаемся в кабинет. Озвучиваю простой и элементарный план. Подъехать к зданию открыто на машинах, чтобы их не успели предупредить. Могу поспорить, на подходах стоят наблюдатели, сразу сообщающие о любых подозрительных группах людей. Если отправимся на автомобилях, у нас будет элемент внезапности. Сопротивления на первом этапе ждать скорее всего не стоит. Войны ещё нет. Никто не станет открывать огонь по машинам администрации, просто увидев, как они подъезжают к зданию.

Дальше — снять охрану снаружи, огнём в упор. Помещение внутри забросать гранатами. Плана у него нет, но если я верно понял описание, зал переделали в соответствии с представлением братьев о том, как должно выглядеть заведение. По прямой и справа от входа расположена высокая барная стойка, рядом с ней вход на кухню. За стойкой зал продолжается и сворачивает

направо, где располагается лестница наверх. То есть ту часть, что перед стойкой зачистить в целом не так сложно. Дальше рывок вперёд и снова пускаем в ход гранаты. Потом всё зависит от скорости штурмовой группы и готовности противника к внезапной атаке. Потому что на втором этаже, с его комнатами и коридорами, будет сложнее. Это не открытое пространство, где несколько брошенных гранат прикончат или выведут из строя основную массу присутствующих.

Вклиниваю в план операции наши требования за помощь. Помимо стриптиз-бара, ещё четыре объекта недвижимости в городе, на наш выбор. Возможность беспрепятственного прохода внутрь с оружием всех наших людей, сколько бы их не было. Отсутствие налогов на нашу деятельность. Сразу поясняю, что Кстово нас интересует в первую очередь, как стабильная база для рейдов. В будущем мы готовы оказывать посильную помощь в поддержании порядка. Но сами во власти не заинтересованы. После того, как Святка, подумав, соглашается, продолжаем обсуждать план действий.

Собственно, остаётся только вопрос со стрелками прикрытия и потенциальным подкреплением. Интересуюсь у бывшего главы города, как у него обстоят дела с оружием. Только лёгкое или в арсенале имеется что-то более тяжёлое? Отвечает, что есть и встаёт из-за стола. Через минуту уже подходим к оружейной, находящейся в этом же здании. По дороге подскакивает боец охраны, докладывающий о ситуации "гвардейцу", что всё это время был с нами. Хм. Так это командир его личного соединения. Присматриваюсь к нему внимательнее. Относительно немолодой, скорее ближе к сорока или чуть больше. Ведёт себя достаточно уверенно, на первый план не лезет. Пока я озвучивал план действий, внимательно слушал, пару раз слегка кивая. Подозреваю, что он сам не раз думал о схожем алгоритме атаки. Возможно даже предлагал это своему шефу.

Оружейная оказывается большой комнатой, заваленной оружием. Помимо лёгкого, замечаю несколько крупнокалиберных пулемётов, гранатомёты. Отдельно стоят ящики с боеприпасами. Несколько минут изучаю вооружение. Вскрываю ящики, ищу на полках, прохожусь по углам. Наконец обнаруживаю то, что скорее всего может помочь. Ящики с уложенными в них одноразовыми РПО Шершень-2М. В основном с термобарическими зарядами, но есть и зажигательные. С минуту пялюсь на них, обдумывая варианты использования.

Возвращаюсь к остальным. Прошу экс-мэра собрать своих бойцов, которых он может выделить для атаки. Перекидываюсь парой слов с командиром "гвардии". Не хотелось бы подставиться

из-за того, что он будет претендовать на полное командование операцией. Но тот вполне спокойно реагирует на предложение возглавить группу прикрытия. На мой взгляд даже слишком спокойно. Либо не слишком рвётся наверх, выставив приоритетом выживание, либо вообще не рассчитывал оказаться на своей текущей позиции и не слишком заинтересован в том, чтобы лезть в пекло.

На то, чтобы собраться в холле здания, у бойцов уходит около десяти минут. Оцениваю их численность. Одиннадцать человек. Плюс их командир. Ровно дюжина. С нами шестнадцать. Остальные "гвардейцы" слишком далеко отсюда, их просто не получится вызвать в сжатые сроки. К тому же кто-то может заметить странную активность и засветить всю операцию ещё на этапе подготовки.

Ещё раз излагаю план операции. Внутрь входит штурмовая группа из десяти человек. Мы четверо и шесть местных бойцов. Еще четыре "гвардейца" будут прикрывать вход на случай, если к противнику подойдёт подкрепление. Основная задача в таком случае — связать их боем, не дав проникнуть внутрь здания. Двое перекроют чёрных ход из кухни. Инструкция проста — убивать всех, кто будет пытаться сбежать.

После того, как атакуем внешнюю охрану около входа, группа прикрытия начинает бить по зданиям, где проживают семьи членов группировки и могут находиться стрелки прикрытия. Всего их три, стоящих рядом друг с другом. Всё, что нужно сделать нашим бойцам — успеть первыми. До того момента, как противник среагирует. Потенциально, из каждого строения может прибыть, как минимум человек по двадцать в качестве подкрепления. Необходимо либо убить их, либо заставить озаботиться своей судьбой.

Для этой цели формируются три огнемётных расчёта, по два человека каждый. Два — это четыре "гвардейца" группы прикрытия. Один — два бойца из штурмовой, которые отстрелявшись, сразу отправятся внутрь здания. Их задача — обстрел зданий. Первый выстрел — термобарическим, по любому из окон второго-третьего этажа. Второй — зажигательным, на этом же уровне. Каждое здание — это четыре этажа и три подъезда. Минимальный объём боеприпасов, которыми нужно отработать по каждому из них — четыре термобарических и четыре зажигательных. После этого, на мой взгляд, тем, кто был внутри точно будет не до поддержки последнего из Горановых. Будут спасать себя и своих близких.

По лицам, вижу, что некоторым из "гвардейцев" не слишком нравится идея вести огонь по домам, внутри которых немало

членов семей противника. Святка это тоже замечает. И толкает короткую речь о том, что сегодня всё решится. Объясняет, что если не победить, то потом погибнут не только находящиеся сейчас в холле, но все их близкие. Оставшийся Горанов не простит убийства своего брата. И бездействие — это самоубийство. После этого небольшой строй бодрится, лица выглядят куда более уверенно и мрачно. Язык у седого руководителя подвешен более чем неплохо.

Сам Святка, с двумя "гвардейцами", отправится к казармам, где размещается дежурная смена гарнизона. Около тридцати солдат, готовых при необходимости выдвинуться к границам их территории. Он не уверен в их лояльности на сто процентов. Но одно дело плести кулуарные игры и саботировать распоряжения. Совсем другое — открытое неповиновение. Особенно в условиях, когда в городе уже идёт бой и ты не понимаешь, что происходит. Как только начнётся стрельба, он отдаст приказ выдвигаться к месту боя. На случай, если вдруг после нашей победы, окажется, что к последнему "спортсмену-мафиози" кто-то решит прийти на помощь. Правда в случае, если у нас что-то пойдёт не так, то экс-мэру придётся тяжко.

Закончив инструктаж, приступаем к экипировке. Каждый укладывает в разгрузку по восемь гранат. Было бы неплохо, заполучить что-то крупнокалиберное, чтобы иметь преимущество при столкновении с "эволюционистами". Насколько я могу судить по собственной статистике, модификации усиливающие защиту тела среди них весьма популярны. Но среди пистолетов я ничего подходящего не нахожу. По сути, всё что есть из серьёзного калибра — две снайперские винтовки, 12.7 мм. Они под формат нашей операции никак не подходят.

Проверяем оружие и амуницию. Выходим из здания. Мы отправляемся на том же внедорожнике, на котором прибыли. С нами командир "гвардии". Ещё один боец за рулём. Остальные набиваются в старый микроавтобус. Надо будет узнать, откуда они взяли эту старинную технику. Тут же нет даже намёка на бортовой компьютер, не то, что полноценных "цифровых мозгов". Рассевшись по местам, трогаемся с места.

Интерлюдия 2. Аспирантка

Утром меня будит Таня. Трясёт за плечо. Когда открываю глаза, вижу её испуганное лицо. Начинает частить.

— Там кто-то около деревни, Ань. Человек десять. Оружие есть. Что делать? Бежать?

Спускаю ноги с постели. Набрасываю на себя куртку. Достаю пистолет из под подушки и отправляю его в кобуру. Беру пистолет-пулемёт, лежащий на тумбочке. Хорошо, что легла спать в одежде. Вот и кончилась наша спокойная жизнь в деревне. Смотрю на перепуганное лицо девушки. Спрашиваю.

— Остальные где?

Та поворачивает голову ко входу, потом снова утыкается взглядом в меня.

— Дианка у входу с ружьём. А Олю не будила ещё.

Цокаю языком. Из-за этой паникёрки мы тут все сдохнем. Повышаю голос.

— Так буди её! И возьми себя в руки!

Корчит обиженную гримасу и отбегает в соседнюю комнату. Вот и хорошо. Это одна из двоих девушек, что были во дворе. Блондинка. Девчонка умная, но любящая удариться в панику по любому поводу. Вторая тоже в этом плане не лучше. Спокойная, руки растут откуда надо. Может приготовить вкусное блюдо из казалось бы ошмётков еды. Но трусит. Диана от них отличается. Потому и оказалась на цепи. В себя пришла только через пару дней. Если остальные отнёкивались от обучения работе с оружием, то эта изъявила желание тренироваться сама.

Ружьё нашлось в доме. Старинная двустволка. Такие я видела только в фильмах. Но тут была вживую. К ней несколько коробок с патронами, которых после пересчёта оказалось сто двадцать четыре. Из них ровно тридцать штук Диана извела на тренировки. Все свои три балла эволюции она вложила в развитие "лёгкого стрелкового оружия". И сейчас управляется с ним достаточно ловко.

Выбежав во двор, вижу, что она засела за забором, осторожно выглядывая наружу. Пригнувшись, подбегаю.

— Что там?

Ещё раз бросает взгляд наружу. Поворачивается ко мне и отвечает.

— Человек восемь-двенадцать. Вооружены. Отсюда было плохо видно, но у части точно автоматы. Показались из леса, потом увидели Таню на улице и свалили назад. Что делать будем?

А что тут делать? Вдвоём против целой группы с нормальным оружием нам не выстоять. Надо уходить. Если они ещё не окружили деревню со всех сторон. После того, как мысли проносятся в голове, отвечаю.

— Уходим на другую сторону деревни и бежим в лес. Вдвоём не справимся. Я предупрежу остальных, ты пока наблюдай. Если покажутся — стреляй.

Кивает мне. Переключает внимание на лес. А я всё так же пригнувшись, бегу ко входу в дом. Натыкаюсь на нашу боязливую парочку. Шиплю на них. У обеих на плечах заранее подготовленные сумки с продуктами и водой. Хотя бы с этим сообразили. Разделение обязанностей при бегстве у нас простое — они несут груз, мы прикрываем.

— Уходим дворами. И потом в лес.

Лица испуганные, но до обоих вроде доходит. Бегут за угол дома. Поворачиваюсь, чтобы махнуть Диане и вижу, как она поднимает двустволку над забором. Один за другим грохают два выстрела. Разрядив оба ствола, сразу же бежит назад, ко мне. Проходит пара секунд и по забору хлещут ответные пули. Девушка прижимается к стене рядом и переламывает двустволку, перезаряжаясь. Через несколько секунд бежим вдоль дома.

Парочка впереди несётся во весь опор, не дожидаясь нас. Уже успели пробежать сквозь два двора. Судя по тому, что даже не притормаживают, ждать они нас точно не хотят. На момент возникает желание выстрелить поверх голов. Но сейчас нельзя. Сзади снова слышится звук автоматных очередей. То ли неизвестные просто ведут огонь по дому, то ли несколько из них сейчас бежит к нему, под прикрытием остальных. Стараюсь ускориться, выжимая из своих ног всё возможное.

К окраине деревни выбираемся через минуту. Глядя на исчезающие в лесу спины напарниц, Диана выдыхает одно единственное слово — "Суки!". Тут я с ней полностью согласна. Несколько секунд отдыхаем, после чего снова бросаемся вперёд. Судя по тому, что эти две курицы добрались до леса живыми, никого из нападавших поблизости нет.

Добежав до леса, бросаемся дальше не останавливаясь. Наших "беглянок" настигаем метров через двести. Остановились на отдых, сбросив сумки на землю. Таня сразу бросается навстречу, что-то голося.

— Мы не хотели. Испугались просто.

Говорить что-то ещё, но я уже не слушаю. Отрываю правую руку от оружия и влепляю ей пощёчину. Потом ещё одну. Отступаю чуть назад, возвращая пальцы на пистолет-пулемёт.

— Ещё раз попробуете смыться одни — пристрелю. А теперь

взяли сумки и пошли! Быстро!

Глава IX

К нужному зданию подъезжаем минут через десять. Судя по свету в окнах третьего этажа, на электроэнергию для себя любимых, братья не экономят. Все остальные дома вокруг погружены в темноту. В некоторых окнах видны отблески огня внутри. Возможно свечи. Или народ вспомнил старину и снова использует масляные лампы. Как знать.

Первыми к входу подкатываем мы. На этот раз я на среднем сиденье, вместе с Дэки. Егор и Анна позади. Игорь — командир "гвардии", вылезает наружу первым. Следом выбираемся мы. У входа присутствуют двое охранников, сейчас беседующих с каким-то человеком. Вижу, как они окидывают нас удивлёнными взглядами. Степень непонимания в их глаза растёт, когда следом показывается микроавтобус. У одного видимо мозгов побольше. Начинает снимать со спины автомат, одновременно что-то говоря своему напарнику.

Только вот у меня, в отличие от этого парня, оружие уже в руках. Вскидываю его и поймав лицо в прицел, выпускаю короткую очередь. Перед глазами всплывает сообщение.

Вы успешно уничтожили "Эволюциониста" 1 ранга.
Ваша награда: 2 балла эволюции.

Вторая очередь уходит в спину невооружённому человеку около входа, который как раз начинает оборачиваться. Егор, выбравшийся из машины рядом со мной, отбивает три подряд во второго бойца противника. Краем глаза вижу, как из микроавтобуса справа выгружаются "гвардейцы". Мчимся со студентом к двери. По пути переключаю автомат на режим непрерывного огня. Когда парень распахивает дверь, выпускаю внутрь неприцельную длинную очередь. Ухожу в сторону и подлетевшая Дэки забрасывает в проём две гранаты. Вжимаемся в стену. Достаю из разгрузки ещё две осколочных. Когда внутри грохочут взрывы, одну за другой бросаю внутрь. С противоположной стороны ещё одну добавляет студент. Одну из своих прицельно отправляю за стойку бара. Вторую в зал.

Снова ждём, прижавшись к стене. Анна пока укрылась за внедорожником и водит стволом автомата, отслеживая движения в окнах дома напротив. Глазами оцениваю расстояние до него. Широкая дорога, аллея и асфальтовые полосы, которые тут выступают в качестве тротуаров. Метров двадцать пять, по идее до строения должно быть точно. Но если вдруг рухнет целиком,

то нас может зацепить.

Когда внутри штурмуемого здания гремит вторая серия взрывов, Игорь разряжает первый РПО по дому через дорогу. Мощный взрыв, волна пламени и осыпающиеся осколки стекла. Секунда и один из подъездов складывается, как картонная детская игрушка. К счастью не в нашу сторону. Через секунду после срабатывания гранат, перед глазами мелькают сообщения о ликвидации двух "эволюционистов" первого ранга.

Студент выдаёт три короткие очереди в дверной проём. После того, как его автомат замолкает, бросаюсь внутрь. Рывок. Прижимаюсь спиной к стойке. Следом за мной влетает Дэки, занявшая позицию слева. Студент выпускает ещё несколько очередей. Увидев у меня в руках гранаты, убирает ствол оружия и сам прячется за стеной. Ещё два броска. Одну гранату в часть зала, перед фронтальной частью стойки. Вторую перебрасываю через саму стойку в дальнюю часть помещения. Если охрана от лестницы выдвинулась встречать атакующих, то их должно накрыть. Как и иных бойцов, если те решили спуститься на первый этаж. Дэки тоже использует две гранаты. Обе уходят к дальнему углу зала.

На этот раз бьёт по ушам намного сильнее. Пусть, гранаты наступательные, но четыре взрыва подряд хлещут по барабанным перепонкам. Когда они утихают, в зал врывается первая группа "гвардейцев" — четыре бойца, бегущие вдоль стойки. Один из них на ходу выпускает очередь в зал. Ещё одно сообщение. "Эволюционист" второго ранга.

Высовываюсь из-за угла, оценивая ситуацию. В зале творится настоящее месиво. Вижу, как пытается приподняться мужчина, залитый то ли своей, то ли чужой кровью. Выпускаю в него очередь. Заметив, что в цель ушло сразу четыре пули, переключаю режим огня. Впереди начинают грохотать автоматы солдат. С улицы доносятся звуки двух взрывов и треск выстрелов. Ещё рывок вдоль стойки. Вижу тело одного из "гвардейцев", валяющееся на полу. Противник накрывает огнём, не давая поднять голову над стойкой. Тянусь к гранате, но вижу, как впереди падает осколочная прилетевшая с вражеской стороны. Рывок назад. На самом углу стойки цепляю Дэки, которая видимо тоже отступала. Теряю равновесия и девушка вцепившись рукой в рукав, тащит меня на себя. Падаю за стойку, растянувшись спиной на полу. Взрыв. Ещё один.

Разгибаюсь, прижимаясь спиной к укрытию. Над головой летят пули, врезаясь в стену. Часть попадает в стойку, которая как выясняется, выдерживает автоматный выстрел. Понимаю, что трое "гвардейцев" не успели отступить. Плохо. Быстрое

наступление захлёбывается. А мы не добрались даже до второго этажа. Снаружи тоже стоит стрельба и гремят взрывы. Второй четвёрки бойцов, которая должна была зайти сразу за нами, пока не видно.

Перезаряжаю автомат. Дэки разжимает пальцы на гранате, держа её в руке. Слышу шёпот.

— Прикрой.

Отправляет её в полёт. Скашиваю взгляд на девушку. Спрашивать некогда. Киваю. Снова переключаю режим огня. Когда она сразу после взрыва выскальзывает из-за стойки, поднимаюсь и высаживаю весь боезапас длинными очередями. Крики с той стороны. Краем глаза вижу Анну, которая мчится через зал, выдавая одну за другой короткие очереди. Опустившись за укрытие, меняю магазин. Вижу заглядывающего внутрь Егора и поднимаюсь, двигаясь вдоль стойки. Впереди снова слышатся звуки стрельбы.

Добравшись до угла, вижу Дэки, укрывшуюся за одним из небольших диванов, стоящих в этой части зала и бьющую короткими очередями в сторону лестницы. Выглядываю. Ловко они тут обустроились. Справа и слева от подъёма на лестницу из кирпича буквой "П" выстроены две стенки, в каждой из которых сделано по паре бойниц. Локальные укрепления внутри здания. Хитро. В правую высовывается ствол оружия и я выпускаю очередь. Попадаю сантиметров на пять-семь выше. Дуло дёргается в сторону, но тем не менее выпускает в нашу сторону приличную порцию свинца. По большей части ушедшего в стену. В ответ даю ещё одну очередь. Замечаю движение внутри "поста" с левой стороны и тоже накрываю его огнём.

Слева от меня занимает позицию Егор. Анна, которая пыталась найти укрытие в зале, перемещается к нам. Вижу, как Дэки достаёт гранаты и продолжаю долбить короткими очередями. Бросок, ещё один. Укрываюсь. Со стороны лестницы доносится дикий вопль одного из защитников, до которого похоже дошло, что сейчас произойдёт. Взрывы звучат почти синхронно.

Высовываюсь из-за стойки. На самой лестнице пусто. Но могу поспорить, на втором этаже нас ждут. Оглядываю трупы разбросанные по полу в этой части зала. Сложно понять кто есть кто, но думаю что Валерия Горанова тут нет. Сомневаюсь, что при штурме здания он лично отправился на первый этаж. Учитывая, что мы продвигаемся сильно медленнее, чем планировалось, а у него есть рация, к зданию вполне может двигаться подкрепление. Или уже подошло.

Вспоминаю, как командир "гвардии" предлагал просто

ударить РПО по третьему этажу, заблокировав здание со всех сторон. Идею отвергли, так как Святка считал обязательным подтверждение того, что третий брат мёртв. А я предполагал, что при штурме не возникнет серьёзных проблем. Могли ведь на самом деле накрыть верхний этаж, потом раздолбав все здания вокруг. И выдохнуть. Но сейчас мы имеем то, что имеем.

Бросаюсь к лестнице. Занимаю позицию за частично разрушенной кирпичной стенкой справа. Воняет дерьмом и кровью. Осторожно выглядываю на лестницу. Отсюда видна только площадку пролёта. После неё лестница разделяется на две, идущие по бокам здания. Похоже на лестницу в каком-то университете или административном здании. Для защиты почти идеальная конфигурация. Никакая скорость тут не поможет.

Дэки перемещается следом за мной, расположившись напротив. Егор занимает позиции рядом, около кирпичей, Анна пока за углом стойки. На момент отвлекается, выпустив короткую очередь в зал и снова наводит ствол автомата на лестницу.

Думаю. У нас ещё есть светошумовые. Но толку от них мало. Даже если повезёт и противник будет по большей части слеп и глух, ничто не помешает им стрелять вслепую. А тем более забросить вниз две-три осколочные гранаты. В теории, Дэки может до них добраться с её скоростью. Но я бы оценил шансы, как один к десяти. Остальные сдохнут на половине пути. Какие у нас ещё есть варианты? Когда в голове появляется схематичный набросок, начинаю действовать.

Тяну светошумовую из разгрузки. Предпоследняя. Но, как минимум пара должны быть у Егора. Или больше. Замечаю, как подобралась Дэки, готовясь к рывку и отрицательно качаю головой. Бросаю гранату на лестничный пролёт. Убираюсь в укрытие. Грохот. Вспышка. Наверху сразу начинают бить автоматы. Пытаюсь по звуку определить сколько их там, но единственное, что понимаю — дохрена. Слишком. А вот и взрывы. Два, почти синхронно. Оба на лестнице.

Несколько секунд выжидаю. Коротко излагаю студенту свой план. Выглядываю. Лестница изрядно посечена осколками. Стрелять сверху уже перестают. Выждав три секунды, бросаю вторую светошумовую. Снова разражаются огнём автоматы и вниз летят две гранаты. Забираю светошумовые у Егора. Ещё три штуки.

Перемещаюсь к Дэки. Словами и жестами объясняю полуоглушённой девушке план действий. Когда кивает, продолжаю представление, бросив третью. На этот раз вниз падает только одна граната. Стреляют намного реже. Следом идёт четвёртая. Похоже противник решил, что в этот раз мы атакуем

реально. Две осколочные и шквальный огонь.

Сейчас они ждут следующую светошумовую гранату, готовые действовать, как только она рванёт. По крайней мере я на это надеюсь. Логично предположить, что мы просто пытаемся ввести их в заблуждение и атаковать после очередного взрыва со вспышкой. Плюс сейчас они частично оглушены и ослеплены. Дэки осторожно поднимается на ноги. Достаёт осколочную. Шаг в направлении лестницы. Разжимает пальцы на кольце. Резкий рывок вперёд на максимальной скорости. Замечаю мелькнувшую в воздухе гранату. Противник открывает огонь, когда она уже уходит под лестницу. Пули долбят по ступенькам, рикошетя в стороны. Взрыв. Крики. Бросаюсь вперёд, сжимая в руке ещё одну осколочную. Синхронно со мной движется Егор.

Добравшись до подходящей для броска позиции, отправляю гранату в полёт. Следом летит та, что держал в рука студент. Вижу, как кто-то пытается высунуть дуло автомата из-за укрытия и бросаюсь вниз. Пара секунд. Грохот ещё двух взрывов. А вот теперь пора. Три наступательные подряд должны были перемолоть защитников в фарш. Если кто-то ещё укрывается в коридоре, нельзя дать им занять позицию. Сразу два сообщения. "Эволюционисты" третьего и второго рангов.

Бежим вверх по лестнице. Дэки взлетает по ступенькам первой. Перемахивает через самопальную конструкцию со стальным щитом, которым заблокировали выход с лестницы. Даёт короткую очередь. Я добираюсь следующим. Перепрыгнуть так же ловко, как она, у меня точно не выйдет. На пару секунд приходится задержаться, чтобы сдвинуть защитное сооружение в сторону. У студента, поднимающегося по ступенькам слева, возникла точно такая же проблема. Идущая за ним Анна держит на прицеле позицию противника.

Наконец проталкиваюсь внутрь. Вижу девушку, прижавшуюся к стене около входа на второй этаж. Дальше впереди виднеется лестница на третий этаж. Не такая масштабная, как эта. Обычные узкие ступеньки. Направо и налево уходят коридоры. Замечаю движение на полу. Один из бойцов противника ещё жив. Иссечён осколками, залит кровью, еле шевелится, но жив. Ползёт в сторону проёма. Даю очередь в голову. Дёргается и бьётся лицом об пол. Через несколько секунд продолжает ползти. Егор уже на позиции слева от входа на второй этаж. Анна укрылась за отодвинутым под углом металлическим щитом и держит вход на прицеле.

Нельзя оставлять этого парня живым в тылу. Даже в таком состоянии. Перехватываю автомат левой рукой, правой достаю нож. Переворачиваю человека на спину. Лицо изувечено. Нос по

сути полностью снесло. Скорее всего он и так сдохнет. Но лучше подстраховаться. Полосую ножом по горлу. Снова. Кожа режется с трудом. Под неё обнаруживаются "серебряные" сосуды. Обнаруживаю, что плоть почти не режется. Какой у него ранг? Когда понимаю, что три удара подряд не принесли практически никакого результата, выпрямляюсь. Утыкаю ствол автомата в разрез на горле. Слегка меняя угол наклона ствола, выпускаю весь магазин. Наконец то показывается кровь. Бросаю взгляд в сторону входа на второй этаж. Пока активность противника нулевая. Вот снаружи слышатся выстрелы, правда намного более редкие, чем раньше. "Гвардейцы" отбились? Или их просто осталось слишком мало?

Пока размышляю, перезаряжаю автомат. Перевожу взгляд на противника. Пока ещё жив. И судя по объёму крови, артерия не задета. По той же схеме, в упор выпускаю ещё порцию свинца, отстреляв сорок патронов. На этот раз пули всё-таки пробивают основной кровеносный сосуд и лужа крови на полу начинает быстро расти. Хорошо. Занимаю позицию около Дэки и снова меняю магазин. Закончив, достаю очередную гранату. Знаками показываю Егору на неё и коридор. Через секунду студент готов. Выскакивает сообщение.

Вы успешно уничтожили "Эволюциониста" 6 ранга.

Ваша награда: 15 баллов эволюции.

Бонусная награда за уничтожение противника выше рангом: 15 баллов эволюции.

На секунду теряюсь. Бросаю взгляд в сторону трупа. Даю отбой. Подойдя к нему, проверяю запястья рук. Усмехаюсь, увидев часы. Последний из братьев Горановых отправился на тот свет. Возвращаюсь на свою позицию Кричу.

— Ваш босс мёртв! Сдавайтесь! Тогда вам могут сохранить жизнь. Сопротивление карается смертью.

Тишина. Жаль, что не вышло. Киваю Егору и мы почти одновременно высовываемся, бросая гранаты. Прижимаюсь к стене. Гремят взрывы. Дэки рывком уходит вперёд. Мы с Егором следом за ней. Коридоры пусты. Впереди, справа и слева есть разветвления. Но если там и есть противник, то своё присутствие он никак не обозначает. Слышу, как кто-то поднимается по лестнице. Анна и Дэки остаются на месте, а мы с Егором смещаемся к старой позиции защитников — кирпичной стене, выложенной сразу за перилами, чуть выше них. Так, чтобы можно было вести огонь стоя и при этом иметь нормальный обзор.

На ступеньках вижу троих гвардейцев. Камуфляж одного из

них в крови. Они тоже дёргаются и вскидывают оружие, но узнав нас, опускают автоматы. Подбежав, один из них комментирует ситуацию.

— Отбились, блядь. Насели пидоры злоебучие. Огнемёты только выручили. Сейчас уже отошли.

Хорошо. Значит снаружи ситуация под относительным контролем. Эту троицу оставляю здесь. Двое держат под контролем коридоры, один на всякий случай, лестницу. Наверх поднимаемся по похожей схеме. Только с учётом её меньшей длины, всё намного проще. Дэки делает рывок и забрасывает нашу последнюю светошумовую. После взрыва взлетает по ступенькам наверх. За ней все остальные. Никого.

Первое условное сопротивление мы встречаем в большом холле. Когда заглядываю внутрь, кто-то дважды стреляет. Одна из пуль бьёт в стену, вторая уходит в проём. С другой стороны, Егор выпускает очередь. Видимо заметил, откуда стреляли. Опускаюсь на колено и выснув ствол автомата, выдаю три коротких неприцельных очереди в том направлении, откуда вели огонь. Заодно оцениваю обстановку. Пара красивых резных столиков, у каждого из которых по три кресла. И диван прислонённый к стене. Противник видимо укрывается за одним из кресел около столика справа. Жду, когда высунется снова, но никто не показывается. Краем глаза вижу движение Егора слева. Поворачиваю голову. Студент показывает опущенный вниз большой палец.

Хорошо. Значит цель он всё-таки достал. Входим внутрь, шаря вокруг стволами автоматов. Проверяем, кто вёл огонь. Женщина. Лет сорока пяти. Рядом на полу валяется пистолет. Жена Леонида? Это значит тут больше не осталось охраны? Или они пытаются где-то укрыться. Вздрагиваю, когда в воздухе раздаётся хрип рации.

— Вал, чего у тебя там? Мы близко. Армейских на контакт вывели. Будем рвать сейчас. Приём.

Надо же, они ещё и слово "приём" знают. Чёрный аппарат лежит в одном из кресел, под скомканным пледом. Беру её в руки. Вжимаю кнопку и отвечаю.

— Сдох твой "Вал". И Лёне пиздец. Третьего хера не знаю, как зовут, но я сам спустил его тело в Кудьму. Часики с пидора снял, могу показать, как встретимся. Нет больше ваших хозяев. Сдавайтесь или съёбывайте, мясо.

Тишина. Отвечают секунд через пять.

— Я тебе сердце вырву падла. Где канал наш взял? Чё мутишь, сука?

Н-да. Образец красноречия. Снова вжимаю кнопку.

— Все трое ваших боссов сдохли. Кто сдастся сейчас — получит прощение. Всех остальных пустим в расход.

Бросаю рацию назад в кресло. Пора заканчивать с этим. Тем более, что сопротивления судя по всему ждать не приходится. По крайней мере серьёзного. Анну оставляем в холле. Предупреждаю остальных, что членов семей лучше взять живыми.

Выбиваем символическую тонкую дверь из натурального дерева и прочёсываем первые апартаменты. Тут пусто. Принимаемся за вторые. Тоже никого. В третьих, на нас сразу после входа бросается девушка с ножом. Защищаюсь автоматом, делаю рывок назад, бью ногой в живот. Пока она стоит согнувшись, сбиваю с ног. Егор надевает наручники. Он же отволакивает пленницу в холл. Успеваю окинуть её взглядом. Девушка лет двадцати или около того. Симпатичная, стройная. Видимо дочь Леонида.

Продолжаем зачистку. В спальне нас встречает молодая женщина. Я бы даже сказал, девушка. Из одежды короткий распахнутый халат и кружевное бельё. Специально готовилась?

Умоляет не стрелять, лепечет что-то ещё. Наручников больше нет, рюкзаки в которых нарезанный кусками провод, мы оставили в здании бывшего культурного центра. Поэтому просто оттаскиваем её в холл. Студент стягивает руки поясом её же халата. А мне в голову приходит идея. Вернее даже две. Уточняю у женщины она ли жена младшего Горанова. Когда подтверждает, объясняю, что нужно сделать. Подношу рацию к её лицу. Вжимаю кнопку и она выдаёт нужный текст.

— Это Лиза, жена Валеры. Они его убили. Всех тут убили. Лёня тоже мёртв. Бегите. Мэр договорился с Нижним, тут их спецназ.

Убираю палец. Жду реакции, но рация молчит. Остаётся надеяться, что сработало. Хотя насчёт смерти братьев она, собственно, не соврала. Прислушиваюсь к звукам на улице. Выстрелов больше не слышно. Думаю выглянуть окно, но потом понимаю, что толком ничего всё равно не рассмотрю, даже если вырубить тут свет.

Вместе с пленницами отправляемся вниз. Дойдя до "гвардейцев", получаю вопрос, что им делать дальше. Осматриваю до сих пор пустые коридоры. Думаю. Задачу мы выполнили. Если тут кто-то и остался, то это уже не так критично. По хорошему стоит завершить зачистку. Только своими людьми рисковать больше не хочется. Определяюсь.

Пленников оставляем на площадке перед лестницей. Кричу.

— Валерий мёртв. Остальные братья убиты ещё раньше.

Драться вам не за кого. Сложите оружие и вас ещё могут помиловать. Иначе вы умрёте.

Секунд десять царит тишина, потом раздаётся женский голос.

— Да нет тут никого. Только мы остались. Не стреляйте. И не бросайте гранаты.

Размышляю. Отвечаю.

— Выходите по одной. Без оружия и резких движений.

Через несколько мгновений из левого коридора показывается первая девушка. "Гвардейцы" принимают её и ставят к стене. Одна за другой выходят девять местных шлюх. По их словам, в крыле больше никого нет. Отправляю двоих солдат проверить. Те бросают недовольные взгляды. Тем не менее приказ не оспаривают. Когда возвращаются, посылаю их в правое крыло. На его осмотр уходит ещё минут десять. Пусто. Теперь можно спокойно отправляться назад.

Когда спускаемся на первый этаж, вижу Игоря, идущего навстречу. Начинает что-то рассказывать. Прерываю вопросом — всё закончилось или нет? Сопротивление ещё есть? Отвечает, что всё кончено. Прибыл Святка с солдатами, часть нападавших сдалась. Остальные отступили в неизвестном направлении.

Выхожу наружу. Секунду оглядываю остатки горящего дома напротив. Один из подъездов уцелел, два рухнули. Языки пламени повсюду. С другими двумя строениями, где жили "члены банды" схожая ситуация. А вот справа здания целые. Замечаю людей, выглядывающих из окон. Кто-то даже показывается из подъезда. Уточняю у "гвардейца" стоящего рядом. После его ответа, довольно усмехаюсь Это действительно один из тех самых домов, куда Горановы селили "сирых, да убогих". Второй идёт сразу за ним.

Анну и Егора оставляю около здания. Сам с Дэки и взятой в плен дочерью Леонида направляюсь к зданию. При нашем приближении лица прячутся. Останавливаемся перед подъездом. Если там у кого-то вдруг и есть оружие, выстрелить он всё равно не рискнёт. Это верная смерть.

Оглядываю девушку. На ней спортивные штаны и футболка. Усмехаюсь про себя. Стягиваю с ней штаны и трусы. Достав нож, начинаю срезать футболку. Девушка пытается дёргаться, но после того, как Дэки приставляет к голове ствол автомата, чуть успокаивается. На то, чтобы срезать остатки одежды уходит около минуты. Закончив, убираю нож обратно. Схватив дочь Леонида за волосы, ставлю её раком, задницей к подъезду. С силой шлёпаю по ягодице и окидываю взглядом проёмы окон.

— Вас собрали тут, как скот! Чтобы использовать и получать социальные баллы. Вы жили, как отребье. Рабы. А ваши хозяева

пировали в роскошных квартирах. Вкусно жрали, бухали и трахали всё, что хотели. Для них вы не люди, а мясо, которых можно использовать, как угодно. Но теперь они мертвы. Сдохли.

Делаю короткую пазу. Показываю рукой на стоящую раком девушку.

— Видите это сочную суку? Молодая шлюха с нежной пиздой и узкой жопой. Дочь старшего из ваших хозяев. Теперь она ваша. Ебите, пока не сдохнет. Теперь она — мясо. Для вас. И ваша рабыня. Давайте! Кто самый смелый?

Девушка стоящая на асфальте раком, за время моей речи дважды пытается изменить позу. Всхлипывает. От совсем резких действий её удерживает ствол "Вихря" Дэки уткнутый в голову. "Самый смелый" показывается из подъезда секунд через пять-семь. Обросший щетиной мужчина за сорок. Косясь на меня, подходит к девушке. Бросает взгляд на Дэки и сразу же отворачивается. Понимаю. Мне тоже не по себе смотреть ей в лицо после боя. Впрочем, желание перевешивает дозу полученного стресса и мужик расстёгивает штаны. Пара минут, несколько плевков на руку и процесс начинается. Поняв, что наш объект больше не пытается вырваться, отступаем на пару метров назад. Чуть морщусь от запаха, который идёт от этого "смельчака". Вспоминаю, что от меня недавно пахло ещё похуже и поневоле усмехаюсь. Правильно говорят, к хорошему быстро привыкаешь. А вот плохое всегда бьёт обухом по голове и заставляет мучаться по полгода, прежде чем начнёшь считать своё состояние нормой.

Видимо пример первого становится заразительным, потому что из подъезда подтягиваются новые желающие. К моменту, когда он заканчивает, рядом не меньше десятка человек. Кто-то уже лапает девушку за грудь, кто-то за задницу. Пожалуй можно идти. Смотреть на порно "принцесса и полсотни бомжей" у меня сильного желания нет. Когда развернувшись уходим, слышу за спиной быстро подавленный истошный крик "только не туда!".

Пройдя уже половину пути, вижу идущего нам навстречу Святка. А через секунду всплывает пачка сообщений.

Вы полностью уничтожили структуру устойчивого социального сообщества "Горановы".

Вы со своей боевой группой ликвидировали лидеров устойчивого социального сообщества "Горановы".

Вы сделали невозможным восстановление устойчивого социального сообщества "Горановы".

Ваша награда: 45 баллов эволюции.

Вы получили 150 баллов эволюции.
Вам присвоен статус "Эволюциониста" 5 ранга.
Набор доступных навыков и улучшений расширен.
Доступны новые улучшения класса "F".

В справочном разделе доступна новая информация.
Просьба ознакомиться.

Глава X

Есть желание сразу проверить новые модификации, открывшиеся на пятом ранге, но Святка уже буквально в двух шагах передо мной. Подходит вплотную. Бросает взгляд на вакханалию за моей спиной. Слегка заминается. Спрашивает.

— Это кого там?

Оглядываюсь на небольшую толпу, окружившую девушку. Отвечаю.

— Дочь Леонида. Как с ней закончат, вся семейка будет мертва.

По лицу экс-мэра пробегает тень неодобрения смешанная с лёгким оттенком страха. Переводит взгляд на Дэки, видимо в поиске моральной поддержки, но сразу отводит его в сторону. Процент испуга в его глаза, как по мне только увеличился. Но он всё-таки выдавливает из себя ещё фразу.

— Не обязательно было с ней так жёстко.

Качаю головой. Из-за этих братьев у него сына отправили на тот свет. А он решил поминдальничать. Или просто пытается продемонстрировать, что он тут главный и принимать решения о казни без его участия не стоит? Отвечаю.

— А как надо было? Просто пристрелить? Отпустить? Чтобы бродила по улицам, отсасывала за кусок хлеба и ныла, как у неё мамку с папкой грохнули злыдни какие-то? Её отец убил моего человека. Мы прикончили его жену, а дочь дня на три сделали подстилкой для отребья. Пока не сдохнет. Всё честно. Месть за своих. Вторую суку заберём с собой. Подумаем, что с ней сделать.

Несколько секунд Святка размышляет. Потом кивает головой. Дошло. Как дополнительный эффект — он теперь несколько раз подумает, прежде чем попробовать нас убрать. Судя по его поведению с Горановыми, чем выше риск, тем менее охотно местный лидер действует. По крайней мере сам и активно. Сейчас мы подняли планку риска атаки на нас до максимума. В стороне на землю с грохотом обваливается кусок здания. Пора убираться отсюда. Поняв, что собеседник в ответ на последнюю тираду отвечать не собирается, продолжаю.

— Нам нужно место для ночлега. Укреплённое. Завтра займёмся недвижимостью. Сразу после похода в клинику. У вас же есть объекты ГЛОМС?

Ещё один кивок в ответ. Потом начинает говорить.

— Да. На нейтральной территории. Завтра вам всё объясню. Переночевать можете в здании администрации. Есть у нас гостиница, но там другие постояльцы и охрана не моя. Владельца.

Думаю. Решаю, что здание администрации всё-таки надёжнее. У экс-мэра осталось слишком мало "гвардейцев", чтобы ими рисковать. Использовать против нас "армию", контроль над которой он только начинает восстанавливать — не совсем разумно. Привлечь на свою сторону местные "кланы" он вряд ли сможет. Предполагаю, что они сейчас наоборот, сплотятся перед угрозой ограничения своей свободы. Да и в целом, если подумать, совсем не в его интересах, с нами схлёстываться. Понимаю, что стою и думаю уже секунд десять. Озвучиваю ответ.

— Согласны. На каком транспорте выдвигаться?

Когда бывший мэр указывает на тот же внедорожник, в котором мы сюда прибыли, направляемся к нему. Ловлю на себе взгляды "гвардейцев" и "солдат", окруживших здание. Некоторые смотрят с любопытством, часть со страхом. Водителем выступает всё тот же боец, что вёз нас сюда. Вперёд, на пассажирское место, забирается "пиджак-помощник", видимо прибывший вместе со своим шефом. Мы с Дэки усаживаемся на центральное сиденье. Назад отправляю Егора и Анна, между которыми размещается пленница. Трогаемся.

По дороге "гвардеец" успевает коротко рассказать о том, что происходило на улице. Почти сразу после штурма, их атаковала группа из десятка боевиков Горановых. Не так много, но хватило, чтобы сбить режим стрельбы огнемётчиков и накрыть волной заградительного огня. Через двадцать секунд к ним присоединился ещё один десяток бойцов противника, зажавший людей Святка с другой стороны. Четверых солдат они отправили внутрь, для нашей поддержки. Ещё двое погибло. Осталось всего шестеро.

Щедро перемежая речь матом, излагает свои ощущения на тот момент. Мол, решил, что им уже "полный пиздец". Ситуацию переломил Игорь. Слегка флегматичный командир накрыл одну из атакующих групп термобарическим боеприпасом. Причём неожиданно грамотно. Так, что их самих не зацепило. А вот противники отправились в путь на тот свет. Стало полегче. Потом долбанул и по второй вражеской группе. Не так удачно, больше ущерба нанёс окружающим строениям. Но нескольких человек положил. И деморализовал оставшихся. Когда огонь противника ослаб, впаял ещё два выстрела в здание рядом с ними. Одно из тех, что изначально было целью. К стрельбе подключился ещё один огнемётчик, начавший разносить третий дом. Противник оказался между двух разваливающихся на куски и горящих зданий.

Как результат, когда на поле боя объявился Святка с подкреплением, они предпочли ретироваться. После этого

пыталась прорваться только одна небольшая группа, буквально человек из пяти-шести. Но с учётом подошедших на помощь солдат, они легко отбились. Да и сами нападавшие быстро отступили. Пока парень выкладывает детали боя, руки на руле слегка подрагивают. Концентрация адреналина в его крови похоже ещё зашкаливает. А в голосе неподдельная радость от того, что остался жив.

После того, как выгружаемся у входа в бывший культурный центр, помощник экс-мэра просит следовать за ним. Ведёт нас на третий этаж. Как оказывается, нам выделили небольшое крыло, которое когда-то предназначалось для спортивных секций. Теперь здесь приличных размеров гостиная, в центре которой установлен стол. У стен несколько шкафов. Тут же пара диванов. Блок с душевыми, в котором семь или восемь кабинок. Три разноформатные спальни. Две заставлены односпальными кроватями, по десятку в каждой. В третьей — одна громадная двуспальная.

Спрашиваю, зачем им вообще понадобилось оборудовать здесь жилой блок такого формата? Отвечает, что готовились к потенциальной осаде здания, если начнётся большой замес в городе. Большие спальни предназначались для солдат. Третья — для Святка. Хмыкаю про себя. Чтобы держать тут оборону, понадобилось бы сначала перебросить внутрь семьи всех "гвардейцев". В противном случае, результативность всей подготовки к обороне близится к нулю. Никто не станет сражаться за своего босса, когда перед зданием одного за другим пускают в расход твоих родных.

Помощник истолковывает моё молчание по своему. Похоже решает, что я впечатлился оказанным доверием. Демонстрирует импровизированный бар в одном из шкафов гостиной. Обещает за несколько минут доставить наши вещи и ужин.

Пока ждём, осматриваем помещение ещё один раз. На двери изнутри есть мощный засов. Сама она усилена стальными листами, набитыми с обеих сторон. Другие входы в блок отсутствуют. У дверного проёма на всякий случай оставляю Егора. Парень бросает пленницу на один из диванов и занимает позицию у входа. Бывшая жена Валерия выравнивается, принимая сидячее положение. Сам я усаживаюсь на другой диван, уложив автомат на колени. Ловлю на себе её взгляд. Когда понимает, что на неё обратили внимание, слегка раздвигает ноги, демонстрируя то, что она видимо считает своим главным оружием. Кружевное бельё по сути прозрачно и мало что скрывает. Даже в тусклом освещении комнаты. Не повезло Валерию с ней. Совсем. Хотя, пока младший Горанов был на коне, думаю его всё устраивало.

Но теперь он мёртв, а самка ищет плечо на которое склонить голову. Хотя скорее член, на который можно прыгнуть.

Размытое движение. Дэки за секунду оказывается около девушки. Нож прижат к горлу. Что-то шепчет ей на ухо. Вижу, как около входа замирает, дёрнувшийся было к дивану, студент. Глаза слегка ошеломлённые и непонимающие. Ну да, у него наверняка на неё есть планы. По крайней мере на сегодня. Через несколько мгновений, молниеносная фурия отходит в сторону. На шее её "собеседницы" остаётся лёгкий порез. В глазах страх. Ноги сомкнуты. В мою сторону старается даже не смотреть.

Не сдерживаю усмешку. Похоже в ближайшее время мне не светит потрахаться с кем-то ещё. Уловившая звук Дэки бросает в мою сторону быстрый взгляд. Губы поджаты, глаза яростные. Убираю улыбку со своего лица. Не стоит зря её провоцировать. Кусок мяса сидящий на диване я всё равно трогать не собирался.

Ситуацию разряжает помощник, вместе с двумя сопровождающими принёсший наши вещи. Вместе с оставленными рюкзаками принёс вещи страйкболиста и его оружие. Узнаю про тело Богдана. Говорит, что его уже перенесли. Завтра можно будет похоронить. Назначаю мероприятие на девять утра. Всё, что нам от них нужно — транспорт и проводник, который покажет, где тут местное кладбище. Кивает головой. Узнаю, где в городе располагается клиника ГЛОМС. Отвечает, что она всего одна, в юго-восточной части города. Там их граница влияния пролегает по зданию почты, превращённому в основной узел обороны. Дальше пустая территория, ранее входившая в километровую зону безопасности. Собственно сама почта и прилегающие улицы тоже в неё попали. Поэтому гарнизон приходилось постоянно ротировать. Но этот кусок границы держал один из "полевых командиров", солдаты "центральной армии" там присутствовали больше в качестве наблюдателей.

В период борьбы за власть, в этом районе велись ожесточённые бои. Каждый хотел получить контроль за стратегическим объектом. Когда они в итоге подписывали мирное соглашение, договорились, что в клинику будет обеспечен свободный проход для каждой из группировок Кстово. Включая тех, кто располагается далеко от неё. Но по сути, подступы контролируются всего двумя игроками в городе. Святка удерживает прилегающий район города и дачный посёлок с юга. Его основной оппонент разместил своих людей в дачном посёлке на севере.

Озвучиваю, что сразу после похорон, мы выдвинемся туда. Пусть предупредят своих людей на постах. Помощник обещает всё сделать и выделить нам транспорт. После чего уходит. Момент

смотрю ему вслед, размышляя о том, насколько велик для экс-мэра окажется соблазн завести нас в засаду. И как отреагируют на наше появление остальные "кланы". Но сил на то, чтобы сейчас заниматься анализом, нет. Накатывает волна усталости после боя. Схлынувший адреналин забирает ощущение бодрости и готовности провести всю ночь на ногах.

Закрываю дверь и запираю на засов изнутри. Двигаем один из шкафов, перекрывая им вход. Массивная деревянная махина, которую мы еле перемещаем по полу. Даже если дверь попробуют взорвать с той стороны, он устоит. Конечно, если они не надумают разнести половину здания. Но вероятность агрессии сегодня ночью я и так оцениваю, как весьма низкую. Это скорее для внутреннего спокойствия.

Закончив, располагаемся за столом. В качестве ужина нам приволокли несколько банок тушёнки. Плюс банка консервированных ананасов. Дэки моментально опустошает первую банку мясных консервов. Потом приступает ко второй, поглощая еду в более медленном темпе. Сам я, отправив в себя половину банки, встаю. Подойдя к бару, несколько секунд изучаю содержимое полки. Взяв бутылку рома и несколько стопок, возвращаюсь на место. Разливаем. Не чокаясь, выпиваем за Богдана. Добив банку тушёнки, опрокидываем ещё по пятьдесят грамм. На этом, пожалуй, стоит остановиться.

Думаю, стоит ли выставлять сегодня посты. Все устали и вымотались, сейчас уже ночь. Определяюсь. Подтягиваем к двери ещё один шкаф. Топорно — да. Но эффективно. Чтобы сюда войти, даже с применением взрывчатки, им придётся постараться. Потратив приличное количество времени. Мы к тому времени точно успеем проснуться и занять позиции. Укрепив вход, вспоминаем о наличии тут душа с горячей водой. Когда девушки удаляются отмываться, студент спрашивает, можно ли ему "забрать на ночь" пленную. Даю разрешение. Уточняю, чтобы не вздумал оставить её освобождённой. Руки и ноги фиксировать в обязательном порядке после окончания "процесса". И тело сильно не портить, она нам ещё пригодится. Парень выдаёт довольную улыбку и уже совсем по-другому пялится на нашу пленницу.

Когда из душевого блока показываются посвежевшие Дэки с Анной, туда отправляемся мы. Автомат и "Сову" оставляю в гостиной. Захожу в кабину. Сначала небольшой предбанник с крючками для одежды. Потом сам душ. Внутри находится целый кусок мыла. На то, чтобы отмыться, уходит минут пять. Одеваюсь. Возвращаюсь назад. Анна уже ушла в одну из "общих" спален. Вместе с Дэки ждём возвращения Егора. Появившийся парень окидывает нас взглядом, поднимает с дивана пленницу и

отправляется во вторую "общую" комнату. Оставшаяся девушка молча направляется ко входу в третью.

Подхватив оружие, иду за ней. Внутри, приходится сразу отбросить его в сторону. Сам я чувствую себя полностью вымотанным. Но после того, как Дэки опрокидывает меня на кровать, а её губы оказываются на члене, понимаю, что недооценивал ресурсы своего организма. Следующие минут двадцать она выжимает из меня всё, что осталось. Оказывается, девушка ещё и не забыла захватить с собой последний оставшийся презерватив из гостиницы. Закончив, чувствую себя полностью неспособным на активные действия в ближайшие пятнадцать минут. Душ точно отпадает. Девушка тоже лежит рядом. Осторожно берёт меня за руку.

В голову приходит вопрос, который мой расслабленный мозг сразу отправляет наружу.

— Почему Дэки? Прозвище или сокращение?

Несколько секунд девушка молчит. Потом рассказывает. Сокращение от имени Дэкиэна. В переводе с румынского — волчица. Кто-то из её родителей, судя по всему, был оттуда. Кто именно она не знает. Воспитывалась в детском доме, куда её сдали в три года. Оттуда, как исполнилось семнадцать лет, загремела в психиатрическую больницу. Сначала в отделение для несовершеннолетних, где провела год. Потом ещё год в отделении для буйных. Когда его расформировали из-за поведения заведующего, её отправили в ту больницу, около которой мы их встретили. Там сначала тоже держали в блоке для особо опасных. Но после того, как посчитали ситуацию улучшившейся, перевели к тихим. Суммарно, в новой больнице она пробыла почти два года, пока не пришло сообщение от "Альберта".

На языке крутится вопрос о том, что такое творилось в детском доме, раз у неё появились проблемы подобного характера. Да и в её первом отделении для взрослых, тоже всё было нечисто, судя по её словам. Останавливаю себя. Если захочет, расскажет сама. Когда засыпаем, мне в голову приходит ещё одна мысль. Ей же получается всего двадцать один год. А то и двадцать. Почему-то всегда казалось, что ей не меньше двадцати пяти или больше. На этой мысли отключаюсь.

Просыпаюсь от толчка в плечо. Дэки, уже полностью одетая и экипированная стоит около кровати. Увидев, что я проснулся, слегка улыбается и выходит. Встав, натягиваю на себя одежду и амуницию. В гостиной на столе ждёт завтрак. Ещё по банке консервов, на этот раз из наших рюкзаков. И вчерашние ананасы. Когда заканчиваем есть, Егор притаскивает пленницу. Усаживает

около дивана на пол, освобождает руки и ставит перед ней открытую банку с ложкой внутри. Та жадно набрасывается на еду. Подождав, пока выскоблит всё содержимое банки, студент возвращает наручники на место. Ноги так и остаются связанными.

Бывшая жена младшего Горанова явно недовольна ситуацией, но молчит, бросая испуганные взгляды на Дэки. Я же даю команду заняться амуницией. Перераспределяем оставшиеся осколочные гранаты. Набиваем пустые магазины к "Вихрям". Вчера мы сожгли немало патронов. У меня одного ушло больше двухсот. Почти заканчиваем, когда слышу стук в дверь и чей-то голос в коридоре. Кричу, чтобы подождали. По очереди отодвигаем в сторону шкафы. Освободив дверь, спрашиваю кто там. Отвечает помощник Святка. Говорит, что транспорт готов и можно выдвигаться.

Глава XI

Открыв дверь, спускаемся вслед за помощником Святка. На этот раз рюкзаки берём с собой. На всякий случай держу оружие в руках, готовый при необходимости вступить в бой. Остальных проинструктировал в таком же ключе. Перед тем, как отправиться, момент думаю, что делать с пленницей. В итоге оставляем её на диване в гостиной. Студент для подстраховки заклеивает рот скотчем. "Пиджак-помощник" глядя слегка округлившимися глазами на полуголую девушку, обещает, что её никто не потревожит вплоть до нашего возвращения.

Спустившись вниз, обнаруживаем два готовых к выезду автомобиля. Уже знакомый внедорожник и вчерашний микроавтобус, в котором гроб с телом Богдана. Водитель тоже прежний. Представляется Русом. Когда загружаемся в машину и отправляемся в путь, выясняется, что он любит поговорить. Вчера я списал его болтливость на стресс после боя, но сейчас он тоже не закрывает рот.

Рассказывает, что сегодня, чуть позже, будут хоронить погибших вчера "гвардейцев". Сейчас идёт подготовка к церемонии. Святка хочет собрать туда весь личный состав своей "армии", который будет свободен и толкнуть речь. Видимо решил укрепить боевой дух своих бойцов. Всех погибших людей Горановых и членов их семей уже закопали. Свалили в большую яму всем скопом и забросали землёй. Пару секунд едем молча. Потом он переключается на выживших противников. Стулевский через своего представителя сегодня сделал заявление, что на его территории беглецы отсутствуют. Но он сам убеждён, что где-то там они и скрываются. Вояка бандосов недолюбливает. А Горановы по сути выстроили из своего отряда настоящее криминальную группировку. Но и от пополнения он вряд ли откажется. Тем более замотивированного на месть.

На анклав, который раньше был под контролем среднего брата уже навалились соседние небольшие группировки. За ночь подмяли его под себя. А утром сцепились между собой. На моменте, когда он начинает расписывать, кто и за что там ведёт бой, мы добираемся до местного кладбища. Выгружаемся. Вижу уже вырытую могилу. Подготовили всё заранее.

Вытаскиваем гроб и поднеся к вырытой яме, на верёвках осторожно опускаем вниз. Какое-то время молча стоим. Ловлю на себя пару взглядов. Егор и Анна видимо ждут от меня какой-то речи. Наверное было бы неплохо что-то сказать, но в голову ничего не лезет. Озвучивать какие-то клише не хочется. Наконец

выдаю несколько фраз, которые формируются в голове.

— Мы его не слишком хорошо знали. Но он много раз прикрывал каждого из нас в бою. Погибая, спас мне жизнь. Это стоит дороже, чем многое остальное. И я об этом не забуду. Прощай, Богдан.

Лица остальных слегка смурнеют. Больше ни у кого желания говорить нет. Начинаем забрасывать гроб землёй. Когда заканчиваем, встаёт вопрос надгробия. Рядом лежит грубо сколоченный крест, с закреплённой деревянной дощечкой. Но я не имею ни малейшего представления, был парень религиозным или нет. А если был, то в каком именно направлении? Впрочем, другого выбора у нас сейчас нет. Ставим то, что есть. На дощечке ножом вырезаю буквы. "Богдан. Боевая группа Бродяги." Получается кривовато, но лучше чем ничего.

Ещё немного постояв, возвращаемся к машине. Микроавтобус уехал сразу, как только мы вытащили груз. А вот Руслан говорит, что прикомандирован к нам на целый день. Во избежание потенциальных проблем с местным населением. Хмыкаю. Святка опасается, что если нас отпустить одних, то мы обязательно перережем кому-то глотку?

Как бы то ни было, следующая цель — клиника ГЛОМС. У неё оказываемся приблизительно через десять минут. На выезде минуту ждём около здания почты, пока командир поста даст добро на проезд. Пока стоим, изучаю здание. Окна частично заложены мешками с землёй и кирпичами, превратившись в бойницы. Снаружи только один человек, наблюдающий за дорогой, все остальные в укрытии. Когда трогаемся и отъезжаем, замечаю, что по периметру крыши тоже выложены мешки. Там стоит, как минимум один пулемёт. Ствол ещё одного замечаю в окне.

Через пару минут появляется сообщение о входе в трёхсотметровую зону безопасности. Еще минута и подъезжаем к зданию клиники. Руслан протягивает рацию. Просит дать знать, когда мы закончим. Настроена на канал "гвардии", поблизости из них только он, так что точно услышит. Предупреждаю, что мы надолго. Забираю рацию и отправляемся ко входу, минуя роботов. Оглядываюсь вокруг. Подобраться сюда при враждебно настроенном окружении было бы практически невозможно. Открытая территория, простреливаемая со всех сторон. Сейчас, с поправкой на расширение исключительной зоны безопасности до трёхсот метров, это выглядит более реальной задачей. Но тем не менее крайне сложной. А до внесения изменений со стороны "Центра Контроля", это и вовсе было бы невозможно.

Внутри здания места куда больше, чем в клинике "Тёплой

Весны". Коридоры заметно шире. Да и само здание, если смотреть снаружи, визуально раза в два превосходит по своим размерам, строение клиники в коттеджном посёлке. Внутри помимо нас никого не обнаруживаем. Только одна из палат занята. Судя по пустым коридорам, внутри одиночка.

Расположившись, проводим инвентаризацию свободных баллов и рангов. Сразу открываю себе меню группы, чтобы цифры были перед глазами. Начинаем с Дэки. За ликвидацию Леонида она получила тридцать баллов. Он тоже оказался "эволюционистом" шестого ранга. Ещё шестнадцать дали в процессе штурма. И двадцать семь баллов ей начислили за уничтожение социального сообщества "Горановы". Как результат, у неё семьдесят девять свободных баллов и четвёртый ранг.

Сначала было лезу в меню, чтобы посмотреть новые модификации, но потом понимаю, что это может занять больше часа. Сначала решаю отправить на процедуру кого-то из оставшейся пары бойцов. Переходим к Анне. У неё всё куда скромнее. Всего два балла за одного "эволюциониста" первого ранга во время штурма. Плюс двенадцать за уничтожение социального сообщества. Итого двадцать три свободных балла вместе с теми, что были раньше. И второй ранг. Размышляю. Что у нас стало понятно за последнюю серию столкновений? Критично важна скорость. Без неё одолеть высокоранговых противников по сути невозможно.

У Анны уже есть "Ловкость обезьяны" и "Бег гепарда" на первой ступени. Апдейт этих двух улучшений на вторую ступень обойдётся в двенадцать баллов. Если прибавить к этому "Повышенную скорость", то девятнадцать. Ещё четыре останутся свободными. Было бы неплохо прокачать ей ещё "мышечный щит" и навыки. Надо как-то отдельно попробовать набрать ей баллов, перед тем, как мы выдвинемся к Дзержинску. Когда девушка удаляется в палату, переходим к Егору.

У него семь баллов полученных во время штурма. И четырнадцать за разгром сообщества "Горановы". Итого тридцать два свободных балла и третий ранг. Задумываюсь. "Нюх" у него уже на третьей ступени. Базовые улучшения на ловкость и скорость есть. Значит поднимаем их до второй. Прибавляем к этому "повышенную скорость". Остаётся ещё тринадцать свободных баллов. На четвёртую ступень "нюха" уже не хватит. Подумав, сходимся с ним на "гормональном натиске". Леонид при помощи этой модификации "выключил" их с Анной. Даже на первой ступени шансов почувствовать воздействие и сопротивляться будет больше. Плюс, он сможет задействовать его сам по прямому назначению. Оставшиеся восемь баллов

оставляем. Пригодятся, когда доберётся до следующего ранга.

Студент тоже удаляется в палату. Теперь можно заняться Дэки. Учитывая, что время теперь есть, сначала решаю ознакомиться с новой справочной информацией. Открываю первое пришедшее сообщение.

Дополнительная справка для "Эволюциониста" 4 ранга

1. Максимальная численность боевой группы под вашим командованием расширяется до 15 человек. В случае выполнения сложных боевых задач, включая противодействие другим боевым группам, могут быть начислены дополнительные баллы всем членам группы. Вы располагаете возможностью, назначить одного младшего командира. Возможна его отправка для выполнения автономных боевых задач.

2. Социальное сообщество получает статус "устойчивого" после того, как действует на протяжении времени превышающего среднее время существования сообществ на планете. По достижению данного статуса, возможности его лидера для управления расширяются, а объём наград за выполнение задач и обеспечение жизнедеятельности повышается на 30 %.

3. Начиная с 4 ранга, "эволюционисты" больше не получают баллов эволюции за ликвидацию людей, не достигших 1 ранга.

Снова довольно коротко. Только в этот раз мне сразу доступна справка для пятого ранга. Открываю её.

Дополнительная справка для "Эволюциониста" 5 ранга

1. Максимальная численность боевой группы под вашим командованием расширяется до 20 человек. Вы получаете возможность назначить 2 младших командиров, отправляя их для выполнения автономных боевых задач. В случае их успешных действий, вы получите соразмерную награду.

2. Сложносоставные социальные сообщества.

Крупные сообщества, в рамках которых возможно формирование дополнительных социальных групп со своими лидерами. Они находятся в подчинённом отношении к "главному лидеру", но члены данных сообществ не считаются участниками "социальной группы — доминанта". Для лидера "главного сообщества" доступен исключительно перечень всех социальных групп, которые с ним связаны. С данными их лидеров и численностью участников. В случае, если

образуется какая-то новая группа, которая при этом интегрирована в существующую систему социальных связей, её данные автоматически добавляются в данный перечень.

3. Учёт численности членов социального сообщества и их лояльность. Человек перестаёт быть членом социального сообщества, в случае:

— сознательного бегства за пределы территории контролируемой сообществом;

— нападения, либо насилия по отношению к лидеру сообщества или его члену, стоящему выше в социальной иерархии (это не касается конфликтов между равными по своему положению в иерархии);

— открытого присоединения к другому социальному сообществу;

— изгнания лидером, либо иным членом сообщества, имеющим подобные полномочия.

4. Смена лидера в социальном сообществе осуществляется следующим образом:

— В случае гибели предыдущего лидера, новым руководителем автоматически становится старший в иерархии член социальной группы. В случае, если он не отреагирует на гибель лидера и не подтвердит своё желание занять пост на протяжении двадцати четырёх часов, ему придёт уведомление о гибели предыдущего лидера и будет предложено в течение 2 часов подтвердить вступление в должность, либо отказ от поста. Дополнительно: "Центр Контроля" не уведомляет о гибели лидера на протяжении двадцати четырёх часов. Для того, чтобы получить эту информацию, необходимо зайти в меню управления сообществом.

— При помощи процедуры голосования. В таком случае новым лидером становится кандидат набравший большее количество голосов.

В этот раз "Центр Контроля" выдал немалую порцию информации. Особенно, если сравнивать со всеми предыдущими справочными материалами. Значит вчерашняя девушка занимала какую-то позицию в иерархии. Возможно не самую высокую, но точно выше рядового участника. Поэтому агрессия толпы против неё и сработал. А не потому, что она была членом семьи одного из лидеров. Хотя как знать. Возможно близкие родственники тех, кто стоит высоко в иерархии, автоматом получают какой-то особый статус.

Переключаюсь на модификации. Сначала надо определиться

с тем, что выбрать для Дэки. Открываю свой список, чтобы сразу видеть о чём она говорит. Параллельно обсуждаем варианты дальнейшего развития.

Во-первых, девушка точно хочет развить "повышенную скорость". Лучше всего до третьей ступени. Тут я с ней согласен. Она на первом этапе серьёзно обходила нас всех по скорости. Так что это выглядит максимально логичным. Вторая ступень этого улучшения даёт прирост к скорости в два с половиной раза, а дальность рывка увеличивается до пятнадцати метров. На третьей ступени — в три раза, дальность — двадцать метров.

Если дополнительно развить "Бег гепарда" и "Ловкость обезьяны" до третьей ступени, то вырастут и базовые показатели, от которых идёт отсчёт. Считаем в какой объём баллов это выльется. "Повышенная скорость" стоит одиннадцать баллов за апдейт на вторую ступень и семнадцать за третью. Базовые улучшение — десять за третью. Суммарно получается сорок восемь баллов. Остаётся ещё тридцать один.

Думаю. Потратить придётся много. С другой стороны, её скорость нас не раз выручала. Подумав, решаю, что ей стоит тоже обзавестись "гормональным натиском", хотя бы на первой ступени. Ещё плюс пять баллов в расход. Остаток — двадцать шесть. Переходим к новым модификациям. Начинаем с "генетических изменений". Когда упоминает первое улучшение, проверяю его описание у себя.

Прыгун (G)

Мышцы ног модифицируются, увеличивая высоту вашего потенциального прыжка.

На первой ступени развития максимальная высота прыжка составляет две высоты вашего роста.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — вторая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

У девушки всё то же самое, только доступная ступень — первая. Переходим к следующему улучшению.

Скользящий с ветром (G)

Вы можете быстро перемещаться между объектами на высоте (деревья, выступы скал, карнизы и любые аналоги). Пальцы рук приобретают дополнительную цепкость и гибкость, равно, как и всё тело. Внедрённая мышечная

память сокращает риск ошибки до минимума.

На первой ступени развития условный уровень вашей ловкости составляет 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — вторая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

Больше новинок в генетических изменениях нет. Отправляемся в раздел с "имплантами". Проверяем, что нового там появилось у Дэки.

Укреплённая кожа (G)

Вашу кожу становится сложнее прорезать ножом или повредить иными предметами. Ослабляется урон от ранений холодным оружием (в большей степени) и огнестрельным (в меньшей степени). При лёгких ранения процесс регенерации кожи ускоряется.

На первой ступени развития, защита кожи возрастает приблизительно на 100 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — вторая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

Вечное сердце (F)

Сердце покрывается слоем защитного компонента. Модифицируется и усиливается мышечная ткань. При физическом повреждении любого характера, шанс сердца избежать поражения увеличивается. В зависимости от ступени развития и тяжести ранения, возможно закрытие образовавшейся раны и продолжение функционирования сердечной мышцы.

На первой ступени развития, условный уровень защиты составляет: 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — вторая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

В биологических улучшениях одна модификация.

Подводное дыхание (G)

Ваш организм накапливает резервы кислорода, которые обеспечивают возможность на протяжении определённого промежутка времени находиться под водой, без вреда для себя.

На первой ступени развития, время нахождения под водой составляет 15 минут.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — вторая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

На этом список новых улучшений для четвёртого ранга заканчивается. Думаю. "Вечное сердце" выглядит очень неплохо. Как дополнение к защите это улучшение смотрится идеально. Отдельно, уже не так хорошо, учитывая, что все остальные части тела остаются уязвимыми. Дэки предлагает выбрать "Прыгуна" и "Скользящего с ветром". С учётом её высокой скорости и ловкости, это по сути превратит её в полноценного паркурщика. Вооружённого и смертоносного. Какое-то время обдумываю. Потом подтверждаю. Оставшиеся двенадцать баллов пока оставим свободными.

Когда девушка отправляется на процедуры, снова открываю интерфейс и изучаю улучшения, открывшиеся на пятом ранге, пытаясь выбрать что-то для себя. У меня, после ликвидации "ренегата", убийства младшего Горанова и уничтожения их социального сообщества имеется целых сто тридцать восемь свободных баллов. Хмыкаю, представив себе сколько времени займёт процедура. Потом приступаю к изучению новых вариантов. Снова открываю "генетические изменения"

Сохранение тепла (G)

Ваше тело замерзает медленнее. Вы получает шанс дольше выжить в недружелюбной холодной среде.

На первой ступени развития, условная устойчивость к холоду составляет: 15 %

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

Температурная защита (G)

Ваше тело перегревается медленнее. Вы получает шанс дольше выжить в недружелюбной жаркой среде.

На первой ступени развития, условная устойчивость к высокой температуре составляет: 15 %

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 7

Шипы дикобраза (F)

В вашем теле формируется несколько острых шипов, активируемых мышечным усилием. Месторасположение — колени, локти, предплечья. Пробивная способности зависит от уровня ступени улучшения.

На первой ступени развития, условная ударная сила шипов составляет 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Отсутствие боли (F)

Ваше тело временно перестаёт испытывать болевые ощущения. Нервные узлы блокируются.

На первой ступени развития, время блокировки составляет 10 минут.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Ознакомившись, перемещаюсь в "импланты". Для пятого ранга тут всего две новые модификации. Обе класса "F".

Вязкая плоть (F)

Ваша плоть пронизывается множеством усиленных нитей, соответствующих тому или иному виду ткани. Обеспечивается более высокий уровень защиты от ранений. Усиливается защита всех тканей организм, помимо кожи, глаз, волосяного покрова.

На первой ступени развития, условная защита составляет: 15 %

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Вечные лёгкие (F)

Ткани лёгких покрываются слоем защитного компонента. Происходит их модификация. При повреждении какого-либо характера, шанс избежать критичного повреждения лёгких, внутреннего кровотечения и сохранить возможность дышать увеличивается. В зависимости от ступени развития и тяжести ранения, возможно закрытие образовавшейся раны и продолжение функционирования лёгких в нормальном режиме.

На первой ступени развития, условный уровень защиты составляет: 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Интересно. Если совместить все защитные модификации вместе и развить их до приличного уровня, то можно не так сильно опасаться огня противника. Как и рукопашного боя. Хотя во втором случае, многое зависит о того, какого ранга достиг твой соперник.

В "биологических улучшениях" пусто. Так же, как и при получении третьего ранга. Откинувшись на скамейку, ещё раз прохожу взглядом все новые и старые модификации, пытаясь определиться. Мне бы тоже хотелось быть более скоростным, но перед этим я интересовался у Дэки и она подтвердила — при апдейте "повышенной скорости" выбивает сообщение о том, что она несовместима с мышечными имплантами. А они у меня уже имеются.

Сначала пробую выбрать то, что я точно будут развивать дальше из старого. Во-первых, гормональный натиск. Долго думаю, как понять стоимость его апдейта на на два уровня выше. Ведь Дэки только что посмотрела стоимость базовых улучшений вплоть до пятой ступени, когда мы занимались подсчётом. Тогда я не обратил на это внимание. А сейчас понял, что она не знала

заранее, сколько потребуется баллов. Просто тыкнула в интерфейс и всё. Через минуту разбираюсь и я. Достаточно нажать на саму цифру с количеством нужных баллов и выбрасывает стоимость развития до твоего доступного максимума. Если переключиться, то показывает и описание модификации.

На третьей ступени, "гормональный натиск" будет действовать в радиусе четырёх метров, сила воздействия вырастет до сорока процентов, длительность — до тридцати минут. Стоимость апдейта на третью ступень — двадцать баллов. После перехода на четвёртую, параметры снова растут. Радиус — пять с половиной метров, сила воздействия — пятьдесят процентов, длительность — сорок минут. Стоимость апдейта на четвёртую ступень — тридцать баллов.

Итого, у меня сразу же срежется пятьдесят баллов. Захожу и просматриваю описание "усиленных ног". На второй ступени даёт прибавку в два с половиной раза. На третьей — в три с половиной. То есть плюс двести пятьдесят процентов. Стоимость — одиннадцать и семнадцать баллов соответственно. Считаю. Если апдейтить руки и ноги до третьей ступени, то это ещё пятьдесят шесть баллов. Много. Но если я верно понимаю, это единственный мой вариант получить более высокую скорость. А вместе с этим, увеличится и сила.

Проверяю следующую ступень "снайперского прицела". 24-кратное увеличение, автоматическое наведение на движение, корректировка огня при наличии импланта "усиленные руки", который у меня присутствует. Стоимость — десять баллов. Ещё пару раз просматриваю все остальные варианты. Думаю над защитой от распознавания "нюхачами", но мы с Егором её так и не испытали. В итоге останавливаюсь на "вязкой плоти". К ней добавляю вторую ступень "стальных костей". На ней уровень защищённости вырастает до ста сорока процентов. Сейчас, на первой ступени она у меня девяносто процентов. Стоимость второй ступени — шесть баллов.

Считаю. Суммарно потребуется израсходовать сто тридцать семь баллов, если не отказываться от "снайперского прицела". Остаётся только один. Момент раздумываю, но всё-таки решаю апдейтить всё выбранное.

Поднявшись со скамейки, иду к ближайшей свободной палате. Прикладываю руку и шагаю в открывшуюся дверь. Внутри всё происходит по знакомой процедуре. Уложить на пол оружие, снять одежду, забраться в кресло. Выбрать нужные улучшения и ждать спускающуюся маску. Ориентировочное время проведения процедуры — 7 часов, 42 минуты. На этот раз решаю не

задерживать дыхание и вдохнув смеси, отключаюсь.

Интерлюдия 3. Майор

Вчера был установлен контроль над центром сервисного обслуживания. Техническая группа, набравшая в последние сутки около двадцати дополнительных сотрудников сейчас активно его обживала. Единственное, что оттуда сразу изъяли — часть генераторов. Половину немедленно затребовали себе гражданские службы. Вторую, майор сумел отстоять для армии. Теперь, говоря о ней, он больше не подставлял в уме кавычки. После того, как к ним неожиданно присоединились недавние противники, оказавшиеся членами ветеранского союза, дело пошло на лад.

Отправляясь тогда на совещание он был готов к чему угодно, но только не к тому, что люди, которые размазали их штурмовые группы, как комаров об асфальт, захотят с ними объединиться. Почти сотня ветеранов. Они вполне могли существовать сами по себе. И вполне неплохо. Но их командиров перемкнуло. Захотели поучаствовать в "спасении человечества". Объяснять им, что тут дело пахнет не спасением рода людского, а скорее помощью небольшой части его представителей и построением собственного "государства", он понятное дело не стал. Как и остальные участники встречи.

Теперь в составе его армии были опытные бойцы. Часть он оставил отдельным отрядом. Четыре с лишним десятка подготовленных бойцов. Которые подчинялись ему напрямую. Остальных перемешал со своей пехотой, уравновесив новобранцев опытными ветеранами. Но создал и противовес — отдельный отряд из "своих" солдат, у которых была хотя бы какая-то подготовка. Плюс, теперь получилось наладить систему подготовки. Сегодня вечером первые двести пятьдесят человек отправятся проходить "курс молодого бойца". А ещё двадцать четыре будут совмещать несение службы и подготовку в качестве офицерского состава. Они составят костяк армии, на который останется наращивать мясо. А у него самого появились наконец штабные офицеры с опытом планирования реальных боевых операций.

Единственный момент, который смущал — лояльность новых людей. Да, их не так много. И в составе соединений они перемешаны с солдатами, которые набраны раньше. Но при этом чаще всего занимают позиции сержантов или младших офицеров, ввиду своего опыта. Плюс возраст ветеранов располагает к появлению авторитета. Если через пару недель, влившись в их ряды, наведя мосты и получив определённый уровень доверия

среди солдат, они решат взять власть в свои руки, то остановить их будет сложно.

Пока к этому никаких предпосылок нет. Все присоединившиеся ветераны ведут себя подчёркнуто вежливо. Приказы выполняют беспрекословно. Возможно по причине того, что опасаются недоверия с их стороны. А может быть специально демонстрируют "режим полного подчинения", чтобы усыпить бдительность. Судя по тому, что вчера "президент" заявил о создании службы контрразведки, подобные мысли терзали не только его. Новая структура подчинялась напрямую командующему и отчитывалась исключительно перед ним. Теперь при штабе было сформировано "управление военной контрразведки", насчитывающее правда всего семь человек. Но насколько майор понимал, они активно занимались вербовкой агентов в частях. Такими темпами дело скоро дойдет до сотрудников службы в каждой роте.

Но это в целом было не так критично. Рано или поздно лидер должен был озаботиться надзором за армией. Серьёзных проблем эта небольшая группа не создаст. А вот почти сотня опытных солдат, среди которых два десятка офицеры в отставке — это уже куда более опасно. Оставалась надежда, что по мере расширения территории, их получится уравновесить соединениями, в которых не будет никого из них. Со снижением вероятности успеха переворота, у них будет и меньше желания ввязываться в это.

Вздохнув, он поднялся из-за стола. Через десять минут начинается совещание по поводу следующей операции, которая должна была дать им стратегическое преимущество. Рядом с их границей была клиника ГЛОМС. Для организованного посещения, раньше они пробивали "коридор" через километровую зону с пятичасовым присутствием. После чего забрасывали туда несколько групп для "апдейта". Сейчас, после изменений внесённых ИИ, осталась только трёхсотметровая зона безопасности. И у них возник шанс установить полный контроль над чрезвычайно важным объектом. Передовые группы выдвинулись вперёд, как только пропало ограничение. Проблема была в том, что разведка обнаружила потенциального противника около клиники. Как минимум две отдельные группы. Приблизительная суммарная численность — около трёхсот человек. Что совсем печально, у одной из группировок была работающая техника. Несколько автомобилей, которые они превратили в мобильные огневые точки, увешанные самодельной бронёй.

Выйдя из кабинета, майор наткнулся на главу "управления контрразведки". Худощавый мужчины с флегматичным лицом.

Подойдя вплотную и оглянувшись на пустой коридор, он начал говорить.

— Нам нужно поговорить. Желательно не в вашем кабинете. Давайте выйдем наружу, выкурим по сигарете?

Глава XII

Прихожу в себя от чувства обжигающего огня, прокатившегося по венам. Интересно, это неотъемлемая часть процедуры или ИИ просто немного садист? Выбираюсь из кресла. Удивляюсь, с какой скоростью и лёгкостью тело перемещается на пол. Непривычно. Пока одеваюсь и экипируюсь, понимаю, что к имплантам третьей ступени ещё надо будет привыкнуть. Слишком быстрый рывок вперёд в прогрессе.

Закончив одеваться, выхожу в коридор. Все остальные уже закончили процедуру "апдейта" и ждут меня. Бросаю взгляд на часы. Уже около шести часов вечера. Долго им пришлось ждать. Узнаю насчёт обстановки. Отвечают, что всё в норме. Из занятой палаты вышел какой-то парень, сразу покинувший клинику. Приходила группа людей в камуфляже, сразу отправившаяся в палаты и удалившаяся через полтора часа. Плюс ещё один человек в форме появился часа два назад. До сих пор на процедуре. Больше посетителей не было.

Выдвигаемся наружу. Прислушиваюсь к ощущениям. Тело как будто стало вдвое легче. Замечаю, что по мере прогресса модификаций, стиль движения остальных тоже изменился. Дэки после развития базовых улучшения на третью ступень, перемещается, как рысь — плавными лёгкими движениями. Опасаюсь представить насколько она станет быстрой после того, как задействует "повышенную скорость". Появляется мысль опробовать новые улучшения, как только окажемся перед клиникой. Но выйдя туда, обнаруживаем стоящий перед зданием автомобиль. Рядом с ним, прислонившись спиной к двери стоит человек в форме. Не обычный камуфляж, который сейчас стал весьма распространённым, а настоящий мундир с погонами на плечах. Приглядываюсь. Судя по звёздам, подполковник. Хотя сейчас можно нацепить на себя хоть генеральские погоны, если они у тебя есть.

Автомобиль — камуфлированный внедорожник. На первый взгляд не бронированный. Помимо ждущего нас офицера, вижу только водителя внутри. В любом случае мы на данный момент под защитой ИИ. Да и в целом у них тут вроде бы мир. Пусть и весьма нестабильный.

Когда спускаемся вниз по ступенькам, "подполковник" начинает шагать нам навстречу. Останавливается, подойдя метра на полтора. Окидывает взглядом. Мы тоже тормозим. Жду. Не просто же так он тут нас ждал. Военный, который сейчас в палате — явно для того, чтобы можно было спокойно находиться внутри

безопасной зоны столько, сколько понадобится. Несколько секунд постояв, офицер начинает говорить.

— Так значит вы те самые парни, что зачистили группировку Горановых?

Быстро здесь расходится информация. Впрочем, мы особенно и не прятались. Пожимаю плечами и выдаю ответ.

— Да, они.

Момент он ждёт продолжения. Видимо рассчитывал на более развёрнутую реакцию. Поняв, что это всё, продолжает беседу сам. Ещё один вопрос.

— Какие планы на будущее?

Это такая попытка завербовать нас "в лоб"? Детально расписывать ему я всё равно ничего не планирую.

— Самые что ни на есть обширные. И мы слегка спешим.

Достаю из разгрузки рацию и вжав кнопку, вызываю Руслана. Водитель сразу же отзывается, подтверждая, что будет через две-три минуты. Собеседник мрачно наблюдает за этим.

— Я не представился. Подполковник Стулевский. Возглавляю гарнизон Кстово.

Секунду думаю, что ему на это ответить. Решаю отзеркалить его же формат.

— Кирилл, позывной "бомж". Командир боевой группы "Бродяги".

По лицу военного проскальзывает лёгкая усмешка, когда озвучиваю свой позывной. Впрочем, держится она не дольше секунды, сразу исчезнув. Снова принимает серьёзный вид.

— Хотел бы предложить присоединиться к нам. Вы уничтожили криминальную группу, которая долгое время дестабилизировала ситуацию в городе. Могу обещать вам статус автономной группы с самостоятельным выбором новобранцев. Вооружение, питание и всё остальное — за счёт бюджета. Жильё можете выбрать сами из того, что свободно. Вы же по сути охотники в свободном полёте, так что характер задач сильно не изменится. Зачистки, отстрел целей, запугивание. В Кстово сейчас мир, но за пределами города у нас руки развязаны. Вместо того, чтобы множить хаос, вы можете поучаствовать в восстановлении порядка. Как по мне, это куда интереснее.

Замолкает. Вглядываюсь в его лицо. Он действительно думает, что нам достаточно бросить несколько пафосных фраз, чтобы заманить к себе? Мы может и "охотники в свободном полёте", но с серьёзными амбициями. И подчиняться бывшему военному, который установил диктатуру в отдельно взятой части города, у меня желания совсем нет. Насчёт остальных не уверен. Но думаю, они тоже не горят желанием отправляться на службу в

очередную псевдоармию. Качаю головой.

— Не интересно. Мы сами по себе. Горановы убили одного из наших. И получили за это сполна. Если бы не это, мы просто прошли бы мимо. Чужие дела и бизнес нас не касаются, пока не пересекаются с нашими собственными интересами. Высокоморальных исполнителей, лучше поискать в другом месте, подполковник.

Молчит. Буравит нас взглядом. Увидев, что наш транспорт уже приближается, обходим его и отправляемся к машине. Офицер молча провожает нас взглядом, в котором я замечаю толику злости. Может и зря так резко ответили. Но сильно раздражает, когда тебя принимают за дебила с интеллектом на уровне мартышки. "Брось всё, что делал и топай ко мне в казарму, потому что так будет лучше для мира." Угу. Так будет лучше для тебя самого. На мир тебе положить точно так же, как и остальным. Иначе не стал бы устраивать бойню за контроль над городом, а попробовал договориться. Но каждому хочется "нести добро в мир" со своего собственного трона.

Забравшись во внедорожник, отправляемся назад. Руслан говорит, что в администрации нас уже ждёт помощник Святка, чтобы обсудить дальнейшие действия. Могу поспорить, эти тоже захотят воспользоваться нашими услугами. Только подойдут к вопросу более тонко.

Пока добираемся до здания, думаю, на что ещё стоит обратить внимание в городе. Местный лидер обещал нам несколько объектов недвижимости за помощь в уничтожении группировки Горановых. Не проговорив никаких дополнительных условий. Стриптиз-бар уже наш, в обмен на пленного. Вопрос в том, что взять ещё. В идеале нам нужно что-то, генерирующее прибыль. Пусть, денег сейчас нет, но натуральный обмен расцвёл пышным цветом. К тому же я уверен, что в ближайшее время появится и аналог денежных знаков. Как только какое-то из новых образований станет достаточно стабильным и крупным, чтобы его "деньги" пользовались достаточным уровнем доверия.

В качестве источника информации решаю использовать нашего любящего поговорить водителя. Скоро выясняется, что помимо стриптиз-бара и заведения братьев-спортсменов, в городе есть ещё несколько мест, где можно выпить и закусить. Имеется рынок, на котором собираются люди, желающие произвести обмен. В последнее время туда всё чаще подтягиваются крестьяне из окрестных деревень. Свежие яйца и мясо пользуется крайне высоким спросом. Курс правда неплохой — за два десятка яиц могут потребовать золотое кольцо. Задумчиво хмыкаю. Учитывая количество деревень вокруг, думаю, что цены резко просядут,

если организовать безопасный коридор до города для жителей деревней, расположенным чуть подальше.

Имеется пара гостиниц, в которых чаще всего останавливаются те же крестьяне. По большому счёту больше ничего интересного. Упоминает ещё два оружейных магазина. Владельцы скупают стволы у приходящих в город, выставив своих представителей прямо на пограничных постах. И продают его уже местным жителям. У одного "начальный капитал", в виде существующего магазина охотничьего оружия был ещё до начала "модернизации". И он им ловко воспользовался. Во-первых, сумел обеспечить безопасность своего магазина. Вооружил всех родственников, нескольких знакомых и организовал оборону. А потом согласился передать две трети "стволов" экс-мэру в обмен на свободное функционирование магазина и выкуп оружие на границе. Его конкурент появился позже, когда всё устаканилось. Занял пустующее помещение страховой компании и начал продажи, стартовав с партией пистолет-пулемётов. Со Святка он каким-то образом тоже договорился о спокойной работе.

Закончив рассказывать про оружейников, добавляет, что в городе появилась и своя "биржа работы". Те, кому позарез нужна еда, собираются в двух обозначенных местах, где их могут нанять "работодатели". Пока правда найм рабочей силы не пользуется большим спросом. Задач для них в городе не так много. Но бывает забирают на строительные работы. Те, у кого всё хорошо с питанием, порой берут там временных любовниц. Со смешком выдаёт, что сейчас удобно, если живёшь один. Взял отчаявшуюся девушку, потрахал пару дней, выгнал и поехал за другой.

Под его рассказ, добираемся до бывшего культурного центра. В холле нас встречает помощник Святка. Предлагает сразу же отправиться осмотреть нашу новую собственность. Спрашивает, определились ли мы с остальной наградой? Что интересно, про потенциальную работу пока не выдаёт ни слова. Это быстро возрождает опасения о том, что они могут попробовать нас прикончить. Которые чуть утихают, когда помощник добавляет, что Святка позже заедет к нам, чтобы обсудить дальнейшее взаимодействие.

Егора и Анну отправляю наверх за пленницей. Мы с Дэки ждём внизу. Когда спускаются, всё на том же внедорожнике отправляемся осматривать наше "приобретение". Добираемся быстро. Город маленький, дороги пустые. Отмечаю, что одна из "бирж труда" располагается как раз недалеко от здания бара. Буквально в ста метрах.

Добравшись до места, вылезаем и осматриваемся. Перед нами двухэтажное здание с вывеской, которая по идее должна

светиться. Вокруг никого. Помощник объясняет, что бар уже успел обрести новых владельцев, которые не слишком обрадовались тому, что их по сути, выкинули на улицу. Но в данном случае они получили собственность благодаря бывшему мэру. Он же их отсюда буквально через день и выгнал. Персонал они толком набрать не успели. Так что в здании сейчас пусто.

Говорит он всё это извиняющим тоном. Видимо думает, что отсутствие сотрудников станет для нас проблемой. Но во-первых, у нас уже есть пять стриптизёрш, которых мы скоро вернём. Они закроют задачу с танцами. А нанять простых шлюх, как я думаю, совсем не будет проблемой.

Внутри здания обнаруживается тёмный вестибюль, отчасти освещённый за счёт двух окон. Снаружи уже смеркается, но слабый свет ещё имеет место быть. Наш сопровождающий говорит, что в подвале есть генератор и запас топлива. На какое-то время этого хватит. О дальнейших поставках приходится договариваться с руководителем. Холодная вода в здание подаётся, по договорённости ещё с предыдущим владельцем. Водопровод в городе работает, но большинство зданий отрезали, с целью экономии электроэнергии. Здесь же есть ещё и горячая вода за счёт двух установленных бойлеров. Когда начинает говорить про то, что по поводу их обеспечения электричеством тоже нужно будет поговорить, обрываю его. Уже и так понятно, что нужно будет договориться со Святка, чтобы здание функционировало нормально. Хотя у нас была договорённость об отсутствии "налогов" на нашу деятельность. Но формально он обещание не нарушает. С его точки зрения, это скорее "оплата коммунальных услуг".

Осматриваем помещение. После вестибюля идёт зал. Столики, барная стойка, сцена по центру с тремя шестами. Ещё две отдельные сцены, на каждой из которых по два шеста. Алкоголь в баре отсутствует чуть более, чем полностью. "Промежуточные владельцы" видимо унесли с собой всё, что было. Отправляю помощника Святка вниз, включить генератор, раз он знает, где тот находится. Пока он отсутствует, окидываю взглядом остальных. Спрашиваю, что думают. Первым отвечает Егор.

— Мэра на продление договорённостей продавим. Девочек из деревни привезём. Новых наберём. Останется только алкоголь достать и всё заработает.

Анна изучает взглядом зал. Чуть подумав, озвучивает свои мысли.

— Для охраны нужно будет несколько человек. Даже если на входе ставить одного, то ещё двое в зал будут нужны. И один на

второй этаж. Если закрываться на полдня, хватит четверых в целом. Но мы же не собираемся здесь застрять? У нас ещё Дзержинск в планах. Так ведь?

Похоже лучница всерьёз боится, что мы тут осядем, превратившись во владельцем борделя и пары других злачных заведений. До того, как мы столкнулись с "ренегатом", я пожалуй и правда рассмотрел бы такой вариант. Небольшой город, погружённый в междоусобицы, множество мелких "кланов". Как результат — широкий простор для манёвра. Но сейчас меня тянуло к меткам на электронной карте. Не знаю, что точно мы там обнаружим. Но в любом случае, это будет отнюдь не банальная информация. Молча поворачиваюсь к Дэки. Девушка слегка дёргает левым плечом.

— Место для базы нужно другое. Тут постоянно будет много людей. Опасно. Аня права — нам нужны будут ещё люди.

Когда заканчивает говорить, внизу рычит генератор. Моргают и начинают светиться лампочки в потолке. Значит помощник скоро поднимется. Поэтому излагаю свои мысли максимально сжато.

— Тут мы не останемся. Подберём персонал, решим вопрос охраны и уйдём. Ане и Егору нужно добраться до четвёртого-пятого ранга, перед тем как выдвигаться. Поэтому придётся ещё пострелять. А потом сразу выдвигаемся к цели. Для базы выберем место где-то рядом.

На лице Анны вижу отчётливо читающееся облегчение. Она явно рада, что не придётся оставаться в городе. Или просто рвётся к меткам, уже придумав себе в голове, что именно там найдёт? Её мотивация в данном случае не совсем понятна. Над этим стоит подумать на досуге.

Поднявшийся из подвала парень, ведёт нас осматривать здание дальше. За сценой служебные помещения — раздевалка и три душевые кабины. Позади бара — комната в которой хранился алкоголь. В последнее время тут подавали ещё и лёгкие закуски, поэтому у стены стоит газовая плита, работающая от баллона. Сворачиваем в коридор по правую руку от центральной сцены. Там комната охраны и кабинет, где раньше видимо размещался владелец бара. Красный кожаный диван у стены и такого же цвета кресло за массивным столом. Коридор заканчивается ещё одним выходом.

На втором этаже восемь небольших комнат, в каждой из которых большинство места занимает двуспальная кровать. И две спальни побольше, к которым примыкают ванные комнаты. Пока осматриваем верхний этаж, понимаю, что с точки зрения обороны это строение тянет максимум на среднюю оценку. Сверху

подходы никак не перекрыть. Если только не оборудовать огневые точки в спальнях. Но они точно понадобятся для "работы". Да и девушкам нужно будет где-то спать. На первом этаже окна во всех помещениях, кроме вестибюля, отсутствуют, что хорошо. Вздумай мы задействовать здание только в качестве своей базы, можно было бы как-то извернуться. Переделать пару спален, оборудовав там позиции для стрелков, укрепить двери. И так далее. Но при наличии внизу энного количества посетителей, у которых будет ещё и доступ на первый этаж, безопасно тут отдохнуть не получится.

Спускаясь на первый этаж, слышим звук двигателя автомобиля. Хлопает дверь и через несколько мгновений внутрь входит Святка в сопровождении командира своей "гвардии". Скользит по нам взглядом и делает приглашающий жест рукой, указывая на один из свободных столиков. Направляемся к нему. Посмотрим, с чем он к нам сюда приехал. Если бы вопрос стоял в обычной плате, то он скорее всего повесил бы задачу переговоров на помощника. Раз явился сам, значит у него есть более серьёзное предложение. Да и Игоря он явно не просто так с собой взял.

Глава XIII

Пододвигаем стулья и рассаживаемся вокруг стола. Вплотную подсесть получается не у всех. Святка с лёгким удивлением смотрит на остальных членов группы. Видимо предполагал, что я буду разговаривать с ним один. Вслух, впрочем, ничего не говорит. Дожидается, пока все разместятся и начинает.

— Юрий уже изложил вам всё, что касается инфраструктуры? Никаких налогов с вашей деятельности мы брать не будем. Но электроэнергия и вода — это общин ресурсы. Меня просто не поймут, если вам они будут предоставляться бесплатно. Надеюсь вы это понимаете. При всём своём желании я не могу этого сделать. Иначе таких же условий завтра начнут требовать все остальные.

В целом, он не так уж и неправ. Его власть держится на компромиссе и администрировании ресурсов, в чём у него есть опыт и соответствующие навыки. Если выбить одну из этих опор, то полторы сотни солдат не помогут сохранить пост.

Понимающе киваю ему.

— Да, мы понимаем. Какое у вас предложение?

Наш собеседник слегка заминается. Потом вытаскивает из кармана бумажную карту и развернув, укладывает её на столе. Тыкает пальцем и поясняет.

— Вот тут находится НПЗ. Целый нефтеперерабатывающий завод, с запасами топлива. Рядом старая ТЭЦ. Её законсервировали, после того, как наш регион стал обеспечивать электроэнергией атомный комплекс "Север". Но она ещё вполне работоспособна и её можно запустить. Это полностью снимет наши проблемы с электроэнергией. Более того — мы сможем её продавать. Достаточно протянуть линии к отдельным деревням. При необходимости, можно будет запустить сам завод. Рядом ещё есть производства — "Сибур" и "Русвинил". Но они не так интересны, в основном нефтехимия.

Замолкает. Я оглядываю место на карте, которое он показывает. Мы как раз обогнули этот НПЗ, когда в первый раз пересекали трассу М7. И пост таможни, где мы нашли Богдана, тоже рядом. Какой-то серьёзной активности мы тогда не заметили. Поднимаю на Святка вопросительный взгляд. Тот вздыхает. И начинает выдавать информацию.

— Когда всё началось, завод работал. Половина смены разбежалась. Часть местных вернулась в город. Но другие остались там. И во время всего этого хаоса успели забрать свои семьи. Сейчас они обзавелись оружием, в том числе тяжелым.

Добрались до какого-то военного склада. Наружу сильно не высовываются. Выстроили систему обороны и засели внутри. У них есть автономная система энергоснабжения, которая сейчас функционирует. Она для аварийных случаев. То есть полноценно запустить цеха не выйдет, но для бытовых нужд более чем хватает. Предприятие было напичкано "цифрой", но при этом генераторы они запустить сумели.

Делает паузу. Продолжает.

— Сейчас там около трёхсот человек. Из них около ста — мужчины. Оружия более чем хватает. Я пробовал с ними договориться, но они отказались сотрудничать. Во время второй попытки — открыли огонь по нашей делегации. Сейчас установление контроля над этим районом — наша основная задача. И я хочу предложить следующее — вы участвуете в операции. От этапа подготовки до реализации. Взамен на это я полностью освобождаю вас от платы за электроэнергию, воду и все остальные услуги городских служб.

Открыто усмехаюсь. Ловко придумано — нашими руками загрести себе запасы топлива и ТЭЦ, получив мощный источник электроэнергии. Освободив нас от платы за неё, когда она станет ходовым и относительно дешёвым товаром. Качаю головой.

— Так не пойдёт. Если ты собираешься отправить нас туда, чтобы мы "сломали" нефтяников и захватили объект, то дармового электричества, в качестве оплаты будет мало. Моё предложение — мы получим место нашего представителя в правлении ТЭЦ и завода. С полным доступом к информации о всех сделках и правом вето. Станем получать тридцать процентов прибыли от всего проданного электричества, топлива и другой продукции, которую там можно выпускать. Плюс, получим свободный доступ к топливу для своих собственных нужд. Вычитая объём взятого из тех тридцати процентов, что принадлежат нам.

Лицо собеседника вытягивается. Вижу, как командир его "гвардии" прячет усмешку. Жду. Если бы Святка мог захватит НПЗ своими силами, он бы уже давно это сделал. Думаю среди его солдат достаточно людей с модификациями. Но вот с достаточным опытом штурмовых операция — нет. А нас, он похоже считает какими-то рейдерами из "диких земель", которые вчетвером без проблем прорвут оборону завода и утопят его защитников в крови. Хотя, вчера мы достаточно грамотно разобрались с бойцами Горановых. Но это по большей части была удача помноженная на низкий уровень подготовки противника. Хотя, если подумать — откуда у рабочих завода опыт ведения боевых действий. Если посмотреть объективно, мы действительно

на голову выше них в этом плане.

Экс-мэр наконец переваривает моё предложение. И выдвигает встречное.

— Двадцать пять процентов от прибыли. Без права вето. И в случае необходимости, вы поможете защитить промышленные объекты.

Усмехаюсь про себя. Минуту молчу, делая вид, что усиленно размышляю. Отвечаю.

— Согласен. Но помощь в защите — только при нашем личном присутствии в Кстово.

Святка морщится. Но подтверждает своё согласие. Жмём друг другу руки. После чего переходим к обсуждению деталей. Сначала вытаскиваю из него полный пакет информации о заводе и людях, которые его контролируют. Как я и думал, в конфликтах они не участвовали. Укрепили периметр, превратив забор в настоящую стену, утыканную пулемётами. Деревья вокруг и так были вырублены, но они ещё больше увеличили открытое пространство. Наружу не высовывались. Откуда брали продукты — непонятно. Может у них там есть какой-то запас. Или на армейском складе, который они судя по всему, обнесли, помимо оружия нашлись ещё и пайки.

Думаю. Если не участвовали в боях, значит опыта активного использования модификаций у них немного. Единственный вариант — тренировки на внутренней территории. Но вероятность этого не слишком велика. Тут мне в голову приходит ещё одна мысль. О каких модификациях может идти речь, если они не высовываются за периметр завода? На всякий случай уточняю. Убеждаюсь, что на предприятии медблока ГЛОМС нет. Думали поставить, но сочли слишком дорогим удовольствием, учитывая, что в десяти-пятнадцати минутах езды есть полноценная клиника. На случай экстренной ситуации у них было две машины скорой помощи, оборудованные техникой для реанимации. В случае необходимости, должны были обеспечить транспортировку до клиники даже человека с тяжелыми травмами.

Значит, модификаций у них нет. Возможно улучшение только навыков. Что делает задачу ещё более простой. Сходимся на том, что завтра мы проведём разведку и своими глазами оценим систему обороны завода. После чего разработаем план штурма. И определим дату проведения операции. На этом переговоры заканчиваются. Святка со слегка сумрачным видом прощается и отправляется к выходу. Игорь, встав окидывает взглядом зал, в котором пусто, не считая прикованной Егором к дальнему столику пленницы. Спрашивает не нужно ли прислать пару

человек для охраны здания снаружи. Отказываюсь. Если уж начали нарабатывать репутацию зверей, рвущих глотки направо и налево, то надо её поддерживать. Двое солдат около входа этому никак не поспособствуют.

Когда все трое представителей местной власти покидают здание, передав нам ключи от здания, начинаю отдавать распоряжения. Егор и Анна остаются здесь в качестве охраны. Мы с Дэки отправляемся на "биржу труда", набирать персонал. Студент с девушкой выбирают позиции в зале на случай вторжения. Он за барной стойкой, девушка за выступающей боковой сценой. У обоих открывается обзор на вход. Если кто-то попробует ворваться внутрь, его сразу накроют перекрёстным огнём.

Выйдя на улицу, запираем дверь на ключ и выдвигаемся к "бирже труда". Пока идём, несколько раз замечаю заинтересованные взгляды из окон. Оглянувшись назад, понимаю, что вывеска теперь светится и здание выглядит в целом рабочим. Только закрытым. Если верить буквам над входом, раньше бар назывался "Зажигалка". Не самый креативный вариант. Но для райцентра, пожалуй подходящий.

На подходе к "бирже" слышим какие-то звуки. Завернув за угол лицезреем процедуру выбора. Трое парней, перебрасываясь шутками выбирают девушек. Перед ними выстроилась цепочка из десятка потенциальных кандидаток. Каждая наполовину или полностью обнажена. Пока приближаемся вплотную, успеваю расслышать несколько комментариев от одного из них, который шагает перед импровизированным строем, облапывая "товар".

— У тебя сиськи мелкие совсем. Пошла отсюда.

— А ты побрейся сначала, а потом себя продавай. Чего? Воды нет? Из лужи набери и побрейся, сука тупая! Пшла нахуй.

— Гляди-ка. Выбритая. В жопу даёшь? Нет? Отлично! Значит там узко. Тебя берём.

В этот момент взгляд балагура падает на нас. Увидев Дэки, он немедленно начинает кричать.

— О! Девочка не хочешь подзаработать? Тебе за ночь оплатим по тройному тарифу. Ты глянь как она двигается? Бёдрами двигает, как модель.

Один из его товарищей пытается схватить его за плечо сзади, чтобы остановить. Но не успевает остановить явно пьяного идиота. Дэки уже срывается с места. На третьей ступени "повышенной скорости" её движения выглядят слабо различимыми. Когда автоматически активируется "снайперский прицел", получаю возможность рассмотреть хотя бы что-то. Невооружённым взглядом, это наверняка выглядит, как

смазанная перемещающаяся тень. Похоже на скорость Леры, когда мы встретили её в лесу.

Через секунду парень уже изумлённо смотрит на свой вспоротый живот. Прижимает к нему руки, пытаясь закрыть рану. Беспомощно оглядывается на приятелей. Переводит взгляд на улыбающуюся во весь рот Дэки. И заваливается на землю. Один из его товарищей сразу бежит. Второй было тянет руку к кобуре на своём поясе. Но посмотрев на мою ладонь, который уже лежит на рукояти "Ромфа" и бросив взгляд на лицо румынки, бросается вслед за первым. Балагур хрипит на земле, что-то пытаясь выговорить.

Ещё несколько человек из тех, что пришли сюда в поисках работы, кидаются прочь. Остальные стоят на месте. Либо боятся дёрнуться, либо им слишком нужна работа. Проходим чуть вперёд и я разворачиваюсь к ним лицом. Дэки наблюдает за тылом. С убийством ещё надо будет разобраться, но если это не был внебрачный сын Святка, то проблем, думаю, возникнуть не должно.

Смотрю на небольшую толпу. Пара девушек, стоявших в цепочек, начинают одеваться. Остальные застыли истуканами, пялясь на нас и умирающего рядом придурка. Н-да. Не самые позитивные условия для набора персонала. Зато с нами отправятся самые смелые. Или отчаявшиеся. Начинаю говорить.

— Мы новые владельцы стриптиз-бара "Зажигалка". Боевая группа "Бродяги". Нужны работники. На постоянной основе. Условия — питание, крыша над головой, горячая вода, электричество, охрана. Бонусы в зависимости от вашей должности. Проживание — на территории объекта. От вас требуется выполнение своих обязанностей и лояльность по отношению к руководству. Если будете работать честно — мы не дадим вас в обиду. Даже если для этого придётся пролить много крови. Станете сливать информацию или воровать — выпотрошим. И совсем не так нежно, как этого придурка.

Сделав паузу, показываю рукой на парня, который уже похоже сдох. Продолжаю.

— Первые, кто нам нужны — стриптизёрши и шлюхи. Если можете совмещать — идеально. Нет — сойдёт и так. Желающие — выйдите вперёд.

Несколько секунд все стоят не двигаясь. Мне начинает казаться, что убийство слишком сильно ударило по их нервной системе. Но вот вперёд шагает та самая девушка, которую перед своей смертью выбрал балагур. Оглядываю её. Миниатюрная, хрупко выглядящая блондинка. Узкие бёдра, грудь около второго размера, стройная талия. Смотрит на меня. Говорит.

— Я умею танцевать. Не у пилона, но научусь и так. Трахаюсь хорошо.

Чуть подумав, добавляет.

— В задницу тоже дам.

На этой фразе, прозвучавшей слишком уж обращённой лично ко мне, Дэки скашивает на неё взгляд. Предупреждающе поднимаю руку. Отвечаю.

— Мне давать не надо. А вот клиентам — придётся. Давать, сосать, имитировать оргазмы и удовольствие. Ты принята. Испытательный срок — пять дней с момента начала работы. Если управляющий сочтёт тебя подходящей, то оставит. Одевайся и отойди туда.

Показываю рукой налево. Девушка подхватывает одежду с асфальта и отходит в сторону. С трудом удерживаюсь, чтобы не проследить взглядом за её задницей. Миниатюрная блонда и правда выглядит неплохо. Но провоцировать Дэки не стоит. Если она сейчас прикончит ещё её на глазах у всех, то шансы найти работников будут равны нулю.

В следующий десять минут нас осаждают все женщины моложе тридцати. Танцевать из них больше никто не умеет. Вернее несколько начинают утверждать, что они профессиональные танцовщицы. Но после фразы о том, что в случае раскрытия лжи, им отрубят по пальцу на каждой руке, сразу сдают назад. Но вот научиться обещают все. Трахаться с каждым клиентом, как в последний раз — тоже. Отбираю ещё семерых, которые выглядят симпатичнее и моложе остальных.

Дальше объявляю, что нам нужны повар и бармен. На этот раз желающих не так много. Поваром беру женщину лет пятидесяти. На улице стремительно темнеет, но "снайперский прицел" позволяет различать выражение лиц людей. Когда я отбирал стриптизёрш-шлюх, на лицах женщин старшего возраста, в подавляющем большинстве присутствовало выражение презрения. Хотя, на мой взгляд, это была обычная зависть к молодым конкуренткам, у которых ещё стоячая грудь и не дряблое тело.

У неё такого выражения не было. Сожаление — да. Но это не так страшно, как внутренняя злоба, которую в мир выливают под видом ханжеской морали. В качестве бармена беру пожилого мужчину, которому явно за шестьдесят. Утверждает, что опыт работы — почти тридцать лет. Раньше работал в Нижнем. Когда уволили с последнего места работы, а новую из-за возраста не получилось найти — переехал в Кстово. Здесь какое-то время подвизался помощником бармена, потому что свободных позиций не было. А потом ИИ прислал всем "письма счастья".

Со всей набранной группой отправляемся назад к бару. Когда уже подходим к дверям, подъезжает машина, откуда выбирается Игорь с двумя солдатами. Шёпотом инструктирую Дэки реагировать только в случае, если сами полезут на рожон. Несколько минут объясняю командиру "гвардии" ситуацию. Он вздыхает, цокает языком и в конце концов просит постараться не убивать людей на улицах. Тихо добавляет — "хотя бы в открытую".

Развернувшись, уезжают. Отпираю дверь, и вхожу внутрь. На всякий случай подаю голос, чтобы избежать дружественного огня. Студент меня и так должен чувствовать, но лучше подстраховаться. Заходим внутрь. Следущие полчаса разбираемся с новым персоналом. Несколько девушек спрашивают, как быть с их семьями. Подумав, отвечаю, что пока их семьи должны оставаться на прежнем месте. В ближайшие два-три дня, скорее всего перевезём их в здание около бара. Но они сами должны всё время быть внутри. Если захотят уйти, мы не держим, но работа тогда для них потеряна.

Решаем вопрос со спальными местами. Девушек укладываем в мини-спальнях, по две. Они было начинают подниматься по ступенькам, но останавливает Анна, которая гонит всех в душ. На мой вопрос, зачем это сейчас, отвечает, что стиральной машины тут не видела. Как и запасных комплектов постельного белья. Поэтому пусть ложатся спать чистыми. Хмыкаю и после этого передаю процесс текущего управления персоналом под её контроль. Повара и бармена тоже укладываем наверху. Против одной постели они не возражают. Хотя сомневаюсь, что в их возрасте ещё может иметь место стеснение.

Анна соглашается занять ещё одну одиночную спальню. По крайней мере идея ночевать в одной кровати с Егором её не прельщает. Сам студент нетерпеливо поглядывает на нашу пленницу, которая всё это время провела прикованной к столу. Сразу после ужина из подогретой на газовой плите тушёнки, тащит её наверх, в одну из больших спален. Спускается через полчаса, с довольным выражением лица. Бывшую жену младшего Горанова, которая голышом идёт перед ним, Анна тоже гонит в душ. Когда выходит, поручаю студенту поднять её наверх и оставить в одной из мини-спален, зафиксировав.

После этого распределяю смены дежурства. Четыре смены по два часа каждая. Первый я, потом Дэки. Дальше Анна и Егор. Объективно сейчас именно румынка второй по эффективности боец в группе. Но если поставить её в последнюю смену, у остальных наверняка появятся мысли о фаворитизме. Что не есть хорошо.

Когда все удаляются, тушу почти весь свет в зале. Нахожу, где отключается вывеска и отрубаю её тоже. Незачем привлекать лишнее внимание. В основном перемещаюсь по первому этажу, иногда поднимаясь наверх и оценивая ситуацию из окон коридора. Пока меряю здание шагами, понимаю, что сам себя лишил секса на сегодня. Не надо было назначать смены вплотную. Видимо мозг слишком перегрузился обилием задач.

Отстояв свои два часа, бужу Дэки. Девушка просыпается после первого прикосновения, вскидываясь в постели с ножом в руке. Узнаёт меня и расслабленно откидывается на подушку. Наблюдая, как под одеждой скрывается её обнажённое тело, думаю не нарушить ли режим дежурства. Потом вспоминаю, сколько шума она выдаёт в процессе и отказываюсь от этой идеи. Нельзя нарушать дисциплину, а потом требовать от остальных её соблюдения. После того, как она выскальзывает в дверь, раздеваюсь и падаю в постель. Минут пятнадцать ворочаюсь с бока на бок. Но в итоге всё-таки засыпаю.

Глава XIV

Утром меня будит прикосновение Дэки. Девушка снова встала раньше, чем я. Разбудив меня, уходит. Провожаю взглядом её задницу, после чего поднявшись, одеваюсь. Выйдя в коридор, понимаю, что нос чувствует запахи горячей еды. Откуда они взяли здесь продукты? Спускаюсь вниз. Там уже собрались практически все, включая нанятых вчера людей. Девушки уселись за несколько сдвинутых вместе столиков. Бармен приткнулся рядом, но сидит отдельно. А запахи доносятся с кухни, где орудует бабуля, которую я вчера взял поваром.

Заслушиваю доклады о дежурстве. Ночь прошла спокойно. Единственное, что нарушило тишину — чья-то потасовка неподалёку. В остальном полный порядок. А наш новый повар обнаружила в одном из шкафов на "кухне" две пачки макарон, которыми предыдущие владельцы видимо побрезговали. Или просто не заметили. Так что сейчас готовит макароны по-флотски. Только вместо фарша — тушёнка. Чтобы еды хватило на всех, включая нанятых вчера работников. Согласно киваю. Сам же думаю о том, что нам нужно сформировать ещё и запас продовольствия. По крайней мере на какое-то время. Потом, если бар начнёт работать "в плюс", об этом можно не беспокоиться.

Когда повариха выносит завтрак, выясняется, что помимо макарон, на кухне она обнаружила ещё и посуду. Правда не так много, чтобы хватило на всех. Поэтому за стол к "женскому составу" отправляются четыре тарелки, по одной на двоих. Покосившись на пленницу, которая тоже сидит здесь, прикованная к стулу, бабуля задаёт вопрос, в духе "эту кормить или нет?". Отвечаю, что ей можно выделить четверть порции, если что-то останется. Повариха косится на полуголую девушку и хмыкнув, удаляется назад на кухню.

Закончив с завтраком, начинаем разбираться с задачами. Девушек отправляем наверх. Пленницу, которой всё-таки перепало чуть еды, Егор тоже поднимает на второй этаж и приковывает к кровати. Внизу оставляем только бармена с поваром. Какое-то время обсуждаем варианты распределения сил. В итоге сходимся на том, что Анна останется здесь, для охраны и контроля ситуации. А мы отправимся в Толстобино, откуда вернёмся со стриптизёршами и возможно с подкреплением.

Достав рацию, которую водитель вчера так и не забрал назад, на "гвардейском" канале вызываю Игоря. Отвечает один из его бойцов, пообещавший, что командир скоро подъедет. Минут через пятнадцать действительно слышим шум двигателя снаружи.

Выйдя, обсуждаю вопрос безопасности бара и прохода через пограничные посты. Не хотелось бы получить пулю, когда будем возвращаться. В итоге обзаводимся ещё двумя рациями. По его словам, достаточно выйти на связь с постом охраны по "армейскому" каналу и предупредить их о том, что мы приближаемся. Стрелять после этого не должны. Само собой, могут взять на прицел до того, как рассмотрят, кто идёт. Но огонь сразу точно не откроют.

Не то, чтобы я верил этому на сто процентов. Но лучше так, чем кричать из-за деревьев, что мол мы свои и стрелять не надо. Старую рацию оставляем Анне, чтобы в случае необходимости она могла вызвать подкрепление. Пусть командир "гвардии" и утверждает, что тут редко случаются нападения на какие-то объекты, но лучше перестраховаться. Когда заканчиваем с нашими вопросами, интересуюсь, как отреагировали остальные "кланы" на разгром Горановых. Усмехается и отвечает, что в основном выжидают. Если оценивать ситуацию грубо, то разбились на две группы. Первые подтянули всех своих бойцов и вооружили ещё столько людей, сколько смогли. Вторые показательно демонстрируют полное спокойствие. Но свою охрану тоже усилили настолько, насколько это возможно. Уже пошли слухи об отряде наёмников, которых Святка использовал для расправы над Горановыми. Многие решили, что теперь экс-мэр станет зачищать их одного за другим, устанавливая режим личной власти.

Ещё несколько минут разговариваем, обсуждая взаимодействие, после чего Игорь уезжает. Провожая взглядом автомобиль, думаю, что нам самим не помешала бы бронированная техника. Вроде тех внедорожников, что были у "автомобилистов". Интересно, какую цену они запросят за один из них? Если операция с НПЗ выгорит, то у нас как раз появятся ресурсы для торга.

Возвращаюсь в здание. Проверяем экипировку. Рюкзаки с собой не берём. Только засовываем по две банки консервов в разгрузки. Инструктирую Анну. Спиной к персоналу не поворачиваться. Держать всех на втором этаже. Если понадобится спустить их вниз — не выпускать из поля зрения. Не расслабляться. Если не вернёмся в течение двадцати четырёх часов — действовать на своё усмотрение. Хотя, если следовать логике, "Центр Контроля" должен показать ей какое-то уведомление в случае гибели всех остальных членов боевой группы.

Прощаемся с девушкой и выходим наружу. До моста добираемся за двадцать минут, поймав по пути немало

заинтересованных взглядов. Один раз встречается армейский патруль — трое вооружённых мужиков в камуфляже. Окидывают нас взглядами, молча проходя мимо. Либо приняли за бойцов какого-то местного "клана", либо каким-то образом нас узнали. Около границы нас ненадолго тормозят. Услышав про "боевую группу Бродяги", консультируются с кем-то по рации. После чего пропускают. Пока выходим, оцениваю укрепление моста в дневном свете и с нормального ракурса. Дорога перегорожена двумя конструкциями из стальных щитов наваренных на опоры. Перед ними какое-то подобие "ежей". В целом, достаточно неплохо. Обычный автомобиль тут не пройдёт никак. Если что-то тяжёлое и бронированное — затормозится. А охрана получит возможно накрыть мост огнём. Если предположить, что у них есть что-то из тяжёлого вооружения, то в лоб тут никак не прорваться. Хотя если у кого-то найдётся самоходка или миномёты, он может раздолбать пост издалека. На этом моменте ненадолго погружаюсь в раздумья. Святка говорил, что в окрестности был, как минимум один военный склад. Может быть и несколько. Если отыскать старые миномёты, без всех этих "умных боеприпасов" с автоматической доводкой и сопровождением со стороны компьютера, то с парой таких можно прорвать практически любую оборону.

Миновав мост, сразу сворачиваем в лес и мысли отходят на второй план. Стараемся продвигаться осторожно, чтобы не нарваться на засаду. Ветер слабый и дует нам в лицо, поэтому можно не опасаться, что нарвёмся на кого-то прямо перед собой. Но вот на флангах вполне можем кого-то пропустить. Я двигаюсь первым, за мной Дэки, студент замыкает. Кольцевую развязку перед въездом в город обходим с левой стороны. Делаем небольшой крюк, оставляя промышленную зону по правую руку. Хотя какие-то предприятия есть и слева от нас. По крайней мере я различаю здания цехов. Могу поспорить, если подмять всю эту территорию, то со временем Святка запустит весь этот промышленный кластер, став магнатом регионального масштаба. Конечно, если доживёт до этого момента.

Упираемся в двухполосную бетонную дорогу. Десять минут выжидаем, потом по очереди пересекаем её. Первой идёт Дэки, перемахивающая её буквально за пару секунд. Следом за ней я. С имплантами уже свыкся, но всё равно несколько непривычно мчаться со скоростью, которая, как минимум, раза в два выше, чем раньше. Тело ощущается намного более лёгким, а ноги буквально отрывают меня от земли. Занимаю позицию и ждём Егора. После того, как студент присоединяется к нам, смещаемся чуть в сторону и ждём. Пусть нефтяники раньше не высовывались

за пределы своего завода, но это не значит, что их точка зрения не могла измениться.

Убедившись, что активность вокруг нулевая, продолжаем движение вперёд. Через десять минут приходится пересекать ещё одну дорогу. Где-то здесь мы и наткнулись на Богдана, уложив таможенников. Снова приходится залечь и какое-то время наблюдать. Перемещаемся в прежнем порядке. Снова недолго ждём, отслеживая потенциальных наблюдателей. Никого. Продолжаем путь. Через пятьсот метров выходим к НПЗ. Громадная территория, обнесённая забором. Сзади видимо выстроили систему подмостков. Замечаю, как минимум двоих часовых, перемещающихся наверху, вдоль стены. На той части, которая в нашем секторе обзора, стоит три пулемёта. Все тяжёлые. Замечаю ещё один, установленный на здании. Ствол торчит среди переплетения труб. Расчёт надёжно защищён, а вот у них всё пространство с этой стороны, как на ладони. Активирую "снайперский глаз" и более пристально изучаю здания. Обнаруживается, как минимум, один наблюдательный пункт. Возможно совмещённый со снайпером.

Смещаемся к другой части стены. Ещё четыре пулемёта на стене. И два размещены в здании. Судя по всему недостатка в вооружении у них нет. Атака в лоб сразу исключается. Учитывая достаточно грамотное расположение огневых точек, думаю, что и внутренняя часть находится под прикрытием пулемётных расчётов. На случай потенциального прорыва. А значит перемахнуть через стену и ворваться внутрь, мало. К тому же, пусть и с модификациями, мы не сверхлюди, чтобы преодолеть прыжком такую стену. У Дэки с её новыми улучшениями возможно получится. Для остальных нужна какая-то опора. Подавить огонь противника на промежуток времени, необходимый для подхода к стене, по сути невозможно. Если не уничтожать цеха, которые нам собственно и нужны. Применят тяжёлое оружие в данном случае нельзя. Если займётся пожар, то штурм потеряет весь смысл. Сами по себе, эти люди никому нахер не сдались. Суть в ресурсах на которых они сидят.

Откладываю обдумывание плана атаки на потом и отходим от НПЗ. Возвращаемся по тому же маршруту. Только после первой дороги сворачиваем не в сторону города, а к Толстобино. Аккуратно продвигаясь, добираемся до Кудьмы. Выходим к тому месту, где переправлялись в прошлый раз. На той стороне в траве спрятана лодка. Пятнадцать минут наблюдаем за противоположной стороне реки. В процессе раздумываю, кого отправить вплавь. По идее, подошла бы Дэки, с её скоростью. Потом вспоминаю, что она так и ходит без белья. Пару секунд

удивлённо оцениваю своё внутреннее состояние. Оказывается я не хочу, чтобы на её голое тело пялился кто-то ещё. На момент осознание этой мысли повергает меня в лёгкий шок. Из которого я впрочем быстро выкарабкиваюсь. Обдумаю потом. Пока примем, как данность. А на противоположный берег, видимо, отправлюсь сам. Масса тела Егора меньше, его может снести сильно вниз по течению.

Раздеваюсь, сложив одежду на берегу. С собой беру один нож, зажатый в руке. С трудом сдерживаю крик, входя в холодную воду. Не думал, что она окажется настолько ледяной. На то, чтобы пересечь реку, уходит пара минут. Течение к счастью относительно слабое — на берег выбираюсь метрах в десяти за лодкой. Ненадолго залегаю в прибрежной траве, наблюдая за окрестностями. Потом перемещаюсь к лодке. Плыть обратно, сидя в голом виде на вёслах не слишком комфортно. Понимаю, что меня прикрывают и мы перед этим четверть часа мониторили противоположный берег. Но сердце всё равно бешено колотится.

Добравшись до земли, вытаскиваю лодку и рывком ухожу к лесу. В голову запоздало приходит мысль, что надо было взять с собой полотенце. Внутренне крою себя трёхэтажным матом. Чуть подумав, использую вместо него свою футболку. Одеваюсь, набросив куртку на голое тело. Возвращаю оружие и амуницию на место. Ещё пять минут выжидаем, наблюдая за другой стороной водного потока. Не зафиксировав активности, выдвигаемся.

Пересекаем реку и снова укрываем лодку в прибрежной траве. Добираемся до леса. Ждём, заняв позиции. Никого. Идём дальше. Обходим базу "Вайлд Ленд", ненадолго остановившись для наблюдения. Активности там не фиксируем. Выйдя к окраине Толстобино, останавливаемся и выжидаем. Наблюдателя обнаруживаем только через пару минут. Женщина засела за старым забором. Со стороны леса почти незаметна. Но сама держит под наблюдением весь участок опушки. Значит дед Андрей, с высокой долей вероятности, удержал ситуацию под контролем.

Первой вперёд выдвигается Дэки. На всякий случай прикрываем её. Девушка быстро пробегает первый участок пути. Потом делает рывок, задействовав "повышенную скорость". И через считанные секунду оказывается около забора, за которым расположен пост наблюдателя. Мы с Егором следуем за ней.

Переваливаем через ограду. Женщина, наблюдающая за окраиной, оторопело смотрит на нас. Вижу по лицу, что не боится. Скорее шокирована скоростью перемещения. Интересуюсь, что происходило в деревне за время нашего отсутствия. Отвечает, что всё в порядке. Активирую

"гормональный натиск" и спрашиваю ещё раз. Убедившись в правдивости ответов, отправляю её предупредить деда Андрея, чтобы никто из его "бойцов" случайно не открыл огонь с испуга.

Когда уходит, ждём около минуты, чтобы она точно добралась до места и выдвигаемся. Заодно всё это время наблюдаем за опушкой. Через минуту уже подходим к дому, в котором мы оставили Елизавету и пленниц. На всякий случай движемся по краям улицы, следя за ситуацией. Впрочем, сомнения пропадают, когда я вижу вышедшую встречать нас Елизавету. Синяки ещё не сошли и выглядит она ужасающе. Но на ногах Через несколько мгновений уже входим во двор. Тут же обнаруживается и дед Андрей. С ним ещё пара вооружённых женщин.

Сначала беседую с Елизаветой, обрисовывая ей перспективу. После короткого раздумья, соглашается. Дальше следует разговором с дедом. Тот прищуривает глаза, когда я описываю заведение. После первых вопросов "по делу", интересуется можно ли будет "вступать в связи с сотрудниками". Усмехаюсь про себя. Ему сколько? Лет за шестьдесят? Или около семидесяти. А всё туда же. Отвечаю, что такая практика не возбраняется. Для вида ещё несколько минут мнётся, после чего соглашается.

Советуюсь с ними двумя. Кого из женщин они могут посоветовать взять с собой? И нужны ли они на новом месте? Чуть поспорив, оба сходятся на том, что предложить отправиться в Кстово можно двоим. Проводим беседу. Обе согласны. Мужей у них тут нет, дети давно уехали. Что с ними сейчас непонятно. Искать — невозможно, уехали не в Нижний, а намного дальше. Отправились покорять столицу. Так что в деревне их ничего не держит. Когда выходят из дома, на всякий случай уточняю, не мы ли случайно прикончили их мужей на базе отдыха? Получаю отрицательный ответ. Хорошо.

Остаются стриптизёрши. Но с ними вопрос решить несложно. Достаточно одного упоминания о том, что они возвращаются на прежнее место работы, но с новыми собственниками. После этой фразы все пятеро чуть ли не прыгают до потолка от радости. Видимо считали, что их жизнь так и закончится в этой деревне.

Следующий час разбираемся с грузом. Сначала местные собирают сумки, пригодные для транспортировки. После чего их забиваем грузом. Во-первых, патроны, которые мы здесь оставляли. Во-вторых, продукты и алкоголь. В погребе дома бывшего главы деревни имеется около девяти литров самогона в трёхлитровых банках. Каждую из них обматываем толстым слоем тряпья и укладываем в сумку. Помимо этого с собой берём запасы из погребов тех, кто идёт с нами. Картофель, мука, по банке

солёных огурцов и помидоров, подсолнечное масло. Когда они переходят к упаковке разнообразной мелочи, переключаюсь на оружие. Продовольствием пусть займётся Елизавета. Мне достаточно убедиться, что всё основное взяли.

Разряженные автоматы распределяем по спинам четверых "бойцов гарнизона", которых берём с собой. Несколько штук приходится нацепить на стриптизёрш. Патроны уже уложены в сумки. Перед выходом ещё раз проверяем упакованный груз. Выдвигаемся. Перед домом нас встречает делегация местных жителей. Трое женщин, которые получили от деда оружие. К моему удивлению совсем не негодуют, что мы покидаем деревню. Единственный вопрос — планируем ли мы возвращаться. Отвечаю, что это маловероятно. Наблюдаю за довольным лицом самой дородной из них. Похоже Толстобино скоро получит нового лидера. Момент раздумываю, но всё-таки решаю оставить им оружие и боеприпасы. Они оказывали посильную помощь. Пусть теперь получат шанс выжить. Хотя с тремя автоматами на всю деревню и без единственного "боевого деда", это будет затруднительно.

Первыми к лесу отправляю Дэки и Егора. Потом перемещаюсь сам. Проверяем окраину, после чего выдвигаются все остальные. Через двадцать минут выходим к реке. Десять минут мониторим активность, потом переправляемся. На этот раз для пересечения Кудьмы приходится реквизировать сразу три лодки, в которые рассаживается весь небольшой отряд. Все их оставляем на противоположном берегу, по возможности укрыв в траве и камышах.

Путь до границы Кстово занимает почти два часа. Дважды приходится останавливаться на отдых, чтобы остальные члены отряда восстановили силы. Пусть мы сами идём без груза, но сейчас различия между людьми без модификаций и "эволюционистами" видны весьма отчётливо. Пока мы движемся к городу, в голове бьётся одна мысль — только бы сейчас на кого-то не нарваться. Принять бой мы сможем. Победить, возможно тоже. Но вот уберечь всех, кого сейчас сопровождаем — нет. Если в начале все резали друг другу глотки, то сейчас ценность кадров начинает выходить на первый план. По крайней мере лояльных тебе.

Относительно успокаиваюсь только когда мы переходим мост и оказываемся на территории Кстово. Охрана, предупреждённая по рации, осматривает нас, даже не вскинув автоматов. Либо не опасаются атаки, что глупо. Либо просто ждали нашего возвращения. Дежурство всё ещё несет та же смена, что перед этим выпускала на за пределы города.

Приблизившись к "Зажигалке", по рации вызываю Анну. Девушка подтверждает, что всё в порядке. Открывает двери. Оказавшись внутри, окончательно расслабляюсь. Мы провели разведку, перебросили сюда людей и обернулись по сути за половину дня. При всём этом не сделав ни единого выстрела.

Когда Анна запирает входную дверь, а я прохожу в зал, хорошее настроение смывается всплывшим сообщением от "Центра Контроля".

Внимание! В радиусе ста метров от вас находится "Ренегат".

Соблюдайте осторожность.

Дополнительная информация: за ликвидацию "Ренегата" положена награда в виде баллов эволюции.

Глава XV

Остальные тоже получают идентичное сообщение. Вижу, как разом напрягаются лица членов группы. Сто метров. Значит он где-то рядом. Думаю. Выходить в город и устраивать охоту, не зная, кого точно ищем — глупо. К тому же в прошлый раз его "коллега" чуть нас не прикончил, несмотря на то, что перед этим рухнул с приличной высоты на землю и повредил ногу. Как знать, насколько силён окажется этот. Мы запросто можем сами превратиться из охотников в дичь.

Стриптизёрш отправляю наверх. С ними идёт Елизавета, на которую я сходу перекладываю управление персоналом. Все остальные работники и так сидят по спальням. Подумав, вооружённых женщин и деда тоже отсылаю на второй этаж. Они толком не понимают в чём дело, но видя наши озабоченные лица, подчиняются без лишних вопросов.

Ключевой вопрос — зачем он здесь? Такой объект должен быть заметен. И вряд ли просто так оставил оружие на границе. Значит с местными в контакт уже вступил. И судя по всему, всё обернулось миром, раз я не слышу стрельбы, а рация молчит. Мог ли он прийти за нами? Что если координаты какого-то из наших трофеев могут отслеживаться? Если у "ренегатов", кем бы они не были, есть доступ к спутниковой системе, то могли и встроить такую функцию в ту же электронную карту. Хотя "Центру Контроля" они не по вкусу, судя по его действиям. Он ни разу не вмешивался в ситацию, лишь выдавая информацию и фиксируя достижения. Ситуация с этими парнями — первая, в которой он ненавязчиво намекает, что не мешало бы их прикончить. Ещё и со специальным оповещением.

Процесс размышлений прерывает хрип рации. На связь выходит Игорь. Говорит, что Святка просит меня приехать в администрацию. Машину с Русланом они уже выслали, скоро должна прибыть к бару. Подтверждаю, что отправлюсь к ним. В голове проносится шальная мысль — не свалить ли прямо сейчас из города. Понимаю, что от обилия предположений голова скоро взорвётся. Успокаиваюсь. Анализирую.

Если бы у него были точные координаты, то он заявился бы сразу сюда. Точно так же поступил бы, знай точно, кто мы такие. Раз у нас до сих пор не выносят дверь и никто не лезет в окна второго этажа, значит мы не обнаружены. Зачем меня может приглашать Святка? Основная версия одна — выяснить не знаем ли мы что-то об упавшем самолёте. Другой причины, по которой "ренегат" мог посетить Кстово с визитом, я не вижу. В сухом

остатке получаем необходимость потенциального личного контакта и уверенного каменного лица.

Озвучиваю соображения остальным. Когда говорю, что мы пойдём с Дэки одни, получаю порцию протестующих возгласов. Обрываю их. Кратко объясняю логику. У меня самый развитый "гормональный натиск" из всех. У студента он на первой ступени, в случае с Анной совсем отсутствует. Если у "ренегата" эта модификация есть, то он легко их сломает. И тогда наше пространство для манёвра резко сузится. Останется только принять бой. На Дэки "натиск" в прошлый раз не подействовал. Скорее всего не сработает и сейчас. Поэтому она идёт со мной.

Есть и ещё один резон оставить их здесь. Если я верно оцениваю ситуацию, то в случае конфликта, их прикончат первыми. Мы двое добрались до более высокого ранга. В случае боевого столкновения, у нас больше шансов выжить. И уничтожить противника. Либо отступить, если он окажется слишком силён. Если они окажутся там вместе с нами, то придётся их прикрывать. А это значит, что шансы на выживание резко падают.

Когда перед зданием сигналит машина, вспоминаю о "броне" первого встреченного нами "ренегата" и поднимаюсь на второй этаж. Забираю у Елизаветы "Дезерт Игл", обменяв его на один из своих "Ромфов". Запасные магазины тоже беру с собой. Трофеи, полученные при ликвидации первого "ренегата" оставляю Егору.

Выйдя из здания, обнаруживаем там внедорожник с Русланом за рулём. Парень слегка удивляется, поняв, что мы отправляемся вдвоём. Но вопросов предпочитает не задавать. Я наоборот, пытаюсь его разговорить. Начинаю с вопроса о том, зачем нас позвали. Водитель рассказывает, что сегодня в город заявились двое "крутых ребят". Охрану прошли без единого выстрела. Они даже оружие не смогли поднять. Причем, пришли с территории Стулевского. Когда пограничный пост доложил о странном "прорыве", все сначала всполошились, решив, что это атака со стороны бывшего военного. Но оказалось им просто что-то нужно от Святка. Так что последний час они сидят у него в администрации, вызывая одного за другим, лидеров всех местных "кланов". Когда "погранцы" доложили, что мы вернулись, с нами тоже вышли на связь.

На всякий случай уточняю — их было двое? Парень разражается новым потоком информации. Мужик говорит, в чёрной форме и бронике, весь увешанный стволами. И с ним тёлка, до которой всем местным, как до Китая раком. На этой фразе он бросает чуть испуганный взгляд на Дэки в зеркало заднего вида. Убедившись, что реакция девушки нулевая,

успокаивается. Продолжает рассказ, излагая уже не самые нужные детали.

Думаю. Два "регената" — это плохо. Очень. В случае боестолкновения наши шансы, даже на успешное отступление, резко снижаются. Расклад совсем не в нашу пользу.

Выбравшись из машины перед зданием администрации, вижу Игоря, нервно бродящего из стороны в сторону около входа. Увидев нас, быстрым шагом мчится навстречу. Останавливаемся. Обращаю внимание, что лицо у командира "гвардии" встревоженное, если не сказать напуганное. Спрашивает.

— Вы их сможете одолеть? Руслан уже рассказал, как они нашу охрану прошли? Парни даже оружие на них навести не смогли.

Командир "гвардии" явно не рад незваным гостям. И напуган. Решаю у него уточнить.

— Какой у тебя ранг? "Гормональный натиск" есть?

Мужчина какое-то время колеблется, после чего отвечает

— Четвёртый. "Натиска" нет. Это они с ним так прошли?

Хм. Они тут совсем не разбираются в действии модификаций? Парой предложений объясняю ему, как работает улучшение. В любом случае информацию ему я уже выдал, так что во время следующего похода в клинику, сам может апдейтнуть его на первую ступень и разобраться на практике. Дослушав, он ещё раз спрашивает, можем ли мы с ними справиться при необходимости. Отвечаю, что вероятность невелика. Предлагаю разместить вокруг площади расчёты с огнемётами и снайперов. Если подловить их на выходе, накрыв огнём снайперов, а потом добавить пару термобарических боеприпасов — шансов выжить будет немного, какого бы ранга они не были. Даже если вдруг не погибнут, то будут обездвижены и ранены.

Игорь удручённо качает головой. Святка отдал однозначный приказ — первыми агрессию не проявлять. Без его отмашки активные действия невозможны. Про себя обкладываю мэра-перестраховщика матерной тирадой. Будь у нас побольше людей и тяжёлое вооружение — попробовали бы справиться самостоятельно. Надо было в прошлый раз позаимствовать несколько РПО и хотя бы одну снайперскую винтовку из оружейной. А ещё нам нужно больше бойцов.

Вздохнув, отправляюсь в здание. В холле нас уже ждёт "пиджак-помощник", который просит следовать за ним на второй этаж. Останавливаемся перед тем же кабинетом, где схлестнулись с Леонидом. Заходим внутрь. Во главе стола сидит Святка. Справа

от него двое "гостей". Пока занимаем места напротив, рассматриваю их. Один — крепкий мужчина. Не знаю какие у него модификации, но поверх тела он предпочёл напялить ещё и бронежилет в качестве дополнительной защиты. Поверх него разгрузка. Рядом, на столе лежит оружие. ОЦ-22 — штурмовой комплекс под патрон 7.62, с подствольным гранатомётом. Насколько успеваю заметить, с левой стороны у него на бедре пистолет-пулемёт. Справа видимо ещё один, либо пистолет. Из-за стола точно всего не рассмотреть.

Вторая — девушка, оказавшаяся напротив меня. У этой разгрузка отсутствует, что странно. Ещё более непривычно выглядят два коротких клинка, упрятанные в ножнах за спиной. Усаживаясь на стул, пытаюсь представить их схему действия в бою. Мужчина явно выступает в качестве огневой поддержки. Или вызывает огонь противника на себя, привлекая его внимание. Пока напарница обходит с тыла. Хотя, тут может быть много вариантов.

Через секунду становится не до мыслей об их тактике. Появляется то же давящее чувство, которое я испытывал при попытке задействовать "натиск" Леонидом. Сразу за этим следует и вопрос. Начинает девушка, чуть наклонившаяся в мою сторону.

— Недавно в окрестностях города упал самолёт. Пилот успел катапультироваться, но его убили на земле. Вы что-то знаете об этом?

Пытаюсь сделать удивлённое лицо. Не уверен, что получается. Ловлю себя на мысли, что мне хочется немедленно выложить им всю правду. А сама парочка кажется заслуживающей доверия. Им нужно помочь. Краем сознания понимаю, что их "натиск" работает. Не знаю, какая у них ступень прогресса, но моя четвёртая пока помогает слабо. Воздействие явно сильнее, чем у Леонида. Сопротивляюсь. Когда открывают рот, челюсть кажется сделанной из камня. С трудом выдавливаю из себя одно единственное слово.

— Нет.

Выходит ещё чуть качнуть головой из стороны в сторону. Они переглядываются. Потом любительница мечей переводит взгляд на Дэки.

— А ты что скажешь?

Румынка отвечает сразу же.

— О самолёте ничего не слышали. Но район знаем. Можем помочь поискать тех, кто это сделал.

Мужчина напротив неё скалится в улыбке. Присоединяется к беседе.

— Нам помощь не нужна, красавица. Мы и так любому можем

язык развязать.

Хорошо. На Дэки "натиск" тоже не сработал. Не знаю, что с ней делали в больнице, но эта модификация почему-то оказывает на неё нулевое воздействие. А вот выражение лица "бронированного", с которым он смотрит на неё, мне совсем не нравится. Чем-то напоминает Егора, когда он разглядывает девушек.

Давление на мозг постепенно слабеет. Начинает накрывать откат. Куда более мощный, чем в прошлый раз, при защите от "натиска". Состояние внутри такое, что хочется немедленно опрокинуть внутрь грамм двести крепкого алкоголя, а потом пустить себе пулю в висок. Или пристрелить кого-то ещё. Стараюсь фокусироваться на контроле. В состоянии "внутреннего фаталиста", мне сейчас очень хочется достать пистолет и выстрелить в лицо мужика, сидящему с другой стороны столешницы. Его напарница внимательно изучает моё лицо. Косится на Дэки и начинает говорить.

— Если что-то услышите о самолёте — сразу же передайте нам информацию. Это чрезвычайно важно. Мы ненадолго задержимся у вас в городе. Прочешем окрестности. Мэр любезно согласился предоставить нам жильё и отряд солдат в помощь. Пока вы свободны. Можете идти.

Молча поднимаюсь из-за стола. Дэки глянув на меня, тоже поднимается. Уже подходя к двери, слышу, как она говорит что-то им на прощание. Через минуту выходим в вестибюль. Внутри плещется тоска и безнадёга. Что я делаю? Зачем? Мотаю головой. Ощущение того, что жизнь кусок дерьма не проходит. Оказавшись снаружи, молча прохожу мимо Игоря. Через несколько метров догоняет Дэки. Кладёт руку на плечо. Дёрнувшись, сбрасываю её.

Что-то кричит Руслан. Но в машину сейчас нельзя. Если прекращу переставлять ноги, то мой мозг совсем взорвётся. По крайней мере я почему-то в этом уверен. До бара пойдём пешком. Проходим несколько домов. До сознания доносятся ещё какие-то крики. Чуть поворачиваю голову. Женщина, на вид лет сорока кричит на молодую девушку.

— Я тебя так воспитывала, да? Чтобы ты блядью стала? Посмотрите на неё — ноги раздвинула и гордится собой. За что? За две банки тушёнки и бутылку воды! Твой дед сейчас в гробу переворачивается. Его любимая внучка стала уличной шлюхой!

Девушка напротив чуть ли не рыдает.

— Мам, хватит! Ты же сама её ела. И остальные. Зачем ты так?

Та не унимается.

— Вы посмотрите, как запела. Думаешь можно принести еды

и всё будет хорошо? Спасибо тебе скажут? Шлюха!

Внутри просыпается другое чувство. Ненависть. В детском доме у нас была воспитательница. Главная в блоке. При каждом посещении чиновниками или благотворителями, щебетала с детьми, как канарейка. Чуть ли не заботливую мать изображала. Когда посетители уходили, внутри воцарялось царство боли. Чтобы не загружать себя ежедневной рутиной, она спихнула всю работу на отобранную группу старших воспитанников. Они правили очень просто — безграничным насилием. Как-то одного попробовавшего сопротивляться пацана, подвесили за ноги в туалете и по очереди мочились на него. Через пять дней он сумел сорвать сетку с окна на четвёртом этаже и спрыгнул вниз. На теле оставил записку. Кое-как нацарапал своей кровью на салфетке. Письменных принадлежностей нам было не положено.

Но до трупа первой добралась всё та же воспитательница. Записку уничтожили, а самоубийство превратилось в неудавшуюся попытку побега, при которой воспитанник случайно упал вниз. О её наличии мы узнали только по той причине, что писал он на глазах нескольких человек на соседних кроватях.

Эта старая сука так же орала на девушек, которые жили по соседству. Блок был разделён на две изолированные части. Правда в качестве перегородок чаще всего использовались решётки. Так что мы всё слышали, а иногда и видели. Бляди, шлюхи, тупые подстилки, озабоченные свиньи — на оскорбления она не скупилась. При этом сама трахалась со "старшаками" из своего "отряда". Слухи об этом ходили долго, но к сожалению, я как-то убедился лично. Будучи в дежурной группе, которая в том числе и мыла полы, отправился в её кабинет. Вытянув в тот вечер короткую соломинку. На мой осторожный стук в дверь никто не ответил. Когда я постучал во второй раз, то она приоткрылась. И на свою беду, мой мозг почему-то решил, что слегка толкнуть её будет хорошей идеей. Через пару секунд я понял всю глубину моей ошибки, но было уже поздно.

В ту ночь "старшаки" избили меня до состояния мяса. Ситуацию дополнительно усугубило то, что я смог отломать от кровати кусок толстой стальной проволоки. Заточить толком не вышло, но так или иначе, на то, чтобы воткнуться в ногу одному из нападавших, остроты моего "оружия" хватило. Рана была совсем лёгкой, проволока не вошла глубоко. Парень правда визжал, как поросёнок. А меня отделали так, что я ещё несколько дней не мог подняться с постели.

С тех пор я проникся глубокой ненавистью ко всем ханжеским сукам этого мира. Одна из них прямо сейчас в поле моего зрения.

Меняю направление движения, подходя к ним. Вижу, что из окон на бесплатный концерт пялится не меньше десятка человек. Девушка ещё пытается что-то отвечать сквозь слёзы. Говорит тихо, так что я еле разбираю слова, хотя уже подошёл близко.

— Ты же сама меня отправила вчера, мам. Зачем так? Пока тётя Оля не узнала, ты же радовалась.

Её собеседница что-то рявкает и заносит руку для удара. Впрочем, нанести его не успевает. Лезвие ножа входит ей в спину раньше. Бью под рёбра. Левой рукой удерживаю за горло, чтобы не сорвалась. Правой проворачиваю нож в ране. Сука дико вопит и пытается вырваться. Вытаскиваю нож. Всаживаю его ещё раз. Снова прокручиваю, вцепившись в рукоять. На краю сознания проскальзывает мысль о том, что импланты прилично меня усилили. Нож проворачивается, как в масле. А цель не может толком сдвинуться с места, несмотря на все свои усилия.

Выдернув лезвие, перехватываюсь левой рукой, переместив её с горла жертвы на волосы. С силой толкаю на землю. Когда падает лицом вниз и корчится от боли, удовлетворённо улыбаюсь. Поворачиваюсь к девушке, смотрящей на меня округлившимися глазами. Убираю нож на место. Вытаскиваю свой второй "Ромф" и протягиваю ей. Озвучиваю свой посыл.

— "Тётю Олю" убей сама.

Когда та неуверенно забирает пистолет, обхожу её стороной. Вижу, как следом за мной двигается Дэки с автоматом в руках. Похоже она прикрывала меня всё это время. Целенаправленно шагаю вперёд, иногда замечаю, как оттягиваются с дороги встречающиеся люди. Внутри бара меня встречают стволы нацеленных автоматов, которые сразу опускаются. Егор и Анна одновременно пытаются что-то спросить. Морщусь и поднимаю руку. Замолкают. Поднимаюсь на второй этаж. Пройдя мимо деда Андрея, вхожу в спальню. Падаю на кровать. Закрываю глаза.

Глава XVI

Прихожу в себя через час. Поднявшись с кровати, ещё минуту просто сижу, уставившись в стену. В этот раз накрыло очень сильно. И в целом давление я едва выдержал. Если бы потребовалось выдавать более длинный ответ, то они бы меня, скорее всего раскололи. Вспоминаю внимательный изучающий взгляд девушки. Могла она понять, что со мной что-то не так? Думаю, да. И они оба до сих пор в городе. Значит в любой момент могут появиться тут. Надо быть готовыми. Безусловно, можно попробовать просто сбежать. Но сомневаюсь, что от этой парочки получится спрятаться в лесах.

Выхожу из комнаты и спускаюсь на первый этаж. Обнаруживаю, что там в разгаре процесс подготовки к открытию. Пара нанятых вчера девушек моют пол. Ещё троим показывают простейшие движения около шеста. В качестве "учительниц" выступают двое из приведённых нами стриптизёрш. Со стороны кухни тоже доносятся какие-то звуки. Елизавета сидя за столиком, отхлёбывает кофе, периодически покрикивая на персонал.

Первой ко мне подходит Дэки. Приблизившись вплотную, заглядывает в глаза. Спрашивает.

— Ты в порядке?

На лице выражение лёгкого беспокойства. Кивнув, отвечаю.

— Да. Пришёл в себя. Откат после "натиска". У этих двоих он точно на очень высокой ступени.

Сбоку, настороженно смотря, подходит Егор. За ним Анна. Перемещаемся в угол зала и следующие десять минут обсуждаем ситуацию. Толковых идей по поводу ликвидации "ренегатов" не появляется. Не знаю, кто они, но если отталкиваться от их уровня развития "гормонального натиска", остальные модификации у них тоже прокачаны куда серьёзнее, чем у нас. Единственное, что пока приходит мне в голову — выяснить, где они будут жить. И ударить по ним из РПО. Для этого, правда, придётся убедить ещё и Святка.

На этом моменте вспоминаю, как говорил о "натиске" с командиром "гвардии". Матерюсь. Если они допрашивали его после нашего ухода, то точно знают, что я потенциально мог сопротивляться воздействию. Это сильно повышает вероятность повторной проверки. Егор выдаёт ещё одну мысль, которая совсем не радует. Раз они смогли заставить охрану пропустить их без единого вопроса, то точно так же могут натравить солдат на нас. Им даже делать ничего не придётся. Обдумываю, получится ли у

меня поступить также.

Выдвигаю пару идей. Обсуждаем. Когда заканчиваем, заслушиваю короткий доклад от Елизаветы. Пока я приходил в себя наверху, она успела добраться до одной из местных "торговых точек". Договорилась об оплате авансом. Взяла кофе, несколько бутылок алкоголя и кое-что из продуктов. Там же набрала одежды и белья в качестве униформы для девушек. В обмен выложила восемь "купонов" на бесплатное использование любой из наших секс-тружениц. Сама нацарапала найденной ручкой на кусках картонной коробки. Молодец. Быстро сориентировалась. И смогла уболтать торговца. Интересуюсь, что там ещё есть интересного. Выясняется, что основной ассортимент — одежда, предметы роскоши и продукты. Оружия нет. Жаль. Прошу её подготовить ещё тридцать купонов.

Отправляемся с Егором наружу. Осматриваем соседние здания. С правой стороны стоит старое жилое здание на три этажа. Слева пустырь. А вот через дорогу здание бывшего банка, на три этажа. Входные двери открыты. Как и много другое, они управлялись "цифрой". Заходим внутрь и в быстром темпе прочёсываем здание, чтобы исключить присутствие "жильцов". Но банковские офисы видимо никому не приглянулись. Часть мебели растащена, но в целом внутри относительный порядок.

Закончив, подбираем позицию с которой можно будет огнём накрыть пространство перед баром. Останавливаемся на одном из кабинетов третьего этажа. Отсюда хорошо виден вход в наше здание, плюс просматривается улица.

Вернувшись, по рации вызываю Руслана. Эффективнее было бы связаться с Игорем. Но по своей должности он постоянно должен крутиться вокруг "ренегатов". И у них будет масса времени, чтобы проверить его вдоль и поперёк. Водитель отзывается со второго раза. Говорю, что нам нужен транспорт. И если его начальство не против, то мы просим приехать к бару. Парень обещает уточнить. Через несколько минут сообщает, что скоро будет.

Когда подъезжает, пару минут беседуем. Объясняю, что мне нужен один из их оружейных магазинов. Тот, в котором лучший ассортимент. Через пару минут выдвигаемся, предварительно загрузив к нему в машину оба безгильзовых "Калашникова" с боеприпасами к ним. Уже готовую пачку "купонов" прячу в один из карманов разгрузки. Егора снова беру с собой. Дэки и Анна остаются охранять бар. Дед Андрей, конечно занял позицию в вестибюле, но при столкновении с "ренегатами" или иным серьёзным противником он будет полностью бесполезен. Впрочем, против этой хищной парочки и девушки долго не

продержатся. Надежда только на то, что те не заявятся в самое ближайшее время.

Выбравшись из автомобиля перед фасадом магазина, какое-то времся оцениваю его снаружи. Раньше тут были стеклянные витрины, вместо которых сейчас имеют место быть кирпичные стены, в которых видны узкие прорези бойниц. На входе — толстая металлическая дверь, явно сваренная самостоятельно. Перед тем, как впустить нам задают несколько вопросов. Кто такие, что нужно. Дверь открывается после личного поручительства Руслана, подтвердившего, что мы и есть боевая группа "Бродяги", сейчас владеющая "Зажигалкой".

Витрины внутри, в относительно целом состоянии. Оглядываю выложенное оружие. Пистолеты, автоматы, ружья. Отдельно выставлены гранаты. Интересуюсь у мужчины за прилавком, есть ли что-то более интересное. После короткого колебания, продавец пропускает во внутренние помещения. Знакомюсь с "предложением не для всех". Пара ручных гранатомётов, правда почти без зарядов к ним. Несколько подствольных, разных моделей. Есть и снайперские винтовки, среди которых две подходят для наших целей. Выбираю одну из них. Снайперский комплекс 8С12, калибра 12.7. Патронов к ней не так много, но имеется десять бронебойных. Плюс тридцать обычных. Следом за ней беру три подствольных гранатомёт. Сорок зарядов к ним. Их можно разместить на "Вихре", усилив нашу огневую мощь. Двенадцать ручных осколочных гранат. Все наступательные.

Последней покупкой становится девятьсот грамм взрывчатки с детонатором. Этот всё, что у них есть. После того, как заканчиваю свой выбор, наступает этап торга. Два привезённых нами автомата и боеприпасы к ним идут в качестве оплаты за подствольные гранатомёты. А вот по поводу оплаты за винтовку и всё остальное разворачивается ожесточенная дискуссия. Я предлагаю тридцать купонов. Продавец размышляет, после чего отправляется за владельцем. Спустившийся плотный мужик в камуфляже, усмехается над моим предложением и выдвигает встречное. Пять месячных абонементов на неограниченное посещение шлюх. Через десять минут спора сходимся на четырёх трёхнедельных абонементах с правом ежедневного использования. Строго по одному разу в день для каждого. Приносят ручку и куски картона на которых я вывожу корявые надписи и ставлю подпись.

Впрочем, переговоры бы завершились провалом, не будь рядом Руслана. Парень рассказывает, что мы наняты мэром и работаем вместе с ним над захватом промзоны. Похоже планы

Святка уже не представляют ни для кого секрета. После этого, я добавляю, что винтовка и остальное оружие нам нужно именно для этой операции. Подозреваю, что без упоминания местного лидера, владелец даже не стал бы нас слушать. В конце концов "Зажигалка" за последние несколько дней сменила уже троих собственников. Как знать, не исчезнем ли и мы в закате через пару дней.

Так или иначе, всё завершается удачно. На обратном пути останавливаемся возле "биржи труда", где я озвучиваю кандидатуру "коридорного". Первое, что пришло в голову. Судя по глазам, люди не слишком понимают о чём речь. Но усиленно рвутся получить работу. Выбираю развязного парня, который кричит больше всех. Добираемся до бара. Войдя внутрь и поняв, что гостей у нас пока не было, слегка успокаиваюсь. Мы вполне можем успеть.

Руслана отправляю обратно. Думаю попросить его не соваться к "ренегатам". Но понимаю, что в случае, если они надумают задать ему пару вопросов, такая просьба только усугубит ситуацию.

Когда водитель уезжает, некоторое время наблюдаю за улицей, используя "снайперский глаз". Вроде бы за нами никто специально не наблюдает. Но это город. Тут масса мест, где можно укрыться. Остаётся надеяться, что "ренегаты" не зашли в своих подозрениях настолько далеко, чтобы установить за нами постоянное наблюдение.

Через несколько минут, со студентом и дедом Андреем отправляемся в здание банка. 8С12 в сложенном состоянии влезла в одну из сумок, которую сейчас несёт старик. Оказавшись внутри, оставляем его на позиции в холле, сами ещё раз быстро проверяем здание. Затем все перемещаемся в выбранный кабинет. Разбираемся с винтовкой и позицией. На повороте от лестницы в коридор, ведущий к кабинету, устанавливаем растяжку. Плюс дед Андрей остаётся в качестве прикрытия. В идеале стоило бы отправить на позицию снайпера Дэки. У неё есть двенадцать свободных баллов, за счёт которых можно неплохо поднять специализированный навык "снайперские винтовки" до третьей ступени. Но она будет нужна мне в баре, на случай, если всё пойдёт не по плану. А с учётом расстояния на котором нужно будет сделать выстрел, студент тоже должен справиться. Снайперский комплекс снаряжаем бронебойными патронами. "Ренегаты" как раз подходят под определение легкобронированных целей.

Спускаюсь вниз и возвращаюсь в "Зажигалку". На входе вместо деда Андрея теперь одна из женщин. Наталья по-моему.

Сидит сжимая автомат. Чуть дёргается, когда я захожу. Обе жительницы Толстобино не сказать, что сильно рады сложившейся ситуации. Но и назад не рвутся. Посмотрим, как в итоге они себя проявят.

Внутри всё практически готово к открытию. Недавно нанятый парень стоит, привалившись к стене и пялится на стриптизёрш, занятых разминкой. Хлопнув его по плечу, отвожу к коридору, ведущему ко второму выходу. Активирую "гормональный натиск". Как быстро выясняется, его эффективность на четвёртой ступени развития намного выше. Через несколько минут "коридорный" уже готов к дальнейшему инструктажу. А к концу десятиминутной беседы абсолютно лоялен и готов сражаться на за нас насмерть. Приступаем к его экипировке. Прикручиваем скотчем взрывчатку к телу, размещаем детонатор. Всё, что ему останется сделать — сунуть руку за пазуху и нажать кнопку. Придирчиво осматриваю нашего камикадзе снаружи. Если приглядеться, то можно заметить странности в его внешнем виде. Но при беглом взгляде никто ничего не заметит.

Оснащаем свои "Вихри" подствольными гранатомётами. Калибр двадцать миллиметров. Из зарядов правда только простые осколочные. Но лучше, чем ничего. Ещё раз проходимся по плану действий на случай появления противника. Деки ставлю с левой стороны от входа. Хорошая позиция для наблюдения за залом, равно как и для того, чтобы быстро покинуть здание. Анна размещается около лестницы на второй этаж. От входа далеко и достать её "натиском" оттуда будет сложно. Конечно, если у них радиус действия модификации не двадцать метров. Наталья по-прежнему дежурит около входной двери. Вторая женщина отправляется наверх. Следить за порядком. Девушки заучивают кодовое слово, при помощи которого можно дать знать, что им действительно нужна помощь.

Елизавета разместилась у стойки, наблюдая за залом. В отличии от остальных, себе из оружия она оставила только пистолет. Переоделась в новые брюки и рубашку, купленные у торговца. Рядом с ней две "официантки", в длинных майках. Она сочла, что это оптимальный вариант. Из другой одежды, помимо маек на бретельках, на этих двоих только стринги. Отобраны из восьмерых нанятых на работу вчера. Ещё две из них будут крутиться у шестов. Четверо выстроились около стены, тренируясь в принятии соблазнительных поз. Эти работают исключительно наверху, после того, как выберет клиент из зала.

Открываемся через десять минут. Буквально перед самым открытием, до меня доходит, что мы собственно никого не оповестили о том, что "Зажигалка" с сегодняшнего вечера снова в

строю. Подойдя к "управляющей" интересуюсь этим моментом. Отвечает, что во-первых общалась с несколькими армейскими патрулями, которые обещали разнести информацию в обмен на "купон". А во-вторых, пока мы ездили в оружейный, наняла десяток человек на "бирже", задействовав их в качестве промоутеров. Расплатилась скромными порциями еды.

Хмыкнув, возвращаюсь на своё место. Добираюсь до "коридорного" и повторно обрабатываю его "натиском". Когда через пять минут, занимаю позицию у выхода в зал и обнаруживаю первых посетителей. Трое мужчин уселись за столиками. Один сразу идёт наверх, выбрав одну из девушек со сцены. Двое других заказывают выпивку. Интересно, как Елизавета формирует цены? И что взяла с того, кто сейчас поднялся на второй этаж? Впрочем, сейчас это не так важно.

Через два часа зал наполняется почти на треть. Приходит и кто-то из местных "феодалов", заявившись с двумя охранниками. Какой-то парень заявляется с одним из абонементов, которыми я сегодня расплатился за оружие. Стриптизёрши, начав танцы в белье, теперь работают полностью голыми. Внимательно наблюдаю за входом, каждые двадцать минут перемещаясь на какое-то время к "коридорному" и поддерживая его в нужном состоянии.

Елизавета принимает оплату. В основном тащат какие-то вещи. Тот "феодал", что сейчас с важным видом сидит за столиком, всунул какой-то кусок бумаги. Мне начинает казаться, что "ренегаты" уже не появятся, когда перед глазами вспыхивает красное оповещение. Вижу, как Дэки перехватывает автомат. Анна оглядывается на меня, нервно облизывая губы. Я бросаю взгляд на "коридорного", к которому подходил десять минут назад. Парень должен быть готов.

Они заходят через три минуты. Оглядывают зал и направляются к одному из столиков. Бугай машет рукой Дэки, заметив её и что-то говорит. Девушка отвечает. Тот ухмыляется во весь рот и приземляется на стул. Отступаю назад в коридор. Подхожу к нанятому камикадзе и на всякий случай ещё раз обрабатываю его "натиском". Инстинкт самосохранения — один из самых мощных у человек. Парень не должен колебаться, нажимая на кнопку детонатора. Открываю вторую дверь и выпускаю его. Возвращаюсь к выходу в зал и прижимаюсь к стене коридора. Вслушиваюсь. Вот звук крика от входа. Отсюда не разобрать, но он должен прокричать, что знает, кто убил пилота. После чего убежать на улицу. Там Егор пристрелит одного из них, после чего наша ходячая бомба себя подорвёт. Дальше подключается Дэки.

После крика сразу смещаюсь ко второму выходу и выскальзываю наружу. Вжимаюсь в стену. Сейчас должен прозвучать выстрел, а следом за ним взрыв. Но вместо этого слышу какой-то слабо доносящийся сюда шум. Заворачиваю за угол и пробираюсь вдоль стены. Останавливаюсь. Бросаю быстрый взгляд на площадку перед входом. Неудавшийся камикадзе трепыхается, удерживаемый рукой здоровяка. Кисть на одной руке отрублена и валяется на земле. Но непохоже, чтобы его смущала кровь хлещущая из раны. Насколько я понимаю, он сейчас заканчивает излагать историю нашего с ним общения. То есть пересказывает известную часть плана.

Дэки ещё не появилась. Видимо поняла, что всё пошло не совсем, так как предполагалось. Лихорадочно думаю, что делать. Слышу голос "девушки-ренегата".

— Вообразил себя японским императором? Давай, выходи уже. Потолкуем о том, зачем ты нас хотел подорвать. И где карта, бывшая у пилота.

Пытаюсь определиться с поведением, когда слышу грохот выстрела. Перед глазами мелькает сообщение.

Ваша боевая группа успешно уничтожила "Ренегата".
Ваша награда: 10 баллов эволюции

Высовываюсь из-за угла, выставив автомат. Вижу падающую на землю девушку и бугая, который разворачивается наверх, поднимая оружие. Вжимаю спусковой крючок, отправляя в него длинную очередь. Попадаю. Но противник уходит вдоль дороги, неожиданно быстрым рывком. Сверху ещё раз бьёт винтовка Егора. На этот раз пуля уходит в асфальт. Здоровяк открывает ответный огонь, выбиваю кирпичную крошку из стену. Когда укрываюсь за углом, слышу как от двери отстукивает очередь "Вихрь" Дэки. Снова выставляю автомат, готовый открыть огонь. Никого. Улица пуста. Куда он делся?

Глава XVII

Ещё раз оглядываю улицу. Никакого движения. Думаю. Противник мог занять позицию около любого из соседних зданий. Или сбежать. А может сейчас обходить нас с тыла. Бросаю взгляд себе за спину. Никого. Слышу звук двигателя. К нам быстро приближается автомобиль. Какой-то седан, которого я вроде бы раньше не видел. В темноте большего не рассмотреть. Вот и кавалерия прибыла. С ними надо будет сейчас как-то объясниться. Что проблематично с учётом "ренегата", который может быть поблизости.

Хлопок выстрела, взрыв. Машина сворачивает в сторону, врезавшись в стену здания. Граната взорвалась в салоне, разнеся там всё. Не успеваю рассмотреть откуда вели огонь. А вот Дэки видимо что-то увидела. Разряжает свой подствольник и выдаёт несколько коротких очередей. Взрыв. Девушка целилась по зданию, которое стоит через одно от нас. Активирую снайперский прицел. Активность отсутствует. Зато замечаю движение у следующего за ним строения. Кто-то быстро выглядывает из-за угла, сразу убравшись назад.

Покидаю свою позицию, отходя к задней части бара. Натыкаюсь на Анну. Она шепчет.

— Деки в вестибюле. Меня отправила для поддержки.

Киваю ей. Хрипит рация, звук которой сейчас выкручен на минимум. Впрочем, большого смысла прятаться больше нет. Достаю её. Слышу, как Игорь запрашивает меня, пытаясь узнать, что происходит. Вжимаю кнопку и отвечаю.

— Ведём бой. Требуется подкрепление с РПО. Не могу говорить. Конец связи.

Вырубаю её и убираю на место. Анну оставляю на углу бара. Сам перебегаю к следующему зданию. Идея бодаться с "ренегатом" в уличной темноте мне совсем не нравится. Но из альтернатив — забаррикадироваться в здании, сделав себя лёгкой целью. Если у него есть зажигательные боеприпасы, то нам настанет конец минут за десять.

Добравшись до угла жилого дома, осторожно выглядываю. Никого. Когда прячусь в укрытие, успеваю заметить тень Дэки, молниеносно пересекающую дорогу. Снова высовываюсь. Трещит автоматная очередь. Противник её тоже увидел. Пламегаситель на ОЦ-22 имеется, но "снайперский глаз" позволяет зафиксировать его позицию. Вскинув оружие, жму на спусковой крючок гранатомёта. Взрыв. Вглядываюсь, но цели не вижу.

Ещё один взрыв впереди. Длинная автоматная очередь, треск

пистолет-пулемёта. Дэки! Всё-таки добралась до него. Когда осознаю, что делаю, ноги уже несут вперёд по асфальту дороги. Ещё очередь. Взрыв гранаты. Пробегаю очередное здание. Сразу за ним открывает вид на окровавленного "ренегата", ползущего по асфальту. Отталкивается одной ногой и рукой. Увидев меня останавливается и тянется единственной работающей рукой к поясу с оружием. Вскидываю автомат. Высаживаю длинную очередь, стараясь уложить пули в лицо противника. Как минимум половина из них отправляется в цель. Вижу, как от попаданий дёргается голова. Бегу на него, продолжая стрелять. Успеваю добраться до до того, как заканчиваются патроны в магазине. Этот неубиваемый кусок мяса всё-таки дотянулся до пояса. Бью по его руке, выбивая пистолет. Сам отпускаю из рук автомат и вырываю из кобуры "Дезерт Игл". Отправляю пулю в лицо. Тот бьётся затылком об асфальт, но защиту черепа пуля не пробивает. А вот меня эта дрянь своим грохотом от выстрела чуть ли не оглушает.

"Ренегат" похож на освежёванную тушу, но ещё жив и шевелится. Ещё дважды стреляю ему в лицо. Останавливаю палец на спусковом крючке, когда в голове мелькают сразу две мысли. Первая — где Дэки? Вторая — он не мёртв, но и сильно опасным не выглядит. Возможно выйдет допросить. Но сначала надо найти девушку. Наклонившись, вытаскиваю из кобуры второй пистолет здоровяка и швыряю его в сторону. Когда отбрасываю два ножа, подлетает Анна. Поручаю ей наблюдать за целью с расстояния в восемь-девять метров. Каждые десять секунд выпускать очередь ему в голову.

Отправляюсь на поиски Дэки. Румынка обнаруживается за углом здания. Сидит, привалившись спиной к стене. На одежде красные пятна. Ранена в живот, и руку. Проверяю пульс. Дышит. Выдыхаю. Нужен транспорт. Прячу пистолет в кобуру и достаю было рацию, но слышу звук двигателя. Автомобиль останавливается где-то впереди, ближе к бару. Подхватываю девушку на руки и бегу туда. Добравшись, вижу Егора и деда Андрея, которые держат на прицеле группу "гвардейцев" во главе с Игорем. Те в свою очередь, целятся в них. Рявкаю.

— Опустить оружие! Всем! Игорь — объекты ликвидированы. Ты хочешь схлестнуться с нами из-за трупов?

Несколько секунд командир "гвардии" колеблется, потом опускает оружие. Следом за ним уводят вниз стволы автоматов и остальные бойцы. Выдаю матерную тираду о том, что нам срочно нужен транспорт до клиники. К счастью лишних вопросов не задают. Укладываю Дэки на заднее сиденье. Отдаю короткий приказ студенту — идти к Анне, занять позицию метрах в

двадцати и наблюдать. Если девушка перестанет стрелять каждые десять секунд или противник продемонстрирует признаки активности — прикончить "ренегата" выстрелом из снайперского комплекса. Деда в прикрытие — стрелять в каждого, кто приблизится к цели ближе чем на десять метров.

Трогаемся. За рулём неизвестный мне солдат. Рядом с ним усаживается Игорь. Спрашивает о произошедшем. И живо интересуется оставшимся в живых противником. Отвечаю, что он обездвижен, но всё еще опасен. Ближе десяти метров подходить нельзя, может задействовать "натиск". Пока говорю, проверяю пульс у Дэки. Внутри всё холодеет, когда кажется, что он не прощупывается. Но нет — ещё есть, просто очень слабый. Матерюсь. Автомобиль ускоряется. Слышу, как главный "гвардеец" отдаёт приказ ни в коем случае не приближаться близко к противнику. Занять позиции и ждать. Без приказа оружие не применять.

Когда подъезжаем к пограничному посту, Игорь распахивает дверь и высунувшись, что-то злобно рявкает. Пропускают сразу же. По ступенькам ко входу в клинику поднимаюсь бегом. Прикладываю ладонь к цифровому табло около палаты. Пустив в ход нож, освобождаю девушку от пропитанной кровью одежды. Укладываю в кресло. Когда вылетает запрос от "Центра Контроля", автоматически выбираю списание баллов с неё. Из головы напрочь вылетает, что мне начислили десятку за ликвидацию "ренегата". Когда вылетает сообщение с требованием покинуть палату, меня отпускает. Выбравшись в коридор понимаю, что руки слегка трясутся. Надо же. Не думал, что могу так волноваться из-за девушки.

Ждущий Игорь молча протягивает пачку сигарет. Машинально беру одну из них и после того, как он щёлкает зажигалкой, затягиваюсь. Последний раз я курил в армии, когда сигареты курящим выдавали вместе с пайком. Сейчас порция никотина оказывается кстати. На третьей затяжке понимаю, что мы тут не одни. Чуть дальше по коридору сидят трое. Все в гражданской одежде, двое в разгрузках поверх неё. У них же замечаю автоматы, прислоненные к скамейке. Третий, если и вооружен, то максимум пистолетом или ещё чем-то малогабаритным. Кто-то из локальных "царьков" с охраной? Вся троица с интересом пялится на нас. Ну да, не каждый день такое увидишь. Командир "гвардии" Святка врывается в клинику с непонятным мужиком, который тащит на руках раненную девушку.

Сам Игорь о чём-то переговаривается по рации в стороне. Подходит ко мне.

— Мне надо возвращаться. Пришлю Руслана, он подождёт около поста. Вызовешь его по рации. Завтра обсудим всё, что случилось.

Молча киваю ему. Хорошо, что он лично прибыл вместе с бойцами. И оказался с мозгами в голове. Иначе всё могло развернуться совсем по другому. Развернувшись, "офицер" оставляет на скамейке пачку сигарет с зажигалкой и направляется к выходу. Усаживаюсь на неё же и пытаюсь вспомнить, какое время проведения процедуры отображалось в сообщении. Пока напрягаю память, перед глазами появляется новое оповещение от "Центра Контроля".

Ваша боевая группа успешно уничтожила "Ренегата".
Ваша награда: 17 баллов эволюции.

Значит студент всё-таки пристрелил второго. Неужели он правда попытался использовать "гормональный натиск"? Какая же у него защита на черепе? Тянусь к пачке за второй сигаретой. Щёлкаю зажигалкой и затягиваюсь. Вижу, как справа от меня на ноги поднимается "босс". Подходит ко мне. Спрашивает.

— Ты из наёмников, что Горановых вырезали?

Поворачиваю к нему голову. Выпускаю дым. Отвечаю.

— Я из новых собственников "Зажигалки". Но Горановых тоже мы вырезали. А что? Приятелями были?

Он усмехается и качает головой.

— У этих надутых пидоров друзей тут не было. Я поговорить просто хотел.

Думаю. Контакты наводить надо. Руки уже не трясёт, Дэки жива, на на процедуре, а я всё равно жду. Молча двигаюсь в сторону, освобождая ему место на скамейке. Когда усаживается с другой стороны, спрашиваю.

— О чем поговорить?

Тот проводит рукой по щеке. Начинает излагать.

— Меня Юрой зовут, но кличут все больше "Комбайном". Держу тут кое-что в городе и рядом. Предложить хотел одну тему. Вам же там бирюльки всякие наверняка несут в оплату. Кольца там, перстни, цепочки и прочую поеботу. Я это всё забирать могу. По нормальному бартеру.

Зачем ему сейчас понадобились драгоценности? Золото, конечно, всегда в цене. Но в текущей ситуации, никто не будет скупать его в серьёзных масштабах. Проскакивает мысль использовать "натиск", чтобы выяснить. Но вдруг у него тоже есть модификация? Почувствует и переговоры сорвутся. А предложение ведь на самом деле неплохое. Уточняю у него.

— Что именно можешь предложить в обмен?

Довольно ухмыляется. Как фокусник, который сейчас вытащит кролика из шляпы.

— Свежие овощи и фрукты, мясо, нормальный алкоголь, кофе, муку, сахар. Могу завтра подогнать полный список. Продукты в основном, без оружия. Цену нормальную дам. Не как некоторые — банка консервов за золотое кольцо.

Занятно. Откуда у мелкого дельца доступ к приличным запасам продовольствия. И почему он меняет их именно на драгоценности. Да ещё не скупясь. Мог бы использовать такой ресурс с куда более высокой эффективностью. Впрочем, мозг сейчас отказывается анализировать ситуацию. Хочет обмена на золото — хорошо. Особенно, если не врёт и даст нормальную цену. Куда он дальше их денет — его дело. Может фетиш у человека такой — блестяшки собирать. Прокрутив всё это в голове, выдаю ответ.

— Завтра пришли своего человека в бар. Или сам приходи. Обсудим конкретику. В целом — я не против.

Радостно скалится и хлопает меня по плечу.

— Вот и отлично! Завтра сам к вам приду, договоримся обо всём.

Удаляется на своё старое место. Проводив его взглядом, обращаю внимание, что всё ещё держу в руки тлеющий бычок. Тушу его об стену и бросаю на пол. Урн тут всё равно не наблюдается. Взгляд падает на пол, который покрыт грязными отпечатками следов. А ведь, когда мы сюда приходили, он был идеально чистый. Роботы-уборщики? Тут же наверняка каждый день так пол загаживают. Минут десять размышляю о том, как ИИ поддерживает всю инфраструктуру в рабочем состоянии. Потом откидываюсь на спинку скамейки. Надо бы проверить, как там дела у остальных. Но рация до бара не добивает. Да и в целом, всё должно быть в норме. "Ренегата" они прикончили. Игорь сейчас там. Приказ об атаке Святка вряд ли отдаст. Он в конце концов рассчитывает на нас в деле установления контроля за промзоной.

Через полчаса из палаты вываливается парень и ожидающая троица во главе с "Комбайном" покидает клинику. На прощание он ещё раз напоминает, что завтра непременно к нам заглянет. Согласно киваю головой. Не сказать, что он самый приятный тип. Но сейчас приятных вокруг и не наблюдается.

Дэки появляется на пороге палаты через час. Бросив на неё взгляд, матерю себя. Штанов просто нет, от верхней одежды осталась только кожаная куртка. Всё остальное я изрезал на куски, укладывая её в кресло. Пока пытаюсь придумать, что

делать, девушка шагает к скамейке. Садится рядом. Внезапно обнимает. На момент теряюсь. Потом смыкаю руки у неё на спине. Впрочем, момент проявления эмоция длится несколько секунд. Чуть отодвинувшись, спрашивает как обстоят дела.

Сначала коротко обозначаю, что всё в порядке. Потом связываюсь по рации с Русланом. Прошу его съездить в бар и привезти одежду. Мол, просто найди Елизавету и скажи, что нужен комплект одежды для Дэки. Парень соглашается, пообещав обернуться максимально быстро.

Закончив переговоры, коротко излагаю, что произошло. Спрашиваю о ней. Девушка начинает рассказывать. Перебежала дорогу, поймав только одну пулю по касательной. Зашла в тыл "ренегату". Успешно бросила гранату. После взрыва попала ему очередью в голову. Получила в ответ порцию свинца из пистолет-пулемёта. Дала вторую очередь, снова попав в череп. Бросила вторую гранату. Укрылась за стеной, думая сразу бросить третью осколочную. Но отключилась. Очнулась уже в кресле, после завершения процедуры. Чуть подождав, тихо благодарит. Отшучиваюсь, что долг платежом красен. Она тоже спасла меня от гибели, во время столкновения около больницы.

Процесс обмена благодарностями прерывает звук двигателя. Руслана встречаю на ступеньках в клинику. Вернувшись, жду, пока девушка оденется. Через несколько минут мы уже мчимся к бару. На посту в этот раз не тормозят. По пути узнаю, как обстоят дела. Водитель говорит, что всё в норме. Один из наших мол вызверился на солдат, когда они полезли обыскивать тела. Чуть до стрельбы не дошло. Но примчался Игорь, отправивший всех своих бойцов по казармам. Больше он ничего не знает. Всё это время простоял около поста в ожидании, так что вся информации из переговоров по рации.

Подъехав к "Зажигалке", выбираемся наружу. Прощаемся с Русланом. Когда машина разворачивается, отправляемся внутрь. За порогом нас встречает Анна с автоматом наготове. Увидев Дэки, улыбается и лезет обниматься. Румынка чуть скованно обхватывает её руками. Проходим в зал. Как ни странно, тут всё ещё есть пара посетителей. Я думал они все разбежались, как только началась стрельба.

Подскочивший Егор начинает докладывать о ситуации. Отвожу его в сторону. Студент коротко обрисовывает последние события. Раненный "ренегат" каким-то чудом пришёл в себя настолько, что попробовал задействовать "натиск", остановив Анну. Когда Егор понял, что промежуток между очередями затянулся, а девушка не реагирует на его выкрики, то прострелил цели голову. После этого начали собирать трофеи и оставленное

нами оружие. Действительно имела место стычка с солдатами, которые пытались забрать тело "девушки-ренегата". Ситуацию разрешил Игорь, сначала по рации, а потом и лично устроивший разнос своим бойцам. Насколько я понимаю, сейчас он командует уже не только "гвардией", но и всей "армией", которая подчиняется Святка.

Больше ничего не происходило. Тела они бросили сзади здания, около второго выхода, предварительно обыскав. Из интересного — нашли работающий планшет. Армейский. И запароленный. Посмотреть, что на нём не получилось. Больше ничего необычного не обнаружили. Всё трофейное оружие сложили за стойкой. "Камикадзе" загнулся от потери крови. Детонатор они осторожно вытащили, взрывчатку с него сняли. Она тоже внутри.

Когда Егор заканчивает, вклинивается Елизавета. Говорит, что после начавшегося боя, пообещала бесплатное обслуживание на втором этаже каждому, кто закажет по две порции алкоголя. За счёт этого большая часть посетителей осталась на месте. Некоторые, конечно, сорвались. Но в целом, бар продолжал функционировать.

Оглянувшись на двоих оставшихся в зале забулдыг, распоряжаюсь вывести их наружу и закрыть двери. На сегодня "Зажигалка" закрывается. Дождавшись, пока их выведут, а вход запрут, назначаю смены дежурства. На этот раз включаю в них деда Андрея. Нести смену будет в паре с Натальей. Так вероятность того, что успеют поднять тревогу, выше. А у нас будет на пару часов сна больше.

После того, как заканчиваем с распределением ночных смен, Дэки и Анна отправляются в душ. Обращаю внимание, что работницы не рискуют пойти вместе с ними. Хотя нет, та хрупкая блондинка, что нанялась к нам первой, всё-таки идёт в душевой блок. Остальные мнутся и ждут. Впрочем потом их ждёт небольшой сюрприз — следующими туда отправляемся мы с Егором. Одна из "девочек" было порывается отправиться за нами, но дорогу ей преграждает Дэки, недвусмысленно положившая руку на нож.

Забравшись под струи воды, чувствую, как начинает окончательно отпускать напряжение. И накатывает дикая усталость. Нервная система за прошедшие сутки получила слишком уж зашкаливающую нагрузку. Когда одеваюсь, понимаю, что нам понадобится ещё одна смена одежды.

Вернувшись в зал, отправляю всех членов группы спать. Сам остаюсь внизу, наблюдая за тем, как "работницы секс-индустрии" одна за другой выходят из душа и поднимаются наверх. Впрочем,

Дэки тоже здесь. Уходит, убедившись, что все "девочки" поднялись наверх.

Вздрагиваю от шума на кухне. Оказывается, там ещё осталась повариха. Она выносит мне чашку горячего кофе, после чего тоже удаляется спать. Вдыхаю запах и с удивлением понимаю, что это настоящий кофе, а не растворимая бурда. Первые полчаса так и коротаю, растягивая чашку ароматного напитка. Заряда бодрости хватает еще минут на тридцать. Весь второй час ожесточённо борюсь с усталостью, перемещаясь по первому этажу и несколько раз поднимаясь наверх.

Когда смена заканчивается, бужу Егора. Сегодня он стоит вторым. А Дэки последней. Насколько могу судить по выражению лиц во время распределения смен, это обновление расписания все восприняли спокойно. Что-что, а свою эффективность девушка успела доказать.

Зайдя в спальню, обнаруживаю её завернувшейся в одеяло. Спит обнимая подушку. Осторожно раздеваюсь и укладываюсь рядом, засунув пистолет под подушку. Несмотря на отсутствие одеяла, отрубаюсь буквально через минуту.

Глава XVIII

Проснувшись от лёгкого толчка в плечо, вижу над собой лицо Дэки. Увидев, что я открыл глаза, девушка выдаёт пару фраз.

— Поднимайся. Вчерашняя девочка пришла, ждёт внизу.

Пока моя сонная голова осмысливает услышанное, она успевает выйти из комнаты. Что за девушка? Зачем пришла? Поднявшись, одеваюсь. Нацепляю экипировку и оружие. Через пару минут спускаюсь вниз. С кухни доносится запах еды. Несколько работниц уже сидят за столиками, видимо в ожидании завтрака. Елизавета восседает на своём стуле на углу бара. Дэки застыла у противоположной стороны стойки, в метре от смутно знакомой девушки.

Подойдя, понимаю, что это та самая, которой я вчера вручил "Ромф". Кутается в тонкую куртку, озираясь по сторонам. Увидев меня, застывает. Секунд десять жду, что заговорит первой, но она хранит тишину. Тогда решаю начать беседу сам. Спрашиваю.

— Ты зачем пришла? Пистолет отдать? Убила вчера свою "тётю Олю"?

Всхлипывает. Чуть дрожащим голосом отвечает.

— Вчера нет. Сегодня. Её муж с сыном хотели. Не знаю. Сволочи. Все сволочи.

Мало что понимаю из этой речи. А она сама уже едва ли не ревёт. Переглядываюсь с Дэки, которая пожимает плечами. Секунду думаю. Потом кричу поварихе, чтобы вынесла кружку кофе. На то, чтобы успокоиться, у нашей гостьи уходит минут пять. Потом она всё-таки излагает свою историю, уже более связно.

Вчера она не пошла никого убивать. Сначала попробовала вернуться в свою квартиру, где помимо неё с матерью, жили две её сестры. Но те назад не пустили, запершись. Тогда устроилась в одной из пустующих, где была выбита дверь. Всё, что сейчас представляло ценность оттуда вынесли, но мебель ещё была. Там просидела весь остаток дня. Ночью заявился муж той самой "тёти Оли" со своим уже взрослым сыном. Оба пьяные в доску. С вполне прозрачными намерениями, которые они сразу и озвучили с порога — "оттрахать её до потери сознания". В их пьяных мозгах зародилась теория о том, что она сама натравила кого-то из своих клиентов на мать.

Когда эта парочка, попробовала приступить к делу, она всё-таки открыла огонь. Уложила обоих выстрелами в упор. Дальше добралась до квартиры той самой "тёти Оли" и по её собственным словам, выстрелила ей "прямо в лицо". До утра пряталась около

соседних с баром зданий. Когда решила, что у нас уже должен кто-то проснуться, отправилась ко входной двери. Теперь здесь.

После того, как заканчивает рассказывать, спрашиваю зачем она пришла? Девушка несколько секунд мнётся, потом робко отвечает, что хочет к нам. Оглядываюсь на стриптизёрш, сидящих за столиком и уточняю — в качестве кого? Она тоже бросает на них взгляд и отчаянно машет головой. Говорит, что хочет в саму боевую группу о которой сейчас говорит половина города.

Думаю. С одной стороны нам действительно нужны новые бойцы. Четверо — подходящая численность для вылазок и рейдов на маленькие деревни. Но для серьёзного боя в городских условиях — точно нет. Схлестнись мы с отрядом в двадцать более или менее подготовленных солдат — вероятно одержать верх без потерь с нашей стороны, будет крайне низка. Другая сторона медали — ей от силы лет двадцать. Стрелять не обучена. Да, убила троих. Но скорее в состоянии аффекта, чем целенаправленно. Дэки, конечно, тоже в таком возрасте, но у неё за спиной детский дом и психиатрическая больница.

Секунд через тридцать решаю. И озвучиваю свой ответ.

— Берём в качестве стажёра. После того, как пройдёшь с нами пару схваток, решим, оставить тебя в составе или нет. Неподчинение приказу или небрежное выполнение обязанностей — вылетаешь немедленно. Хочу сразу предупредить — мы не белые и пушистые. Людям просто так не помогаем. Чаще стреляем и кромсаем, чтобы забрать нужное нам. Если по каким-то причинам с этим несогласна, лучше уйти сразу.

Девушка, чуть приободрившись, выдаёт, что со всем согласна. И постарается не подвести. Узнаю, как её зовут. Называется Ульяной. Баллов эволюции всего три. То есть не дошла даже до первого ранга. С остальным решаю разобраться потом. Сейчас назначаю над ней опекуном Анну, которая как раз спустилась со второго этажа. Инструкции просты — горячий душ, завтрак, ещё одна чашка кофе. Выдать тактический пояс, нож и четыре запасных магазина к "Ромфу". На всякий случай держать в поле зрения.

Последнее озвучиваю, когда девушка уже отправилась в душ. Повар выносит ещё одна чашку горячего кофе, уже для меня. Делаю глоток бодрящего напитка. Размышляю. В случае, если она себя хорошо проявит, нужно будет обеспечить нужное количество баллов, чтобы поднять ранг хотя бы до второго. Иначе погибнет в первом же серьёзном бою.

Через пару минут сверху спускается Егор и мы усаживаемся завтракать. Подумав, приглашаю за стол Елизавету. Как ни крути, когда мы отправимся к Дзержинску, она останется руководить

здесь. И с учётом нашей текущей численности, я совсем не уверен, что выйдет оставить кого-то ещё. Будет лучше, если женщина будет чувствовать себя одним из членов группы. В идеале её бы на самом деле принять в состав, чтобы была возможность просматривать статус. Но баллов эволюции у неё пока не хватает на первый ранг. Или уже хватает?

Хочу спросить, но она начинает первой, рассказывая о вчерашнем вечере. Несмотря на вечернюю "распродажу", заведение уже показало неплохую доходность. Пара сумок с одеждой и бельём, две пачки натурального кофе, три банки солёных помидоров, полмешка картофеля, несколько упаковок круп, колбаса, другие продукты. "Вексель" от владельца ещё одной торговой точки с суммой в "пять условных единиц", чтобы это не значило. И ещё прилично всего по мелочи. Интересуюсь, было ли что-то из ювелирки. Говорит, что за вечер принесли два золотых кольца и серебряная цепочка. Рассказываю о своей встрече с "Комбайном" и его предложении. Когда сегодня зайдёт, пусть с ним обсудит условия сотрудничества и порядок "цен".

Когда уже заканчиваем завтракать и я думаю, что пора провести рабочее совещание с разбором полученных баллов, хрипит рация. Игорь. Просит подъехать в администрацию, чтобы пообщаться со Святка. Вздохнув, соглашаюсь. Обсудить инцидент с местным лидером и правда нужно.

Через несколько минут мы с Дэки уже усаживаемся в машину к Руслану. На выходе скольжу взглядом по её заднице, обтянутой брюками и в голове мелькает мысль, что вечером было бы неплохо выделить время для секса. Вчера Елизавета отправила ту одежду, которая была под рукой. Так что сейчас девушка щеголяет в обтягивающих брюках и белой рубашке. Поверх её старая куртка и разгрузка. За спиной висят короткие клинки, вчера бывшие на вооружении "регенатки". Румынка долго возилась с ножнами, но в конце концов приладила их на место. Беру её с собой всё по той же простой причине — она самая быстрая в нашей группе и на втором месте после меня в плане общего показателя прогресса. Если нас вдруг ждёт подстава, то девушка — максимально эффективный напарник.

Поднявшись на второй этаж, обнаруживаем в "переговорной" помимо Святка ещё командира "гвардии" и помощника. Занимаем места за столом. Начинают с вопроса о "ренегатах". Почему мы с ними вчера зацепились? Что это за самолёт о котором они спрашивали? Кто они вообще такие?

Выкладываю им свою "заготовку". Мол, пара "эволюционистов" высокого ранга. Что за самолёт, о котором идёт речь — не знаю. Сошлись с ними в бою, потому что вчера нас

спровоцировали. Заранее готовились из-за моей врождённой паранойи и нежелания умирать. Святка задумчиво крутит в руках ручку, изучая моё лицо. Просит деталей. Пожимая плечами и начинаю излагать. Эта парочка вошла в бар, сходу наехала на Дэки. Мы задействовали план, который готовился на случай их появления совмещённого с агрессией. А дальше всё совсем легко — можно говорить правду.

Закончив говорить, понимаю, что никто из присутствующих на сто процентов в историю не поверил. Но копать дальше им не с руки. Во-первых, чревато открытым конфликтом. А раз мы уложили вчера двух явно высокоранговых и хорошо вооружённых бойцов, то как минимум нанесём серьёзный урон их "армии". Во-вторых, у нас уже есть договорённость о штурме промзоны. И насколько я понимаю, для Святка это намного важнее, чем жизни пары пришлых, которые фактически заставили его подчиниться. Думаю, единственное, что его в этой ситуации смущает, так это тот факт, что он перед ними прогнулся. После чего, мы в тот же вечер их прикончили. С точки зрения авторитета руководителя, не самый лучшний расклад. Но он не производит впечатление человека, который из-за этого полезет на рожон, пытаясь доказать своё право "альфа-самца". Скорее выстроит план постепенного устранения, либо "прижимания к ногтю" локальных феодалов. Хотя, могу поспорить, что-то такое у него уже готово. Если не в письменном виде, то в голове точно.

Тема промзоны становится второй после "ренегатов". Тут Святка демонстрирует куда больший напор и чуть ли не требует назвать ему день проведения операции по захвату НПЗ. Коротко излагаю свои соображение по поводу штурма. Слушает. Уточняет отдельные моменты. В конце беседы задаёт один вопрос — когда? Отвечаю, что этой ночью. Выдвинемся вечером, после полуночи начнём атаку. Радостно соглашается. Судя по его выражению лица, мэру очень не терпится скорее подмять под себя завод.

Разобравшись с этим вопросом, перехожу к следующему. Напоминаю, что нам было обещано несколько объектов недвижимости. В качестве первого мы заберём здание банка напротив "Зажигалки". Его необходимо подключить к водопроводу и подвести электричество. Плюс, обеспечить парой бойлеров. Души мы на втором этаже здания обнаружили, но вот техники для нагрева воды там нет. Святка морщится. Понимаю. Здание большое. Запитать такое электричеством и подключить воду — серьёзно поднять планку расхода и так довольно скудных ресурсов. Но вариантов для вежливого отказа у него нет. Формально речи про обеспечение энергией и водой, в нашем разговоре о награде, не шло. Но отказывать в таком незадолго до

штурма НПЗ — не самая хорошая идея. И он это прекрасно понимает.

В итоге соглашается подключить зданием. Этим займутся его работники. Но всё остальное, что мы будем делать — уже за наш счёт. Хорошо. Собственно, на большее я и не рассчитывал. Договорившись, что группа рабочих прибудет приблизительно через полтора часа, заканчиваем разговор. Через минуту уже забираемся в автомобиль Руслана, который в последнее время стал нашим штатным водителем.

По дороге, парень бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида и вдруг спрашивает — по какому принципу мы набираем людей в группу? Секунду думаю. Этот тоже хочет к нам? Или это попытка внедрения крота со стороны местной верхушки? Объясняю, что каких-то единых правил нет, всё зависит от ситуации. И в группу все попадают разной дорогой. Ещё недолго мнётся. Потом напрямую спрашивает — если он попросится, возьмём или нет?

Хмыкаю про себя. Быстро он перешёл к сути. Задаю встречный вопрос — отпустят ли его? Парень сходу отвечает, что каких-то жёстких обязательств у него нет. Он был приятелем сына Святка. За счёт чего и попал к нему в "гвардию", как человек, которому можно доверять. Но его друг теперь мёртв. Критичная нужда в доверенном подразделении, ввиду последних событий отпала. Родных у него в городе нет. Погибли, когда он ещё был школьником, при аварии автобуса. Был живой дед, но в первые дни хаоса, попал под шальной огонь полицейских, которые устроили между собой перестрелку. Погиб, словив две пули в грудь.

Пока он всё это рассказывает, задействую "натиск". Когда водитель замолкает, уточняю у него ещё раз — зачем именно он хочет присоединиться к нам. Повторяет всё то же самое, только перефразировав другими словами. Добавляет только пассаж о том, что не хочет всю жизнь прокататься на посылках у "командиров". В том числе и поэтому хочет к нам примкнуть. К концу разговора как раз подъезжаем ко входу в "Зажигалку". Перед тем, как открыть дверь, говорю парню, что если он действительно решит присоединиться к нам, мы его примем. Но решить лучше в течение ближайших двадцати четырёх часов. Улыбается и согласно кивает.

Когда развернув автомобиль, направляет его назад в центр, бросаю вслед взгляд. Несмотря на применение "натиска" терзают меня сомнения по поводу самостоятельности его решения. Впрочем, даже если предположить, что сейчас он сопротивлялся при помощи своего "натиска" на первой-второй ступени, то потом

будет время проверить его детальнее. В любом случае станет понятно, говорит он правду или лжёт, прикрывая себя модификаций. Симптоматику отката улучшения не так сложно идентифицировать.

Внутри бара внезапно обнаруживается "Комбайн". На этот раз только с одним охранником. О чём-то увлечённо беседует с Елизаветой, расположившись около стойки. Машет мне рукой, но от разговора не отвлекается. Приветствую его в ответ и прохожу мимо, расположившись за одним из столов, рядом с Анной и Егором. На соседний стул приземляется Дэки. Новенькая сидит неподалёку. Чуть подумав, приглашаю её к нам.

Начинаем импровизированное совещание. Сначала выясняю какие награды все получили за ликвидацию объектов. Вовремя удерживаюсь от того, чтобы назвать их "ренегатами". Держать новых бойцов за скобками неправильно, но и выдавать им сразу все известные данные, тоже не стоит.

Все по очереди озвучивают свои цифры. Егор получил по тридцать баллов за каждого. Итого у него образовался шестьдесят один свободный балл, ранг поднялся до четвёртого. Анне, которая в бою по сути активно не участвовала, не досталось ничего. Дэки за второго убитого начислили двадцать восемь. Минус четыре, которые вчера "Центр Контроля" списал за медицинскую помощь. Как результат — тридцать шесть свободных баллов. Сегодня однозначно нужно добраться до клиники, чтобы усилить свои боевые возможности перед штурмом.

Когда открываю меню группы, чтобы свериться с количество баллов, внезапно обнаруживаю, что у меня шестой ранг. Я вчера пропустил сообщение? Когда оно вообще пришло? По идее, когда я был в клинике. Хм. Неужели так отвлёкся, что пропустил мимо глаз уведомление о повышении ранга. Ещё несколько секунд удивлённо пялюсь в интерфейс. Но всё верно. Всего получено двести двадцать пять баллов. Шестой ранг "эволюциониста". Прохожусь по показателям всех остальных, сверяя цифры. Убедившись, что всё правильно, закрываю меню.

Подумав, решаю, что лучше всего отправиться прямо сейчас. Информирую Елизавету о том, что должны прибыть работники Святка, чтобы подключить здание напротив к городским коммуникациям. Помощь с нашей стороны им вряд ли понадобится, но пусть лучше будет в курсе. Замечаю слегка удивлённый взгляд Егора и понимаю, что увидев свой шестой ранг, забыл сообщить им о новом приобретении. Объясняю, что здание теперь тоже будет нашим. Задействуем в качестве основной базы для боевой группы. Размещаться в стриптиз-баре,

который по совместительству является борделем, не самый лучший вариант.

Вспомнив ещё об одной своей идее, спрашиваю у Елизаветы, где бывшая жена младшего Горанова. Оказывается прикована наверху. Студент ещё раз пользовал её утром, после чего сводили в душ. Но всё остальное время сидит в комнате. Вижу оттенок неодобрения в её глазах. Согласен, помещений и так не хватает. А тут пленница, которая занимает одно из них. Озвучиваю свои мысли на её счёт. Чуть подумав, наша "управляющая" отвечает, что идея неплоха. Отправляет Наталью на "биржу труда" — нанять десяток "промоутеров". И приступает к написанию речёвок. Усмехнувшись, отхожу в сторону. Возможность опробовать в деле задницу жены известного авторитета со скидкой в пятьдесят, наверняка привлечёт дополнительных посетителей.

Достаю рацию и вызываю Руслана. Парень отвечает почти сразу. Минуту ждём, пока запросит разрешения у Игоря. Ещё через пять уже грузимся во внедорожник, отправляясь в сторону клиники.

Глава XIX

Выгрузившись перед клиникой, отправляем Руслана к пограничному посту. По завершению, как обычно вызовем его по рации. Поднявшись по ступенькам, оглядываем коридор. Пусто. Две палаты правда заняты, но больше тут никого.

Первым делом устраиваю ещё одно короткое совещание. Изложение плана действий по штурму НПЗ укладывается в десять минут. Ещё столько же отвечаю на вопросы. Подготовку начнём сразу, как только закончим с апдейтом модификаций. Коротко проходимся и по уничтоженным вчера "ренегатам". Ульяна осталась в баре, под присмотром Елизаветы и деда Андрея, так что можно говорить свободно. Анну по-хорошему тоже можно было не брать. С её четырьмя свободным баллами, девушке остаётся только ждать завершения наших процедур. Но здесь мы можем поговорить откровенно и без посторонних ушей вокруг.

Студент предлагает избавиться от планшета. Для нас он всё равно бесполезен, так как защищён паролем. А навести на наши координаты может. Думаю. Решаю сначала попробовать снять с него данные после подключения к ПК. Возможно не получится, но попытаться стоит. Информация о том, кто такие эти "ренегаты" и каким образом они получили доступ к заблокированной для всех остальных инфраструктуре — критично важна. Мы сталкиваемся с ними уже во второй раз, толком не понимая, с кем имеем дело. Если имеется даже небольшой шанс получить какие-то данные, нужно им воспользоваться.

Сообщаю остальным о разговоре с Русланом. Егор и Анна тоже выступают за то, чтобы его досконально проверить и если всё окажется в порядке — взять в группу. Дэки озвучивает своё мнение максимально коротко, выдав фразу "Не против". Вот с Ульяной вопрос спорный, но тут всё решит первый бой в котором у неё будет возможность себя проявить.

Потратив полчаса на обсуждение тактики и кадровые вопросы, переходим собственно к улучшениям. Начинаем со студента, который сейчас располагает максимальным объёмом баллов. Сначала определяемся с его навыками, чтобы понять сколько баллов останется после их развития. "Лёгкое стрелковое оружие" у него сейчас на третьей ступени. Апгрейд до следующей обойдётся в шесть эволюционных баллов. Специализированный навык "снайперские винтовки" отсутствует полностью. Его развитие до третьей ступени выльется ещё в двенадцать. Два за первую, четыре за вторую и шесть за третью. Итого, минус восемнадцать.

Минут десять подбираем варианты, как потратить оставшиеся баллы. В конце концов определяемся. Во-первых, Егор разовьёт "повышенную скорость" до второй ступени. Плюс он хочет себе "стальные кости" и "стальной череп" с "корпусом". Считаем. Суммарно получается двадцать девять баллов. Остаётся ещё четырнадцать свободных. Их пока так и оставим в качестве резерва. Вылетает уведомление, что у нас осталось десять минут и студент удаляется в палату. Теперь у нас будет собственный легкобронированный снайпер с неплохо прокачанным навыком.

Переходим к Дэки. Девушка сразу озвучивает свой выбор — апдейт "повышенной скорости" на четвёртую ступень. Это увеличит максимальную скорость в три с половиной раза, дальность рывка — до двадцати пяти метров. Использовать защитные импланты она категорически не хочет. Делает ставку на скорость и ловкость. Соглашаюсь. Апдейт улучшения класса "G" на четвёртую ступень обойдётся в двадцать пять баллов. Остаток — одиннадцать, которые тоже оставляем в резерве.

Когда девушка тоже исчезает за дверью палаты, открываю свой интерфейс. Первым делом просматриваю новую справку.

Дополнительная справка для "Эволюциониста" 6 ранга

1. Максимальная численность вашей боевой группы увеличивается до тридцати человек. Вы получаете возможность назначить троих младших командиров и одного заместителя, для которых доступно автономное выполнение задач.

2. В вашем интерфейсе открыт новый раздел, в котором отображается минимальная численность социальной группы, основанная на данных за последние 4 часа.

3. При наличии под вашим контролем достаточного количества людей, вы получаете возможность самостоятельно инициировать создание социальной группы. В случае успеха, вы получите уведомление от "Центра Контроля", а в интерфейсе появится меню управления сообществом.

После информации, высланной на пятом ранге, я рассчитывал, что объём данных будет расти по мере дальнейшего повышения. Но видимо прошлый раз был исключением из правил. В целом информация интересная. Особенно про самостоятельное формирование социального сообщества. Сразу лезу в меню и действительно обнаруживаю в самом низу новую кнопку "численность социальных сообществ". Открываю. Там всего одна надпись.

Минимальная численность для создания социального сообщества составляет сорок два человека.

Интересно. То есть, если я соберу вокруг себя данное количество людей, например наняв их в качестве работников, то можно попробовать самому создать социальную группу? По каким критериям ИИ будет определять их степень лояльности? Если про потерю статуса члена социальной группы в прошлой справке информация была дана достаточно детально, то вот о том, с какого момент человека начинают считать его участником, там ничего не было.

Вздохнув, переключаюсь на меню улучшений. О социальной группе буду думать, когда наберётся нужное количество людей и появится реальный шанс её создать. Пока же открываю "генетические изменения". Всего одно новое улучшение класса "F".

Костяные клинки (F)

На основе шипов, формируются два костяных клинка, обладающие более высокой пробивной способностью. Прочность клинков превышает аналогичный параметр "ядовитых когтей" в два раза. Оба клинка при ранении заражают организм цели ядом, отравляющим за период от 60 до 500 секунд, в зависимости от места ранений и их количества.

На первой ступени, технические параметры улучшения зависит от уровня развития "ядовитых когтей".

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Дополнительная информация: несовместимо с любыми механическими имплантами, встроенными в руки. Обязательно требует наличия улучшения "ядовитые когти".

Интересно, но для меня полностью закрыто. Перехожу к "механическим имплантам". Тут две новые модификации.

Инфракрасное зрение (F)

Ваши глаза получают возможность переключаться в инфракрасный диапазон, что повышает эффективность действия в тёмное время суток.

На первой ступени развития, условная эффективность составляет 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Дополнительная информация: имеется возможность синергии с модификацией "снайперский глаз".

Смертельный захват (F)

Кисти рук значительно усиливаются, давая преимущество в рукопашном бою. Костная и хрящевая ткани пронизываются искусственными нитями, которые значительно увеличивают их защиту от внешних повреждений. Вместе с тем возрастает сила давления пальцев, за счёт дополнительной модификации соответствующей группы мышц.

На первой ступени, защита и сила давления составляют условные 15 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Дополнительная информация: обязательно требует наличие улучшения "усиленные руки".

Оба выглядят вполне неплохо. Драться врукопашную, конечно, приходится не так часто. Чаще добивать уже раненых противников. Но это не значит, что дальше будет также везти. Перехожу в третий раздел, с "биологическими улучшениями". Здесь ещё одна новинка.

Повышенная бодрость (F)

Ваша утомляемость снижается по мере развития модификации. Организм устаёт намного меньше.

На первой ступени развития, условный прирост выносливости составляет 25 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 15

Откинувшись на спинку скамейки, размышляю. У меня двадцать восемь баллов. Из новых вариантов трогать пока ничего не буду. Сначала думаю о том, чтобы поднять на новый уровень "усиленные ноги" или "руки". Это обойдётся в двадцать пять балов. Потом понимаю, что лучше обеспечить защиту, по примеру Егора. Сверхскоростным бойцом мне всё равно уже не стать. В этом направлении у нас пока развивается только Дэки. В итоге решаю остановиться на "стальном корпусе" и "черепе". Возможно это немного снизит мобильность, но обеспечит хотя бы какую-то защиту. В следующий раз займусь развитием имплантов рук и ног, чтобы нивелировать дополнительную массу тела.

Встав, прикладываю ладонь к цифровому табло свободной палаты и захожу внутрь. Дальше всё стандартно — раздеться, лечь в кресло, выбрать модификации. И отключиться, вдохнув смесь из маски. Ориентировочное время процедуры составляет час и двенадцать минут.

Прихожу в себя от "бодрящего" укола. Перемещаюсь на пол, проводив взглядом исчезающие в потолке манипуляторы. По ощущения тело не стало сильно тяжелее. Немного — возможно. Но дополнительный вес практически не ощущается. Одевшись и выйдя в коридор, понимаю, что теперь мне придётся быть одним из "группы ожидания". Не знаю, сколько точно по времени займёт процедура у Егора, но с учётом апдейта сразу четырёх модификация, ждать нам его, как минимум минут сорок, а то и больше. Дэки уже закончила и сидит на скамейке рядом с Анной. Усаживаюсь на соседнюю, настраиваясь на ожидание. Автомат кладу рядом с собой.

Через минуту, поднявшаяся на ноги девушка подходит ко мне и взяв за руку, тянет за собой. Сворачиваем за угол. Потом ещё за один. Разворачивается ко мне. Её рука скользит вниз и кровь молниеносно отливает от мозга. Через минуту стягивает штаны с бельём и протянув мне тюбик, становится раком. Смазка для анального секса. Логично, учитывая отсутствие презервативов. Только где она её взяла? Впрочем, когда перевожу на неё глаза, лишние вопросы отпадают сами собой. За следующие десять минут выясняется, что Дэки от члена в заднице кончает ничуть не менее бурно, чем обычно. А моя выдержка после двух суток воздержания и с учётом узости её зада, оставляет желать лучшего.

Когда заканчиваем, достаёт из разгрузки пачку салфеток. Насколько это возможно, приводим себя в порядок. Одевшись, момент смотрит на меня, после чего быстро целует и удаляется. Секунду стою, не понимая, как на это реагировать. Потом иду за ней. Вернувшись в коридор, ловим на себе взгляд Анны, в

котором перемешаны задорные и завистливые нотки.

Румынка убирает со скамейки мой автомат, освобождая себе место и усаживается на неё. Ждём Егора. Обсуждать больше нечего. Я бы может и задал ещё пару вопросов Дэки, но не в присутствии рыжеволосой лучницы по соседству.

В конце концов подавляю мельтешащие в голове мысли о девушке и переключаюсь на грядущую операцию. Ещё несколько раз прогоняю в голове разработанный план. По идее должно получиться. Хотя, пока ни один из наших планов не срабатывал так, как было задумано изначально. Может быть этот станет счастливым исключением?

Когда из палаты показывается студент, достаю рацию, вызывая Руслана. Через десять минут уже едем назад. Впрочем я сразу переориентирую его на здание администрации. Лучше сразу наведаться в оружейную. Парень по рации предупреждает Игоря, что мы едем к ним. Командир "гвардии" встречает нас перед входом. Обмениваемся парой фраз, после чего направляемся в их арсенал.

По дороге интересуюсь, как обстоят дела с дополнительным оборудованием. Отвечает, что нашли мощный мегафон, который подойдёт для наших целей и нужный звук на CD. Хорошо. Насчёт последнего у меня были самые серьёзные сомнения. Особенно учитывая, что доступа к сети больше нет и найти нужную запись требовалось на диске.

Оказавшись в оружейной, осматриваемся. Первыми набираем ручные светошумовые гранаты. Попадается целый ящик многоочаговых, с восемью элементами. Разбираем по десять штук каждому. Добавив к этому столько же обычных. Столько при штурме нам не понадобится, но запас карман не тянет. Сгодятся потом. Игорь смотрит на всё это слегка нахмурившись, но не протестует. Роясь в ящиках, находим ещё светошумовые заряды к подствольным гранатомётам. Берём по пять штук на каждый.

Перебираем имеющиеся снайперские винтовки. В итоге берём Т-720 ˚С. Бесшумная винтовка, под калибр 7.62. Думаю выбрать один из лёгких пулемётов, но у нас с ним некому работать. В случае с Дэки и Анной скорость перемещения сильно снизится. Да и меня он тоже сильно затормозит. Ульяна, даже если ей довериться, просто с ним не справится. Дополнительно набираем запасные снаряжённые магазины к "Вихрям". По пять штук на нос, плюс ещё столько же для Ульяны.

На всякий случай ещё раз прошариваем оружейную в поисках чего-то полезного. Внезапной находкой становятся штурмовые термобарические гранаты. Небольшой ящик, в котором их

двадцать четыре штуки. Подумав, забираю его целиком и отправляюсь на выход. Игорь окидывает меня скорбным взглядом и отходит в сторону, пропуская.

Спускаемся вниз. Загружаемся в машину, вместе с "обновками". Руслан косится на оружие и против обыкновения молчит. Говорить начинает, когда мы уже приближаемся к "Зажигалке". Озвучивает, что решился и завтра утром поговорит с Игорем. Думает, что отпустят его без серьёзных проблем. Разве что оружие попросят сдать. Ну и машину естественно тоже придётся оставить. Она служебная. Отвечаю, что как разберётся со всеми делами пусть подходит к зданию бара. Лучше предварительно предупредив о себе по рации. Конечно, если её тоже не заберут.

Выгрузившись, отправляемся в "Зажигалку". Елизавета уже вовсю готовится к открытию и распинает стриптизёрш, которые по её мнению "слишком лениво двигаются". Подождав, пока закончит, отвожу её чуть в сторону. Уточняю, что в ближайшее время мы покинем город и "Зажигалка" какое-то время будет исключительно под её руководством. Более того, она же будет представлять нас в правлении НПЗ. Как и обеспечивать сохранность нашего нового здания напротив. В целом я её предупреждал, что после определённого промежутка времени, она на период от нескольких суток до пары недель останется в свободном плавании. Но судя по её лицу, женщина рассчитывала, что у неё есть куда больше времени на подготовку.

Спрашивает, не могу ли я оставить одного из бойцов с ней в качестве поддержки. Говорю, что это крайне нежелательно. Но у неё ещё сутки или чуть больше, чтобы подобрать дополнительных людей. Мы прогоним их через проверку "гормональным натиском", изучим мотивацию и намерения. Можно будет выбрать кого-то, чтобы оставить в баре. на "бирже" с каждым днём всё больше людей. Многие согласятся выступить в качестве охранников. Вопрос лояльности решим допросом при помощи модификации и профилактической беседой на тему того, что мы с ним сделаем, если во время нашего отсутствия он передумает и решить предать работодателя.

К концу беседы она чуть успокаивается. Рассказывает, что заглядывал бригадир рабочих, которых прислал Святка. Сказал, что они уже занимаются зданием. Сразу, пока не вылетело из головы даю ещё одно поручение — договориться со сварщиками. Нам нужен укреплённый вход в здание. Настолько, чтобы его даже подорвать было сложно. И сплошные металлические ставни на окна верхних двух этажей. На первом проёмы просто заложить кирпичом. Для этого уже понадобится пара каменщиком и

материалы. Кивает. Развернувшись, отходит к своему месту у стойки.

Перетряхиваем содержимое разгрузок, упаковывая туда светошумовые гранаты. Снаряжаем подствольные гранатомёты боеприпасами такого же типа. Проверяем всю остальную экипировку. Ульяна пускает свои три балла на развитие "лёгкого стрелкового оружия" до второй ступени. После этого вручаем ей автомат и Анна уводит на пустырь, тренироваться. Возвращаются отстреляв два магазина. Руки у неё с непривычки устали, но лицо довольное.

Обедаем тушёным картофелем с копчёным мясом. Повариха в сопровождении одной из "женщин-охранников" добралась до магазина и "обналичила вексель", набрав продуктов. Так что наш запас продовольствия ещё увеличился. После, вспомнив ещё об одной вещи, подхожу к Елизавете прошу по возможности достать презервативы. Женщина слегка улыбается и говорит, что с такой же просьбой вчера подходила Дэки. Но она мол отдала ей то, что было. Отвечаю, что это неплохо, но средства контрацепции тоже весьма пригодились бы.

Дальше остаётся только ждать. Бар начинает работать, постепенно заполняясь посетителями. Бывшую жену Валерия ставят раком около центральной сцены. Оцениваю задумку "управляющей". Посетители будут только дополнительно распаляться, наблюдая за процессом. Скоро к ней выстраивается настоящая небольшая очередь, а Елизавета едва успевает вести переговоры о бартере с желающими.

Игорь выходит на связь через пару часов после открытия. Они готовы и двигаются к выходу из города. Оповещаю остальных. Через минуту выскальзываем на улицу через чёрный ход.

Глава XX

К выходу из города добираемся дворами, чтобы не привлекать лишнего внимания. Игорь со своими людьми поступает так же. Правда им намного сложнее — отряд на пятьдесят человек куда сложнее скрыть, чем группу из пяти бойцов. Встречаемся на выезде из Кстово, около дороги ведущей к мосту. Дальше движемся вместе.

Численность отряда меня сильно смущает. С одной стороны, встреченные небольшие группы точно не рискнут нас атаковать. С другой — мы рискуем привлечь внимание на подступах к НПЗ. Опасения ещё больше возрастают, когда мы оказываемся за мост и сворачиваем в лес. Да, их командир высылает небольшие группы охранения. Но шумят они, на мой взгляд, просто ужасающе. В конце концов я предупреждаю Игоря, что мы будем выступать в качестве разведки и наша группа отрывается от основных сил, уйдя вперёд метров на пятьдесят. Своих, которые шли впереди, в дозоре, он отзывает назад.

Становится чуть спокойнее. Во-первых, если угроза обнаружится прямо по курсу движения, то мы с высокой долей вероятности её обнаружим. Во-вторых, в случае атаки на отряд кстовских солдат с фланга или тыла, сможем сами обойти противника, накрыв его огнём сзади. У М7 залегаем. Приходится отправлять Дэки назад, чтобы предупредила отряд и он остановился. После десяти минут наблюдения, она же первой делает рывок через трассу. За ней Егор и Анна. Потом я. Последней дорогу перебегает Ульяна.

Оказавшись на противоположной стороне, проверяем лес вдоль шоссе. Убедившись в отсутствие опасности, даём сигнал остальным. Дождавшись, пока они тоже окажутся на этой стороне, снова уходим вперёд в лес. В таком же режиме пересекаем ещё две дороги. Продвигаемся медленно, прислушиваясь к звукам и вглядываясь в темноту. Ловлю себя на мысли, что сейчас пригодилось бы инфракрасное зрение.

В двухстах метрах от цели останавливаемся. Тормозим основной отряд и отправляемся на разведку. Подобравшись к периметру, занимаем позицию, изучая ситуацию. С каждой стороны стены горит по несколько самодельных прожекторов. Не слишком мощные, но неплохо подсвечивают территорию между лесом и бетонным забором. Обходим периметр, проверяя на факт выставленных "секретов". Ничего не обнаруживаем.

Выбираем сектор, который будем атаковать. Дэки, Анну и Ульяну оставляю на месте. Сам с Егором перемещаюсь к

ожидающим нас кстовцам. Рацию на таком близком расстоянии к НПЗ не используем, так что приходится предупреждать о своём появлении голосом. Когда солдаты опускают автоматы и мы выходим из-за деревьев, ещё раз пробегаемся с Игорем по плану. Сверяем часы. Потом отправляю Егора вместе с половиной солдат, чтобы он вывел их к противоположной стороне объекта. Сам с остальными выдвигаюсь к позициям нашей группы. Всё время кажется, что нас вот-вот обнаружат. Но видимо, это просто сказывается привычка перемещаться малой группой. По крайней мере, у противника никто тревогу не поднимает.

Когда оказываемся метрах в двадцати за позициями "Бродяг", приказываю остановиться и залечь. Солдаты, разбитые на четыре группы по шесть человек, укрываются за деревьями. Этой частью отряда командует Павел, которого я раньше не встречал. Один из "армейских" офицеров. Впрочем, сейчас никакой разницы уже нет. Святка объединил обе части своих "вооружённых сил", поставив во главе Игоря. На всякий случай ещё раз обозначаю Павлу, когда именно нужно начинать штурм.

Перемещаюсь вперёд, к остальным. Минут через десять подходит Егор. Докладывает, что всё прошло удачно. Игорь со своими бойцами на позиции. Реакция со стороны противника отсутствует.

Распределяю цели и ещё раз объясняю задачи. На нашем секторе стены три "прожектора", Я, Дэки и Анна берём на себя по одному. Задача Егора — снять пулемётчиков и не пропустить к ним патрульных. Как показывает наблюдение, только около одной огневой точки присутствует человек. Вторая пуста. Но если хотя бы один из двух тяжёлых пулемётов, установленных на стене откроет огонь, когда кстовцы двинутся вперёд, штурм моментально захлебнётся. Дополнительные цели для студента — любой, кто появится на стене. Но приоритет — пулемёты. Ульяна остаётся прикрывать атаку. Толку от неё, конечно, будет немного. Но без модификация она нам больше ничем не поможет. Поэтому пусть бьёт короткими очередями по любому движению на стене.

Мы втроём выдвигаемся сразу же, как только гаснут прожекторы. Приближаемся вплотную и пускаем в ход светошумовые гранаты. Сомневаюсь, что рабочие НПЗ отрабатывали варианты защиты от них. К тому же это отчасти поможет вывести из строя расчёты прикрывающие внутреннюю территорию. Скорее всего в каком-то формате они присутствуют. Сразу после первых взрывов Павел должен повести своих людей в атаку. Четыре штурмовые группы. На каждую по одной лёгкой лестнице, по которым они должны взобраться наверх. Когда полезут, чуть в стороне через стену должна перемахнуть Дэки.

Она успела потренироваться в лесу и судя по всему должна перевалить через защиту НПЗ без всяких проблем.

Дальше действуем по ситуации, отталкиваясь от происходящего. Надежда на дезориентацию противника и быстрый прорыв внутренней линии обороны. Тогда шансов у нефтяников будет немного. Если им удастся занять выгодную позицию внутри, то это станет проблемой. Поэтому нужно действовать быстро.

Ждём сигнала от Игоря. Минут через пять слышу голос усиленный мегафоном с другой стороны здания. Слова отсюда разобрать сложно, но текст я и так знаю. Командующий "армии" Кстово сейчас представляется армейским офицером и требует не оказывать сопротивление высадке десанта с вертолётов. Через минуту начинает слышаться постепенно нарастающий рокот вертолётных винтов. С нашей стороны вижу несколько мечущихся фигурок, которые впрочем быстро прекращают мониторить лес, в котором мы укрылись. Поднимают головы вверх, видимо пытаясь разглядеть воздушную технику.

Найденный в городе специалист по звуковому оборудованию сработал достаточно неплохо. Звук и правда кажется реальным. Хотя это просто запись, одновременно идущая с нескольких точек. Слышу, как продолжает орать мегафон, отвлекая внимание защитников НПЗ. Когда звук вертолётов становится совсем сильным, кто-то не выдержав, выпускает очередь в небо. К нему подключается ещё с десяток человек. В ночи сверкают росчерки трассирующих пуль.

К стрельбе подключается ещё два десятка автоматов. Это уже кстовцы. Финальная фаза отвлекающей части операции. Теперь в игру пора вступать нам. Проверяю прицел и жму на спусковой крючок. Отдача. "Прожектор" гаснет. Второй выходит из строя почти одновременно. Третий — только после второй очереди Анны. Выстрелов Егора мне сейчас не слышно, но он уже должен был открыть огонь. Вскочив, бегу вперёд. На стене кто-то кричит. Даёт в нашу сторону длинную очередь, правда высадив всё по лесу. Ещё один крик, который обрывается на середине. Студент продолжает работать по целям.

Грохот винтов не ослабевает, но защитники похоже поняли, что к чему. Кроме пары идиотов никто больше не стреляет в небо. Метрах в семи-восьми перед стеной, вскидываю оружие и разряжаю подствольный гранатомёт, нацелив его под углом. Ещё рывок вперёд. Рву с пояса ручную светошумовую и перебрасываю её через стену. Грохот взрыва. За ним ещё один. Это Дэки. Третий — Анна. Смещаюсь вдоль стены на семь-восемь метров и бросаю ещё одну. Через несколько секунду внутри всё наполняется

разрывами. Многоочаговые светошумовые — это по сути восемь гранат упакованных в одну. Три таких разом — это двадцать четыре сработавших элемента.

Перебрасываю через стену ещё одну гранату. Кошусь в темноту. Сколько можно плестись?

Первые солдаты показываются, когда я отправляю за забор четвёртую светошумовую. Новая серия взрывов. Если кто-то из защитников сейчас на позиции, то он как минимум ослеп. А при достаточной близости ещё и оглох. У меня самого из-за обилия близких взрывов, болят уши. Первый солдат уже забирается по лестнице на стену. Лезу сразу за ним. Когда переваливает через парапет, ожидаю выстрелов, готовясь бросить очередную гранату. Но парень просто отбегает в сторону.

Взлетаю ещё на несколько ступенек вверх и бросив взгляд вниз, перебираюсь. С внутренней стороны действительно подмостки, к которым с земли ведут ступеньки. Первый солдат уже спускается вниз. Тоже направляюсь к ближайшему спуску, предварительно оглядевшись по сторонам. Света сейчас почти нет. Ближе к зданиями цехов висят тусклые лампочки, но сюда они практически не добивают.

Добравшись до земли, бегу вперёд, обгоняя кстовца, сильно уступающего в скорости Позиции для защиты "двора" обнаруживаются ближе к зданиями. Пулемёты за укреплениями из мешков с землёй. Добравшись до них, вскидываю автомат. Быстро выясняется, что стрелять не в кого. На земле два трупа. Около второго расчёта ситуация такая же. Дэки. Оглядываюсь в поисках девушки, но её нигде не видно. Справа дважды бьют автоматные очереди.

С противоположной стороны продолжается стрельба. Слышу грохот, как минимум двух крупнокалиберных пулемётов. Направляюсь туда. Сопротивление с этой стороны подавлено. Всё, что осталось — уничтожить группу защитников, которых сейчас отвлекает на себя Игорь. Движение впереди. Вскидываю автомат, выпуская короткую очередь. Когда противник валится на землю, добавляю для надёжности ещё одну. Пробегаю мимо валяющегося на земле трупа в оранжевой форме.

Успеваю преодолеть две трети пути, когда к звукам двух пулемётов добавляется третий. Ускоряюсь. Притормаживаю на углу очередного здания. Высовываюсь и бросаю взгляд, оценивая ситуацию. На секунду замираю, не поняв, что происходит. Потом до меня доходит — кто-то завладел одним из "тыловых" пулемётов и сейчас едва ли не в упор расстреливает бойцов противника. Рывок вперёд. Пробегаю вдоль здания. Вижу Дэки, которая бьёт короткими очередями по стене. Занимаю позицию

недалеко от неё, прикрывая спину. В качестве укрытия использую "фланговую стену" соседней огневой точки.

Через несколько секунд замечаю движение в темноте. Чуть не жму на спусковой крючок, но вовремя понимаю, что это Анна. Ориентирую девушку на прикрытие тыла, сам развернувшись к стене. Но там по сути уже всё закончено. Похоже противник не сразу понял, откуда по ним ведут огонь. А когда защитники этой стороны разобрались, было уже поздно. Судя по молчанию пулемёта, Дэки тоже больше не наблюдает целей.

Сама она появляется из темноты через несколько секунд. Занимает позицию рядом. Достав из разгрузки рацию, вызываю Игоря. Сообщаю о зачистке этого сектора. Ждём. Где-то справа слышится частая автоматная стрельба, которая затихает так же быстро, как вспыхнула. Через минуту над стеной появляется первый из кстовцев. Вскоре здесь оказывается около двадцати бойцов. Появляется и их командир.

Следующие минут пять мы движемся вдоль стены, проверяя периметр на наличии остатков "гарнизона". Но противника нигде нет. Пока перемещаемся, оцениваю территорию НПЗ. Как они могли наблюдать за всем периметром, если их всего сто человек? Тут на одни пулемётные расчёты потребуется около тридцати человек. А если включить туда ещё и те, что расположены внутри "двора", то не меньше шестидесяти. И куда они все сейчас пропали?

Впрочем, через несколько минут выясняется, что они заняли позиции в административном корпусе, где видимо и жили последнее время. Насколько я понимаю, решили не рисковать, ввязываясь в бой на открытом пространстве и сочли лучшим вариантом окопаться в отдельном здании. Которое они заранее укрепили. После короткого совещания с Игорем, оставляем два десятка солдат, задача которых — блокировать строение. Остальные отправляются прочёсывать территорию.

Связываюсь по рации с Егором и вызываю его с девушкой внутрь. Когда студент и Ульяна добираются, оставляем их на позиции около административного корпуса. После чего выдвигаемся для помощи в зачистке. Впрочем, получасовое прочёсывание территории почти ничего не даёт. Обнаруживается несколько пулемётных расчётов наверху, возле которых нет никого из личного состава. Видимо, эти посты с наступление темноты снимались. Единственная добыча — парень с девушкой, найденные в одном из внутренних помещений. Забрались туда, чтобы потрахаться. Когда началась атака, решили остаться на месте. Собственно, там же их и обнаружили.

Проводим экспресс-допрос. Использую "гормональный

натиск" и через пять минут мы знаем всё, что есть в головах у этой парочки. Как я и предполагал, людей для полноценной защиты периметра у них не хватало. Поэтому обычно на стене были только патрульные и одиночные пулемётчики, чьей задачей было отстрелять первую ленту и сдержать противника в первое время атаки. Остальные были разбиты на небольшие резервные группы разбросанные вдоль забора. Они должны быть выдвинуться и занять позиции в определённом секторе при атаке.

Их план "на крайний случай" — перейти к обороне административного корпуса, удерживая его. Оба пленных оценивают численность взрослых мужчин среди "населения" завода в семьдесят-восемьдесят человек. Навскидку, мы перебили около половины их бойцов, хотя возможно и больше. Уточняю, кто руководил организацией обороны НПЗ. Отвечают, что директор по качеству, отслуживший одиннадцать лет и уволившийся в звании майора. Другие люди с опытом службы в армии и ведения боевых действий отсутствовали.

Игорь отдаёт команду и через десять минут солдаты притаскивают первый труп. Продолжают приносить их один за другим, выкладывая на земле. Заодно производим точную оценку потерь противника. На семнадцатом оба указывают пальцами на тело. Это и был их военный эксперт. Погибший под огнём Дэки. Переглядываемся с командиром кстовцев. Если они потеряли своего единственного "офицера", значит сейчас руководить обороной там просто некому. По крайней мере грамотно.

После короткого совещания, решаем попробовать вариант с переговорами. Административный корпус стоит в отдалении от промышленных объектов. И его можно спокойно накрыть огнём из РПО, при необходимости. Но желательно сохранить хотя бы часть кадров, которые можно задействовать при запуске завода. Безусловно, Святка уже собрал всех специалистов с НПЗ, оказавшихся на подконтрольной ему территории. Но в итоге их набралось не так много. Чем больше работников останется в живых, тем лучше.

Игорь рявкает в мегафон, запрашивая парламентёров. Ему отвечают неразборчивыми криками. После нескольких попыток кряду, опускает мегафон вниз и матерится. Противник явно не стремится начинать переговоры. Возможно, потому что боится. Цепляюсь за эту мысль. Забираю мегафон у бывшего "гвардейца" и подняв, начинаю кричать.

— У вас ровно десять минут. Потом вы умрёте. Вместе со своими семьями. Мы ударим по зданию из РПО — реактивных огнемётов. Если оно вдруг не рухнет сразу, то вы сгорите заживо. А тех, кто попробует выбраться, мы растреляем.

Делаю паузу. Продолжаю.

— Но мы не звери. Наша цель — запустить этот завод. И нам нужен каждый работник, который согласится сотрудничать. Его обеспечат едой, жильём и надёжной охраной. Если вы предпочитаете работать по специальности с полным снабжением и защитой, а не умирать — выходите через главный вход. Группами по два-три человека, без оружия. Как вы понимаете, нам придётся провести проверку, но никто из тех, кто будет вести себя спокойно, не пострадает. В противном случае, через десять минут мы начинаем уничтожать здание.

Когда заканчиваю, Игорь чуть наклоняется и тихо говорит.

— У нас только три термобарических на всякий случай. Зажигательных нет.

Удивлённо смотрю на него. Отвечаю.

— Я и не думал сжигать здание. Если не сдадутся сейчас — возьмёте измором. Пять-шесть снайперов, пара суток и большинство из них сами начнут просить о сдаче.

Хмыкает и смерив меня взглядом, отходит в сторону. Не то, чтобы я был против крайних мер. Но там внутри сейчас штучный товар — специалисты из нефтяной промышленности. Жечь их всех без разбору — это безумное расточительство. А у нас тут, если выражаться языком старого мира, двадцать пять процентов акций.

Ждём. Когда проходит почти восемь минут, внутри здания слышится автоматная очередь. Вслед за ней ещё одна. Хлопает пистолетный выстрел. Снова несколько очередей. У них там конфликт из-за вопроса сдачи? Наблюдаем, ожидая, чем всё это кончится. Когда открываются двери и снаружи появляется первая группа сдающихся в плен, довольно усмехаюсь. Сработало.

Интерлюдия 4. Аспирантка

Два дня. Пять убитых врагов. Сбежавшие подруги. Диана с пулей в ноге. Сейчас я смотрю на неё, не зная, что делать дальше. Идти она уже почти не может. Бросить я её тоже не могу. Застрелить — нет. Пусть она и сама об этом уже пару раз просила в горячечном бреду. Если я правильно оцениваю её состояние, в рану попала инфекция. Что и привело к температуре. Только вот лекарств у нас нет. Как и еды с водой. Облизываю пересохшие губы.

Осталось два магазина к пистолету. Один полный, во втором — семь патронов. Нам просто не повезло. Очень сильно. Дважды наткнуться на агрессивные группы людей за день, это явный перебор. Чудом отбились. Диана схлопотала ранение, но поначалу чувствовала себя ещё нормально. Пуля прошла сквозь мякоть, сильного кровотечения не было. Перевязали отрезанным куском одежды и двинулись дальше. К вечеру состояние ухудшилось. Поэтому пришлось остановиться на ночь в лесу.

Я дежурила половину ночи. Оставшееся время поделили между двумя девушкам. Утром, проснувшись, обнаружила, что они сбежали. Прихватив с собой почти все продукты. Оставили маленькую бутылку воды и пять сухарей. Суки!

Первый порыв — догнать и убить. Только вот знать бы ещё, куда они пошли. Я совсем не следопыт. Отыскать их в лесу точно не смогу. Всё, что оставалось — в голос материться, обещая содрать с них кожу и засунуть арматуру в жопу, когда встречу. С тех пор прошёл почти целый день. Ещё часа два-три и закат. Оставленные сухари и вода закончились. Что делать, я не знала. Мы даже сдвинуться с места не можем из-за ранения Дианы.

Какой-то звук с правой стороны. Повторяется. Не показалось. Прислушиваюсь и понимаю, что это человеческие голоса. Покосившись на Диану, которая устало поворачивает голову вбок, поднимаюсь на ноги. Прячусь за деревом. Голоса постепенно приближаются. Жду.

Когда показываются, я наконец могу их рассмотреть. Двое мужчин с рюкзаками на плечах. Рядом женщина. Все трое вооружены. Охотничьи ружья. Но не в руках, а за спиной. Пытаюсь понять, что делать. Прикусываю губу от напряжения. Покажусь — они успеют меня застрелить. И могут укрыться. В моём состоянии я просто не успею уложить всех. Но вдруг они не настроены агрессивно? Тогда я убью троих ни в чём невиновных людей.

Пока мысли крутятся в голове, эта троица проходит мимо.

Шагают совсем рядом. Сейчас отличный момент для того, чтобы открыть огонь. Бросаю взгляд на Диану, которая лежит на земле около толстого сухого бревна. А, нахер всё! Много мы видели добрых людей в последнее время? Никого.

Сжимая пистолет поднимаю его. Ловлю в прицел голову первого из мужчин. Жму на спусковой крючок. Звук выстрела неожиданно сильно бьёт по ушам. Из оставшихся двоих, быстрее реагирует женщина. Резко разворачивается, срывая со спины оружие. Трижды стреляю ей в грудь. Падает на землю. Последний оставшийся в живых, неожиданно поднимает руки вверх. Поворачивается ко мне.

— Не стреляйте! Забирайте всё. Не убивайте!

Прицелившись, выпускаю пулю ему в плечо. Мужчина вопит и падает на землю. Крутится, схватившись за плечо. Приближаюсь и наклонившись к нему, бью рукоятью пистолета по голове. Вырубается после седьмого или восьмого удара. Когда затихает, стаскиваю с него ружьё. Потом забираю нож с пояса. Снимаю рюкзак и отхожу с ним в сторону. Открываю. Надеюсь здесь найдутся лекарства и еда с водой.

Глава XXI

Около часа уходит на то, чтобы проверить и рассортировать всех сдавшихся. Игорь привлекает нас к процессу, как располагающих "гормональным натиском". Всё просто — когда человек подходит, солдат задаёт ему несколько общих вопросов. Имя и фамилия, возраст, должность на НПЗ. За это время один из нас обрабатывает его при помощи модификации. После чего следуют ключевые вопросы — как он относится к идее работы на НПЗ под нашим контролем, не хочет ли бежать, размышляет ли о мятеже. И так далее. После этого, человек отправляется либо в "красную" группу, где собирают всех потенциально опасных, либо в "зелёную", куда отсылают людей, не размышляющих о мятеже или побеге.

Первых, к концу процесса оказывается человек тридцать. К вторым относятся все остальные. Когда процесс проверки заканчивается, их размещают раздельно. Разница, впрочем, только в усиленной охране у "красных" и приказе стрелять на поражение при малейшем намёке на опасность.

Мы тоже остаёмся здесь. Отправляться сейчас назад в город — так себе идея. Ночной бросок через лес сильно отличается от дневного. А подходящие модификации у нас отсутствуют. В итоге нам выделяют две соседние комнаты в административном корпусе. В каждой по три односпальные кровати. Студент с Анной размещаются в одном помещении, мы с Дэки в соседнем.

Ужинать устраиваемся в одной из комнат. Изначально предполагалось опустошить по банке консервов, но Анна внезапно обеспечивает нас полноценным ужином — пюре быстрого приготовления и котлеты на пластиковых тарелках. Плюс кофе в мнущихся белых стаканчиках. Рыжеволосая лучница, оказывается успешно наладила контакт с бойцами, отвечающими за кухню. И воспользовалась этим в корыстных целях.

За едой, обсуждаем штурм. Ключевую роль в нём, бесспорно сыграла Дэки. Когда первые солдаты только начали забираться на стену, она перемахнула через неё, оказавшись внутри. На максимальной скорости рванула вперёд и обошла с тыла два пулемётных расчёта в этом секторе, вырезав их. Ещё одного бойца противника убила по дороге к противоположной стороне. Там ситуация повторилась — три пулемётных расчёта погибли один за другим. Потом девушке пришла в голову идея ударить по противнику его же оружием. Опыта работы с тяжёлыми пулемётами у неё не было. Как и времени прокачивать соответствующий навык. Но к счастью разобралась, как именно

открыть огонь. Остальное по большому счёту было делом технику, учитывая с какого расстояния она била по достаточно чётко видным с её позиции целям.

Зайдя в интерфейс группы, вижу у неё плюс пятьдесят девять баллов эволюции. Девушка тоже поднялась на пятый ранг. Кроме неё, награду в баллах получил только Егор. Два балла за одного из уничтоженных на стене противников. Все остальные за время штурма ничего не заработали.

Когда заканчиваем с едой и переходим к кофе, Анна бросает на меня чуть смущённый взгляд.

— Можно задать вопрос?

Поднимаю на неё удивлённый взгляд. Зачем девушке понадобилось разрешение? Отвечаю.

— Конечно. В чём дело?

Рыжеволосая слегка заминается. Потом всё-таки озвучивает.

— Та девушка. Которая была женой у младшего брата. Мы с ней так и будем дальше?

Хм. Это она о том, что её выставили для публичной продажи. Пожимаю плечами.

— Елизавета решит. В первый вечер по-моему идея сработала.

Лучница пару секунд молчит, поджав губы.

— Но она же нам ничего не сделала. Нельзя же так, просто потому что она была чьей-то женой?

Вот она о чём. Смущает, что мы используем "невинную овечку". Какое-то время думаю, как сформулировать ответ. Начинаю говорить.

— Тут два момента. Первый — какое нам вообще до неё дело? Значимы только жизни членов группы. Остальные — нет. Если она может принести нам пользу, побыв куском мяса для ебли — пусть им и будет. Окажется полезна в другом качестве — используем по другому. Момент номер два — она была женой человека, который с точки зрения всех окружающих являлся нашим врагом. Подумай — нас всего несколько человек. При этом в собственности хороший актив в виде бара. Плюс доля в этом НПЗ, который мы сегодня штурмовали. Что равноценно десятку таких баров-борделей. Думаешь в городе мало людей, которые захотят это отобрать? Особенно, когда мы покинем Кстово. Пусть каждый из них знает, что в случае конфликта мы не просто прикончим его. Но и выжмем жизни его близких досуха.

Анна опускает глаза в пол. О чём-то размышляет. Выдаёт свою мысль.

— Но ведь есть же Святка. Он должен обеспечивать безопасность в городе.

Не выдержав, усмехаюсь.

— Да он сам скоро будет мечтать от нас избавиться. Сейчас он получил свой НПЗ. День-другой порадуется. Потом начнёт налаживать работу. И когда пойдут первые сделки, задастся вопросом — с какого хера я должен отдавать четверть полученного каким-то залётным "Бродягам"? Кто они вообще такие? Только вот у нашего приятеля тоже есть дочь. И молодая любовница, о которой судя по всему знает чуть ли весь город. Кого-то из них он должен любить. Дальше я думаю объяснять не нужно, два и два ты в состоянии сложить.

Какое-то время девушка молчит. Потом озвучивает всего две короткие фразы.

— Жестоко. Сложно привыкнуть.

Хмыкаю про себя. То есть, когда к ним на базу ворвалась банда пьяных деревенских мужиков, убивая и насилуя, она не поняла, что мир слегка изменился? Сама ведь тогда прикончила бросивших их предателей. Тут к беседе присоединяется Егор, до этого внимательно слушавший.

— А когда в Дзержинск? Мы же туда собирались идти сразу, как чуть модификации улучшим. Теперь снова ждать?

Судя по взгляду, брошенному на Ульяну, студент явно имеет в виду не только наши новые приобретения, но и пополнение в рядах группу. Отчасти он прав. Ульяну нужно дотянуть хотя бы до второго ранга. Хотя не факт, что я решу её оставить. Девушка вроде не лишена мозгов и мотивация у неё есть. Но слишком уж иногда бывает отстранённый вид.

Перевожу взгляд на Егора.

— У нас сутки на то, чтобы уладить дела в Кстово. Потом наведаемся в Безводное. После этого, выдвигаемся к цели.

Он кивает и делает глоток кофе из стаканчика. Анна у которой вид уже не такой смурной, как минуту назад с интересом спрашивает.

— Безводное — это село же тут рядом? Зачем нам туда?

Покачиваю головой. Сегодня вечер вопросов, прямо. Нет бы отдохнуть и завалиться спать после боя, как делают все нормальные люди. Дэки вон уже поглядывает на кровать. Думаю, как в двух словах объяснить девушке зачем нам понадобилось добраться до сельского округа. Формулирую.

— Им нужна защита от одной из региональных группировок. А Кстово — снабжение свежими продуктами. Нас знают и первые, и другие.

Вопросы у неё видимо остаются, но от детализации она отказывается. Зато к разговору внезапно подключается Дэки, выдавшая всего одну фразу.

— В Безводном можно взять людей для охраны бара.

Секунду обдумываю предложение. А ведь она права. Сельские парни не будут повязаны ни с кем в городе. Всё, что им нужно — обеспечат. Горячая вода, спальные места, питание. Шлюхи, опять же, всегда под рукой. Только нужно брать, пожалуй не парней, а кого-то постарше. С налётом цинизма. А то получим влюбленного идиота с автоматом, который решит перестрелять в зале тех, кто трахает его ненаглядную. Остаётся только вопрос организации, но если идея с селом выгорит, то это скорее всего станет чисто техническим моментом.

Поворачиваю голову к девушке.

— Идея неплохая. Возможно возьмём с собой в поездку Елизавету, чтобы она на месте оценила рекрутов. По-хорошему нам нужна охрана не только для бара, но и для нового здания.

Вижу, как Егор задумчиво чешет подбородок. Жду, пока наконец решится открыть рот. Говорить начинает только секунд через двадцать, поняв, что я смотрю на него.

— Получается, когда мы из города уедем, то всем заправлять она будет? А если кинуть нас решит? Может не стоит её за главную оставлять?

Этого вопроса я рано или поздно ждал от кого-то из них. И ответ у меня уже готов.

— Она будет представлять наши интересы. С ней самой сделок никто не заключал. Все договорённости — с боевой группой "Бродяги". Даже не со мной лично, а со всей группой в целом. Что она может сделать? Объявит всё своим? Так Святка ей в жизни не даст доли на НПЗ. Возможно бар и оставит. Но она прекрасно знает на что мы способны. Какой смысл рисковать головой из-за бара, которым и так управляешь. При этом полностью потеряв потенциальный доход от завода, который будет в десятки раз больше, чем доход приносимый баром. И часть которого будет идти ей в руки. Елизавета не тупая. Понимает, что с нами она во-первых под защитой, а во-вторых, получит намного больше, чем в одиночку.

Тишина. Все обдумывают сказанное. Одна Ульяна смотрит на нас расширенными глазами. Похоже девушка слабо представляла себе степень нашей погружённости в операцию по захвату завода, как и масштаб планов. Студент генерирует новый вопрос.

— А что если она договорится с новыми охранниками, пока нас не будет? Сформирует собственную группу.

Хм. А его внутренний параноик работает не хуже моего. Только с анализом дела обстоят похуже. Тут ответ тоже лежит на поверхности.

— Ты думаешь сельские мужики или парни набранные на

"бирже" в Кстово станут биться за неё насмерть? Даже если она кого-то и переманит под себя, то по нашему возвращению они сразу сдадут назад. Одно дело говорить красивые слова и убивать за жалованье. Совсем другое — умирать за него же. А подняться хотя бы до четвёртого ранга, чтобы противостоять нам на равных, у них не получится. Елизавета, опять же, тоже всё это понимает. И не станет настолько глупо рисковать.

На этом вопросы заканчиваются. Какое-то время сидим в тишине, допивая кофе. Потом распределяю смены дежурства. Ульяна пока из них исключена. Так что получается четыре смены по два часа каждая. Первый я, потом Егор, Анна и Дэки. Позицию придётся держать в коридоре, чтобы контролировать одновременно обе двери.

После того, как все расходятся спать, занимаю пост. Ещё минут двадцать слышу, как укладываются спать кстовцы, размещённые в этом же крыле. Потом наступает тишина, нарушаемая редкими звуками. Охрана периметра — на солдатах. Хотя я и не представляю, каким образом они сейчас смогут обеспечить безопасность. Максимум — патрулирование. Остаётся надеяться, что этой ночью к заводу не подберётся ещё один отряд, желающий подмять предприятие под себя. На дальнейшее время, если я правильно оцениваю Святка, у него уже есть план. Скорее всего попробует задействовать новобранцев. Елизавета говорила, что вчера его администрация объявила набор в армию. В случае, если с людскими ресурсами будут совсем туго — обратится к одному из местных кланов, отдав им какую-то долю от прибыли.

Пока стою в коридоре, наблюдая за двумя его сторонами, прокручиваю в голове варианты развития ситуации с местным лидером. Я не лукавил, когда говорил, что он в скором времени захочет от нас избавиться. Вряд ли решится сразу. На мой взгляд, ещё две-три недели у нас есть. Но когда НПЗ начнёт приносить реальные дивиденды и речь зайдёт о крупных сделках, замешанных помимо ресурсов на дипломатии, нехорошие мысли у него точно возникнут. До этого момента его скорее всего будет сдерживать наша репутация отморозков и понимание того, что мы в состоянии доставить ему немало проблем.

К моменту, когда он сочтёт, что плюсов от нашей ликвидации больше, чем минусов, было бы неплохо изменить нашу позицию в городе. Так, чтобы нельзя было просто взять и выковырнуть "Бродяг". Какие-то наброски у меня в голове уже были и пользуясь свободным временем, я сейчас рассматриваю их под разными углами. Хотя, в любом случае, укреплением своих позиций мы займёмся после возвращения из Дзержинска. Не знаю, что означают эти метки на карте, но если смотреть объективно, тут

ставки куда выше, чем в разборках внутри Кстово. Подковёрные игры в поддавки с бывшим мэром не идут ни в какое сравнение с доступом к спутникам и другим технологиям. Как и с информацией о том, кто такие "ренегаты" и чего хотят. И кто знает, что ещё там получится обнаружить.

Отстояв свою смену, бужу Егора. Жду, пока студент займёт позицию в коридоре и отправляюсь спать. Зайдя, обнаруживаю, что Дэки сдвинула две односпальные кровати вместе. Снимаю экипировку и куртку. Прислоняю автомат к кровати. Забираюсь под одеяло. С учётом нашего места ночёвки, спим в одежде, на случай, если потребуется быстро подняться и вступить в бой. Через минуту, после того, как голова прислоняется к подушке, отключаюсь.

Глава XXII

Проснувшись утром, первым делом нахожу Игоря. Тот говорит, что в текущий план внесены изменения. И в город нам придётся отправиться самим. Его людей едва хватает для контроля за территорией. Если изначально он планировал перебросить десяток бойцов, которые транспортируют назад часть ненужной техники, то теперь отказался от этой идеи.

После разговора, отхожу от него с чувством облегчения. Добраться до города одним будет куда проще, чем сопровождая десяток кстовцев, которые ещё и тащат тяжёлую аудиотехнику. Тем более, что маршрут мы уже знаем, а в команде два "нюхача".

Вернувшись к остальным, объясняю ситуацию. Завтракаем, после чего экипируемся. Пока едим, у меня появляется идея проверить местные запасы оружия. Судя по обилию крупнокалиберных пулемётов, нефтяники явно обнесли какой-то из военных складов. Наверняка забрав оттуда ещё массу интересного. Дорогу к оружейной находим обратившись к одному из бойцов в коридоре. Около входа нас встречает часовой. Во взгляде лёгкое опасение, но тем не менее пробует нас остановить. Смещается к двери, загораживая её телом. Выдаёт фразу.

— Вход только с разрешению командира.

Я даже не успеваю ничего сказать, как вперёд подаётся Дэки. Тормозит вплотную, практически упираясь в него лицом. Шипит разъярённой кошкой.

— Вчера я убила почти полсотни человек. Без нас вы бы умылись тут кровью. Нам не нужно разрешение твоего командира, чтобы войти внутрь. Как минимум половина этого оружия — наша.

Парень испуганно таращит на неё глаза. Пытается отодвинуться назад, упёршись в итоге спиной в дверь. Лепечет в ответ.

— У меня приказ. Не могу пустить.

Девушка чуть отступает и поглаживает пальцами рукоять ножа на поясе.

— Значит придётся немного пощекотать твой кадык лезвием. Извини, на большее времени у меня нет. Спешим.

В глазах девушки пляшут знакомые искорки. Паренёк бледнеет. Беспомощно оглядывается на коридор. Там виднеются двое его сослуживцев. Но на помощь ему не спешат. Один и вовсе быстро удаляется от нас. Видимо здраво оценив ситуацию, часовой отходит в сторону, освобождая проход. На всякий случай оставляю в коридоре рядом с ним Анну. Остальные следом за

мной входят внутрь.

Возможно, стоило связаться с Игорем и запросить доступ. Сомневаюсь, что он бы отказал. С другой стороны у нас действительно есть право на это оружие. Со всех точек зрения. Просить разрешения у командира кстовцев, значит сразу обозначить наше подчинённое положение. Так что может Дэки и верно поступила в данной ситуации.

Оказавшись в оружейной, на момент застываю недалеко от входа. Большое помещение полностью заполнено оружием и амуницией. Здесь настоящие завалы. Проходимся по рядам в поисках максимально ценного. Через пару минут понимаю, что какие-то бриллианты мы тут вряд ли отыщем. Несмотря на количество, основная масса оружия представляет собой обычные армейские образцы. "Калашниковы", "Ромфы", пулемёты нескольких моделей. На фоне всего это выделяются только "Вихри", которых здесь правда немного. Останавливаюсь, наткнувшись на ящики с гранатомётами. Потом представляю, как мы всё это потащим в город. Матерюсь про себя.

Впрочем, в голове быстро появляется идея и мы начинаем оттаскивать нужное нам вооружение на свободный участок пола около двери. Четыре реактивных гранатомёта, пять единых пулемётов "Хазар", несколько ящиков с автоматами. Два с армейскими пистолет-пулемётами "Гранит-12". Пять снайперских винтовок "ВСО-2" — наверное самые распространённые в армии, под калибр 7.62. Подствольные гранатомёты. К этому добавляем несколько ящиков с гранатами и ещё с десяток, в которых боеприпасы под отобранное оружие. Десятка два разгрузок и столько же бронежилетов. Двенадцать армейских рюкзаков, ящик с шестнадцатью рациями.

Когда заканчиваем, внутрь заходит Игорь. Осматривает помещение. Складывает руки за спиной и задаёт вопрос.

— Что здесь происходит?

На этот раз я опережаю Дэки.

— Как минимум четверть этого оружия — наша. Часть мы возьмём с собой сейчас. Ещё часть отложим в сторону. Это нужно транспортировать в город, как только будет обеспечена безопасность дороги. Остальное заберём после.

Секунду молчит. Шумно выдыхает воздух.

— А часового зачем прессанули?

Изображаю на лице раздражение.

— Потому что его не предупредили о том, что у нас есть свободный доступ в оружейную. Пусть скажет спасибо, что мы решили поговорить, а не просто перерезали глотку.

Хмыкает. Да, звучит наверное с перебором. Но если взялись

нарабатывать реноме отмороженных субъектов, надо его придерживаться. Подумав, командир кстовцев кивает головой.

— Принято. На будущее часовых будут инструктировать, как положено. То, что отложили — доставят к вам в бар, как только откроем дорогу для транспорта. Но имейте в виду — если прикончите кого-то из моих, то это станет красной чертой. За которую лучше не переступать.

Развернувшись, выходит. Н-да. Всё-таки слегка пережали. Впрочем, хрен с этим. Отойдёт. Как вернётся в город — поговорим. Продолжаем потрошить оружейную. Укомплектовав партию, предназначенную для последующей отправки, выбираем то, что возьмём с собой сейчас. Сначала забираем себе ещё пять объёмных армейских рюкзаков, которые начинаем наполнять.

Упаковываем около сотни ручных гранат, сорок снаряжённых магазинов к "Вихрям", столько же к "Ромфам". Подумав, прихватываем с собой и пять "Гранитов". Эта модель по характеристикам серьёзно обгоняет "Сову", которая изначально создавалась для нужд охранных компаний. К пистолет-пулемётам берём пока по десять магазинов на каждый. Вскрываем ещё один ящик с рациями, распределяя их по рюкзакам. Сотня выстрелов к подствольным гранатомётам. Десять самих гранатомётов. Плюс ещё два сразу на месте пускаем в дело, цепляя к автоматам. Теперь у каждого бойца на автомате есть подствольник. Дэки добавляет ко всему этому грузу ещё десяток армейских ножей.

Закончив, отправляемся на выход. Через пять минут выходим к воротам, которые открывают двое солдат, дежурящих рядом. На обратном пути соблюдаем максимальную осторожность. Вероятно того, что Святка решил разместить на нашем пути засаду невелика. Но лучше перестраховаться. Через час выходим к мосту. Залегаем. Егор сняв рюкзак, занимает позицию со снайперской винтовкой. Убедившись, что парень готов — предупреждаю солдат на посту о нашем приближении.

Переходим мост, готовые открыть огонь в любой момент. Укрыться тут негде. Поэтому основной расчёт на то, чтобы первыми заметить движение противника и накрыть из подствольных гранатомётов. После чего рухнуть на землю, выдав порцию огня на подавление. Дальше вся надежда на меткость нашего снайпера.

К счастью претворять в жизнь эту схема боя сейчас не приходится. Охрана поста спокойно наблюдает, как мы приближаемся, не демонстрируя никаких признаков агрессии. После того, как оказываемся за их укреплениями, подаю сигнал Егору. Кстовцы с недоумением смотрят на парня, в одиночку идущего следом за нами. До командира поста видимо доходит

смысл манёвра и мужчина окидывает нас задумчивым взглядом, слегка нахмурясь.

После того, как студент присоединяется, продолжаем движение. За пятнадцать минут добираемся до бара. Вызываю по рации Елизавету и через несколько секунд дверь открывается. Дед Андрей кивнув, отступает назад в вестибюль, пропуская нас. Когда проходим, снова запирает дверь.

Оказавшись внутри, первым делом сбрасываем рюкзаки в бывшей комнате охраны. Отправив остальных отдыхать, подхожу к нашей управляющей. Задаю вопрос.

— Готов расклад по местным группам?

Женщина отпивает кофе и молча постукивает пальцем по ежедневнику, лежащему на стойке. Одна из её дополнительных задач — сбор информации. К которому подключена и часть "девочек". По крайней мере те, у которых присутствует немного мозгов в черепной коробке. Где ещё людям болтать, как не в стриптиз-баре, совмещённом с борделем. Ловлю её вопросительный взгляд. Излагаю суть дела.

— Нужен "клан" средних размеров. Чтобы у них были свободные бойцы и желание развернуться, но при этом остро не хватало возможностей. Может "Комбайн" подойдёт?

Всегда проще иметь дело с человеком, который тебе уже знаком. Но Елизавета молча качает головой в ответ. Открывает ежедневник.

— Есть два варианта. Первый — некий Ухаров. Раньше был торговцем на рынке. Сейчас занимается его охраной и поддержанием порядка. Хотел полностью забрать под себя, но Святка настоял, чтобы рынок формально был под его контролем. Правда всем там всё равно рулят ребята Ухарова. У него, как минимум человек сорок-пятьдесят с оружием. Второй — Солорка. Бывший преподаватель колледжа. Поднялся во время трёхдневной войны со Стулевским. Сейчас держит одну из гостиниц. Активно пытается найти другие области, где может добиться успеха, но пока мало что получается. Количество бойцов — тоже около полусотни.

Размышляю. Торговец и преподаватель технического колледжа. Понимаю, что навскидку тут не выберешь. Особенно располагая минимумом информации. Узнаю, кто из них ближе к нам. Оказывается Солорка. Значит с него и начнём. С собой беру Егора. Остальных оставляю в здании бара. Выходя, вспоминаю, что сегодня ещё должен был подойти Руслан, но его пока так и нет. Как закончим с переговорами, надо будет вызвать парня по рации.

За два здания до "биржи труда" слышу какое-то движение

сзади, с левой стороны. Резко разворачиваюсь, потянувшись за автоматом. Останавливаю руку, увидев направленный мне в лицо ствол пистолета. Он в руках у парня с перекошенным от напряжения лицом. Краем глаза вижу, что Егор тоже замер. Выдержит "стальной череп" пистолетный выстрел с такого расстояния?

Поняв, что молчание затянулось уже секунд на пять, решаю задать вопрос.

— Ты кто такой? Что нужно? Если грабить, то мы не самая лучшая цель.

Парень стискивает челюсть. Потом разжимает её, начав говорить.

— У тебя, сука, в плену Лиза! Ты сейчас сообщишь своим и её отпустят. Понял!? Или я тебе башку отстрелю!

Первая "Лиза", которая приходит на ум, это наша управляющая. Но если имеет в виду её, то ситуация начинает отдавать запахом бреда. Уточняю.

— Какая ещё блядь, Лиза? У нас она одна и точно не в плену.

На секунду он впадает в замешательство. Но быстро приходит в себя.

— Ты новый владелец "Зажигалки", сука! Это ты её выставил на потеху всем. Что за херню несёшь?

Так речь о бывшей жене младшего Горанова. Ситуация приобретает неожиданный поворот. Машинально озвучиваю свою мысль.

— А ты ей кем приходишься?

Тот издаёт какой-то непонятный звук перед тем, как ответить.

— Она меня любила, понятно! А с Горановым была, потому что выбора не было! Давай, достал рацию и вызвал своих.

Хм. Как я и предполагал, экс-жена Валерия не ограничивалась одним членом. Создав нам эти некоторые неудобства. Парня, конечно, жалко. Но сам виноват, раз повёлся на подобную особь. Секунду размышляю. Выдаю ответ.

— Сейчас никак не могу. Занята она. Выставили сегодня перед баром. Бесплатное промо — доступна всем и каждому. Так что её прямо сейчас ебут вон там.

Киваю в левую сторону, показывая в сторону бара, откуда мы пришли. Парень дёргается в направлении дороги. Правой рукой выдёргиваю из кобуры пистолет и вскинув руку, жму на спусковой крючок, одновремено делаю рывок в сторону. Слева хлопает выстрел студента, перекрываемый грохотом "Дезерт Игла". Попадаем оба. Неудавшийся шантажист оседает на асфальт. На всякий случай всаживаю в него ещё одну пулю. Егор тоже делает второй выстрел. Теперь точно всё.

Убираю пистолет в кобуру и снимаю со спины автомат. Вижу в окнах соседнего дома несколько лиц, высунувшихся на звуки стрельбы. А со стороны дороги слышится рёв автомобиля. Хотя нет. Судя по звуку, там сразу две или три машины. Похоже едут в нашем направлении. Показываются меньше чем через минуту. Тормозят. Переглядываемся с Егором. Расходимся чуть в стороны.

Выбравшийся из автомобиля по центру Святка становится неожиданностью. Вот его я тут меньше всего ожидал здесь увидеть. Бросает взгляд на труп за нашими спинами. Переводит глаза на меня. Слегка укоризненным тоном спрашивает.

— Ещё одного убили? Вы мне так весь город вырежете.

Держа в поле зрения выбирающихся из остановившихся машин солдат, отвечаю.

— Этот сам полез. Любовник жены Валерия Горанова. Решил, что сможет её забрать.

Экс-мэр несколько секунд вглядывается в труп парня. Грустно усмехается.

— Лизка много народу в своё время охмурила. У мужа из-за спортивной херни не очень было всё в постели. Вот и отрывалась с кем могла. Этот бедолага был из последних, видимо.

Н-да. Идеальная семейная жизнь, мать её. В голову приходит мысль — а не попробовать ли обсудить с ним предложение, которое я собирался озвучить одному из "феодалов". Свободных людей после захвата НПЗ у мэра наверняка немного. Но предложение должно точно заинтересовать. Да и нам, скорее всего, будет проще иметь дело с ним. Видя, как он поворачивается к машине, начинаю говорить.

— У меня есть предложение. По поводу снабжения города продовольствием.

Бывший мэр притормаживает. Поворачивается ко мне.

— Я сейчас собирался ехать на НПЗ, оценить ситуацию. О каких объёмах речь?

Прикидываю в голове. Сколько сможет выделить сельский округ Безводное? Там тысячи две-три дворов. У каждого огород. Наверняка у половины дома есть птица. Быстро калькулирую. Выдаю результат.

— Как минимум около двадцати тонн картофеля единовременно, поставки свежих яиц дважды в неделю по три-четыре тысяч штук каждая. Свежие овощи и фрукты с наступлением сезона, в требующемся объёме. Возможно мука, мёд и иные продукты по договорённости.

Услышав цифры, Святка на несколько секунд застывает истуканом. Похоже переваривает информацию и подсчитывает. Смотрит на меня. Отступает в сторону, приглашающе показывая

рукой на открытую дверь автомобиля.

— Значит на НПЗ отправлюсь чуть позже. Присаживайся, обсудим прямо сейчас.

Секунду раздумываю. Потом забираюсь в салон. Егор остаётся на месте, наблюдая за ситуацией.

Местный лидер начинает разговор первым. Интересуется, откуда будут поставки, что им нужно в обмен. Кратко рассказываю про Безводное. О ситуации с "автомобилистами" сильно не распространяюсь. Ограничиваюсь парой фраз о том, что имел место конфликт с одной из региональных группировок, которую мы ненадолго осадили. Но селу нужен надёжный партнёр и союзник с достаточными силами. Вот с обменом куда сложнее, но могу предположить, что они много готовы отдать за работающие трактора и прочую сельскохозяйственную технику. К которой нужно будет топливо. Плюс им точно потребуется горючее для генераторов. Да и от них самих они тоже вряд ли откажутся.

После десяти минут обсуждения, спрашивает, какой тут наш интерес. Отвечаю, что пять процентов поставок идущих в Кстово, будем получать мы, распоряжаясь ими на своё усмотрение. Святка чешет затылок и кряхтит. Начинает торговаться. Мол, пять — слишком много. Например в случае с картофелем, это целая тонна. Бьётся упорно. В итоге сходимся на трёх с половиной процентах от входящих поставок на всём протяжении работы с Безводным. Без какой-то оплаты с нашей стороны.

Теперь переходим к тому, что нужно для реализации задачи. Услышав о двух десятках солдат и тяжёлом вооружении, мэр разом мрачнеет. Вот с допуском жителей Безводного в клинику ГЛОМС соглашается без проблем. Солдат впрочем, тоже обещает выделить. И направить с ними кого-то из толковых "офицеров". В качестве дипломатического представителя Кстово с нами отправится его помощник. Предлагает произвести визит сегодня же, не откладывая. Он выделит необходимый транспорт. От Новоликеево, где заканчивается знакомая территория, до Ветчака по М7 буквально несколько километров. Конечно, есть угроза нарваться на засаду, но минимальная. А с учётом необходимости транспортировки вооружения и численности отряда, лучше отправиться на колёсах, чем пешком.

Соглашаюсь. Если сегодня получится решить вопрос с Безводным, то возможно в Дзержинск получится выдвинуться уже завтра. Либо у нас образуется ещё один день для разгребания текучки в Кстово. Мэр обещает прислать отряд и транспорт не позже, чем через пару часов. На этом прощаемся.

Выбравшись из его автомобиля, провожаю взглядом кортеж,

удаляющийся в направлении НПЗ. Замечаю, что за рулём третьей машины сидит Руслан. Хмыкнув, бросаю ещё один взгляд на тело "освободителя" и мы развернувшись, направляемся назад к "Зажигалке".

Интерлюдия 5. Майор

Сидящий за столом мужчина вытаскивает из пачки сигарету и закуривает. С тоской смотрит на груду бумаг перед собой. Нужно срочно найти кого-то, способного закрыть собой блок "гражданских" дел. Текущая ситуация, когда все решения закольцовываются на него, никуда не годится.

Откинувшись на спинку стула, выпускает дым в потолок. А ведь всё начиналось вполне неплохо. По поводу ветеранов были определённые подозрения, но реальных оснований предполагать подвох с их стороны не было. Грамотно ведь, падлы, зашифровались. А потом ударили. Перебили охрану "президента", ворвались на идущее расширенное совещание и одним махом избавились от всей верхушки их "государства". Быстро и просто.

Сам майор уцелел исключительно благодаря глупому везению. Сначала загрузился работой, потом внезапно прихватило живот. Как результат, выстрелы зазвучали, когда он был ещё в своём кабинете. Естественно заговорщики быстро поняли, что командующий армией ещё жив. И задействовали резервный вариант — второй отряд атаковал здание в котором размещался штаб. Хотя, если быть более точным — в строении были сосредоточены почти все управляющие структуры, включая гражданские.

Смена охраны насчитывала всего семь человек. Но это была "лейб-гвардия" — отдельная рота, которая обеспечивала безопасность всех должностных лиц. И они уже были в курсе происходящего. Пока один мчался наверх в кабинет командующего, остальные занимали оборону. И дали ему несколько минут времени на подготовку. За это период времени майор успел вскрыть оружейную комнату, начав выдавать оружие. И на первом этаже ворвавшихся внутрь мятежников встретили вооружённые добровольцы. Да, оружием они владели плохо. И разменивались в соотношении пять к одному в пользу противника. Но успели их задержать. В тот день погибли почти все гражданские служащие, у которых внутри была толика смелости и готовность драться.

А сам майор попробовал выйти на связь с частями, включив наконец рацию. Услышав о том, что он оказывается поддерживает переворот, сильно удивился. Внезапно для него самого, выяснилось, что среди солдат он пользуется определённой популярностью. Поэтому заговорщики утверждали, что он с ними и обеими руками за устранение гражданской власти. Как потом рассказали немногочисленные пленные из числа ветеранов, они

планировали объявить его погибшим в процессе перестрелки.

С учётом того, что мятежники постарались сконцентрировать все свои силы, разбив их на два штурмовых отрядах, в половине рот их представили отсутствовали. Как итог, всё закончилось окружением основных сил путчистов возле этого самого здания. Они занимали первые два этажа. Третий и четвёртый удерживал майор с гражданскими добровольцами. А снаружи к строению стянулись все свободные войска. Полное подавление мятежа заняло ещё сутки.

Восстановить работу всех структур оказалось крайне сложной задачей. Часть сотрудников аппарата погибла, как и всё руководство в полном составе. Уцелевшие не справлялись. Набрать людей, отталкиваясь от штатной численности не было проблемой. Но вот найти квалифицированных сотрудников, как оказалось, та ещё задача. На это накладывались проблемы в сфере безопасности. Сейчас они были вынуждены отступить с определённых участков территории, сокращая линию границы. И людей при этом всё равно не хватало.

На столе зазвонил телефон. Мужчина поднял трубку. Дежурный с первого этажа срывающимся голосом сказал, что мимо прошли двое вооружённых людей. Он и охрана не смогли даже притронуться к оружию. Почему объяснить не может. "Гости" задали единственный вопрос — где находится их командир. После чего пошли наверх.

Поморщившись, офицер отдал приказ ввести в действе план "Диверсия" и положил трубку. Была у "Центра Контроля" какая-то модификация, отвечающая за воздействие на других людей. Что-то связанное с гормонами. Но он сомневался, что она работает эффективно. Возможно зря.

Открыв ящик, достал пистолет, положив его перед собой. Дверь открылась через секунду. Двое мужчин. Оба в потёртой гражданской одежде, за спиной автоматы. В руках оружия нет. Офицер обхватил руками рукоять пистолета, но вдруг почувствовал, как желание стрелять пропадает. Этим людям нужно просто помочь.

Один из них подошёл к самому столу. Упёрся в него руками. Глядя серыми глазами в лицо майора, задал вопрос.

— Где находится бункер с телом вице-премьера?

Глава XXIII

После того, как возвращаемся в бар, отдаю приказ готовиться к отправке. С собой беру Дэки и Анну. Елизавета тоже едет. Егор с Ульяной останутся здесь. Интересуюсь у управляющей, не пробовала ли она подобрать охранников. Отвечает, что решила дождаться меня. Излагаю ей идею по поводу набора персонала в Безводном. Мысль приходится женщине по вкусу. Производим подсчёт и получается, что нам нужно, как минимум семь-восемь человек для охраны "Зажигалки" и здания банка.

После того, как заканчиваем, интересуюсь, как обстоят дела с текущими задачами. Отвечает, что со сварщиками договорённость уже достигнута, двери в процессе изготовления. Потом займутся ставнями. Троих каменщиков, которые смогут заложить окна первого этажа, она тоже нашла. С "Комбайном" первая встреча прошла сегодня, ранним утром. Принёс всё в полном соответствии с договорённостью. У неё даже возникла идея выкупить ювелирные украшения из местных торговых точек, чтобы потом перепродать их дороже. Но как выяснилось, золото и серебро уже пропали из всех магазинов. Либо совпадение, либо "Комбайн" договорился и с ними тоже. Потом надо будет всё же выяснить, для чего ему такой объём драгоценностей и что он с ними потом делает.

А сейчас проверяем экипировку и снаряжение, чтобы в случае необходимости быть готовыми отправиться немедленно. Перемещаю "Дезерт Игл" во вторую кобуру. В качестве основного пистолета пусть лучше будет "Ромф". Для работы по обычным целям, он намного удобнее.

Закончив, ждём. На время нашего отсутствия, за главного остаётся студент. Инструктирую его, как вести себя в той или иной ситуации. Через час слышится звук автомобильных двигателей, замирающий перед зданием бара. Помощник Святка связывается по рации и подтверждает, что можно отправляться.

Первым выхожу сам. Оглядываюсь. На дороге стоит внедорожник Руслана, микроавтобус и ещё один джип с салоном на пять мест. В нём и сидит "пиджак-помощник", сейчас машущий мне рукой. Пытаюсь вспомнить, как его зовут. По-моему Юрий.

Даю отмашку девушкам, которые выскальзывают наружу. Забираемся в машину и через несколько секунд трогаемся. Я с Дэки устраиваюсь на среднем сиденье, Анна и Елизавета сзади. Пассажирское место рядом с водителем пустует. Видимо ждали, что мы выдвинемся полным составом.

Наша машина идёт первой. Руслан объясняет, что до

Безводного проще добраться напрямую, по другой дороге вдоль Волги. Но тогда придётся ехать через чужую территорию, что сопряжено с риском. И неминуемо привлечёт внимание к цели нашей поездки. Чуть помолчав, добавляет, что с Игорем у него поговорить не получилось. Зато вышло обратиться напрямую к бывшему мэру, который разрешил покинуть ряда "армии". Начиная с завтрашнего дня он полностью свободен.

Проезжаем Новоликеево, дважды притормозив при прохождении постов — на въезде и выезде из села. Дорога до Ветчака занимает буквально три минуты. Прошу притормозить метров за двести до поворота к деревне. Выбираемся из машины, перемещаясь в лес. Анна и Елизавета остаются в укрытии, а мы с Дэки отправляемся на разведку. Добравшись до поворота, обнаруживаем там пост охраны, с укреплением из мешков земли и брёвен. Несколько минут наблюдаем. Охрана явно напряжена. Водит стволами автоматов по опушке и дороге, всматриваясь в окрестности. Логично. Сейчас кто угодно напряжётся, услышав, что недалеко остановилась небольшая автоколонна. Расслаблено выдыхаю, увидев знакомое лицо. Среди бойцов присутствует Олег.

Остаётся вопрос, как ему дать знать о том, что это мы. Если у них и есть рация, то канал связи неизвестен. Поняв, что иных вариантов нет, подбираемся ближе. Останавливаемся, поняв, что дальше незаметно не продвинуться. Укрывшись за деревом, выкрикиваю имя нашего знакомого. После вопля, бойцы прячутся в укрытие, но к счастью никто не стреляет. Кричу повторно.

Ждём. Через пару секунд Олег отвечает. Ещё с минуту перекрикиваемся, после чего я осторожно высовываюсь из-за дерева. Убедившись в отсутствии выстрелов, иду к посту охраны. Олег движется навстречу. Встретившись, пожимаем руки. Кратко объясняю, что мы прибыли с дипломатической миссией. Парень внимательно слушает, после чего ошеломляет новостью о том, то старый глава Безводного мёртв. Убит на окраине села, выстрелом из леса. Списали на месть со стороны "автомобилистов", которые после прошедших переговоров так и не появлялись. Вместо одного лидера, округом управляет совет из одиннадцати человек. Среди которых я знаю от силы пару.

Думаю. С одной стороны, это сильно осложняет задачу. С другой — кто бы не управлял округом, они должны быть заинтересованы в сотрудничество с Кстово. После короткого обсуждения, Олег соглашается пропустить внутрь пятерых человек. Совет собирается каждый день. Правда не всегда в полном составе. Но мы сможем поговорить с теми, кто сейчас присутствует на месте.

Закончив, возвращаемся к колонне. Излагаю обстоятельства ситуации помощнику Святка. Тому не сильно нравится расклад. Но после минутного раздумья, он решает всё-таки попробовать договорится с "новой властью". Так что через пару минут, выдвигаемся в направлении поста. Транспорт оставляем на дороге. Для прикрытия, рядом занимают позиции пятеро бойцов. Одного новоявленный дипломат берёт с собой, в качестве телохранителя. Ещё одиннадцать, вместе с Елизаветой, вооружённой "Гранитом", разместятся в лесу около поста на повороте. В их число входит и Руслан.

Конечно, есть опасение, что это может обернуться подставой. Но учитывая, что они слышали звук автомобилей, остановившихся на трассе, вряд ли рискнут пойти на открытый конфликт. Впрочем, когда выходим из леса я всё равно обшариваю глазами всех бойцов в поле зрения, готовый рухнуть на землю и открыть огонь. Это продолжается до самого входа в Ветчак. Дальше слегка отпускает.

Пока идём, узнаю у Олега, как обстоят дела. Отвечает, что до гибели Михаила всё было в порядке. Сейчас царит раздрай. Если бы их "солдаты" не успели слегка притереться друг к другу, то округ бы давно развалился на несколько частей. Или полыхнул бы войной за локальную власть.

Подойдя к площади перед зданием сельсовета, понимаю, что слух о нашем прибытии уже успел разлететься. Тут как минимум два десятка человек. И пока мы пересекаем её, подходя к нужному строению, замечаю, как подходят ещё несколько. Местные собираются, чтобы поглазеть на прибывших гостей. Вот и ступеньки ведущие к двери в сельсовет. Поднимаемся.

Пройдя небольшой предбанник, оказываемся в большой комнате со столом. Оглядываю собравшихся. За столом девять человек. Узнаю только одного — того худощавого мужика, что когда-то встречал меня в вестибюле вместе с Михаилом. Лица остальных незнакомы. Но вот меня кто-то из точно запомнил. Вижу, как перешёптываются некоторые из присутствующих.

Помощник Святка, одёрнув пиджак, излагает предложение от лица лидера. Торговля на приемлемых условиях плюс защита сельского округа. Во внутренние дела они лезть не будут. Займутся обеспечением внешней безопасности. Включая размещения нескольких постов с тяжёлым вооружением. Когда замолкает в помещении ненадолго устанавливается тишина.

Ожидаю, что слово возьмёт кто-то из мужчин, но внезапно отвечает сухая старая женщина с покрашенными в чёрный цвет волосами. Уставившись на парня, выдаёт фразу за фразой скрипучим голосом.

— А зачем вы нам нужны? Одежду говоришь можете предложить. Так тут люди не голые ходят. Если что — ещё пошьют. У вас в городе разврат один всё равно. Электричество нам тоже ни к чему. Вон, наигрались уже в компьютеры, посмотри, что теперь творится. Так что нет у вас ничего нам нужного. Шли бы вы отсюда.

Пока она говорит, замечаю, что худощавый соратник Михаила смотрит на неё едва ли не с ненавистью в глазах. Как минимум ещё один мужик тоже косится с явным неодобрением. Остальные сидят молча, как воды в рот набрали. А лощёный представитель Кстово явно не ожидал такого ответа. Стоит с кислой миной, не зная, что сказать. Обдумываю ситуацию. Эта старая карга сейчас сорвёт нам всю сделку. Особенно, если учесть, что все остальные её то ли побаиваются, то ли согласны. Можно задействовать "натиск", но его действие пройдёт через тридцать минут и никто не помешает им отказаться от сотрудничества.

Движение около входа. К столу подходит Дэки. Вкрадчивым голосом начинает говорить.

— Мы уезжали отсюда, договорившись с вашим главным. Он был согласен на все наши условия. А потом его убили. И править стали вы. Вопрос — может нам стоит подвесить ваши старые туши на крюках и по лоскутам сдирать дряблую кожу, чтобы узнать, кто это сделал?

В начале речи почти все "члены совета" поднимают на девушку глаза. Но глянув ей в лицо, один за други отводят их в сторону. Лицо у неё сейчас абсолютно безумное. Даже мне слегка не по себе. Единственный, кто не отводит взгляда, это та самая старуха. Она наоборот, смотрит не отрываясь. Отвечает.

— Ты не наводи тут страх девочка. Думаешь нас так легко запугать? Вы на нашей земле. Сами сюда пришли. Будешь дерзить — умрёшь.

Дэки мельком скользит по мне взглядом. Кажется, пытаясь дать понять что-то. Только вот что именно? Понимаю, когда она снова начинает говорить и сразу же активирую "гормональный натиск". Если понимаю верно, то свой она уже задействовала.

— Я могу выпотрошить всех в этой комнате за несколько секунд, ископаемое. И с громадной радостью вскрою твою морщинистую глотку. Но у нас есть и другой способ узнать правду. Ты сама расскажешь, как всё было на самом деле.

Говоря всё это, она медленно продвигается к оппонентке, сидящей в дальней части стола. Та пытается что-то ответить, но внезапно захлопывает рот. Вижу в глазах удивление. Продолжаю использовать "натиск", сосредоточившись на ней. Румынка

подходит почти вплотную. Задаёт вопрос.

— А теперь скажи мне старый кусок дерьма, что ты знаешь про убийство главы Безводного, что был до вашего "совета"?

Старуха держится секунды две. Лицо искажено, глаза с ненавистью пялятся на девушку Не выдержав, всё-таки выбрасывает в окружающее пространство поток слов.

— Мы его прикончили! Я, Корняк и Никита. Надо было считаться со старшими, а не кричать, что его выбрали и он тут власть.

Судя по быстрому движению двоих мужчин, сидящих за столом, "Корняк" и "Никита" — это как раз они. Один сидит с моей стороны. Когда пробует подняться, упираю ему дуло пистолета в затылок. Вижу изумлённые глаза Олега, стоящего у входа. Его рука лежит на кобуре, но оружие он доставать не спешит. Худощавый соратник Михаила не вставая с места бросает короткое "суки!".

Дэки наклоняется к лицу старухи. Задаёт следующий вопрос.

— А выборы? Как ты оказалась здесь со своими дружками?

В этот раз её противница отвечает сразу, без сопротивления.

— Пустили слух, что он с этими военными сговорился, чтобы деревню отдать. И все его знакомые в деле. Люди верят чему угодно, если это им правильно преподнести. Один только этот как-то здесь оказался.

На последней фразе косится в сторону единственного соратника старого главы Безводного. Обдумываю ситуацию в голове. Нужно как-то разрешать эту ситуацию. Желательно более ловким финалом, чем их простое убийство. Бросаю взгляд на Олега, который всё ещё стоит около двери. Вижу, как он переводит на меня взгляд и киваю в сторону старухи-убийцы.

— Пусть она скажет это всем. На площади. Выведи её наружу.

Парень секунду колеблется, потом шагает к цели. Дэки наоборот чуть отходит в сторону. В этот момент второй сообщник, сидящий ближе ко входу, срывается с места бросившись к двери. Вскидываю руку с пистолетом, но первой успевает Анна. Рыжеволосая делает молниеносный рывок в два шага и останавливает его ударом ножа в бок. Мужик пытается что-то сказать, но лезвие снова входит в тело, пробивая лёгкое. Хрипя, оседает на пол.

Ловлю шокированный взгляд помощника Святка, который сейчас отступил в угол, вместе с единственным солдатом прикрытия. Тот тоже толком не понимает, как реагировать и просто шарит глазами по комнате, держа в руках автомат. Я же снова активирую "натиск" в этот раз применяя его к мужчине, в затылок которому упирается ствол моего "Ромфа". Когда Олег

подхватывает старуху и тащит к выходу, поднимаю его за руку и иду следом.

Выбравшись на крыльцо, понимаю, что перед зданием сельсовета уже не меньше сотни человек. Возможно и больше. Девушки выдвигаются следом за нами. Анна уже спрятала нож и держит в руках автомат, изучая глазами толпу. Отмечаю, что задерживает взгляд на каждом вооружённом. Таких тут не меньше десятка. Чтобы не спровоцировать никого раньше времени, свой пистолет я уже вернул в кобуру. Когда Олег застывает на месте, не зная, что делать, решаю подключиться к игре. Громко крича, обращаюсь к собравшимся.

— Старый глава Безводного погиб не от руки врагов! Его убили свои же, желавшие власти. Те самые, что потом распустили слух о военных и оккупировали совет. Из-за кого вы все можете умереть. Они признались! Подойдите и спросите их сами. Пусть кто-то, кому вы верите, убедится лично.

По толпе прокатывается волна шума. Слегка затихает, когда на первый план выдвигается массивный бородач, за спиной которого болтается автомат. Вразвалку подходит к ступенькам. Поднимается. Внимательно смотрит на старуху. Спрашивает.

— Ты Мишу убила?

Открыв рот, та выплёвывает слова.

— Нет. Корняк застрелил. Я его просто убедила.

Слышу как в толпе охают те, кто стоит ближе всех к крыльцу. Поворачиваюсь, начинают передавать её ответ остальным. Мужик переводит взгляд на второго из "заговорщиков", которого держу я.

— Так это ты его убил?

Он слегка дёргается у меня в руках. Но "натиск" ещё работает и иного выбора кроме как сказать правду, нет. Что он и делает.

— Паучиха мне сказала, что так надо. Лучше будет. Для нас, для стариков. А то этот олух наворотит всякого. Она его позвала к лесу, а я с опушки застрелил.

Бородач чуть отступает назад. Оглядывается на толпу. Громким голосом, чтобы было дальше слышно, спрашивает.

— А с военными что? Тоже всё придумали?

Оба "выступающих" хором отвечают, что да, всё выдумали. Мужик сплёвывает на землю и поворачивается к толпе. Орёт.

— Это они убили Мишу. А про военных всё выдумали, суки! Я сейчас лично всё слышал. И каждый, кто стоит рядом — тоже. Что с ними делать будем?

Люди разражаются криками. Различаю слова "вздёрнуть", "казнить", "расстрелять". Пока бородач оглядывает толпу, думаю, что делать дальше. Нам нужен лояльный руководитель. Этот заросший волосами автоматчик может и станет таким. Но совсем

не факт.

Когда рёв толпы и крики чуть стихают, бородач снова начинает кричать.

— Я услышал вас! Они должны умереть. Ответить за всё, что сделали.

Поворачивается и направляется к Олегу, чтобы забрать старуху. Тот косится на меня. Судя по лицу, местному оратору этот факт не сильно нравится. Киваю парню и толкаю "своего" задержанного к автоматчику. Тот подхватывает его. Отводит на несколько метров от крыльца и что-то выкрикнув в толпу, стреляет в затылок из автомата. Возвращается за организатором "заговора" и забирает её, ведя к тому же месту. Ещё один выстрел.

Когда возвращается к ступенькам, чтобы продолжить выступать, активирую "гормональный натиск". Потом он может и поймёт, что находился под воздействием, но это будет уже не так важно. Несколько секунд бородач ждёт, пока толпа взбудораженная зрелище расстрела, утихнет. Потом начинает говорить.

— Они обманули нас всех. Никто из выбранных в этот совет не может распоряжаться нашими жизнями и имуществом.

Какое-то время колеблется. Концентрируюсь на применении "натиска". Продолжает.

— Кроме Дениса Сопалова! Он единственный член совета из числа тех, кто был с Мишей. Предлагаю временно назначить его главой Безводного, до проведения новых выборов.

Люди на площади слегка затихают в конце его короткой речи, видимо пытаясь расслышать, кого он предложит. Когда звучит имя кандидата, взрываются криками. Хотя, мне кажется, кого он не предложи, вплоть до себя — они радовались бы точно так же.

Когда худощавый мужчина появляется на крыльце, толпа снова орёт, приветствуя его. Он немедленно произносит короткую речь о том, что в ближайшие несколько дней будут проведены выбора главы сельского округа. Больше никакого совета не будет, все нововведения отменяются. Тут же, назначает Олега начальником штаба "дружины" Безводного, потребовав от всех бойцов подчиняться ему. Когда заканчивает, в воздухе звучат аплодисменты. На площади, пожалуй, уже собралось за двести человек, привлечённых выстрелами и шумом.

Возвращаемся в здание сельсовета, откуда временный глава Безводного сразу выставляет остальных членов совета. Правда засовывает их в соседнюю маленькую комнатушку. Сначала хочу отложить переговоры на завтра. Но Денис настаивает на том, чтобы решить всё сегодня. Условия сделки он уже слышал, поэтому просто сходу соглашается. Но вот о конкретике

предлагает поговорить завтра. И тогда же договориться о размещении постов с тяжёлым вооружением на обоих въездах в село. Помощник Святка оставляет ему рацию для связи. Ещё одну вручает Олегу. Когда завтра утром колонна приблизится к селу, они предварительно свяжутся, чтобы избежать инцидентов со стрельбой. Понимаю, что не вижу у него оружия и достав свой "Ромф", кладу на стал, выложив рядом два запасных магазина. Если вдруг какой-то замес начнётся сразу после нашего ухода, оружие ему пригодится.

Через минуту мы уже идём в сторону дороги, сопровождаемые Олегом. По пути наблюдаю быстро кучкующихся местных жителей, активно обсуждающих последние события. Добравшись до выезда на трассу, прощаемся. Говорю Олегу, что завтра утром кто-то из нас тоже приедет. Объясняю цель — найти людей для охраны бара в Кстово на хороших условиях. Прошу подобрать вменяемых кандидатов. Парень соглашается помочь. Когда жмём друг другу руки, слышим стрельбу с того направления, где остались автомобили. Длинные автоматные очереди. Взрыв гранаты.

Переглядываемся и срываемся в том направлении. Первой мчится Дэки, сильно меня обгоняющая. Единственное, что её сдерживает — необходимость огибать деревья. Анна наоборот, отстаёт от меня. Всё-таки импланты прилично увеличили скорость. Впереди захлёбывается непрерывной стрельбой автомат. Обрывается.

Тормозим метров за двадцать до места. Вскинув автоматы, наблюдаем за лесом и дорогой. Отсюда уже видны машины. В поле зрения только труп около внедорожника. Ещё чья-то ступня в ботинке виднеется на обочине. Скашиваю взгляд на Дэки. Та пожимает плечами. Не чувствует запахов или не может понять, кто там? Подошедшая Анна шагает рядом, наблюдая за противоположной стороной дороги. Кстовцы ломятся через лес сзади.

Приближаемся практически вплотную к автомобилям. Отсюда видны ещё два тела. Вздутая кожа, пошедшая пузырями, искажённые лица. Кто их атаковал? И чем? Настороженно озираемся по сторонам, выжидая. А вот подбежавшие солдаты, сильно не осторожничают. Трое сразу бросаются к машинам. Когда через десять секунд они всё еще стоят на ногах, тоже поднимаемся на трассу. Приближаемся к трупу на обочине. Вблизи тело выглядит ещё более сурово. В некоторых местах кожа лопнула и видно мясо. Застыло в неестественной позе.

Когда отрываю взгляд от изувеченного мертвеца, с дороги раздаётся крик.

— Он ещё жив! Срочно нужно в клинику!

Глава XXIV

Через несколько минут мы уже мчимся в направлении Кстово. Тела загрузили в микроавтобус. Единственный выживший сейчас едет во внедорожнике помощника Святка. Пока добираемся, прокручиваю в голове варианты, анализируя ситуацию. Первый и самый важный момент — я не заметил на телах колющих или режущих ран. Возможно они есть, просто не попались мне на глаза. Но успев осмотреть три трупа, я не увидел ничего похожего на ранения от холодного оружия. Высока вероятность того, что их действительно нет.

Момент второй — они успели сжечь немало патронов. Кто-то даже бросил гранату. Но беглый осмотр опушки леса с обеих сторон от дороги показал отсутствие трупов. Запаха крови Дэки тоже не почувствовала. Впрочем, по её словам вся территория пахла как-то странно. Но это не было похоже на запах человека. Как и ещё какой-то знакомый ей.

И третий — характер ранений. Сначала я подумал, что речь идёт о каком-то странном яде. Но при близком рассмотрении стало понятно, что речь скорее о физическом воздействии. Вздувшаяся пузырями и лопнувшая кожа, разорванные мышцы. Яд такого не сделает. Единственное, что приходит на ум — электроразряд. Причём очень мощный. Но что это за оружие такое? Да и намёков на модификации с уклоном в поражение электричеством я пока не видел.

Поток мыслей прерывается, когда мы проезжаем пост и оказываемся на территории Кстово. Руслан выгружает нас перед баром. Открыв дверь, тоже выпрыгивает на асфальт. Обращается ко мне.

— Значит завтра я подойду к вам утром?

Всё ещё погружённый в размышления о том, кто именно мог убить солдат на дороге, отвечаю с небольшой задержкой.

— Да, как только разберёшься со всеми формальностями, подтягивайся к бару. И сегодня заедь, если выяснишь, что рассказал выживший.

Парень кивает и коротко отвечает.

— Понял.

Забравшись в машину, уезжает. Через пару секунд открываются двери бара. Елизавета уже успела связаться по рации со студентом внутри. Оказавшись внутри, собираемся в бывшем кабинете руководителя, куда перетаскиваем ещё несколько стульев, чтобы все могли разместиться. Коротко пересказываю произошедшее для Егора и Ульяны. Когда заканчиваю, несколько

секунд все молчат. Первой разговор начинает Анна.

— Если это было электричество, то как нападавший это сделал? Даже если есть такой имплант, то для его использования нужно изменить всё тело.

Согласен. С этой частью совсем непонятно. Вижу, как на девушку косится Егор, после этого присоединяющийся к беседе.

— Надо подождать информации. Оставшийся в живых должен рассказать, кто именно на них напал. Тогда можно будет обсуждать, как им противостоять.

Откидываюсь в кресле. Он прав. Но наличие поблизости от города непонятного и смертоносного объекта, в любом случае не слишком радует. Сейчас задача — набросать вариантов того, что это может быть. Слово снова берёт Анна.

— Я тут подумала. "Ренегаты" ушли в прогрессе сильно дальше нас. Но у них не было таких улучшений. А они ведь, судя по их развитию, были аналогичны приблизительно восьмому-девятому рангу или чуть выше. То есть это либо кто-то ушедший намного дальше, либо что-то нам ещё неизвестное. В конце концов о "ренегатах" мы тоже узнали случайно. Если бы не тот самолёт, то и не были бы в курсе, что они существуют.

Интересное предположение. Кто-то похожий этих непонятных парней, без рангов и с одним единственным статусом. Только вот кто? И откуда? Как можно получить модификации, которых больше ни у кого нет? Слишком много вопросов. Начинаю говорить.

— Дождёмся данных от раненного, после того, как его процедура закончится. Кто бы не напал на солдат, он разделался с ними без всяких проблем. У нас шансы при столкновении точно будут выше. Но я предпочёл бы совсем не встречаться с такого рода противником. Теперь перейдём к текущим вопросам. Елизавета — завтра ты отправляешься в Безводное, чтобы отобрать людей. Тебе дальше иметь с ними дело, так что будет лучше, если выберешь лично. Для сопровождения с тобой отправляются Егор и Анна. Остальные остаются здесь и готовятся к отправке. Сразу после вашего возвращения, мы выдвигаемся к Дзержинску.

Делаю короткую паузу. Достаю бумажную карту, разложив её на столе. Продолжаю.

— Осталось определиться с маршрутом. Нам в любом случае потребуется пересечь Оку. Вариант первый — пройти через мост около аэропорта. И оттуда свернуть к цели. Второй — прочесать деревни вдоль реки, которые лежат напротив города. Возможно в одном из них найдутся плавсредства на которых можно будет перебраться. Моё предложение — сначала добраться до моста и

проверить ситуацию. Если окажется, что там пройти невозможно или слишком опасно, сворачивать к деревням. Если у кого-то есть идеи — буду рад их услышать.

Следующий секунд десять они переглядываются. Других идей ни у кого нет. Зато у Елизаветы возникает вопрос.

— Как мне распоряжаться поступлениями? В бар приносят массу вещей. Если за время вашего отсутствия начнут продавать запасы готового топлива с завода, то у нас образуется большой поток товаров. А скоро пойдут ещё и продукты из Безводного. Складировать всё здесь — не самая лучшая идея.

Момент размышляю. Раз мы вешаем на неё большую ответственность, то и полномочия должны быть соответствующими. Излагаю свои мысли.

— У тебя есть право заключать любые торговые сделки, которые позволят извлечь выгоду. Можешь работать с кем угодно, кроме откровенных противников Святка. Всё, что касается коммерции — твоя сфера ответственности, так что и руки в плане действий у тебя полностью свободны. Вот обещать нашу защиту или помощь в военных действиях не надо. Только торговля. В нашем приоритете — бронированный транспорт, редко встречающееся оружие, генераторы, снаряжение. Необходимо полностью укрепить здание банка. Оборудовать несколько отдельных спальных комнат на верхних этажа, огневые точки, обеспечить запасом питьевой воды и продуктами долгого хранения.

Женщина смотрит с серьёзным выражением лица, делая пометки у себя в ежедневнике. Закончив, поднимает на меня глаза.

— То есть в ваше отсутствие я представляю группу в торговых вопросах? Во всё остальное не соваться?

Размышляю. Хочет чётко разграничить свои обязанности — это понятно. Но надо учесть и возможные форс-мажорные обстоятельства. Отвечаю.

— Если возникнет критическая ситуация, то можешь говорить от имени "Бродяг" и по другим вопросам. Как и распоряжаться охраной, которая здесь останется. Но постарайся ни во что не ввязываться без крайней необходимости. Пока нас не будет, твоя основная задача — развивать торговые контакты, накапливать ресурсы и укреплять здания. Чтобы местные начали привыкать к тебе, можешь прямо сразу после совещания связаться с мэром по поводу доставки оружия с НПЗ. И сразу озадачь его тем, что нам нужны тяжелые пулемёты с боеприпасами к ним.

Женщина снова что-то фиксирует у себя в ежедневнике. Секунду думает. Уточняет.

— Я могу сама съездить на завод? Возьму с собой деда Андрея, он служил. Пусть давно, но в оружии разбирается. Думаю лучше самой отобрать всё, что нам нужно.

Лучше бы отправить с ней кого-то ещё или съездить самому. Но пусть привыкает к самостоятельному выполнению задач.

— Да. Договорись со Святка и отправляйся. Двадцать пять процентов того, что в оружейной НПЗ — наше. Так что можно не скромничать.

Елизавета кивает. Хорошо. Деловая хватка у неё точно присутствует. Надеюсь, что сможет продержаться за время нашего отсутствия. К разговору снова присоединяется рыжеволосая лучница. С задумчивым лицом задаёт вопрос.

— А что мы будем делать после Дзержинска?

Вопрос неплохой. Отвечаю.

— Смотря что мы там обнаружим и в каком состоянии доберёмся. Сейчас надо думать, как дойти туда живыми и отыскать нужные координаты. Когда дело будет сделано, тогда и подумаем о дальнейших действиях. В любом случае, думаю нам потребуется отступить в Кстово. И только потом выдвигаться куда-то дальше.

Пока я говорю, девушка несколько раз кивает. Но взгляд всё такой же задумчивый. Похоже она зациклена на том, что мы там можем найти. Только вот почему? Безусловно, мне тоже интересно, что там окажется. Как и всем остальным. Но у лучницы этот интерес порой принимает слегка болезненный вид. Обвожу всех присутствующих взглядом. Судя по всему, вопросы отсутствуют.

— На этом всё. Предлагаю пообедать, после чего перейти к делам.

Поднявшись, все один за другим покидают кабинет. Дэки чуть задерживается. Подождав, пока выйдет последний, тихо спрашивает.

— Ты ей веришь?

Хмыкаю. Её тоже интересует лояльность нашего управляющего.

— Пока только наполовину. Но выбора у неё нет. Попробует всё подмять под себя — не сможет давить угрозой нашей мести в случае чего. Тогда её тут сожрут. Как минимум — выкинут с НПЗ. Сейчас все товарные потоки и так у неё под контролем. Всё, что нужно для личного пользования, она сможет для себя достать. Не вижу серьёзных резонов, чтобы нас предавать.

Слегка пожимает плечами, изгибает бровь и отправляется к выходу. Усмехнувшись, иду следом. В решении оставить Елизавету за главную я и сам слегка сомневаюсь. Но выделить

кого-то из старых бойцов не могу. А поручать это новым нет никакого смысла. Точно такой же расклад, как с и ней самой.

Зайдя в зал, вижу, что повар выставляет на столы жареный картофель с кусками мяса. После того, как бар начал работать, наш рацион питания значительно улучшился. Заняв места, за несколько минут опустошаем тарелки. Принимаемся за кофе.

Елизавета почти сразу же связывается со Святка и через десять минут уезжает на присланной за ней машине, захватив с собой деда Андрея. Место в вестибюле занимает Наталья, вооружённая автоматом. Я думаю заняться подбором экипировки для завтрашнего броска, но тут хрипит рация. Руслан сообщает, что прибудет через пару минут.

Когда останавливается перед зданием, отдаю приказ пустить его внутрь. Войдя, парень с интересом оглядывает зал, задержав взгляд на троих девушках, которые сейчас тренируются около шестов. Приглашаю его за столик, к которому подтягиваются все остальные. Начинает излагать. Выясняется, что выживший толком ничего не видел. Всё началось с какого-то треска на противоположной стороне дороги. Двое солдат, прикрывавшее это направление, успели дать всего пару очередей, после чего перестали стрелять.

Он вместе с двумя бойцами начал подниматься к машинам. Один из них бросил гранату. Когда рвануло, то с той стороны раздался какой-то странный визг. Подумав, что серьёзно ранили противника, они рванули вперёд. Последнее, что помнит — как обходит микроавтобус выставив автомат. Дальше яркая вспышка. И на этом всё. Очнулся уже в клинике ГЛОМС после завершения процедуры. Нападавшего не видел.

Негусто. Из фактуры — возможное ранение при взрыве гранаты и высокая убойная мощь неизвестного. Первое — весьма странно, учитывая, что Дэки ничего не обнаружила. С другой стороны, её могли сбить с толку запахи от лежащих трупов. Видимо придётся отправляться за пределы Кстово без понимания того, кто именно атаковал солдат. Вспоминаю ещё об одном деле, которое нужно завершить перед выходом. Задаю Руслану вопрос.

— Компьютеры есть только в здании администрации?

Лицо водителя становится немного удивлённым. Секунду думает.

— Наверняка есть у Святка дома. И пара стоит в техническом центре.

Это уже интересно. Уточняю.

— Что за технический центр?

Парень пожимает плечами.

— Группа, которая занимается восстановлением технических

устройств. Их не так много, но работают активно.

Поднимаюсь из-за стола.

— Сможешь сейчас довезти до них?

Когда отвечает утвердительно, выдвигаемся наружу. С собой на всякий случай беру Дэки. Егор и Анна остаются в баре. До здания их технического центра добираемся минут за десять. Сначала думаю доверить задачу одному из тех, кто здесь работает. Но потом просто прошу ненадолго дать мне доступ к компьютеру. Когда мне освобождают место, подключаю трофейный планшет. Ковыряюсь. Парень, который раньше работал за ПК, покинул кабинет. Внутри только Дэки и Руслан, с интересом смотрящие на монитор.

После того, как успешно подключаюсь к жёсткому диску, думаю, что задача оказалась не такой уж и сложной. Но попытка открыть его заканчивается ничем. Закриптован. Вспоминаю всё, что я знаю и слышал об этом методе шифрования. Потом откидываюсь в кресле, выдав пару матерных слов. Без специального софта доступ к данным не получить. На компьютере его естественно нет. Откуда тут взяться программам для декриптовки. Был бы доступ к сети, тогда появились бы варианты. Но нет смысла мечтать о том, что точно недоступно.

Осталось решить вопрос с планшетом. На нём есть защита от повреждений, но относительно лёгкая, чтобы не разбить при падении. Но вот от целенаправленного силового воздействия это не спасёь. Когда выходим наружу, заворачиваю за угол и уложив гаджет на асфальт, молочу по нему прикладом. После десятка ударов от него остаётся только крошево и осколки. Разбрасываю ногой, убеждаясь, что не осталось целых компонентов. Возвращаюсь к машине и едем назад.

Добравшись, расстаёмся с Русланом, которого уже вызывает по рации командование. Вижу, что у здания банка копошатся люди. Подходим. Несколько человек, занимаются оборудованием входа. Их старший сразу идёт навстречу, говоря, что работает на "Бродяг" по их заказу. Успокаиваю его и представляюсь. Оглядываю фронт ведения работ. Старые двери уже наполовину срезаны. Новые лежат рядом на земле. Осматриваю их. По сути это толстые стальные ворота, которые должны полностью перекрыть широкий вход. Чтобы попасть внутрь, можно либо открыть обе створки целиком, либо использовать дверь, сделанную в одной из них. Убедившись, что защиту на вход поставит более чем приемлемую, возвращаемся в бар. По пути вызываю Егора, чтобы нас пустили внутрь.

Дверь открывает Наталья. Студента вижу в зале, непринуждённо общающегося сразу с двумя стриптизёршами.

Анна у стойки, потягивает кофе из чашки, иногда с усмешкой косясь на парня. Гоню всех в бывшую комнату охраны, ставшую нашей оружейной. Пора заняться подготовкой рюкзаков и амуниции на завтра. С расчётом на то, что дорога может занять приличный промежуток времени.

Продуктовые пайки уже подготовлены Елизаветой. Тушёнка, рыбные консервы, сделанные из хлеба сухари. Бутылки с водой. Нам осталось разобраться с оружием и боепипасами. Во-первых, унифицируем набор гранат. Две штурмовые термобарические, четыре осколочные и две светошумовые. Ещё по двойному комплекту укладываем в рюкзаки. В разгрузке каждого остаётся по пять запасных магазинов к "Вихрю". Ещё по семь штук пакуем. Какое-то время думаю, какую из винтовок лучше взять с собой Егору. В итоге останавливаюсь на крупном калибре. Да, возможность почти бесшумно работать по целям — это несомненный плюс. Но в пути можно нарваться на самых разных противников. Включая "эволюционистов" высокого ранга или очередного "ренегата". Пусть лучше будет оружие, способное их гарантированно уничтожить. Жаль только, что бронебойных патронов осталось всего семь.

Свою "Сову" заменяю на "Гранит", минут десять провозившись с подлаживанием под новую модель "сбруи". Два запасных магазина на пояс и пять с собой. К "Дезерт Иглу" осталось по сути два магазина, но пока оставляю его в качестве второго пистолета. По обычным целям стрелять из него не слишком удобно, а вот против "бронированных" противников точно будет лучше "Ромфа".

Подствольные гранатомёты есть у всех. Проверяем, чтобы были заряжены осколочными. Ещё по пять зарядов к ним отправляются в разгрузки. На этом пока заканчиваем. Остальное завтра, равно как и обсуждение тактики. Нас шесть человек, пора выработать стандартные модели действия в той или иной ситуации.

Глава XXV

Елизавета возвращается ещё через полчаса. Сразу привозит первую партию вооружения, загрузив в салон внедорожника. Один крупнокалиберный "НСВ-3", отобранные нами гранатомёты, снайперские винтовки, патроны, гранаты. Помогаем перенести доставленный груз внутрь. Всё остальное, по её словам привезут в течение двух-трёх дней, партиями. Со Святка она договорилась.

Узнаю, как обстановка на НПЗ. На всякий случай уточняю, что ей нужно быть в курсе всех сделок. Пусть не стесняется хоть каждый день заезжать к лидеру и обсуждать текущую ситуацию с продажами. Двадцать пять процентов от всех поступлений — наши. Женщина с лёгкой улыбкой отвечает, что всё поняла. На заводе, насколько она может судить, кипит бурная деятельность. Для обороны периметра отправили всех солдат, которых вышло убрать из города, без критичного ущерба для безопасности. По словам Святка, передовая группа уже заняла позиции на территории законсервированной ТЭЦ. Он предполагает, что в ближайшее время получится её запустить. После чего заработает и сам НПЗ, на котором имеются солидные запасы сырья. Надеялся привлечь нас для разведки прилегающей территории и её возможной зачистки. Весьма огорчился, узнав, что у нашей боевой группы появились дела за пределами Кстово и мы будем какой-то промежуток времени отсутствовать.

Насчёт завтрашней поездки они тоже договорились. Заодно Елизавета сразу же примет участие в обсуждении поставок из Безводного. Как итог — у неё на руках будут точные цифры. Это не помешает с точки зрения контроля выполнения договорённости.

Зайдя после разговора в зал, критично оглядываю нашу одежду. Из всех участников группы, только Дэки сменила её на свежую. Но тонкие штаны выглядят уже истрёпанными. Хотя выбирались на вылазки мы всего пару раз. Узнаю у Елизаветы, где находится ближайшая "торговая точка" с одеждой и через пару минут всей группой выдвигаемся туда.

Следующие полчаса подбираем новые предметы гардероба. Изначально надеюсь отыскать у них что-то из армейских комплектов, но такой товар отсутствует. Приходится выбирать из представленного ассортимента. Для себя выбираю две футболки, рубашка, нижнее бельё и новые штаны. Куртка, оставшаяся еще со времён Толстобино выглядит лучше, чем то, что есть у продавца. К тому же я не так сильно успел её изгваздать. Ботинки тоже выглядят неплохо.

Предприимчивый торговец обосновался прямо в здании магазина одежды, который в целом и сейчас работает по своему профилю. Раньше работал здесь же продавцом. Когда их менеджер погиб, заявился сюда, объявив магазин своим. Его пробовали пару раз "подвинуть", но парень отбился. Так что тут полный сервис, включая примерочные кабинки.

Когда упаковываю свою одежду, замечаю, что Дэки увлечённо копается в нижнем белье. Выбирает охапку и подмигнув мне, уходит к кабинкам. Анна и Ульяна тоже роются в кипах разложенных предметов. Егор уже выбрал свой набор и тоже ждёт. Хочется их поторопить, но сдерживаюсь. Неизвестно, когда мы в следующий раз окажемся в условиях относительной цивилизации. Магазин покидаем минут через двадцать, когда девушки тоже определяются с выбором. Лучница, вслед за Дэки изучает ассортимент нижнего белья. Краем глаза вижу, как выбирает себе крошечные трусики. Видимо на случай, если понадобятся в будущем.

Расплачиваемся взятыми продуктами, прилагая два "шлюхо-купона". Они постепенно становятся относительно привычным средство оплаты тех или иных товаров. По крайней мере это намного удобнее, чем таскать с собой сумки с продовольствием для бартера. Некоторые из владельцев магазинов используют такую же схему, раздавая "векселя". Минус в том, что объём покупок там указан весьма расплывчато. И не всегда понятно, что именно ты можешь за эту бумажку получить. В нашем случае всё проще. Один "купон" — сорок минут с шлюхой на втором этаже.

Вернувшись в бар, облачаюсь в новую одежду, чтобы успеть привыкнуть за день. Остальные тоже переодеваются. Спустившись в зал, усаживаюсь за барную стойку и прошу повара сделать чашку кофе. Опять же, натуральный ещё долго будет недоступен. Пока жду, думаю, чем заняться этим вечером. Все задачи вроде закрыты, с Елизаветой по поводу её автономной деятельности тоже всё решили. Достаю электронную карту и проверяю оставшийся уровень заряда. Шестьдесят восемь процентов. Неплохо. Хотя мы ни разу её не использовали с того момента, как изучали метки.

Глядя на неё, ещё раз прикидываю маршрут. Если мерять по прямой, то до моста около шестнадцати километров. Со всеми манёврами, нужными для того, чтобы обойти населённые пункты, выйдет не меньше двадцати. На первый взгляд — совсем мало. Но если учесть тот факт, что перемещаться будем по лесу, в осторожном режиме, не факт, что получится пройти это расстояние за один день. Вспоминаю о спальных мешках, оставленных на нашей старой базе. Они бы сейчас пригодились.

Но отправляться туда ради них, делая крюк, не кажется благоразумной идеей.

Озадачиваю Елизавету задачей отыскать шесть спальных мешков. Пока только начинает темнеть, пусть отправит кого-то пройтись по торговым точкам. Управляющая подзывает обеих женщин и посылает их в город. Когда уходят, поворачивается ко мне. Спрашивает.

— Что делать с пленницей? Ажиотаж на пару вечеров она вызвала, но дальше так использовать не выйдет. Интерес падает, да и чисто технически она сейчас мало кого привлечёт.

Пожимаю плечами.

— Если у тебя нет никаких идей, можем вывести и пристрелить. Или подарить мэру.

Женщина какое-то время размышляет. Потом слегка улыбается.

— Кое-какие мысли есть. Тут девочки накидали вариантов по расширению нашего шоу. Чтобы не просто жопами у шестов крутить и ноги раздвигать. Она в пару из них как раз вписывается. Если не зайдёт — тогда отвезу её Святка.

Стриптизёрш похоже вошли во вкус. Новые элементы шоу придумывают, надо же. От них проявления инициативы я точно не ожидал. Впрочем, если у неё есть варианты — пусть задействует пленную.

— Хорошо. Если найдёшь ей применение — пусть остаётся и получает довольствие, как все. Но без свободы перемещения.

Подтвердив, что всё поняла, Елизавета отходит в сторону. Выдаёт несколько гневных фраз "девочкам", которые уже разогреваются. Пару стриптизёрш меняет местами. Она тоже успела втянуться и начинает разбираться в принципах работы заведения.

Женщины отправленные за покупками, возвращаются почти к самому открытию бара. Приносят восемь разноформатных спальных мешков. Трёх разных моделей. Говорят, не знали, какие из них лучшие, поэтому взяли всё, что нашли. Относим их в оружейную. Разворачиваем и проверяем. Выбираем оптимальные с нашей точки зрения. Распределяем их, чтобы каждый знал свой и не путался. Закончив, снова возвращаемся в зал.

Бар уже открылся. Вижу первых посетителей. Видимо вечер придётся провести, наблюдая за клиентами. Либо отдохнуть до закрытия наверху. Ситуацию внизу мониторят сразу трое вооруженных людей. Плюс около стойки присутствует Елизавета с "Ромфом" в кобуре на поясе. С этого вечера она кстати установила новые правила — один бесплатный шот каждому, кто придёт в бар без оружия или сдаст его на входе. Так что

вооружённых людей у нас сейчас на порядок меньше.

Сзади бесшумно подкрадывается Дэки. Тихо шепчет.

— Через пять минут поднимайся.

Скользящим шагом отходит и исчезает на лестнице. Смотрю ей вслед, предвкушая куда более интересное времяпровождение, чем изначально планировал. Еле высиживаю время о котором попросила девушка, после чего отправляюсь наверх. Зайдя, на секунду останавливаюсь, наслаждаясь открывшимся видом. Вроде бы просто надела корсет и чулки, плюс на шею нацепила чокер. Но выглядит уже совсем по другому. Через несколько секунд она оказывается рядом и становится не до мыслей о внешнем виде.

Скоро выясняется, что презервативы она тоже смогла где-то достать. Заканчиваем через пятнадцать минут. Отбросив латекс в сторону, падаю на спину. Ложится головой ко мне на живот. Выдержки хватает ненадолго. Сначала пускает в ход руки, потом язык. Отдохнуть я толком не успел, да и мне в отличии от неё, не двадцать лет. Но времени на приведение в боеготовность уходит не так много. Перед тем встать раком, подхватывает с тумбочки уже знакомый тюбик, сунув мне его в руку. За следующие полчаса окончательно превращаем постель в хаос, трахаясь, как в последний раз.

После второго захода отдыхаем около получаса. Что сейчас радует — так это выход в душевые из "служебного коридора". Идти туда через зал, точно не вариант. Набросив одежду спускаемся вниз и проходим в душевой блок. Закончив мыться раньше неё, стою напротив душа, скользя взглядом по фигуре девушки. Развернувшись, ловит мой взгляд. Улыбается. Выглядит соблазнительно, но третий заход я сейчас точно не потяну. Одевшись, поднимаемся наверх. Идти вниз желания нет, поэтому приведя в порядок постель, заваливаемся на неё. Первый этаж и так под контролем. К тому же там Егор и Анна.

Прижимаясь бедром, девушка внезапно задаёт вопрос.

— Чем ты раньше занимался?

Момент думаю, как ей ответить. Решаю, что лучше всего будет максимально сократить информацию.

— Рос в детском доме. Потом по контракту отработки послали на завод. Дальше армия, когда началось мясо в Азии. Уволили за проступок. Через несколько месяцев оказался на улице. До начала "модернизации" жил там.

Замолкаю, поняв, как это звучит со стороны. Хотя она сама прошла схожий в начале путь, потом угодив в психиатрическую больницу. Думаю, ей пришлось ещё хуже чем мне.

Девушка какое-то время думает. Потом решает спросить.

— А как добрался до "эволюциониста"? И собрал группу?

Тут я слегка теряюсь с ответом. Наконец формулирую.

— Повезло по сути в самом начале. Нашёл укрытие и оружие. Потом просто пытался выжить. Все, кто сейчас в группе, по большому счёту, просто встретились на пути.

Молчит. То ли обдумывает услышанное, то ли просто спит. Решаю и сам спросить.

— Почему ты оказалась в больнице?

Около минут молчит. Когда мне кажется, что ответа я уже не дождусь, начинает говорить.

— Когда была уже в старших группах, нас слили с другим детским домом. Всех заселили в один блок. А люди в шестнадцать-семнадцать лет бывают очень жестоки. У нас были воспитанницы, которые заправляли всем в блоке. Когда попробовали отнять у меня дезодорант, я дала отпор. Избила двоих. Вечером они навалились на меня кучей. Решили сделать показательным примером. Отделали. Сорвали одежду. И до самого утра творили всё, что им придёт в голову.

Замолкает. Я чувствую злость. Взрослеющие ублюдки — самые жестокие из всех хищников на планете. Есть и нормальные. Но основная масса, при случае ударит не задумываясь. Просто потому что могут. Особенно если их собрать в замкнутом помещении и предоставить самим выстраивать социальную иерархию. Мысли обрывает голос Дэки, которая продолжает рассказывать.

— Утром меня затолкнули в угол за шкафами, забив рот тряпками, чтобы не орала. В обед, пока все были в столовой, меня освободила девочка из старого детдома, которую я как-то сильно выручила. Я пошла прямо туда. Дальше точно не помню. Говорят, что схватила вилку и прикончила троих из них, ещё пятерых ранив. Одну оставила без глаза. Остановила меня охрана, электрошокером. Потом провели экспертизу, признали невменяемой. Отправили в стационар для несовершеннолетних. Оттуда в больницу. Где врач любил лично осматривать молодых пациенток. Голых и привязанных к кушетке. Называл это секс-терапией, старый ублюдок. Все были в курсе, но никому не было дела до "психопаток". Когда он трахнул одну из пациенток прямо в саду, куда некоторых пускали гулять, а это сняли на телефон приехавшие с визитом родственники, его уволили. А меня перевели в новое место.

На последних фразах её голос начинает слегка дрожать. Стискиваю зубы. Неловко поднимаю руку. Девушка немедленно опускает на меня голову, буквально вжимая лицо в грудную клетку. Накрываю её рукой. Плакать вроде не плачет, но плечи чуть подрагивает. Что сказать, я не знаю, поэтому просто слегка

глажу по волосам. Эмоций внутри много, а вот нужные слова отсутствуют.

Приходит в себя минут через десять. Отодвигается в сторону. Улыбается мне.

— Это всё в прошлом. Теперь я сама любого нашинкую на куски. Правда иногда во время боя находит. Теряю голову. Но я тебе уже говорила, что тогда делать — просто крикни "отбой", если вдруг брошусь на своих

Молча киваю ей. Понимаю, что надо хотя бы что-то сказать.

— Хорошо.

Ещё несколько секунд смотрит на меня, потом снова укладывается головой на грудь. Так лежим почти до самого закрытия бара. Когда спускаемся, внизу уже почти никого. Успеваем выпить по чашке кофе, пока последние клиенты уходят. Когда за ними закрывается дверь, Елизавета неожиданно уточняет, по какому принципу наши "девочки" доступны членам группы? Мол, Егор за сегодня дважды пользовался их услугами. Бросаю взгляд на парня, который смотрит на неё с лёгким возмущением. Отвечаю, что если у них нет травм и повреждений, то бойцы имеют право бесплатного доступа в в рабочее время. Или в ночное, по согласованию.

Управляющая кивает. Уточняет, что просто хотела чётко обозначить правила, чтобы знать как реагировать. Мол, сейчас их юзает только студент. Но завтра присоединится Руслан и как знать, сколько ещё появится мужчин. Озвучиваю, что пока число бойцов не перевалит за десять, проблем не возникнет, учитывая количество шлюх в нашем баре. Подумав, женщина соглашается.

Распределяю смены дежурства. Всё идентично. Первым на часах стою я сам, после Егор, Анна и Дэки. Ульяну пока в охране на задействуем. Меня в целом терзают смутные сомнения по её поводу. На мой взгляд она слишком слаба, чтобы выдвигаться с нами. Но на предложение остаться здесь, в качестве одного из охранников "Зажигалки" девушка отвечает отказом. Говорит, что в Кстово точно не останется. Хочет идти с нами.

Дождавшись, пока стриптизёрши закончат смывать с себя "трудовой пот" и отправятся в спальни, тоже отпускаю всех спать. Сам остаюсь внизу. Через четверть часа в голове всплывает мысль о том, что завтра нам бы ещё добраться до клиники перед выходом. У Дэки семьдесят баллов, которые можно потратить на апдейт "повышенной скорости" или "гормонального натиска". Что первое, что второе наверняка пригодится во время похода к Дзержинску. Только вот Руслан завтра уже будет в качестве одного из "бродяг", а не армейского водителя. Значит придётся связываться с Игорем, чтобы обеспечить себе транспорт.

Когда смена подходит к концу, бужу Егора, спящего в обнимку с одной из "девочек". Поднимаю обоих. Голую шлюху отправляю к ней в комнату. Студенту объясняю, что контакты разрешены. Но спать в одной кровати, оставляя оружие в свободном доступе не стоит. Если её вдруг "перемкнёт", то ничего не помешает работнице добраться до ножа и отправить его на тот свет. Парень с уныло-виноватым видом кивает. Утверждает, что мол, всё понял, больше не будет оставлять их на ночь или просто с доступом к оружию.

Убедившись, что он полностью экипирован и отправился вниз, иду к спальне. Защёлкиваю изнутри небольшой замок на двери и раздевшись, забираюсь под одеяло. Дэки во сне что-то урчит и забрасывает на меня ногу. Усмехаюсь. Попробуем уснуть так. Сначала думаю, что это будет мешать. Но прижавшееся женское тело внезапно даёт обратный эффект — я засыпаю уже через пару минут.

Глава XXVI

Утром просыпаюсь ещё до того, как меня будят. Одеваюсь, экипируюсь и выхожу наружу. В коридоре сталкиваюсь с Дэки, которая видимо как раз идёт меня будить. Девушка усмехается и разворачивается назад к лестнице. Спускаемся вниз. Анна с Ульяной уже внизу. Егор пока спит.

Парень спускается как раз к завтраку. Яичница с порезанной кусками колбасой, в которой прилагаются нарезанные помидоры и огурцы. С тарелок всё сметается за пять минут. Узнаю у Елизаветы откуда такая роскошь. Оказывается вчера вечером снова приходил человек "Комбайна". Собственно наш сегодняшний завтрак — это часть его оплаты за драгоценности. Интересно. Может он работает с кем-то из глав прилегающих к городу деревень? Если часть продовольствия можно объяснить каким-то обнаруженным складом, то вот свежие яйца — это продукт, который длительное время хранить сложно. Особенно при отсутствии электричества. С овощами такая же ситуация. Впрочем, это хоть и интересно, но на фоне нашего рывка к Дзержинску выглядит мелкой локальной задачей.

Через десять минут после завтрака, подъехавший водитель по рации вызывает Елизавету. Время отправляться в Безводное. Женщина уходит, вместе с Анной и Егором. Ориентировочно через полтора-два часа должны прибыть обратно.

Пока же я думаю, что ещё стоит прихватить с собой. Осматривая оружие, решаю, что стоит взять Т-720 °С. Бесшумная винтовка может пригодиться для скрытой работы по обычным целям. Вопрос в том, кому её вручить. После недолгого размышления, понимаю, что оптимальный вариант, это как ни странно Ульяна. Когда получит следующие баллы, может сразу вкачать себе навык "снайперские винтовки" хотя бы на первую ступень. Или дальше. Конечно, если представится возможность эти самые баллы заработать.

Когда выхожу из оружейной, слышу, как кто-то стучит в дверь. Дед Андрей открывает, после того, как мы с Дэки занимаем позиции, готовые стрелять. Но это оказывается Руслан. У парня забрали абсолютно всё — вплоть до ножа и пистолета. Хотя на НПЗ Святка захватил целый арсенал. Так что по рации он с нами связаться не мог. Заставили отдать даже снаряжение. Видимо экс-мэр немного обиделся на переход из своей армии в нашу боевую группу.

Вздохнув, веду его в оружейную. Выдаём разгрузку, автомат с пистолетом и нож. Добавляем рацию и боец уже полноценно

экипирован. Спрашиваю, как у него со снайперскими винтовками. Отвечает, что по нулям. Хреново. Значит винтовка всё-таки уйдёт Ульяне.

Связываюсь с Игорем, который сейчас должен быть в городе, по словам Елизаветы. Запрашиваю транспорт до клиники. Отвечает со второго раза. Говорит, что почти все машины задействованы, но он кого-то пришлёт. В итоге через пятнадцать минут за нами прибывает дымящий раздолбанный седан, у которого нет одного стекла сзади. Если не ошибаюсь, этот раритет когда-то выпускали на ВАЗе. Но сняли с производство в незапамятные времена. Пока ждём, расспрашиваю парня о его мотивах присоединения к нам, активировав "гормональный натиск" и настраивая его на максимальную честность. Повторяет свои ответы практически один в один.

Момент размышляю, в каком составе выдвинуться. Одну Дэки с одной стороны отпускать не хочется. Но и бросать бар без кого-то из "старичков" внутри, тоже не кажется хорошим вариантом. В итоге посылаю вместе с ней Руслана. Предварительно обсуждаем модификации и решаем, что она улучшит "повышенную скорость" до пятой ступени и "гормональный натиск" до второй. Ещё двадцать три балла останутся свободными. Часть из них потом разбросаем по навыкам. Перед тем, как они уходят, отправляю бывшему водителю запрос на принятие в группу, который он принимает.

Оставшись с Ульяной, узнаю как у неё обстоят дела с навыками. Выясняется, что не очень.

Лёгкое стрелковое оружие — 2 ступень
Кулинария — 3 ступень
Компьютерные системы — 1 ступень

Всего три навыка. Причём один она подняла за счёт трёх баллов, выданных за выживание. Коротко рассказываю ей о системе рангов и модификаций. Хотя, как выясняется по окончанию моей речи, Анна уже провела краткий вводный курс. Девушка просто боялась меня прервать. Закончив с ней, забираюсь в меню группы и проверяю, что из навыков и улучшений есть у Руслана.

Лёгкое стрелковое оружие — 3 ступень
Переговорный процесс — 1 ступень
Управление наземным транспортом — 3 ступень
Компьютерные системы — 2 ступень
Ножевой бой — 1 ступень

С навыками дело обстоит тоже не лучшим образом. Просматриваю его улучшения.

Ловкость обезьяны — 1 ступень
Бег гепарда — 2 ступень
Ночное зрение — 2 ступень

Ранг "эволюциониста" — второй, свободных баллов эволюции три. Всего получено баллов — тридцать два. Судя по соотношению, какие-то из навыков он развивал тоже за баллы. Второй ранг с "ночным зрением", это уже что-то. "Натиска" нет, то есть отвечая на мои вопросы, он точно не врал.

Дальше остаётся только ждать. Усевшись за стойкой и отхлёбывая кофе, наблюдая, как завтракает персонал. Бармен, подойдя с противоположной стороны, тихо спрашивает, распространяется ли на него правило бесплатного доступа к "девочкам". Окидываю пожилого мужчину взглядом. Отвечаю, что нет. Если кто-то даст добровольно, то это уже её личное дело. Но без всякой обязаловки. Разочарованно вздыхает и возвращается к протиранию бокалов.

Поняв, что Дэки на месте нет, девушки в процессе завтрака бросают взгляды в мою сторону, о чём-то шушукаясь. Подойти, впрочем, никто из них не решается. Сама румынка возвращается через час с небольшим. Все прошло успешно — в клинике правда присутствовала ещё группа военных, но на них внимания никто всерьёз не обратил. По завершению процедуры, дождались машину и уехали.

Хорошо. Теперь осталось дождаться возвращения наших отбывших в Безводное. Пока сидим, понимаю, что ожидание меня раздражает. Действовать намного проще, чем сидеть на месте и ждать чьего-то возвращения. Особенно когда ты сам не в состоянии активно повлиять на процесс. В праздном шатании по бару проходит ещё полчаса, прежде чем слышится звук останавливающегося перед "Зажигалкой" автомобиля. А через секунду Егор вызывает нас по рации, прося открыть дверь.

Если уезжали они втроём, то назад вернулось уже десять человек. Елизавета наняла семерых мужчин для охраны бара. Сама она коротко рассказывает, что претендентов было человек сорок. Многие захотели отправиться в Кстово, чтобы охранять стриптиз-бар. Предпочтение она отдала тем, кто уже в возрасте и имеет навыки обращения с оружием.

После первичного знакомства, коротко объясняю им в чём состоит суть работы. Собственно, долго излагать тут нечего.

Основная задача — выполнять приказы Елизаветы. Чем они будут заниматься, будущие охранники и так знают. Упоминаю, что мы уничтожили группировку Горановых и сыграли ключевую роль в захвате НПЗ. Если они облажаются — мы их найдём и убьём. А следом за ними отправятся и все их родные. Если такие условия не по душе, то могут прямо сейчас отправляться назад. Переглядываются. Двое говорят, что хотели бы вернуться. Оглядываюсь на Елизавету и она берёт в руки рацию, связываясь с Игорем. Через двадцать минут двоих, решивших вернуться, забирает машина, отправившаяся назад в Безводное.

С оставшимися занимается Елизавета. Когда заканчивает инструктаж, вооружаем их. Каждый получает "АК-192" и "Ромф". По четыре магазина к автомату, столько же к пистолету. Плюс нож. Гранаты, подумав, решаю не выдавать. Если им потребуется отправиться куда-то на вылазку, то наша управляющая разберётся сама. А вот ущерб от одной брошенной в зал гранаты может оказаться громадным. Шефом над всей охраной Елизавета назначает деда Андрея. У него в подчинении оказывается пять новеньких и две женщины из Толстобино. Уже не самый плохой расклад.

Узнаю у Елизаветы, не начислялись ли ей социальные баллы за управление баром. Отвечает, что нет. На всякий случай лезу в интерфейс и проверяю минимальную численность социального сообщества. Сорок четыре человека. Суммирую весь наш личный состав, включая работников. Получается ровно тридцать. Для создания социальной группы нужно ещё четырнадцать. Надо будет озаботиться дополнительными сотрудниками, когда вернёмся. Хотя бы ради социальных баллов. Жаль Елизавету нельзя включить в состав нашей боевой группы. Хотя бы была возможность проверять жива она или нет, на расстоянии.

Оставив управляющую контролировать ситуацию, перемещаемся в кабинет. Ещё раз проверяем экипировку и оружие. Обсуждаем тактику. Разбиваемся на три пары. Первыми идём мы с Дэки. Она может почувствовать противника при благоприятном раскладе. Плюс с её скоростью не составит труда обойти цель с фланга, быстро покинув линию огня. А я выступаю в качестве огневой поддержки. Да и скорость у меня, хоть и ниже, чем у девушки, но всё-таки неплохая. То есть тоже могу быстро перейти в атаку.

Егор и Ульяна занимают позицию в центре. Задача — контроль флангов. При лобовом столкновении с противником — огонь на подавление, либо отработка целей из подходящей снайперской винтовки. Руслан и Анна замыкают. На них наблюдение за тылом. В случае атаки "в лоб" — прикрытие

снайперов и поддержка огнём передовой группы, то есть нас с Дэки. Выбираем канал на котором будем держать связь. Настраиваем рации.

Закончив, выдвигаемся. Сейчас обед. К вечеру мы можем успеть пройти приличную часть маршрута, если на пути не встретится препятствий. Прощаемся с Елизаветой и дедом Андреем. Обоим оставляю рации, настроенные на канал группы. Желаем друг другу удачи.

Выбравшись наружу, дворами перемещаемся к выходу из города. Я бы и пост охраны на мосту как-то обошёл. Но к сожалению его никак не миновать. Только если попробовать пройти по территории Кстово, не под контролем Святка. Что-то мне подсказывает — это будет ещё более проблематично, чем миновать через один пост с потенциально лояльными солдатами. Тем не менее, когда подходим к посту, то оставляем нашу "снайперскую группу" на позиции, выдвинувшись изначально вчетвером.

После того, как оказываемся на той стороне Кудьмы, подаём сигнал Егору. Через несколько минут он вместе с Ульяной присоединяется. Используя "снайперский прицел", вижу, как вытягиваются лица солдат, когда те понимают, что всё это время были под прицелом. Ничего. Если когда-то у них будет приказ открыть по нам огонь, то ещё дважды оглянутся вокруг, пытаясь понять, откуда к ним прилетит пуля.

Углубляемся в лес. Перед кольцевой развязкой сворачиваем направо. Аккуратно продвигаемся вперёд. Обходим искусственный пруд, когда-то сделанный для нужд промзоны. Сейчас слева от нас виднеются промышленные постройки. Где-то справа Кудьма, за которой лежит Кстово. Несколько раз перебираемся через железнодорожные пути. Какой-то активности пока не встречается. Пару раз на всякий случай останавливаемся, наблюдая за окрестностями. Меня беспокоит, как возможность отправки по нашему следу группы, так и потенциальная угроза со стороны промышленной зоны. Как знать, кто там мог обосноваться, помимо нефтяников.

В то, что Святка решит отправить за нами солдат, всерьёз не верится. Но вот Стулевский на такое способен. Сейчас его основной конкурент резко усилился, получив контроль над НПЗ и видимо уже захватив ТЭЦ. Если переварит этот кусок и заставит работать хотя бы ТЭЦ, то получит такой козырь, что бывшему военному его будет точно не свалить. И могу поспорить, неизвестных наёмников этот подполковник считает основной ударной силой всех этих перемен.

Через полчаса, наконец выбираемся за пределы "окраин"

промзоны. Заворачиваем крюк, чтобы обогнуть "Большое Мокрое" — первый крупный населённый пункт на нашем пути. Село, по размерам похожее на Безводное. Обходим его на расстоянии метров в триста. Следующий час проходит в неспешном, осторожном движении по лесу. В отличии от первых дней, стрельбы вокруг не слышно. Видимо ситуация устаканилась и все разбились по социальным сообществам, сидя дома.

Понимаю, что это не так, когда где-то впереди слышится вопль. Далеко, нам еле слышно. Но почти по курсу нашего маршрута. Останавливаемся, заняв позиции. Пытаюсь прикинуть расстояние. Метров двести. Ждём. Слышим еще один крик. Вроде бы уже чуть ближе. Потом раздаётся настоящий вопль. Так человек может кричать, когда уровень страха зашкаливает. Или ему ломают кости. Выбираю между вариантами. Свернуть в сторону, чтобы избежать столкновения или ждать? Хотя, не факт, что они движутся прямо на нас. Возможно мне просто показалось, что второй крик прозвучал ближе. Решаю остаться на месте. Мы с Дэки укрываемся за деревьями. Егор и Ульяна залегают между нами и немного позади. Студент взял на изготовку крупнокалиберную винтовку. Ульяна сжимает автомат. Анна с Русланом прикрывают сейчас тыл.

Несколько минут ничего не происходит. Никакого шума и криков. Потом впереди между деревьями кто-то мелькает. Приглядываюсь, активируя "снайперский прицел". Девушка. Хотя нет, две девушки. Бегут тяжело дыша. Одна и вовсе хватается за деревья, отталкиваясь от них. Пытаюсь понять, кто за ними гонится, но пока никого не вижу. Перед нами, метрах в сорок прогалина. Они сейчас почти перед ней. После того, как пересекут открытое пространство, упрутся прямо в нас. Матерюсь про себя. Эти две беглянки приведут тех, кто за ними гонится, прямо к нам.

Та, что выглядит бодрее, выскакивает на прогалину первой. Она почти успевает её перебежать, когда показывается вторая. Стремительное движение, вскрик. Это что, пёс? Стоит над опрокинутой на землю девушкой, оскалив пасть. Наклоняет голову, вгрызаясь ей в бедро. Вырывает кусок мяса и машет черепом, отбрасывая его в сторону. Жертва орёт от боли. Ещё одно движение черепа. На этот раз челюсть смыкается на коленной чашечке. По ушам бьёт вопль, на этот раз куда более сильный.

Всё это время, морщась от криков, изучая пса. Вижу отблеск металла вдоль позвоночника. Странная, не совсем пропорциональная телу челюсть. Мощные лапы. Когда поворачивает голову чуть боком, успеваю заметить, что глаза

тоже выглядят не совсем обычными. Киберпёс? В голове начинают роиться вопросы, которые стараюсь подавить. Сейчас не до них. Осторожно оглянувшись на Егора, глазами показываю в сторону пса и опускаю большой палец левой руки вниз. Студент немедленно приникает к прицелу. Воздух снова рвёт крик, только уже куда более слабый.

Возвращаю взгляд на прогалину. Первая девушка уже не шевелится, раскинувшись на земле. Обе ноги превратились в кровавое месиво. Вторая медленно отступает назад, не сводя с пса глаз. Спотыкается. Падает на спину. Зверь медленно наступает на неё. Если бы на его месте был человек, то я бы сказал, что он сейчас наслаждается её страхом. И предвкушает очередное убийство. Ненадолго останавливается. Поворачивает голову назад. Впечатление такое, что он оглядывается, смотря в нашем направлении.

Грохает выстрел. Зверь валится на землю. Ещё несколько секунд держу его на прицеле, готовый открыть огонь. Расслабленно выдыхаю, поняв, что цель не шевелится. Бронебойный патрон калибра 12.7 мм. всё-таки сделал своё дело. Выжившая девушка какое-то время пялится на лежащего пса. Потом поднимает глаза, видимо пытаясь рассмотреть нас. Выдвигаемся с Дэки вперёд, обходя прогалину с разных стороны. Сходимся как раз на противоположной стороне. Наша цель только начинает подниматься с земли, видимо осознав, что избежала смерти. По крайней мере от клыков этого животного. Бросаю взгляд на тело пса с простреленной головой. Крови совсем немного. И по-моему я вижу в ране блеск металла.

Когда выжившая беглянка ещё раз оглянувшись на деревья, кидается было бежать, её перехватывает Дэки. Та чуть ли не визжит, но почему-то быстро затыкается. Пока румынка под руку тащит её к нашей позиции, я прикрываю, двигаясь сзади. Дойдя, усаживаем её на землю, спиной к дереву. Присаживаюсь рядом. Спрашиваю.

— Кто ты такая? И что за вами гналось?

Глава XXVII

Девушка дрожит, смотря на нас, сотрясаясь от страха. Обхватила себя руками, в глаза стоят слёзы. Криво напяленная одежда изорвана, через дыры проглядывает голое тело. Какое-то время кажется, что из неё совсем ничего не получится выжать. Наконец, выдавливает несколько слов.

— Его пёс. Была наша очередь бежать. Он всех так посылает.

Хочет сказать ещё что-то, но её останавливаю. "Его пёс" подразумевает наличие хозяина. Раз у него такая собака, то сам он тоже наверняка не лыком шит. Значит надо сменить позицию, а не сидеть рядом с телом только что убитого чужого пса.

Конечно, если у противника есть "Волчий нюх" на высокой ступени, то он нас всё равно обнаружит. Но лучше хотя бы попробовать укрыться, чем тупо ждать на месте предыдущей схватки. К тому же он мог слышать выстрел.

Смещаемся в сторону. Перед тем, как начать движение, делаю рывок к прогалине, подбежав к псу. Бегло осматриваю его. Я был прав — под шерстью и кожей черепа скрывается броня. Вдоль хребта тоже тянется полоса металла. Как кто-то смог модифицировать животное? Такое разве возможно? Качнув головой поднимаюсь и бегу за остальными.

Останавливаемся, отойдя вправо где-то на триста метров. Занимаем позицию. Сначала хочу задать вопрос девушке, но вспоминаю, что у нас есть ещё один способ понять, с кем сейчас имеем дело. Поворачиваюсь к Егору и озвучиваю вопрос.

— Сообщение было, когда прикончил пса?

Студент кивает. Морщит лоб, вспоминая текст.

— Там было что-то про уничтожения зверя "Адаптиста" второго ранга. Дали награду в семнадцать баллов и столько же бонусом.

Момент стою, осмысливая услышанное. "Адаптист"? Это кто ещё такой? И что тут делает? Какое-то ответвление развития? Или кто-то вроде "ренегата". Опускаюсь на колено рядом с сидящей на земле беглянкой. Спрашиваю.

— Откуда ты? Что тут делала?

Испуганно смотрит на меня. Задействую "натиск", чтобы успокоить её и заодно перестраховаться, ориентируя на полную честность. Повторяю вопрос. На этот раз отвечает.

— Я из Чаглавы. Деревня тут, не очень далеко.

Да, населённый пункт с таким названием я на карте видел. Сейчас должен быть слева и впереди от нас. Если мы не сбились с маршрута, конечно. Что тоже вероятно. Продолжаю вытаскивать

информацию.

— Почему за вами гнался этот пёс? Чей он?

Несмотря на обработку модификацией, она слегка вздрагивает, прежде чем начать отвечать. Возможно из-за слишком свежих и ярких воспоминаний.

— Пришёл к нам в деревню вчера вечером. Убил всех, кто сопротивлялся. Сильный. Очень. Ему картечью в грудь выстрелили, а он только засмеялся.

Сам по себе этот факт ни о чём не говорит. "Стальной корпус" на второй или третьей ступени наверняка тоже защитит от картечи так, что ты и выстрела толком не почувствуешь. Вот "киберпёс" и непонятный статус "адаптиста" сильно напрягают. Продолжаю импровизированный допрос.

— Что было дальше? Как вы здесь оказались?

Она уже почти перестала всхлипывать. Всё-таки "гормальный натиск" работает. Но лицо всё равно испуганное. Особенно, когда продолжает рассказывает.

— Сказал, что раз вытянул жребий и ему пришлось отправиться к варварам, то хоть развлечётся, как следует. У него два пса таких было. Сначала он ими мужиков травил. Всех убил, до одного. Женщин старых тоже. А с нами.

Ненадолго прерывается. Продолжает.

— Сначала просто трахал. Как робот, мог по десять раз подряд. Потом начал заставлять делать всякое. С ним, друг с другом. Сказал, что самых худших будет выгонять в лес и спускать за ними пса. А сам станет смотреть.

Тут я её перебиваю.

— Смотреть? Он мог наблюдать при помощи пса?

С лёгким испугом кивает мне.

— Он так говорил. Что может видеть и управлять, если хочет. А ещё обещал самую лучшую из нас забрать с собой в "царские земли".

Мотаю головой. Бред какой-то. "Царские земли". Модифицированные псы. Непонятный "адаптист", которого послали к "варварам". А ещё он мог нас видеть, если у него действительно была связь с псом. Напряжённо оглядываю лес вокруг. Чтобы я сделал после гибели одного из своих "киберзверей" в лесу? Отправил на разведку второго, чтобы знать чего ожидать. Когда девушка пытается сказать что-то ещё, прикладываю палец ей к губам. Вроде понимает и затихает.

Остальные видимо тоже поняли ситуацию. Оглядывают окрестности, держа оружие наготове. Сейчас мы заняли круговую оборону. Возможно получится вовремя заметить приближение противника. Тут до меня доходит, что один из самых важных

вопросов я не задал. Наклоняю лицо вплотную к девушке. Шепчу.

— Какое у него было оружие?

Она ненадолго задумывается. Отвечает тоже шёпотом.

— Автомат большой такой. Пистолет. И меч.

Описание огнестрела, что понятно, не слишком информативны. А вот меч заставляет задуматься. Либо мне кажется, либо мы имеем дело с кем-то, слегка съехавшим крышей. И весьма далеко ушедшим в своём прогрессе. Дёргаюсь, услышав рычание. Вскидываю автомат. Пса не видно. Но вот его рычание я слышу отчётливо. Он похоже не собирается останавливаться. Следом за ним раздаётся и голос его хозяина.

— Вы убили Джона и помешали мне развлекаться. Если сдадитесь сами, то я обещаю лёгкую смерть. А если ваши женщину смогут удивить меня, то и жизнь одной из них.

Мои брови ползут вверх. Очень наглый парень. Хотя может и имеет на это основание. Переглядываюсь с Дэки. Отвечаю.

— Ты из какой дыры вылез, такой борзый? Хочешь нас убить — попробуй. Может прочистим тебе мозг свинцом. Глядишь умнее станешь. И бабы начнут добровольно давать.

Всё время пока говорю, шарю глазами по окрестностям. Велика вероятность, что он атакует прямо сейчас. Но нет. Похоже решил с нами пообщаться.

— Ты смешной, тупая жалкая букашка. Я рыцарь из "царских земель", посланный с заданием. Вам меня не убить.

Чего-чего, а в самомнении ему не откажешь. Пару секунд думаю. Пока говорим, можно попробовать вытащить из него информацию.

— Что за "царские земли"? Где-то ещё живут такие повёрнутые ушлёпки, как ты?

Слышу злобное рычание пса. Потом голос "рыцаря".

— Я всё-таки убью вас всех. Своим мечом. Каждый оскорбивший нас имеет право только на одно — смерть.

Ждём. Отвлекаться на разговоры смысла похоже уже нет. В голове раз за разом прокручиваю описание беглянки. Почему я не уточнил у неё про скорость? Если судить по бронированному торсу, то противник мог сделать упор на импланты. Значит не очень скоростной. Хотя, тут всё зависит от уровня развития модификаций. Но если апдейт защиты у него выше, чем усиливающие импланты ног, то по идее скорость не должна быть зашкаливающей. То есть у Дэки с её пятой ступенью "повышенной скорости" есть шанс его обогнать.

Летящую слева тень замечаю слишком поздно. Начинаю делать разворот, но не успеваю. Вот Руслан, который держит этот сектор, реагирует и открывает огонь, но как мне кажется мажет.

Зато Дэки успевает развернуться. Грохот длинной автоматной очереди и пёс отлетает в сторону. Сейчас он внутри нашей позиции, поэтому приходится стрелять осторожно, чтобы никого не зацепить. Жму на спусковой крючок, отправляя ему в морду порцию свинца. Вижу, как Ульяна, вскочив, без остановки долбит в цель из автомата. Остальные тоже развернулись к угрозе. В голове мелькает мысль, что мы полностью оголили периметр.

Начинаю разворачиваться, чтобы оценить ситуацию в своём секторе, когда вижу ещё одно движение. Клинок пробивает грудь Ульяны. Вижу показавшееся острие. Анна с криком отлетает в сторону. Навожу ствол автомата на противника, но он уже выдернул меч и теперь летит на меня. Делаю рывок назад, цепляя дерево. Сталь пронзает воздух. Всё-таки он не слишком быстрый. Вжимаю спусковой крючок, отправляю в фигуру с мечом в руке не меньше десятка пуль. Ещё один крик, грохот выстрела винтовки.

Смазанное движение справа от меня. Дэки тоже ушла за пределы позиции. Поливает свинцом пространство между деревьями. Смещаюсь влево, пытаясь рассмотреть, что там происходит. Противник прячется за деревьями, которые мы сами выбрали в качестве хорошего места для круговой обороны. И ловко ими пользуется. Или ему просто безумно везёт. Вижу движение его спины перед собой. Успеваю открыть огонь, прежде чем он начинает опускать меч. Отвлекается и дёргает плечом. Там кто-то из наших. Вижу ботинок. Ору во всю глотку, не прекращая стрелять.

— Давай сука! Иди сюда и убей меня, если сможешь. Кусок ёбнутого на всю голову дерьма.

Поворачивается ко мне. Начинаем движение одновременно. Я назад и вправо. Он — прямо на меня. Понимаю, что один я суммарно в него всадил не меньше двадцати-тридцати пуль. Даже "ренегаты" на такое реагировали. Этому по-моему вообще наплевать. И он всё-таки быстрее меня. В первый раз меня выручает то, что он решает ударить мечом. Для чего приходится притормозить, замахнуться и собственно рубануть. В итоге я успеваю уйти в сторону. И высадить остаток магазина ему в лицо. Вижу, как пули пробивают кожу, но они даже внешне почти не наносят урона. Ни тебе крови, ни разлетающихся ошмётков плоти.

Разжимаю руки и бросаю автомат. Тянусь за "Дезерт Иглом", когда он снова бросается вперёд. Пытаюсь уйти. В этот раз "рыцарь" оказывается умнее. Бьёт ногой. Резкая боль в правом бедре и я лечу на землю. Сразу же перекатываюсь. До крупного калибра уже не дотянуться, поэтому хватаюсь за рукоять "Гранита". Грохот выстрела. Ещё один. Противник тормозит,

удивлённо оглядываясь. Пистолет-пулемёт уже в правой руке. Поднимаю ствол, целясь, но он уже поворачивается ко мне боком, бросаясь на нового противника.

Ещё один выстрел. Повернув голову, вижу Дэки с винтовкой в руках. Ствол нацелен прямо в лицо остановившегося "рыцаря". Передёргивает затвор. Внутри на секунду появляется чувство расслабленности. Потом я вижу, как он делает рывок вперёд. Да какого хера? Девушка успевает выстрелить ещё раз. В упор. Ствол находится на расстоянии сантиметров двадцати от его лба. На это противник хотя бы реагирует. Вижу, как дёргается его голова после попадания. Он даже притормаживает, замедляя темп движения. Но не останавливается, равно как и не падает. Румынка уходит в сторону молниеносным движением. "Адаптист" по инерции пробегает ещё метр, останавливаясь. Всё-таки координация движений у него нарушилась. Только как он выжил после двух пуль из крупнокалиберной снайперской винтовки в голову? "Ренегаты" умирают после одной.

Поднимаюсь с земли. "Гранит" сжат в правой руке, но думаю ему эти пули всё равно, чт слону дробинки. Грохот автоматной очереди. Анна с залитым кровью лицом обрушивает на него шквал свинца, высунувшись из-за дерева. Противник разжимает пальцы на рукояти и меч падает вниз. Вижу кобуру на его правом бедре. Если он сейчас дотянется до пистолета, нам придётся сложно. Смазанное движение. Дэки пролетает мимо него, обрушивая короткие клинки на шею. А я, наконец, встав на ноги бросаюсь к нему со стороны спины, оставив "Гранит" на земле. Успеваю рассмотреть, что хоть на месте ударов клинков девушки и появились кровавые полосы, но раны не выглядят глубокими.

Его пальцы уже открывают клипсу на кобуре. Мои в это же время вытаскиваю чеку на гранате. Анна увидев меня, прекращает стрелять. Или у неё просто кончаются патроны. До цели добираюсь как раз, когда он тянет пистолет из кобуры. Со всего маху врезаюсь ему в спину, выставляя ногу в качестве подножки. Детский приём, но больше ничего в голову не не приходит. При столкновении появляется стойкое ощущение, что врезался в стальную дверь. Но срабатывает — он покачивается и всё-таки споткнувшись, падает на землю лицом вниз. Успеваю убрать ногу. Думаю, в противном случае он бы её намертво придавил.

Засовываю гранату за ворот его куртки. Успеваю расслышать, как он что-то шепчет. Правда слишком тихо, чтобы расслышать. Вскакиваю на ноги. Перед тем, как развернуться и рвануть в сторону от этого неуязвимого киборга, успеваю заметить, что он тоже начинает подниматься. На ходу ору.

— Граната!

Штурмовая термобарическая. Радиус поражения — семь метров. Надеюсь, что если Егор и Руслан живы, они успеют укрыться. Сам едва успеваю отбежать. Взрывная волна бьёт, как раз, когда я пытаюсь укрыться за деревом. Сбивает на землю.

Рывком кручусь на спину. Поднимаюсь, отталкиваясь руками. "Рыцарь" всё ещё пытается встать с земли. От одежды практически ничего не осталось. На спине нет кожи и плоти. Но зато отчётливо виден металл.

— Дэки, патроны!

Перевожу взгляд. Кричит явно Анна, откуда-то из-за деревьев. Смазанное движение. Даже при помощи "снайперского прицела" я едва различаю движения румынки. Несколько секунд и она исчезает за деревьями. Я сам тянусь за "Дезерт Иглом". Шагаю вперёд. Дэки вылетает, когда я делаю второй шаг, а наш противник, закованный в металл, уже приподнимается. Повреждения для него явно тяжёлые, но судя по всему не критические.

Девушка подлетает, останавливаясь рядом с ним. Приставляет ствол винтовки между лопаток к позвоночнику. Стреляет. Рвёт на себя затвор. Вдавливает ствол винтовки под левую лопатку. Снова грохочет выстрел.

Эта неубиваемая туша дёргается от попадания пуль и оседает на землю. Но явно ещё жива. Подойдя, останавливаюсь. Выдыхаю фразу.

— Обычные патроны.

Опускаюсь, уткнув ствол в пулевое отверстие, которое располагается в районе позвоночника. Жму на спусковой крючок, выпуская пулю за пулей. Дэки делает рывок, исчезая за деревьями. Возвращается на пятом выстреле. Останавливаюсь и левой рукой показываю на металл в верхней части спины. Ещё несколько фраз.

— Все патроны. Рядом. Пробить броню.

Выстрелы грохочут один за другим. Металл пробивается на втором. Третью она кладёт рядом, как и две последующие. Меняет магазин. Наклонившись, пытаюсь вытащить из его руки сжатый там пистолет. Пальцы стиснуты намертво, не разжать. Кисть дёргается и грохочет выстрел. Пуля уходит в лес сзади меня. Дальше он стреляет без остановки, правда не пробуя сдвинуть руку. А Дэки отстреливает второй магазин, выпуская ещё пять пуль. Когда заканчивает, смотрю на результат. Возможно хватит. Вытаскиваю вторую термобарическую гранату. Машу рукой Анне, которая снова показывается и стоит, опираясь на дерево. Девушка начинает отступать.

Выдёргиваю чеку. Пробую впихнуть гранату в образовавшееся

отверстие. Какой у неё там диаметр? Пятьдесят миллиметров? Сорок? Когда пролезает, жму рукой, продавливая её целиком внутрь. Разгибаюсь и бегу к деревьям. На ходу чувствую, как меня кто-то толкает в спину. Лечу вниз. Грохот взрыва за спиной. Тело чувствует волну жара. Такое ощущение, что кожа слегка запеклась. На этот раз отбежать получилось не так далеко, как в прошлый раз. Поворачиваю голову вбок. Обнаруживаю рядом лежащую Дэки. Шевелится. Хорошо. Подниматься начинаем почти одновременно.

Когда я с трудом принимаю сидячее положение и ставлю руку, чтобы оттолкнуться от земли, перед глазами появляется сообщение.

Ваша боевая группа успешно уничтожила "Адаптиста" 2 ранга.

Ваша награда: 45 баллов эволюции.

Бонусная награда за уничтожение противника выше рангом: 45 баллов эволюции.

Он всё-таки мёртв. Выпрямляюсь. Рядом встаёт Дэки. Переглядываемся. Синхронно шагаем к нашей старой позиции. Что с Егором и Русланом? Они ни разу не показались в ходе боя. А винтовка студента в итоге оказалась в руках румынки. В груди появляется гадкое нехорошее чувство.

Пройдя мимо дерева, вижу Анну залитую кровью. Стон сзади. Оборачиваюсь. Дэки оседает на землю. Замечаю, что одежда на животе пропитана кровью. На секунду застываю, не зная, что делать.

Интерлюдия 6. Аспирантка

Стоящая около каменного выступа на котором мы разместили "микро-кухню", Диана обернулась, смотря в мою сторону.

— Кофе ещё будешь?

Я в ответ отрицательно качнула головой, ненадолго оторвавшись от упаковки в рюкзак разложенных передо мной вещей. За последние несколько дней мы привыкли к комфортной жизни. Отчасти будет даже обидно покидать этот охотничий домик. Но уже несколько раз поблизости слышалась стрельба. Дважды недалеко от дома проходили группы людей. На нас правда не наткнулись, да и больше были похожи на военных, а не бандитов. Один раз даже тащили двух раненных. Но спокойствия это не прибавляло. Кто бы тут не бродил, если они обнаружат нас, то результат будет одинаково неприятным.

Так и родилась идея добраться до Волги, после чего попробовать отыскать что-то на чём можно спуститься вниз по реке. В Костроме у Дианы были друзья. Заядлые выживальщики, по её словам, которые вечно готовились к концу света в той или иной интерпретации. Судя по её рассказам, в половине случаев, уходя на свои "тренировки" в лес или отправляясь "готовить убежище", они просто бухали. Довольные тем, что свалили от своей семьи. Но и реальной подготовкой тоже занимались. Она несколько раз ходила с ними, пока в компании ещё были девушки. Так что знала несколько мест, куда они могли отправиться.

Если она права и они выжили, то это звучит, как неплохой вариант. Более или менее подготовленное убежище с запасом продуктов и воды. Оружие, к которому есть солидный боекомплект. И ключевой момент — компания надёжных людей. С этим в окружающем мире, нынче самые большие проблемы. Если бы не случайность, выведшая на нас эту троицу незадачливых охотников, то вряд ли мы были бы сейчас живы.

Тогда, пристрелив двоих и ранив третьего, я решила, что стоит дать шанс. Не ему, а счастливому случаю, который подкидывал нам в дополнение к добыче ещё и жильё. Пока пленник валялся на земле, я выпотрошила первый попавшийся рюкзак. Диана получила порцию таблеток и вдоволь воды. Потом мы обе перекусили. Правда перед этим пришлось повозиться с оставшимся в живых охотником. Замотать его рану, после чего связать руки.

В путь двинулись, когда он пришёл в себя, а я закончила с поверхностным осмотром оставшихся рюкзаков и разобралась с

оружием. Два гладкоствольных полуавтоматических ружья и карабин. Вдоволь патронов. Вот в рюкзаках было не так много добычи. Двухдневный запас еды, какое-то количество лекарств и мелочи, необходимые для кратковременного похода по лесу.

Два километра до охотничьего домика мы шли почти три часа. Диане каждые пятьдесят метров требовался отдых. Раненный мужик только и знал, что ныть, жалуясь на жизнь и рюкзак висящий за его здоровым плечом. Через час я порой была готова уже плюнуть на потенциальное укрытие и пристрелить его "прямо здесь и сейчас".

На призывы заткнуться, он не реагировал. Равно как и на приказы перемешанные с угрозами его немедленной ликвидации. Достал настолько, что когда мы добрались до места, я даже не стала слушать его рассказ о том, что там внутри. Отвела на двадцать метров в сторону, приказала лечь на землю и перерезала горло. Возвращалась с чувством полного удовлетворения.

Собственно, здесь последние дни мы и отсиживались. Диана глотала убойные дозы препаратов, которые я подобрала, ориентируясь на свои познания в медицине. Противовоспалительные, антибактериальные плюс комплексные витамины. Я обследовала территорию, изучала оружие и обживалась. Внутри дома был камин, но разжигать его мы опасались. Дым был бы виден издалека и мог привлечь внимание. Пришлось соорудить "микро-кухню" из крохотных треног для сухого спирта. К счастью тут были достаточные его запасы.

Выдвигаться планировали завтра ранним утром. Чтобы после того, как доберёмся до Волги, у нас хватило времени на поиски водного транспорта. Что делать в случае, если он не найдётся, толком не думали. Будем действовать, отталкиваясь от обстоятельств. Сейчас так надёжнее, чем строить какие-то планы заранее.

Глава XXVIII

Оцепенение спадает через мгновение. Посмотрев на Анну, которая несмотря на залитое кровью лицо, держится бодро, кричу ей, чтобы проверила Егора и Руслана. Вроде бы поняла. У меня самого уши практически оглохли от стрельбы из крупного калибра вплотную.

Сам бросаюсь к Дэки. Когда падаю рядом с ней на колени, перед глазами всплывает ещё одно сообщение от "Центра Контроля".

Вы получили 300 баллов эволюции.
Вам присвоен статус "Эволюциониста" 7 ранга.
Набор доступных навыков и улучшений расширен.
Открыты новые улучшения класса "F".

В справочном разделе доступна новая информация.
Просьба ознакомиться.

Морщусь. Следующий ранг это хорошо, но не такой ценой. Проверяю пульс. Прощупывается сразу. Хорошо. Достав нож, разрезаю на девушке одежду. Два пулевых ранения в живот. Почему она потеряла сознание? Внутреннее кровотечение? Сожгла слишком много ресурсов организма из-за непрерывного использования "повышенной скорости"?

Встав, бегу к нашим рюкзакам, плотно составленным в центре старой позиции. Подбежав, вижу, что Анна перематывает руку Егора, который вроде начал приходить в себя. Бросаю беглый взгляд на остальных. Ульяна точно мертва, в случае с Русланом я вижу только его ноги, так что до конца непонятно. Но пока не поднимается. Беглянка с разрубленным черепом валяется на земле. Кошусь на "киберпса", валяющегося как раз около нашей поклажи с простреленной головой. Достав из бокового кармана рюкзака медикаменты, бегу назад.

Протираю рану, используя дезинфицирующий раствор. Приподнимая её тело, делаю перевязку. Получается криво и не самым лучшим образом. Но на какое-то время хватит. Деревня, в которую прибыл "адаптист" где-то рядом. Когда доберёмся туда, перевяжу повторно.

Закончив с перевязкой, встаю и снова смещаюсь к деревьям. Егор уже сидит, привалившись спиной к стволу дерева. Кисть левой руки замотана бинтами, которые быстро пропитываются кровью. Правая щека стёсана. Судя по следу от подошвы —

ударом ноги. Вижу, как трогает свою челюсть. Раз интересуется целостностью зубов, значит жить будет. Ещё два шага вперёд и в поле зрения попадает Руслан. Бывший водитель перевернулся на бок и пытается встать. Когда ему наконец удаётся, понимаю, что он тоже получил удар в лицо. Нос похоже сломан, лоб рассечён. Значит это над ним "рыцарь" поднимал меч, когда я отвлёк внимание автоматной очередью и криком.

Следующую минуту пытаемся привести их в чувство настолько, чтобы можно было отправиться в путь. Первым поднимается Руслан. Пошатывается, но начинает собирать вещи и оружие. Вторым встаёт Егор. Работоспособность обоих серьёзно ограничена. Пытаюсь выстроить хотя бы какой-то боевой порядок. Первым идёт студент. За ним я с Дэки на руках. Третьим Руслан, который тащит на себе рюкзак и оружие Ульяны. Замыкает Анна. Если мы сейчас столкнёмся с какой-то, даже не очень значительной угрозой — шансы выжить будут невелики. Хотя после такого монстра, обычные противники кажутся несерьёзной мелочью.

Перед тем, как отправиться в путь, быстро обшариваю его тело. Не находится ничего, что могло бы указать на место, откуда он пришёл или дать хотя бы какую-то информацию. Рюкзака у него нет, пальцы так и сцеплены на пистолете мёртвой хваткой. Меч хочу бросить здесь, но Руслан посмотрев на него, забирает, закинув на плечо. Подумав, решаю, что пусть несёт. Он и так перегружен, быстро отреагировать не сможет. К тому же в случае опасности может его сбросить.

Маршрут корректирую по электронной карте. Мы не можем позволить себе терять время, бродя в поисках деревни. У меня на руках раненная Дэки без сознания. Да и повязка Егора как-то слишком стремительно пропитывается кровью, щедро капающей на землю.

Если верить карте, до окраины Чаглава около километра. Проходим его в максимально быстром темпе. По крайней мере, насколько позволяет состояние группы. Ожидаю, что впереди вот-вот покажется окраина деревни. Но её планировка сильно отличается от того же Безводного или Толстобино. Отдельно стоящие, разбросанные дома с огородами. Между ними местами растут деревья. Скорее похоже на большой хутор, чем на деревню.

Вламываемся в первый же дом. Тут пусто. С удивлением обнаруживаю старинную печь на дровах. Всегда думал, что эти раритеты окончательно пропали ещё лет двадцать назад. Укладываю Дэки на лежанку печи. Снимаю предыдущую перевязку. Промываю рану, дезинфицирую, накладываю новую, стараясь сделать всё максимально тщательно. Анна занимается

Егором. Руслан просто рухнул на стоящий в комнате стул, сбросив груз на пол.

Бросаю взгляд на кисть студента. Мизинец и безымянный палец отсутствуют полностью, средний отрублен наполовину. Лучница лезет в рюкзак и достаёт крохотную треногу с таблеткой сухого спирта. Зажигает. Когда начинает греть лезвие над пламенем, до меня доходит смысл её манипуляций. Егор видимо тоже понимает. Стискивает зубы, глядя на сталь ножа. Через минуту девушка прижимает раскалённое лезвие к пальцам, прижигая рану. Не уверен, что это лучший вариант, но она, судя по решительности действий, в этом убеждена. Студент выдаёт долгий сдавленный вопль, сидя на краю кровати. Опрокидывается назад, тряся раненной рукой. Анна ловит его за одежду и подтягивает назад. Что-то тихо говоря, занимается раной дальше.

Думаю. Вернуться назад в Кстово, чтобы добраться до клиники — в целом вариант. Только вот дойдём ли мы с раненной Дэки? Вернее дотянет ли она сама. Пули прошли навылет, но если там что-то задето, из-за тряски при дороге по лесу, может открыться кровотечение. Вспоминаю, что у неё вроде была "ускоренная регенерация". Захожу в интерфейс группы и проверяю. Да, действительно есть. Подойдя к девушке, ещё раз нащупываю пульс. Я не специалист, но вроде не снижается. Крови больше тоже не становится. Повязки слегка пропитались, но при таком ранении в этом скорее всего нет ничего странного. Возможно ситуация усугубляется тем, что она без перерывов раз за разом активировала "повышенную скорость". Если так, то ей сейчас нужны калории. Без них организм продолжит уничтожать сам себя. С другой стороны при ранениях в живот приём пищи может быть критично опасным. Колеблюсь. Потом решаю попробовать дать небольшой объём пищи и проверить. Если не попробую, а дело окажется в откате модификации, то у неё просто не будет шансов выжить. Остаётся один вопрос — как кормить девушку без сознания? Матерюсь про себя.

Перебираю в голове еду, которая у нас есть. Консервы и сухари точно не подойдут. В идеале нужен бульон. Осталось найти мясо. Оглядываюсь вокруг. Мы же в деревне. Раз тут есть дровяная печь, то наверняка кто-то держал и птицу или какую-то ещё живность. Момент думаю, кого взять с собой. Потом понимаю, что мы здесь без прикрытия. Поднимаю Руслана на ноги и отправляю наружу, мониторить ситуацию. Сам тоже выхожу из дома. Оглядываю окрестности. В поле зрения, как минимум ещё пять дворов.

Начинаю с ближайшего. В самом строении никого, только мяучет кот, бродящий рядом. Иная живность отсутствует. Судя по

хлеву, когда-то здесь держали свиней. Но сейчас он пустует. Во втором доме везёт больше. В маленьком дворике с десяток куриц. Поймать одну из них получается с седьмого раза. Сворачиваю ей голову и отправляюсь назад. Когда добираюсь, встаёт ещё один вопрос — что с ней делать? Насколько знаю, нужна горячая вода, чтобы ощипать тушку. Но учитывая мой нулевой опыт и наличие у нас только крохотной горелки с сухим спиртом, это займёт прорву времени.

Чуть подумав, достаю нож и начинаю потрошить птицу, сидя рядом с крыльцом. Потом принимаюсь за кожу. Если содрать её целиком, то и ощипывать будет не нужно. Задача правда не самая тривиальная. Но в конце концов, ожесточённо работая ножом и матерясь, я с ней справляюсь. Оттаскиваю внутрь. Достаю из рюкзаков ещё две горелки и запаливаю их рядом с первой. Мощу на них стальной котелок, наливаю воду. Вернувшись к тушке курицы, срезаю куски мяса с ножек и грудки. Отрываю кости. Забрасываю всё это в воду.

Ещё раз проверяю состояние Дэки. Пульс прощупывается. Но в сознание пока не приходит. Надеюсь, "ускоренная регенерация" сработает, как надо. Егор сидит на кровати, обхватив раненную руку. Боль, скорее всего дикая. Падаю на стул в комнате, чтобы передохнуть. Через пару секунд понимаю, что моё состояние тоже не идеальное. Нога в которую пришёлся удар "адаптиста" болит, как и всё тело. Мышцы ноют от напряжения, несмотря на импланты. Волосы на затылке слегка опалены вместе с кожей.

Когда в дом возвращается Анна, умывавшаяся водой перед домом, понимаю, что мне ещё сильно повезло. От длинных рыжих волос осталась едва ли треть. Остальные вырваны с корнем. На черепе отсутствуют некоторые куски кожи. Выглядит весьма сурово. Девушка подходит к висящему на стене небольшому зеркалу. Секунд двадцать рассматривает себя. Шёпотом выдаёт какое-то ругательство. Отходит в сторону.

Н-да. Мне с Русланом повезло больше остальных. Парню сломали нос, а мне по сути только один раз впаяли в ногу. Причём даже не пулей. Пока жду, пытаюсь восстановить в голове картину боя. Этот мужик, кем бы он не был, отправил своего пса в качестве отвлекающего манёвра. Потом атаковал сам. Первыми, как я понимаю, вывел из строя Ульяну и Руслана. Стоящую в полный рост девушку клинком, а бывшего водителя, судя по всему, ударом рукой в лицо.

Пальцы у Егора отрублены явно мечом. Вспоминаю грохнувший выстрел винтовки. Получается студент успел выстрелить в голову "киберпитомцу", после чего попытался поднять ствол, чтобы поразить вторую цель. И получил удар

мечом, выбивший оружие и лишивший его двух с половиной пальцев на левой руке. Анну противник, похоже рванул за волосы, выведя из боя. А Егор вырубил ударом ноги в лицо. После чего рубанул беглую девушку и развернулся, чтобы добить Руслана. Как результат — остались только мы с Дэки, успевшие разорвать с ним дистанцию. И чуть позже в бой вступила пришедшая в себя лучница.

Если этот киборг оказался бы не настолько шизанутым на всю голову и сразу взялся за огнестрел, мы бы не продержались и минуты. Но он почему-то решил пустить в ход именно холодное оружие. Рыцарь, блядь. Из "царских земель". Я бы списал это на полное сумасшествие, но его ранг намекал, что даже если это и какие-то психи, то в прогрессе они поднялись серьёзно. Хотя может он просто был одиночкой? В наше время несложно сойти с ума. Особенно, если ты убиваешь направо и налево, поднимая свой ранг.

Встав, проверяю бульон. Вода уже кипит. Нужно дождаться готовности. Мясо я нарезал максимально мелко, но думаю минут двадцать-тридцать ему всё равно нужно, чтобы провариться. На всякий случай проверяю Дэки. Ситуация пока стабильна. Выйдя наружу, оглядываю окрестности. Руслан докладывает, что активности не замечено. Хорошо.

Вернувшись в дом, снова усаживаюсь на стул. Егор вроде чуть отошёл и сидит на кровати, уперев взгляд в пол. Поднимает глаза на меня.

— Что это за сука была? Таких мы раньше не видели и не слышали.

То ли хочет отвлечься разговором от боли, то ли уже пытается анализировать. В голову приходит идея по поводу странного статуса противника, которую я выкладываю.

— В сообщении об уничтожении был указан ранг. На "ренегатов" не похоже, у них такого ни разу не встречалось. Возможно это следующая шкала развития, после "эволюционистов". Или какая-то отдельная ветка.

Студент цокает языком, поглаживая раненную кисть. Чуть подумав, говорит.

— Если он идёт после "эволюционистов", то сколько ему пришлось перебить людей? И что он тут делал?

Пожимаю плечами. Выдаю свою версию.

— Вариантов может быть множество. Основных два — или он псих-одиночка, возомнивший себе непонятно кем, или на самом деле член какого-то сообщества, которое его сюда с какой-то целью отправило. Во втором случае, эти парни скоро будут знать, что он мёртв. Если интерфейс группы такой же, как у нас, то

будет виден только факт смерти. Но в любом случае, думаю, они кого-то отправят для проверки.

Парень качает головой.

— Мы еле-еле одного уделали, чуть не сдохнув. И то повезло, что он решил не стрелять.

Тяжело поднимаюсь со стула, прерывая беседу. Доливаю воды в кипящий котелок. Снова проверяю состояние Дэки. Выхожу из комнаты в поисках Анны. Обнаруживаю девушку за сбриванием с головы оставшихся волос. Намылив часть черепа, работает ножом, срезая локоны. Порой цепляя при этом кожу. Сначала хочу остановить её или предложить помощь. Впрочем, сразу понимаю, что лучше не трогать. Могу поспорить, своими волосами она гордилась. И вполне заслуженно. Для девушки такая потеря, вполне может быть равноценна общему объёму стресса от боя. Отступаю назад в комнату.

По-хорошему, стоит прочесать все оставшиеся в деревне дома. Беглянка что-то говорила о "большом автомате". Но его у "адаптиста" с собой не было. Либо оставил в лесу, либо где-то здесь. Плюс, не мог же он быть совсем без рюкзака. Питаться ему чем-то надо. Возможно там обнаружатся какие-то вещи, которые прольют свет на место, из которого он заявился. Но этим займёмся после того, как разберёмся с состоянием Дэки.

Еще минут пятнадцать ждём. Анна, закончив с бритьём и проверив состояние руки Егора, удаляется на улицу, заняв позицию с другой стороны дома. Наконец решаю, что хватит. Сняв котелок, выливаю бульон в кружку. Жду, пока остынет. Когда на мой взгляд температура достаточна, чтобы пить большими глотками, приближаюсь к Дэки. Приподнимаю её голову и пытаюсь раскрыть рот, чтобы влить немного бульона. Получается не очень. Но девушка внезапно сама подаётся губами к кружке, возможно почувствовав запах. Вливаю в неё первый глоток. За следующие две минуты, она выпивает всю кружку. Когда аккуратно опускаю её голову назад, приоткрывает глаза. Что-то шепчет. Наклоняюсь, чтобы расслышать.

— Ещё.

Кивнув ей, отправляюсь к котелку и снова наполняю кружку. Роюсь в рюкзаке, вытаскивая стальную миску. Забрасываю туда половину мяса из котелка, подцепляя его ножом. Возвращаюсь к Дэки. Вторая кружка бульона уходит ещё за пять минут. Следом за этом по кусочку скармливаю ей всё мясо. Судя по тому, что состояние стало ещё чуть лучше, как минимум часть дела была в "повышенной скорости". В третий заход румынка выпивает ещё кружку горячего бульона и доедает всё мясо. Просит ещё.

Секунду подумав, вскрываю банку тушёнки. Раз после

бульона и мяса её не стало хуже, значит можно и консервы. Сколько прошло с момента, когда она выпила первый глоток? Минут двадцать или чуть больше. За это время жидкость уже должна была добраться до кишечника. И создать проблемы. Но судя по ней, всё в порядке.

На этот раз приходится найти в рюкзаке сложенную походную ложку. Дэки успокаивается только когда я отдаю ей последнее мясо со дна банки. Опускается на печь, закрыв глаза. Приоткрыв, смотрит на меня.

— "Регенерация" задействована и идёт полным ходом. Нужно усиленное питание. И "скорость" тоже много сожгла. Минут через пятнадцать потребуется ещё одна банка тушёнки.

Сделав короткую паузу, скашивает глаза на Егора с окровавленной кистью. Спрашивает.

— Как дела у остальных?

Оглядываюсь на студента. Кратко излагаю.

— Ульяна мертва. Егор потерял пальцы. Остальные отделались лёгкими ранениями.

Изобразив кивок, откидывается назад и прикрывает глаза. Хорошо. Поворачиваю к Егору. Интересуюсь.

— Ты как? Деревню прочесать в состоянии?

Когда парень подтверждает, что готов, отправляемся на выход. Мой автомат Руслан тоже прихватил. Как и "Гранит". А вот пистолет остался валяться там, около трупа "адаптиста". Слегка жалко, но там и патронов было всего ничего. Укладываю пистолет-пулемёт в "сбрую", автомат беру в руки и выдвигаемся. Перед этим предупреждаю обоих часовых, что через пятнадцать минут Дэки нужна будет еда. Анна обещает зайти внутрь и покормить.

Начинаем с ближайшего дома. Там я уже был, но на всякий случай лучше проверить. После этого пойдём от одного строения к другому, пока не прочешем всё, что здесь есть.

Глава XXIX

Оставшихся в живых жителей деревни мы находим, проверив уже больше половины домов. Когда подходим к очередному строению, Егор тормозит, подавая мне знак. Принюхивается. Чуть обернувшись, говорит.

— Там кто-то есть. Как минимум несколько человек.

К этому зданию подбираемся осторожно. Если верить услышанному от беглянки в лесу, то угрозы здесь быть не должно. Но на всякий случай лучше подстраховаться. Осматриваем двор через покосившийся забор. Никого. Входим внутрь. Студент снова останавливается. Тычет рукой в сторону одного из сараев.

Момент размышляю. Потом решаю всё-таки первым проверить дом. Постройка, в которой Егор почуял людей, снаружи заперта на замок. Если там кто-то и есть, то явно пленники не представляющие угрозы. Открываю захлопнутую, но не запертую дверь. Одну за другой проходим комнаты. Гостиная, кухня, две спальни, зал. Никого. На столе в зале лежит чёрный рюкзак. Недалеко от него стоит прислонённый к стене автомат. Переглянувшись, направляемся туда.

Первым осматриваю оружие. АН-102. Относительно редко встречающийся автомат, который какое-то время стоял на вооружении армии и потом был снят из-за его низкой надёжности. Характеристики у него неплохие, но вот к загрязнению крайне чувствителен. Откуда "рыцарь" его взял, интересно. Навскидку не припомню службы, которая бы использовала это оружие.

Отложив в сторону автомат, перехожу к рюкзаку. Внутри два десятка банок тушёнки, снаряжённые запасные магазины, какая-то мелочь. Слегка удивляюсь, обнаружив полноценную мобильную радиостанцию. Компактное устройство, добивающее на приличное расстояние. Не знаю, как именно эта модель, но думаю, как минимум километров на двадцать-двадцать пять должна брать. Хотя, смотря на каких волнах работает. Надо узнать, не разбирается ли кто-то в радиотехнике. Я в ней понимаю мало.

Аккуратно ставлю на стол. Толку от одной станции мало. Но если заполучить вторую, можно было бы держать связь с Кстово, даже находясь на большом расстоянии. Больше в рюкзаке ничего интересного не обнаруживается. Странно это. Бронированный танк, таскающий с собой не самый лучший автомат и дополнительно вооружённый мечом. Судя по его рангу, он

должен быть отправить на тот свет массу "эволюционистов". Конечно, если моё предположение по поводу веток развития окажется верным. В любом случае, он должен был иметь дело с такими же, как он сам. Чем он сражался? Мечом? Так он даже "стальной корпус" не возьмёт. Вернее, возьмёт, конечно, при развитых имплантах рук. Но для этого понадобится ударов семь-десять. За это время противник с крупным калибром тебя превратит в решето. А такую броню, как была на "адаптисте" он и вовсе не пробьёт, сколько не руби.

Непонятно. С "ренегатами" хотя бы ясно, что они находятся вне рангов. Ни у одного ничего не отображалось. Этот явно развивался в рамках правил "Центра Контроля". Ещё момент размышляю. Слишком много странностей и логических нестыковок. Мощная броня и модификации вкупе со слабым оружием, непонятно зачем ему нужный меч, титулование самого себя "рыцарем царских земель". Наверняка это всё имеет логическое объяснение. Но пока я не могу даже выстроить теорию.

Закончив с обыском дома, забираем с собой рюкзак и оружие. Подходим к двери сарая. Ключ от большого навесного замка на дверях висит рядом на стене. "Адаптист" похоже решил не заморачиваться, чтобы точно его не потерять. Егор отступает назад и в сторону, держа вход на прицеле. Я отпираю замок. Ухватившись за ручку одной из створок громадной двери, двигаюсь назад, открывая. Когда начинает двигаться уже по инерции, бросаю её и тоже поднимаю оружие.

Впрочем, угроза внутри отсутствует. Около десятка девушек и женщин. В основном голые, на некоторых видны остатки одежды. Большая часть прижимается к противоположной стене, со страхом смотря на нас. Пара сидит прямо на дощатом полу. Переглядываемся с Егором. Выбираю ту, что выглядит наиболее целой и адекватной. Приказывай выйти наружу. Недолго колеблется, потом направляется к нам, обхватив себя руками.

После того, как подходит, активирую "гормональный натиск". Секунд десять жду, чтобы точно сработало. Спрашиваю.

— В деревне есть ещё кто-то?

Машет головой, одновременно начиная говорить.

— Никого больше нет. Остальных убили.

Почему она сказала во множественном числе? Оговорилась или он всё-таки был не один? Уточняю.

— Кто убил?

Косится в сторону дома.

— Человек, который пришёл. Железный. Он всех убил.

Пока всё сходится с уже полученными данными. На всякий

случай конкретизирую.

— Мужик с двумя псами?

Вздрагивает перед тем, как ответить.

— Да, он. Перебил всех, кроме нас. А потом стал отправлять в лес по две. Тех, чья работа его меньше всех радовала.

"Рыцарь" похоже развлекался, как мог. Если его сюда действительно отправили с каким-то заданием, то оно точно не включало в себя зачистку деревни и организацию оргий. Переключаюсь с текущей собеседницы на всех остальных женщин в сарае. Думаю, что с ними делать дальше. Нам они ни к чему. Угроза с их стороны, безусловно есть. Но очень слабая. Выбираю между вариантами. Определившись, командую им переместиться в дом. Приказываю пока оставаться здесь. Захотят выйти — дело их. Но наши часовые могут открыть огонь на движение. Так что им самим будет безопаснее оставаться внутри.

Когда выходят, замечаю, что студент невзирая на отрубленные пальцы, оглядывает женские тела, присматриваясь. Парень неисправим. Дождавшись, пока все переместятся из сарая в дом, покидаем двор. Прочёсываем оставшуюся часть деревни. Около одного из них находим сваленные в груду тела. На некоторых отсутствует изрядное количество плоти. Похоже "адаптист" подкармливал своих псов человеческой плотью, чтобы не утруждаться.

Завершив, возвращаемся к нашей временной базе. Во дворе встречает Руслан, патрулирующий периметр. Говорит, что Анна внутри, снова кормит Дэки. Пока мы бродили по деревне, девушка успела сжевать уже две банки консервов. Заходим внутрь. Румынка и правда жадно поглощает еду. Уже сама. Приподнялась, опираясь на стенку.

Рассказываю о том, что обнаружили, показав мобильную радиостанцию. Спрашиваю у Дэки, как обстоят дела. Говорит, что раны вовсю ноют и дискомфортно, но боли уже почти нет. Только постоянно хочется есть. Интересно. У неё была пара серьёзных пулевых ранений. А сейчас уже сама поднялась, ест и вполне нормально разговаривает. Чувствует себя опять же, более или менее неплохо. Или "ускоренная регенерация" крайне быстро работает, даже на первой стадии, или оценка эффективности в описании модификации относится не к темпу заживления ран, а к чему-то ещё. Например к энергозатратам на работу улучшения. Так или иначе, стремительный процесс заживления нам на руку. Жаль, что пальцы Егору нарастить не получится. Хотя, как знать, какие модификация появятся в будущем.

Снова занимаю тот же самый стул. Теперь, нам судя по всему, придётся задержаться здесь до утра. И только потом двигаться

дальше. Конечно, если Дэки к тому времени оправится. Обдумываю, как перераспределить группу. Теперь у нас нет бойца для прикрытия снайпера. Плюс кому-то нужно будет отдать вторую снайперскую винтовку. Крупный калибр пусть и дальше несёт Егор. Хотя, точность стрельбы у него, безусловно упадёт, прежде чем он приноровится.

Вспомнив о наградах, решаю узнать сколько баллов получили остальные. У меня после ликвидации "адаптиста" образовалось сто восемнадцать свободных баллов. Студент получил ещё тридцать четыре за убийство второго пса. За "рыцаря" ему не начислили ничего. Но в любом случае он добрался до пятого ранга. И всего двадцати шести не хватает до следующего. Анне начислили двадцать два балла плюс столько же дали бонусом. Как результат — сорок восемь свободных эволюционных баллов и третий ранг. Дэки получила сорок один балл за ликвидацию и аналогичный объём в качестве бонуса. Добравшись таким образом до шестого ранга. Руслан, которого приглашаю в дом, временно заменив Егором, не успел сделать по противнику ни одного выстрела и не получил ничего.

Пробую произвести подсчёты. Мы ликвидировали "эволюционистов" шестого ранга. Награда составляла пятнадцать баллов. Если попробовать прикинуть кривую роста, то сегодняшний противник по своей награде тянет ранг на пятнадцатый. Конечно, количество начисленных баллов может сильно расти по мере увеличения ранга уничтожаемых целей. Но в любом случае он должен отстоять весьма далеко от наших текущих рангов. За него дали столько же, сколько за полный разгром Горановых. Даже за его псов дали больше, чем за "эволюциониста" шестого ранга.

Провожу короткое обсуждение. Ключевой вопрос — вернуться в Кстово, чтобы заняться апдейтом или двигаться дальше? Как ни странно, все высказываются за то, чтобы продолжать путь на Дзержинск. Только Руслан замечает, что вернуться, в целом было бы логично. Но и он предпочитает идти вперёд.

Определившись с дальнейшими действиями, начинаем устраиваться здесь, с прицелом на то, что придётся ночевать. На окнах снаружи обнаруживаются ставни, которые немедленно закрываем. Вот с охраной дома могут быть проблемы. Чтобы полноценно контролировать периметр нужно два человека. Но выставлять сразу двоих в смену мы не можем. Постоянно патрулировать вдоль забора — тоже не самый лучший вариант. Часового смогут заметить и подобраться, пока будут в слепой зоне. По крайней мере, в тёмное время суток. Один меткий выстрел и всё.

Анна предлагает разместить пост охраны на крыше сарая, который стоит чуть в стороне от дома. Оттуда хорошо просматриваются подходы и можно контролировать ситуацию. Есть своя слепая зона, но не такая большая. Плюс, чтобы до неё добраться, надо пересечь открытое пространство. Крыша завалена разнообразным старым хламом, из которого получается соорудить что-то вроде небольшого укрепления. Впрочем, пока стоит день и территория хорошо просматривается во все стороны, мы просто дежурим по одному снаружи, сменяясь каждые полчаса.

Пока обхожу дом, оглядывая окрестности, в голову приходит мысль, что раз мы не можем пока добраться до клиники, самое время заняться навыками, которые до этого мы апдейтили эпизодически. По крайней мере стоит развить те, которые наиболее критичны в данной ситуации. Вернувшись после дежурства в дом, озвучиваю свои предложения. Руслан удаляется охранять дом, а оставшиеся подбирают варианты.

Егор с некоторым сомнением предлагает улучшить сразу несколько навыков. "Лёгкое стрелковое оружие", "снайперские винтовки" и "автоматы". С его точки зрения это позволит лучше обращаться с оружием, даже с учётом потерянных пальцев. Общий навык до седьмой ступени, специализированные — до пятого. Учитывая, что "автоматы" у него на нулевом уровне развития, суммарно это будет стоить семьдесят баллов. Много. Но у него хватит. Да и с оружием он правда будет управляться на несколько порядков эффективнее. Правда свободных баллов остаётся всего шесть.

Анна изучает доступный список навыков в интерфейсе. Выбирает улучшение "лёгкого стрелкового", "снайперских винтовок" и "автоматов" до третьей ступени. Это обойдётся в тридцать баллов. Ещё восемнадцать остаётся. Оба незамедлительно приступают к процессу. С учётом времени необходимо на апдейт, в сумме это займёт не меньше полутора-двух часов.

В случае с Дэки улучшение навыков оставляем до момента, когда ей станет лучше. Сам я, подумав, улучшаю только "лёгкое стрелковое оружие" и "автоматы". До седьмой ступени. Расход составит восемьдесят шесть баллов, но надеюсь и ловкость моего обращения с оружием серьёзно вырастет.

Ближайшие несколько часов занимаемся апдейтами навыков, в промежутках между дежурствами. Как выясняется, чем выше ступень того или иного навыка, тем более длительный промежуток времени требуется для его улучшения. В итоге заканчиваем процесс только к вечеру, прервавшись один раз на

обед. Взяв в руки автомат, понимаю, что тело действует отработано, до полного автоматизма. Когда выхожу из дома, мозг предлагает оптимальные позиции для огня. Стоит прицелиться, в голове всплывают данные о корректировке с учётом дальности, направления ветра и иных факторов. Странные ощущения. В дополнение к этому я теперь могу навскидку перечислить едва ли не всю линейку автоматов, производимых в мире.

Вечером проверяю состояние Дэки. Пулевые ранения ещё видны, но практически затянулись. Что происходит внутри непонятно, но по словам девушки чувствует она себя намного лучше. Даже умудрилась подняться и пройтись по дому. Правда за день ополовинила наши запасы консервов. Так что раскладываем по своим рюкзакам банки, найденные в рюкзаке "адаптиста".

Мобильную радиостанцию укладываю к себе. Пока она бесполезна с практической точки зрения. Только если попробовать связаться с кем-то у кого есть аналогичная. Но я сомневаюсь, что кто-то сейчас постоянно сидит в эфире. Как и в том, что подобный контакт окажется информативным.

После ужина выставляю смены. Четыре по два часа. Первым я сам, потом Руслан, Анна и Егор. Дэки будет отсыпаться. Ей важно восстановиться к утру. Иначе у нас возникнут проблемы с мобильностью. Хотя, судя по интенсивности процесса, к утра девушка уже должна быть в норме. Её голод постепенно снижается, но тем не менее после ужина успевает выскоблить ещё пару банок тушёнки.

Заняв позицию на крыше, первые минут двадцать напряжённо вглядываюсь в ночь. Потом решаю, что можно попробовать изучить справку. Открываю интерфейс и читаю, урывками бросая туда взгляды.

Дополнительная справка для "Эволюциониста" 7 ранга

1. Численность боевой группы под вашим командованием расширена до 40 человек. Вы можете назначить своего заместителя, двух командиров среднего звена и четверых младших командиров. Каждому из них будут доступно автономное выполнение задач, за реализацию которых вы будете получать награды, в качестве лидера группы.

2. Человек начинает считаться членом социального сообщества с момента, когда формально или неформально соглашается следовать его правилам и подчиняется приказа лидера, либо иных членов социальной группы, которые располагают соответствующими полномочиями.

3. Каждый из "эволюционистов", принявший участие в

ликвидации изъянов проекта "Эволюция" получает соответствующие награды, в зависимости от их вклада и значимости усилий приложенных для стабильного осуществления проекта.

Прочитав третий пункт, впадаю в раздумье. Раньше от "Центра Контроля" не поступало подобной формализованной информации о том, что в проекте имеются какие-то изъяны. Да, после ликвидации "ренегата", у нас появилась система оповещений. Но это было постфактум. Уже после того, как мы его прикончили. Да и прямого целеуказания в духе "ищите и убивайте ренегатов, я вас щедро награжу" не было. Только косвенный намёк на то, что было бы неплохо их при случае нашпиговать свинцом. В данном случае прямого указания тоже нет. ИИ вообще предпочитает не вмешиваться в процесс и не раздаёт приказы. Но тут он по крайней мере информирует энное количество людей о существовании неких огрехов в процессе реализации проекта.

Что интересно, ни слова о "ренегатах" там нет. Потому что не считает нужным писать о них напрямую? Или всё проще и среди "изъянов" не только "ренегаты", но и другие субъекты? Жаль, прояснить этот момент никак не выйдет. Хотя вопрос о том, откуда вообще взялись эти самые "ренегаты" весьма интересен. Без рангов, но с приличным набором модификаций. И доступом к системам связи.

За размышлениями и наблюдением пролетает остаток дежурства. Спустившись по лестнице вниз, отправляюсь будить Руслана. Выйдя во двор, страхую его, пока парень мчится к сараю. Удостоверившись, что бывший водитель успешно занял позицию, возвращаюсь в дом. Дэки так и лежит на лежанке печи. Спальню оккупировал Егор, которого впрочем успела потеснить Анна, заявившая, что для него одного кровать слишком велика. В итоге укладываюсь на продавленный диван в гостиной, не снимая одежды. Минут пять устраиваюсь, после чего проваливаюсь в сон.

Глава XXX

Поднявшись утром, первым делом проверяю состояние Дэки. Сняв повязку, изумлённо качаю головой. На месте пулевых ранений остались только шрамы. Сама девушка утверждает, что чувствует себя отлично. В голове сразу появляется мысль, что "ускоренная регенерация" нужна каждому члену группы. Как выяснилось на практике, модификация крайне полезная. Конечно, с собой придётся таскать большой объём еды. Но оно того стоит. К тому же, на более высоких ступенях развития, объём необходимой для восстановления пищи, может сократиться.

Инцидентов за ночь отмечено не было. Освобождённые женщины видимо так и сидят в доме, где мы их оставили. Если и выбрались, то в нашу сторону не совались. Быстро завтракаем, опустошив по одной банке. На сухом спирте кипятим воду и бодримся кофе. Я прихватил с собой полпачки натурального. Если засыпать в кипяток и несколько минут подождать, то получается не сильно хуже, чем сваренный в турке.

Руслан предлагает вернуться в лес, чтобы проверить пистолет "адаптиста". Думаю. Сам пистолет вряд ли интересен. А вот посмотреть изнутри на "киберпса" я бы не отказался. Информирую остальных, что после завтрака выдвигаемся к месту вчерашнего боя. Вижу, как бывший водитель крутит в руках тяжелый меч, которым были вооружён "рыцарь". Возвращается к столу, держа его в руках. Озвучивает свою мысль.

— Это настоящий боевой меч. Не магазинная поделка. Я с полгода увлекался реконструкцией. Там у парней были похожие.

Ненадолго замолкает, снова осматривая клинок. Продолжает.

— Могу ошибаться, но такой по идее должен стоит немало. Пару тысяч долларов, как минимум.

Егор присвистывает. А я с удивлением смотрю на меч. Если предположить, что его выковали сейчас, то уровень шизофрении ситуации начинает совсем уж зашкаливать. Получить его до начала проекта ИИ, наш противник мог только будучи реконструктором. Или коллекционером. Хотя, в целом мог достать его уже после, у кого-то забрав. Высказываю идею Руслану.

— Он мог убить кого-то из реконструкторов и забрать себе меч. Возможно просто случайность.

Парень машет головой.

— Вряд ли. Вернее, убить мог. И забрать меч тоже. Но с ним ещё надо уметь управляться. Оно только со стороны просто. На деле, настоящим боевым мечом, который выкован из стали

эффективно биться сложно. Это не титановые погремушки для показательных выступлений.

Хмыкаю и отвечаю.

— Он мог просто прокачать нужный навык.

Судя по его лицу, наш новый боец об этом варианте не думал. А зря. Сейчас почти любую специализацию можно получить, если имеются свободные эволюционные баллы. Впрочем, ситуация становится еще более странной. Профессионально выкованный меч за две тысячи долларов. Он бы ещё кольчугу поверх одежды нацепил. И с арбалетом вместо автомата ходил. Впрочем, ни на какие новые мысли по поводу того, откуда этот мужик появился и как так быстро поднялся в прогрессе развития, информация не наталкивает.

Допив кофе, проверяем оружие и экипировку. Лёгкая снайперская винтовка уходит к Анне, которая по сути специально под неё и и прокачала соответствующий навык. "Вихрь" Ульяны, подумав оставляем в доме, предварительно разрядив. Содержимое её рюкзака распределяем по своим.

Закончив, выдвигаемся к лесу. Первыми идём мы с Дэки. Егор и Анна в центре, Руслан замыкает. Одним броском добираемся до опушки. Занимаем позицию. Наблюдаем. Не зафиксировав активности в течение пятнадцати минут, движемся дальше. Присутствуют опасения, что за ночь тела успели растащить или отчасти сожрать, но они не оправдываются. Всё на своих местах. Правда в нос сразу бьёт запах. Кровь, дерьмо и чуть подгнившая плоть. Оттаскиваем в сторону труп одного из "киберпсов". В процессе бросаю взгляд на тело Ульяны. Думаю. Она тоже была одним из "Бродяг", пусть и не совсем полноценным. Бросить тело гнить под деревом — так себе финал. Озвучиваю свою мысль, с которой соглашаются остальные.

Но пока приступаем к изучению модифицированного зверя. Спина и бока оказываются защищены стальной бронёй, которую не берёт нож. Но вот брюхо у него без прикрытия. Пробую ножом плоть на горле и выясняется, что она тоже вполне поддаётся лезвию. Следующие пятнадцать минут, засучив рукава, занимаюсь мясницкой работой. Выяснить получается не так много. Во-первых, лапы искусственно усилены. В мышцах отчётливо просматриваются серебристые нити имплантов. Вот внутренние органы не тронуты, там всё выглядит оригинальным. Стрелять в него из обычного калибра имеет смысл, но корпус пробить практически нереально. Повредить лапы возможно. Или оглушить, попав в голову.

Вспоминаю, как "адаптист" вчера продолжал действовать с дважды простреленной головой. Пусть не так резво. Я бы даже

сказал отчасти заторможено, но ведь всё равно вполне осознанно. Какая-то глобальная модификация нервной системы? Перестройка тела? Или что-то ещё, чего нет в моих вариантах? Зубы пса тоже оказываются изменёнными. Снаружи покрыты каким-то напылением, по размеру не совсем пропорциональны. Хотя у него весь череп измененён. Возможно для установки модуля связи с владельцем. Голову тоже было бы неплохо вскрыть. Но подобраться к ней сложно. К тому же мы уже потратили много времени.

После того, как встаю и оттираю руки от крови с остатками внутренностей, подходит Руслан с пистолетом "адаптиста". Вытащил всё-таки. Не зря там минут десять ковырялся. Забираю оружие. Тоже ничего необычного. Даже не "Ромф", обычный "Коготь". Экипировка этого типа вызывает массу вопросов и при этом не даёт ни одного ответа.

Переходим к более печальному занятию. Выбираем место для могилы и приступаем к рытью ямы. Работать приходится ножами и руками. Хорошо, что земля относительно мягкая. В противном случае, идею пришлось бы отбросить в сторону. Яму всё равно отрываем не самую глубокую, сантиметров на шестьдесят-семьдесят. Укладываем тело девушки. Анна внезапно выражает желание сказать несколько слов. Оглядывает нас и начинает говорить.

— Ульяна была с нами совсем недолго. Сама выбрав этот путь. Пусть ты и не стала частью "Бродяг", мы тебя запомним. Прощай.

Забрасываем яму землёй. Умом понимаю, что это чистая профанация и символизм. Но бросать труп одного из своих под открытым небом не хочется. Тем более, что сейчас у нас есть возможность поступить верно, в отличии от ситуации с Дарьей. Закончив закапывать, уплотняем землю и набрасываем сверху дёрна.

Секунду постояв, отправляемся в лес. Обходим деревню стороной и снова выходим на свой маршрут. Следующий населённый пункт на нашем пути — Вязовка. В километре за ней мост через Кудьму. Сразу после него, слева — одноимённое озеро. Река здесь узкая, но вброд её всё равно не перейти. Если мост окажется заблокирован, придётся искать другие варианты или пробиваться с боем. Как вариант — пройти до следующего моста, который на трассе М7. Но оптимально пересечь Кудьму здесь, по Р158.

Вязовку обходим стороной. По мере приближения к мосту, снижаем скорость перемещения, настороженно оглядываясь на любой шорох. Тут нас ждёт сюрприз. Между лесом и дорогой

Р158 две полосы домов. Которых нет на бумажной версии карты. Достаю электронную и она услужливо выдает название населённого пункта — Митино. Залегаем на опушке, наблюдая. Потом смещаемся, пытаясь подобрать оптимальную точку для наблюдения.

Наблюдаем. Мост охраняется. Но по весьма интересной схеме. С нашей стороны тут стоит пара бойцов, лениво оглядывающихся по сторонам. А вот противоположная перекрыта настоящей фортификацией. Не меньше полусотни выложенных мешков с землёй, ставших сейчас самым популярным средством для обустройства огневых точек. Несколько стальных листов, два опрокинутых автомобиля. Активировав "снайперский прицел", оцениваю их вооружение и численность. Насчитываю десять вооружённых бойцов. Два установленных лёгких пулемёта. Укрепление создано явно с целью защиты от агрессии с противоположной стороны.

Открываю карту и проверяю, что там. В пятистах метрах после моста начинается посёлок Дружный. Если между ними и местными существует конфликт, то с той стороны реки могут быть группы наблюдения, которые неминуемо нас обнаружат при прорыве. Сложно сказать, как они поступят. Но я бы на их месте решил перестраховаться. И перебил бы непонятных парней, пытающихся пересечь реку. Изучаю пространство за мостом. Там метров пятьдесят открытого пространства. Единственные деревья сразу после поворота — между озером и рекой. Но там полоска буквально метров в тридцать. В идеале нырнуть бы сразу туда. После чего промчаться между водоёмом и рекой, уйдя в лес. Само озеро относительно небольшое. В длину где-то метров триста.

Размышляю. Проблема в том, что если уходить этим путём, то с левой стороны у нас будет Кудьма, а с правой пять населённых пунктов подряд. Протягивающихся до самой М7. Есть два подходящих разрыва, в которые можно проскользнуть. Если верить карте. Но делать это надо будет быстро. А значит есть возможность чего-то не заметить и нарваться на огонь одного из постов охраны. Напрягает, что неизвестно происходящее во всех этих сёлах и посёлках. Мелькает мысль добраться до моста на М7. Но что, если там он укреплён как раз наоборот, для защиты от прорыва с нашей стороны. В том, что он кем-то занят, я не сомневаюсь. М7 в конце концов точно пользуется большим спросом, чем региональная дорога.

В конце концов решаюсь. Отходим вглубь леса и коротко обсуждаем план прорыва. Первой по целям начнёт работать Анна. Её винтовка издаёт минимум шума, будучи изначально сконструированной для нужд специальных подразделений.

Задача — быстро ликвидировать двоих солдат с нашей стороны моста. Сразу после этого мы с Дэки делаем рывок вниз, а лучница переключается на второй пост и ждёт, пока мы не подадим сигнал, либо они не заметят гибель первых часовых. Учитывая, что внимание в основном сконцентрировано на фронтальной стороне, а не на тыловой, у нас есть шанс успеть добраться.

После накрываем пост с тыла двумя выстрелами из подствольников. Анна работает по уцелевшим целям. Егор страхует. Руслан всё это время прикрывает их с тыла. После чего они тоже отправляются к мосту. Мы с Дэки в это время прикрываем подступы со стороны села. Когда добираемся, Егор и Дэки отправляются на противоположный берег, откуда студент осуществляет прикрытие всех остальных. В случае форс-мажорной ситуации, действуем по обстоятельствам. Закончив обсуждение, возвращаемся на позицию.

Готовимся. Даю отмашку Анне — стрелять, как только будет готова. Несколько секунд ждём. Лёгкий хлопок и первый из часовых валится на землю. Вижу, как второй недоумённо смотрит на него и через секунду валится рядом.

Срываемся с места и бежим вниз по пологому склону. Нужно успеть пересечь два двора и не дать им поднять тревогу. Дэки мчится быстрее меня. Смазанной тенью перемахивает первый забор. Следую за ней. Первый двор проходим без проблем. А вот во втором я натыкаюсь на парня, который ошеломлённо смотрит вслед умчавшейся к дороге девушке. Перехватываю автомат и на ходу обрушиваю приклад ему на затылок. Летит вниз, врезаясь лицом в землю.

Ещё рывок вперёд и я уже перемахиваю второй забор, рядом с которым уже заняла позицию Дэки. Бежим к началу моста. Здесь тоже уложены мешки с землёй. Но весьма небрежно. Две "стенки" по четыре в каждой. Добежав, останавливаюсь и вскидываю оружие, прицеливаясь. Неужели хоть один план сработал, как было задумано. Стреляем. За мгновения секунды до того, как разряжаю гранатомёт, с той стороны моста слышится крик. Слишком поздно.

Гремят взрывы. Дэки разворачивается, контролируя ситуацию с тыла. Я же выцеливаю противоположную сторону, активировав "снайперский прицел". Перед глазами пролетает одно сообщение о ликвидации "эволюциониста" первого ранга. Вижу, как двое пытавшихся подняться, падают на землю. Ещё один шевелится, лёжа на земле. Всаживаю в него короткую очередь. Больше движения не замечаю. Рядом звучит автомат Дэки. Дав три очереди подряд, девушка ныряет за стенку из мешков. Укрываюсь за второй и разворачиваюсь.

У края улицы валяется труп. Рядом оружие. Замечаю движение за забором рядом и выпускаю очередь. Дэки перезаряжает гранатомёт. Вижу, что по склону уже спускаются остальные. Руслан внезапно притормаживает и выдаёт серию коротких очередей вниз. Снизу кто-то отвечает, но все наши вроде остаются на ногах. А бывший водитель стреляет из гранатомёта. Взрыв. Румынка уже закончила перезаряжаться и снова высовывает автомат, мониторя улицу. Прячу свою голову и меняю заряд в подствольнике. Возвращаюсь на место как раз, когда Дэки открывает огонь. Вижу какое-то мельтешение в одном из дворов. Пробуют обойти через них и подобраться вплотную?

Ещё один высовывается из-за забора и успевает открыть огонь. Пули проходят над головой. Отвечаю ему, но стрелок уже успел спрятаться. Дэки снова накрывает свинцом группу на правом фланге, идущую к нам дворами. Вытаскиваю их разгрузки осколочную и выдернув чеку, метаю. Насколько могу судить, она падает как раз рядом с этими парнями. Грохот взрыва, крики. Снова показывается прошлый стрелок. И получает пулю от Анны, добравшейся до забора и занявшей позицию с винтовкой. Егор бежит к нам. Руслан короткими очередями бьёт куда-то в сторону соседнего двора по невидимым для нас целям. Тоже бросает ручную гранату.

Сразу после взрыва они с лучницей мчатся к нам. Студент уже добрался и залетает за "моё" укрепление, тяжело дыша. Оглядываюсь назад. Активности с той стороны моста пока нет. Хорошо. Отдаю команду и Егор с Дэки сорвавшись с места, мчатся по мосту. Сорок метров открытого пространства. Их места занимают Руслан с Анной. Девушку сразу ориентирую на прикрытие наших "бегунов". А мы выцеливаем улицу. Пока больше никто не показывается. Руслан, перезаряжая подствольник, коротко бросает, что в соседнем дворе было трое или четверо бойцов противника. Но скорее всего всех накрыло взрывом гранаты.

Киваю ему. Слышу рёв двигателя вдалеке. Приближается. И довольно быстро. Судя по звуку, что-то немаленькое. За спиной раздаётся голос Анны.

— Они добрались!

Момент размышляю. Выкрикиваю приказ и через секунду мы уже мы бежим по мосту. Когда оказываемся на середине, слышу грохот выстрела крупного калибра. На ходу оглядываюсь назад. Техника всё-таки добралась. Большой грузовик, со всех сторон улепленный импровизированной бронёй. Кабина тоже закрыта, оставлена только прорезь для обзора водителя. Наверху установлен пулемёт с щитком прикрытия, за которым по идее

должен быть солдат, но сейчас там никого. Похоже, как раз по нему студент и стрелял.

Бежим дальше. Ещё один выстрел звучит, когда мы буквально в нескольких метрах от укрытия. Жду пулемётной очереди и пуль впивающихся в спину, но мы благополучно перелетаем через фортификацию, укрывшись с противоположной стороны. Теперь время уходить к озеру. Но от нас до него с полсотни метров открытого пространства. Высовываюсь, чтобы оценить ситуацию на другой стороне. Грузовик остановился, но вот за заборами видно движение. Хлопает винтовка Анны, видимо зафиксировавшей цель. В ответ по нам бьют сразу из нескольких точек. Укрываюсь. Высунувшись, даю несколько очередей в ответ. Кричу.

— По команде из гранатомётов разом. Потом Дэки и Егор в лес. Прикрываете оттуда остальных.

Переношу палец на спусковой крючок подствольника, когда слышу крик Руслана.

— Сзади!

Резко разворачиваюсь. И вижу, как метрах в ста от нас по дороге пылят два самых настоящих БТРа. Дружный всё-таки отправил своих бойцов провести разведку боем. И судя по тому, что я вижу, у них есть работающая бронетехника.

Глава XXXI

На мгновение в голове появляется мысль попробовать с ними договориться. По этим парням мы в конце концов не стреляли. Впрочем, она пропадает с той же скоростью, с которой появилась. Люди на бронетехнике вряд ли станут вести беседу с неизвестными, которые только что перебили энное количество их соседей, пусть они даже и сами бы их с радостью бы прикончили. Принцип "враг моего врага, мой друг" тут не сработает.

Ору, отдавая приказ. Дэки стреляет из гранатомёта в сторону Митино и выпускает длинную автоматную очередь. Анна успевает выстрелить трижды. Грохает винтовка Егора. Сразу вслед за этим срываемся в сторону леса. На ходу бросаю взгляд вправо. БТРы приближаются. Вижу, как пулемёт одного из них начинает разворачиваться в нашу сторону. Второй по прежнему смотрит прямо.

Пулемётная очередь раздаётся, когда до деревьев остаётся около пятнадцати метров. Инстинктивно бросаюсь вниз. Егор падает рядом со мной. Дэки по-моему уже залетает под деревья. Анна с Русланом продолжают бежать дальше. Понимаю, что все наши живы и вскочив, делаю рывок вперёд. Ещё одна очередь грохочет в воздухе, когда я уже влетаю за деревья. Укрывшись за стволом, выглядываю. Выясняется, что огонь ведёт второй БТР. Бьёт очередями в сторону Митино.

На секунду у меня возникает мысль, что они по какой-то причине решили нас прикрыть. Но тут же вижу несколько автомобилей, которые уже догоняют бронетехнику. Пять штук. То есть, как минимум два десятка солдат. Плюс внутри БТРов тоже могут бойцы. В Дружном похоже решили просто воспользоваться ситуацией. А по нам скорее всего решили не открывать огонь, чтобы мы не ответили тем же. Собственно, они не знают, сколько нас. Если бы были в курсе, что пять человек, удирающих в лес — полная численность группы, думаю срезали бы очередью, не задумываясь.

Наблюдать за развитием ситуации, безусловно, интересно. Но пора двигаться дальше. Бежим дальше по заросшей деревьями полосе земли между озером и рекой с одинаковыми названиями. Самое смешное, что один из прилегающих к ней посёлков, после которого мы планируем прорваться в направлении Оки, тоже называется Кудьма.

До конца озера добираемся через несколько минут. Приваливаемся к деревьям. За спиной слышится грохот пулемётов. Кто бы не контролировал Вязовку, только что мы

оказали им медвежью услугу. Под прикрытие огня бронетехники, штурмовая группа вполне может перебраться через мост. Хотя судя по треску автоматов, защитники деревни тоже подключились к бою. Вот и хорошо. Пока они сцепились между собой, у нас есть шансы тихо ускользнуть. Что плохо — стрельба с применением тяжёлого вооружения переполошит всю округу.

Оглядываю окрестности. Угрозы не замечаю. По крайней мере видимой. Между деревьями у озера и подлеском метров тридцать. Первой отправляется Дэки. Стартовый десяток метров преодолевает обычным, пусть и очень быстрым бегом. Потом активирует модификацию и смазанной молнией долетает до цели. Занимает позицию. Следом за ней отправляются Егор и Руслан. Студент уже сменил снайперскую винтовка на автомат. В качестве снайпера пока остаётся только Анна.

Когда оба парня добираются до места, мы с ней тоже срываемся с места. Добравшись до цели, отправляемся дальше. Двигаемся быстро, мониторя ситуацию с правой стороны. Если одноимённый с рекой посёлок находится под единым с Дружным управлением, то в теории могут послать несколько групп, прочесать лес, чтобы отыскать нас. Хочется надеяться, что они всё-таки враждуют.

Самый очевидный вариант прорыва — в разрыве между посёлками Дружный и Кудьма. Если верить карте, там самый солидный участок пустого пространства. Но если населённые пункты находятся под общим управлением, именно там нас станут ждать в первую очередь. А при наличии между ними вражды, на границе с обеих стороны должны присутствовать серьёзные укрепления. Поэтому мы направляемся ко второй потенциальной точке прорыва, до которой около километра.

Стараемся двигаться быстро, но путь всё равно занимает не меньше десяти минут. По дороге пару раз сверяюсь с электронной картой, чтобы точно не промахнуться. Когда гаджет показывает, что мы находимся точно напротив нужного места, сворачиваем направо. Добравшись до редколесья, залегаем. Перед нами короткий пустой участок дороги. С левой стороны начинается новый населённый пункт — Комарово. С правой — металлобаза, через сто метров от которой начинаются первые дома Кудьмы.

Меняем магазины в автоматах на полные. Дэки перезаряжает гранатомёт. Пару минут изучаем ситуацию. На самой металлобазе активности я не наблюдаю. Со стороны посёлка выставлен пост, сложенный из бетонных блоков. Но от нас он на расстоянии в полторы сотни метров. Если подобраться к дороге под прикрытием редких деревьев, то получится начать движение прикрываясь забором, окружающим склад металла. А потом мы

сразу нырнём в зелёные насаждения. Вот двое часовых, которые выставлены со стороны Комарово, занимают куда более выгодную позицию. От места, где мы будем пересекать дорогу, они метрах в сорока. И укрыться от них негде.

Определяюсь с решением. Обозначаю Анне цели. Открыть огонь, как только представится возможность убрать обоих сразу. Ещё секунд двадцать ждём, готовые к броску. Дважды хлопает винтовка. Бросаемся вперёд. До определённого момента перебегаем, прикрываясь деревьями. Дэки идущая первой, уже успевает добраться до "слепой зоны", когда нас всё-таки замечают бойцы со второго поста. Автоматы отбивают две очереди. Пули прошивают ветви дерева за которым укрывается Егор.

Оглядываюсь на Руслана. Командую. Через секунду разряжаем гранатомёты в направлении поста охраны. Когда раздаются взрывы, остальные бросаются вперёд. Я же веду огонь на подавление, выдавая серию коротких очередей. Слева трещит автомат Дэки, уже перебравшейся через дорогу и занявшую позицию под деревьями напротив. Дождавшись, пока все трое оставшихся бойцов, окажутся под прикрытием стены металлобазы, выдвигаюсь следом за ними.

Уже перебежавший дорогу Егор, присоединяется к Дэки, поливая свинцом пост охраны. Рывком преодолеваю полосу асфальта и прикрываясь базой, добираюсь до деревьев. Сразу после этого отступаем, уходя от дороги. Останавливаемся, когда преодолеваем около двухсот метров. Минут пять выжидаем. Погоня отсутствует. Судя по далёкой стрельбе, в районе пересечённого нами моста продолжается бой. Продолжаем движение.

Окончательно успокаиваюсь, когда мы оказываемся на расстоянии в семьсот с лишним метров от дороги, сделав по дороге поворот. Останавливаемся. Теперь у нас два варианта. Первый — выйти к берегу Оки и вдоль него продвигаться к мосту через неё. Либо сделать крюк и выйти к нему же с левой стороны, пробираясь вдоль М7. Сначала склоняюсь к первому, но потом в голову приходит мысль, что вдоль берега вполне могли сделать подобие набережной, учитывая расположенные рядом населённые пункты. Решаю, что безопаснее будет сделать большой крюк, потратив час-другой дополнительного времени.

Когда уже убираю карту и собираюсь отдать приказ двигаться дальше, Егор внезапно поднимает руку. Снова укрываюсь за деревом. Ждём. Через пятнадцать-двадцать секунд появляется человек. Парень. Куртка разорвана, на ней видны пятна крови. Идёт вроде ровно, на раненного не похож. Оружия не видно. Момент размышляю, что делать. Он за это время успевает

подойти совсем близко, от нас буквально в пяти метрах. Вижу, как Дэки опускает руку к поясу, вытаскивая нож. Отрицательно качаю головой. Судя по всему он один. А нам не помешает источник информации о происходящем в этом районе.

Объяснять план словами сейчас затруднительно, поэтому делаю рывок сам. Парень чуть не подпрыгивает на месте, услышав шум. Правая рука устремляется было к кобуре на поясе, но останавливается. Логично. Желание геройствовать быстро пропадает, когда тебе в лицо смотрит дуло автомата. Подлетевшая Дэки вытаскивает его оружие и производит быстрый обыск. Помимо пистолета у него обнаруживается нож, на лезвии которого остались следы крови. Относительно недавно этот паренёк кого-то прирезал.

Отводим ближе к остальным. Усаживаем около дерева. Вижу, как он обводит взглядом присутствующих. Задерживает его на Анне с лысым черепом, на котором местами отсутствуют куски кожи. Опускаюсь на колено, недалеко от него. Ствол автомата смотрит пленнику в живот. Задаю вопрос.

— Кто ты такой? Из какого населённого пункта?

Выражение его лица внезапно меняется. С отрешённо-фаталистического на недоумевающее. Несколько секунд смотрит на меня, будто бы не понимая происходящего. Потом отвечает.

— Алексей Волин. Из Сартакова. А вы кто?

А он занятный. Решил, что может и сам задавать вопросы. Активирую "гормональный натиск" и продолжаю.

— Тут что делаешь?

Парень морщится, как от головной боли. Умоляющим голосом говорит.

— Не надо "натиском" обрабатывать. Я и так всё расскажу. Потом откат накроет такой, что я сам себе голову об дерево расхерачу.

Хмыкаю. Получается, он не просто бредущий по лесу местный, а "эволюционист". Вооружённый пистолетом и ножом, без экипировки. Зато с опытом внешнего воздействия "натиском". Секунду думаю, потом соглашаюсь.

— Хорошо. Сам понимаешь, в твоих же интересах нам не врать. Что ты здесь делаешь?

Смотрит на меня по-прежнему с удивлением. Бросает пару косых взглядов на остальных. В этот раз уже не безразличные, а скорее изучающие. Начинает говорить.

— Прячусь я здесь.

Коротко. Но о том, от кого он прячется, можно уточнить и позже. Пока нас больше интересует другое.

— Какая ситуация на мосту через Оку по М7? Есть охрана?

Ещё более удивлённое выражение лица.

— Так вы правда не из "батальонных"? Я думал стебёте меня просто, прежде чем прикончить.

Какие ещё "батальонные"? Оглядываюсь вокруг. Активности пока нет. Собственно, вероятность того, что кто-то отправит за нами погоню не так велика. Если в том районе есть хотя бы три автономных образования, то наверняка каждый из них в первую очередь подумает на соседей. Что более вероятно, чем залётная группа, которой было нужно просто пересечь реку. Значит попробуем вытащить из этого парня полный пакет информации.

— Тут не ты задаёшь вопросы. Продолжишь чудить и я отхвачу тебе ухо ножом. Или, что ещё хуже — отдам вон той чудесной девушке, которая большая затейница в плане обработки человеческой плоти металлом.

Косится на Дэки. Кивает. Начинает выдавать информацию.

— Мост по М7 под контролем "батальона". Съезды заблокированы, на самом мосту настоящая крепость из бетонных плит и блоков. Тяжелые пулемёты, два станковых гранатомёта. Человек тридцать-сорок солдат. С другой стороны такая же фигня.

Интересно. Только откуда такие подробности? Уточняю.

— Детально. Откуда такие данные? Сам там был?

Чуть опускает глаза вниз.

— Лично всё видел, когда мы наших пробовали выкупить. Они как раз до моста дойти успели.

Пытаюсь осмыслить фразу. Но всё равно не совсем понимаю о чём речь. Решаю детализировать.

— В каком смысле выкупить? У кого?

Глядит на меня с каким-то неопределённым выражением лица.

— Тогда ещё в Сартаково было всё нормально. Глава был жив. Группа наших впаялась около реки. Их взяли люди Косого. И повели продавать. Мы как раз вовремя успели, чтобы их выкупить. Почти всех.

Слышу, как за спиной цокает языком Егор. Согласен. Такого поворота я тоже не ожидал.

— Хочешь сказать, они покупают рабов? Зачем?

Алексей пожимает плечами. Отвечает.

— Давно уже покупают. Как мост оседлали, так сразу и выкатили всем местным предложение. Еда, алкоголь, шмотки, простенькие стволы, одежда, лекарства — предлагают всё, что нужно. Тогда всё и закрутилось. Сначала им преступников, да бунтарей скидывали. Потом в Доскино появилась пара групп, которые специально охотятся за людьми. Говорят несколько

деревень выше по течению полностью уничтожили. Тех, кто сопротивлялся — прикончили, остальных продали "батальону".

Когда замолкает, сразу же уточняю.

— Что за "батальон" такой? И зачем им рабы?

Секунду думает. Потом излагает.

— Они так себя называют. Если полностью, то "Батальон смерти старого мира". Но все остальные обычно сокращают просто до "батальона". А зачем — хрен его знает. Девчонок понятно куда можно определить. Но эти всех подряд гребут. Любого пола и возраста. На мосту, когда мы торговались, один пошутил, что "цари" обидятся, не получив весь товар.

Мозг цепляется за слово. "Адаптист" упоминал какие-то "царские земли". Возможно, совпадение, конечно. А может они не так далеко от нас, как мы думали изначально. Но как бы то ни было, получается по мосту не пройти. Мы, конечно, можем быть слегка отмороженными на голову. Но атаковать укреплённые позиции крупного соединения, напичканные тяжёлым вооружением — это слишком. Нас положат за пару минут. Думаю. Парень снова подаёт голос.

— А вам через Оку перебраться надо?

Смотрю на него. Хочет что-то предложить? Отвечаю.

— Да, нужно на тот берег.

Оживляется. Скребёт рукой щёку.

— Тогда можно по нашему Сартаковскому пройти. Железнодорожному. "Батальон" его не держит. У них вообще территории где-то за рекой. Здесь только форпост, для обеспечения связи с другим берегом.

Обдумываю предложение. Парень явно местный. Непохоже, что врёт. Но и сходу доверять первому встречному не хочется. Вспоминаю, в каком виде мы его обнаружили. Спрашиваю.

— От кого ты тут прятался? Почему сбежал из деревни?

Сопит. Стискивает зубы.

— У нас было нормально всё. Пока пару дней назад одни дебилы не решили взять власть. Вальнули председателя. Родных его и тех, кто против был — продали. Даже не "батальонным", а перекупщикам из Доскино. Я успел спрятаться. Потом эти долбоёбы начали отмечать. И когда напились в клочья, стали валить друг друга. Трое осталось. Их утром пристрелила рейдовая группа доскинских охотников за рабами. Деревню все прошерстили, тех, кто не успел уйти — забрали с собой. Я пробовал как-то организовать людей, но никто не захотел слушать. Ушёл один, отстрелявшись. Одного урода завалил.

Делает паузу. Продолжает.

— Утром сегодня вернулся, думал, может кто ещё уцелел.

Начал проходить дом за домом. Так на меня какой-то неместный навалился в одном. Еле отбился. Потом ушёл в лес. Наткнулся на вас.

Это видимо конец истории. Размышляю. Если всё, как он говорит, то мимо Сартакова можно попробовать пройти. Охотники на рабов по второму разу вряд ли заявятся. Вот с мостом вопрос открытый. Железнодорожный, конечно не так удобен, как автомобильный. Но тоже вариант для переправки через реку. Конечно, его "открытому статусу" можно найти с десяток объяснений. Но всё равно не слишком верится, что там можно свободно пройти.

Парень снова решает начать говорить первым.

— Я могу вас провести. Серьёзно. Наших всех вырезали. Родители у меня на третий день ещё погибли, когда через деревню военные решили пройти. Чем-то им несколько домов не понравились и они накрыли из автоматов. Сестра у "батальона". Мне деваться некуда. Если вы не из этих уродов, то могу помочь. И присоединиться не против, если дадите возможность.

Обдумываю расклад. В качестве проводника он возможно и правда будет полезен. Насчёт принятия в группу можно будет определиться после. Сначала проверим насколько правдив весь его рассказ и сделаем выводы.

Коротко излагаю новый план всем остальным. Через пару минут выдвигаемся в сторону Сартакова. Алексея пускаем первым, под контролем Дэки. Руки, подумав, решаю не связывать. Сомневаюсь, что парень рискнёт атаковать пятерых вооружённых людей. Через пятьсот метров выходим к окраине деревни. Занимаем позиции, оценивая ситуацию.

Глава XXXII

За десять минут движения не наблюдаем. Но вот во дворах вполне мог кто-то укрываться. А нам придётся лезть как раз туда. Задача — подобраться к железнодорожным путям, перед самым мостом. После чего забраться на них и во весь опор мчаться до первой колонны, за которой можно укрыться. Звучит просто. На деле — пробираясь через дворы легко можно нарваться на засаду. Или на окопавшегося там человека, который решит, что мы пришли по его душу и даст очередь в упор.

Но вариантов нет. Мост выше по течению контролируется загадочным "батальоном". Следующий ближайший, располагается ниже по реке, около сельскохозяйственной академии. Учитывая, что это уже черта города, его точно кто-то подмял под себя. Плюс, по нему мы выйдем в сам Нижний. И придётся пробиваться через кварталы, наверняка уже поделенные на сектора влияния. Так что Сартаковский мост — оптимальный вариант.

Вздохнув, ещё раз окидываю деревню взглядом. Отдаю команду выдвигаться. Первой, как уже часто бывало, идёт Дэки. За ней Егор и Руслан, с которыми наш пленник. Мы с Анной осуществляем прикрытие. Когда парни добираются, отправляемся за ними. Дальше движемся от двора к двору, обшаривая пространство стволами автоматов. Анна тоже меняет винтовку на "Вихрь". В данном случае он куда эффективнее.

Несколько раз натыкаемся на трупы. На домах и заборах встречаются следы пуль. По крайней мере в том, что деревню зачистили, парень не соврал. Проходим уже половину пути, когда с другой стороны хлопает одиночный выстрел пистолета. Останавливаемся. Ждём. Больше выстрелов не слышно. Через минуту движемся дальше. Алексей, идущий между мной и Дэки крутит головой по сторонам. На момент внутри просыпается паранойя. Вдруг он всё-таки ведёт нас в засаду? После секундного размышления, отбрасываю эту мысль. Он никак заранее не мог знать, что мы находимся именно в том месте. Равно как и то, что мы решим его допросить, а не просто пристрелим. Скорее всего оглядывается в надежде обнаружить кого-то из выживших.

Пройдя ещё несколько дворов, оказываемся вплотную к железнодорожному полотну. Занимаем позицию и наблюдаем. Егор с Анной прикрывают тыл. Руслан присматривает за пленным. Движения нет. Перед нами обычная железная дорога. Рельсы идут по верху насыпи, на которую в целом можно забраться. Только вот там мы станем абсолютно идеальными мишенями. Отрезок моста, который пролегает ещё над землей и

где негде укрыться, на глаз составляет не меньше двухсот-трёхсот метров. Дальше начинается первая арка, у основания которой можно укрыться. Вопрос в том, не перестреляет ли нас кто-то, пока мы к ней бежим. Пытаюсь подобрать варианты страховки, но сколько не оглядываюсь по сторонам, не могу отыскать подходящую позицию для прикрытия. Имеется только один вариант — железнодорожная будка в самом начале моста. Это единственное укрытие. Но там может остаться максимум один человек.

Думаю. Пистолетный выстрел на другой стороне деревни серьёзно напрягает. Да, одиночный. Но кто там — неизвестно. Может быть одиночка, который скорее всего не станет лезть на рожон. Или слабая, плохо вооружённая группа, тоже не представляющая серьёзной опасности. С другой стороны, там могут оказаться вооружённые до зубов парни, один из которых пустил в ход пистолет, чтобы кого-то добить. Разворачиваться и прочёсывать деревню — не самый лучший вариант. Размеры приличные и пока мы будем проверять одну часть, в другой как раз может кто-то появиться. Плюс с другой стороны от дороги тоже могут быть люди. В данном случае как-то подстраховаться и обеспечить безопасность сложно. Остаётся действовать, в расчёте на удачу.

В голове всплывает ещё одна мысль. Повернувшись к пленнику, отправляю ему запрос на вступление в группу. Тот, радостно улыбаясь, тыкает в интерфейс. Видимо думает, что его уже взяли. Проверяю информацию. "Эволюционист" второго ранга. "Натиск" на первой ступени развития. Хорошо. Надо было сделать это ещё в лесу, чтобы проверить его. Но мысль пришла с некоторым опозданием. Парень пытается что-то сказать. Обрываю его. Окончательно с ним будем разбираться потом.

Коротко объясняю план действий остальным. Все подбираются, готовясь Через несколько секунд уже мчимся к мосту. Первой бежит Дэки, задача которой — максимально быстро добраться до будки и занять около неё позицию. За ней я сам. Сзади Егор с пленником. Руслан и Анна замыкают. Бегу, скашиваю глаза направо. Каждый наблюдает за одной из сторон. В случае, если обнаружится противник, инструкция проста — сразу же ответить выстрелом из гранатомёта. После чего продолжать движение.

Пока, к счастью, стрельбы не слышно. Впереди, Дэки уже добежала до будки и укрылась за ней. Хорошо. Добираюсь до ней секунд за десять. Пролетаю мимо девушки. Теперь ноги бегут по самому мосту. Деревня за спиной, коситься по сторонам нет практического смысла. Лес внизу вырублен, так что вблизи

укрыться негде. Мчусь по прямой, стараясь выжать максимум из своих ног. Где-то сзади слышится выстрел. Оглядываюсь. Все наши на ногах. Дэки уже отвечает двумя короткими очередями. Притормозившая Анна разворачивается и вскинув оружие, разряжает гранатомёт. Румынка прицелившись, тоже выпускает гранату. Гремят взрывы.

Бегу дальше. На ходу активирую "снайперский прицел" и оцениваю ситуацию на другом конце моста. Пока движение отсутствует. Хорошо. Если там окажется противник, то мы просто застрянем здесь, без возможности отступить. А если у них будет нормальное оружие, то и вовсе сдохнем. Основания арок прикроют от пуль, но достаточно одного точного выстрела из подствольника, чтобы уложить всех, кто за ними укрывается.

Время за которое добираюсь до первой из арок кажется вечностью. Хотя на деле вся пробежка заняла не больше минуты, максимум полторы. Что радует — сзади больше не слышно выстрелов. Заняв позицию, жду остальных. Когда рядом к основанию приваливается Егор, ориентирую его на прикрытие Дэки. Сам разворачиваюсь, чтобы наблюдать за противоположной стороной. В моём случае, "снайперский прицел" позволяет выполнить задачу максимально эффективно. Через несколько секунд до нас добирается Алексей. Следом за ним Руслан и Анна.

Убедившись, что мы на месте, Дэки выпускает в сторону деревни ещё одну гранату и несколько коротких очередей. После чего мчится к нам. Пару раз оглядываюсь на неё. Кажется, что неизвестный, сделавший тот выстрел вот-вот снова откроет огонь. Но он бездействует. То ли накрыло взрывами, то ли решил не связываться с хорошо вооружённой группой. Он, судя по звуку, стрелял из охотничьего ружья. На одиночный выстрел из автомата это точно было не похоже.

Дождавшись Дэки, продолжаем движение, перебегая от одного основания арки к другой. Двое бегут, остальные прикрывают. Мониторим оба выхода. На то, чтобы полностью преодолеть мост, добравшись до последнего основания арки, уходит около сорока минут. Впереди снова открытый отрезок, после которого железная дорога переходит на землю. Там, по обеим сторонам от неё вверх уходят зелёные склоны. А впереди видна эстакада. Над железной дорогой проходит автотрасса. Оглядываю всё это, матерясь про себя. Пока мы были на мосту, я вглядывался в приближающийся берег, заросший лесом. И предполагал, что сразу после пересечения реки получится рвануть в сторону, укрывшись под деревьями. Теперь выяснилось, что нам надо пробежаться вперёд по открытой местности.

Первое укрытие, которое можно использовать — небольшое

строение железнодорожной компании, слева от дороги. Оно в самом начале. Дальше, насколько я вижу, никаких потенциальных мест, где можно было бы занять хорошую позицию нет.

Проверяем оружие. Девушки перезаряжают подствольные гранатомёты. Потом мы с Дэки мчимся вперёд. Прикрывает Анна, снова взявшая в руки снайперскую винтовку. Румынка приходит первой и прижимается к стене здания, следя за верхом склонов. Добравшись, я первым делом открываю ударом ноги дверь и выставив автомат, бросаю внутрь взгляд. Убедившись, что помещение пустует, присоединяюсь к ней. Вторая пара — наш пленник и Егор. Последними идут Анна с Русланом.

Фокусируюсь "снайперским прицелом" на эстакаде. Движения нет. Замечаю одну неподвижную машину. Но она может стоять там с момента, как они все вырубились. В такой же последовательности добираемся до пространства под автотрассой. Тут хотя бы можно не опасаться огня сверху. Следующий рывок к лесу. Пока преодолеваю лёгкий склон сбоку от железной дороги, кажется, что как только откроется вид на дорогу, нас накроют свинцом. Держу палец на спусковом крючке гранатомёта, чтобы сразу ответить при необходимости. Бегущая впереди Дэки видимо считает точно так же. Когда склон заканчивается, активирует "повышенную скорость" и делает рывок на десяток метров вперёд.

Впрочем, когда трасса попадает в поле обзора, я замечаю только разбросанные по ней автомобили. До леса добираюсь секунд за тридцать. Укрываюсь за деревом, недалеко от Дэки. Изучаю дорогу. Потом переключаюсь на лес с другой стороны "железки". В обоих случаях активности не обнаруживаю. Через минуту к нам присоединяются Егор и Алексей. Следом Анна с Русланом. Сразу же углубляемся метров на пятьдесят в лес. Останавливаемся. Десять минут ждём.

Убедившись, что никто не двинулся по нашему следу, решаю определиться, что делать со встреченным парнем. Насчёт деревни и моста он не соврал. Ситуация, конечно, двойственная. Но тащить его с собой дальше в качестве безоружного пленника мы не можем. Или принять в качестве своего, или отпустить. Как вариант, проскальзывает мысль выгнать из группы и прикончить. Но в последнее время я стал понимать, что человеческие ресурсы ничуть не менее ценны, чем все остальные. А целый ряд категорий, так и вовсе обходят.

Усаживаюсь рядом с парнем. Тихим голосом излагаю.

— Если хочешь присоединиться, тебе стоит знать несколько вещей. Первое — мы ценим только жизни членов группы. Как формальных, так и тех, кто с нами связан. Все остальные в счёт не

идут. При необходимости мы легко можем кого-то положить, чтобы забрать себе что-то нужное или заработать баллов. Мы не благородные доны. Убийства, грабежи, насилие — это всё по нас. Но своих прикрываем и бьёмся за них. Второе — первое время ты будешь на испытательном сроке. Не удивляйся, что тебе не будут слишком сильно доверять. Третье — приказы необходимо выполнять без вопросов и сразу же. Своё мнение, если станешь полноценным участником группы, можешь высказать, когда мы будем в безопасности. Когда мы в бою или на маршруте, никаких вопросов и обсуждений. Даже в случае, когда приказ тебе категорически не нравится. Если не согласен с одним из этих пунктов — забирай пистолет и топай на все четыре стороны. Стрелять не будем.

Несколько секунд раздумывает, после чего спрашивает.

— А работорговлей занимаетесь?

Вздыхаю. Упёртый пацан.

— Мы о ней сегодня в первый раз услышали. Если нам предложат хорошую цену за пленных, которые перед этими были нашими врагами, то вполне может быть, что заключим сделку. Что будем целенаправленно охотиться с целью добычи "живого товара" — сомневаюсь. У нас несколько иные планы и задачи.

Думает. Жуёт губы. Выдаёт свой ответ.

— Согласен на всё. Но если станем охотиться на людей ради продажи — уйду. Сразу говорю. И у меня ещё вопрос — если вдруг найдём мою сестру, вы поможете её вернуть?

Не только упёртый, но и наглый. Давлю усмешку, не давая ей появиться на лице.

— Если это не поставит под удар жизни всей группы — да, поможем. Но если потенциальный риск будет заключаться в нашей гибели, то нет. Хотя, если она правда обнаружится, то думаю можно будет просто выкупить.

Качает головой.

— Вряд ли. В прошлый раз нам повезло. Доскинские ещё не продали наших "батальону". Поэтому вышло договориться. Они сами никогда бы не отдали людей назад. Не за наш выкуп, точно.

В том, что небольшая деревня вряд ли могла предложить что-то интересное крупной группировке из Нижнего, я не сомневаюсь. Но у нас возможности несколько иные. И в целом беседу пора сворачивать. Надо выдвигаться дальше. Формулирую ответ.

— Наши варианты для обмена несколько шире. Если вдруг наткнёмся на твою сестру и у нас будет такая возможность — попробуем её вытащить. А сейчас пора идти.

Возвращаем новому бойцы "Бродяг" его пистолет и нож. Первый оказывается "Когтем", к которому у нас запасные

магазины отсутствуют. У самого парня только один. Да и в целом, надо было взять с собой хотя бы пару "Гранитов" или укороченный "АК". Сейчас как раз пригодился бы. Как вариант, можно отдать ему свой пистолет-пулемёт или автомат Анны, оставив девушке только снайперскую винтовку. Но это ослабит "ветеранский состав". Так что пока из огнестрела у парня будет только пистолет. Быстро проверяю его навыки через интерфейс группы.

Лёгкое стрелковое оружие — 5 ступень
Биохимия — 1 ступень
Химические процессы — 1 ступень
Компьютерные системы — 2 ступень
Переговорный процесс — 1 ступень
Организация и управления — 1 ступень
Рукопашный бой — 1 ступень
Ножевой бой — 1 ступень
Выживание в дикой природе — 2 ступень
Улучшение только одно:
Гормональный натиск — 1 ступень.

Видимо в клинике ГЛОМС был всего один раз. И выбрал именно эту модификацию, что интересно. Имеется пять свободных баллов эволюции. Ранг второй, всего получено тридцать пять. В голове сразу возникают вопросы по поводу специфических навыков касающихся химии. Но решаю оставить их на потом.

Начинаем осторожно перемещаться по лесу. Справа от нас микрорайон Стригино, за которым расположен аэропорт с таким же названием. Задача — пройти мимо него, после чего пересечь М7 и выйти наконец на оперативный простор. Дальше, если верить карте, будет достаточно места для манёвра.

Метров через пятьсот встречается узкая асфальтовая дорога. Пересекаем её. Пока перемещаемся относительно близко к Оке, чтобы быть на максимальном удалении от окраины города. После того, как оставляем позади ещё одну дорогу, сверяюсь с электронной картой. После этого сворачиваем направо. Если верить данным гаджета, микрорайон мы уже прошли. Теперь, наоборот, надо удалиться от реки в сторону, чтобы пересечь дорогу максимально далеко от поста "батальона".

Когда откуда-то спереди слышится шум, останавливаемся, прислушиваясь. Похоже на негромкую музыку. Медленно движемся дальше. В итоге выходим к стоящему около дороги зданию с вывеской "Отель и ресторан". Два в одном. И сейчас оно похоже используется по второму назначению. Музыка доносится

со второго этажа, где приоткрыто одно из окон. На парковке перед зданием несколько автомобилей. Заняв позиции с другой стороны дороги, какое-то время наблюдаем.

Через пару минут из открывшейся двери внезапно выскакивает девушка. Бежит в направлении дороги. Из одежды только короткие облегающие шорты, лицо яростно-злое. Следом за ней выбегает вторая. У этой поверх голого тела наброшена рубашка. Когда первая пересекает дорогу и продолжает двигаться в нашем направлении, напрягаюсь. Скашиваю глаза на Анну, которая поняв намёк, тащит из-за спины винтовку. Но вторая успевает догнать свою сбавившую темп подругу раньше. Они стоят на расстоянии буквально нескольких метров, так что обеих неплохо слышно. Разговор начинает вторая.

— Ань, ну ты чего? Зачем бежишь? Разозлятся и это отберут тоже. Ещё и изобьют. Зачем так подставляться?

Брюнетка в шортах и с маленькой грудью повернувшись, злобно отвечает.

— Я ему в жопу дала! И второму тоже! Сосала полдня. И что за это? Две банки рыбы? Серьёзно?! Да эти упыри на мосту за один отсос столько дадут!

Вторая запахивает рубашку на объёмной груди и ёжится. Отвечает.

— Ага. Только они скорее тебе все по очереди в рот дадут, а потом упакуют и продадут. С этим хоть уверена, что назад вернёшься. И ещё не вечер. Сейчас выпьют ещё, подойди к этому Игорьку, в комнату уведи и сама на нём своим задом попрыгай. Глядишь к вечеру перепадёт ещё что-то. И вообще — нас тут на халяву кормят если что. Сидела бы сейчас дома и жрала сухари из пайка, если не нравится. Раз поехала — не выёбывайся. У тебя жопа не бриллиантовая, чтобы ящик тушёнки отваливать просто за то, что подставила. Мужикам драйв нужен. Поняла? Пошли назад, пока за нами не послали кого-то.

Первая ей что-то совсем тихо отвечает и обе удаляются ко входу в здание. Н-да. Суровые будни нового мира. По банке консервов за каждый раз в задницу. У нас в баре и то расценки выше. Хотя тут и конкуренция среди девушек наверняка зашкаливающая. Ловлю себя на мысли, что рассуждаю о ценообразовании на рынке секс-услуг, при этом засев с автоматом около дороги. Усмехаюсь и отдаю приказ выдвигаться.

К М7 выходим ещё метров через четыреста. Наблюдаем. Первые пять минут ничего не происходит. Пустая в обе стороны дорога. Потом с левой стороны, где находится мост, слышится шум двигателей.

Глава XXXIII

Когда звук работающих двигателей приближается, вжимаемся в землю, наблюдая за трассой. Сам транспорт показывается секунд через тридцать. Целая колонна. Первым идёт БТР. За ним два камуфлированных джипа. В центре — два автобуса, заполненные людьми. Пока едут мимо, активирую "снайперский прицел", приглядываясь к ним. Одежда потрёпана, большая часть пассажиров испуганно пялится в окна. Некоторые безразлично уткнулись куда-то взглядом ни на что не реагирую. В каждом из автобусов по четыре вооружённых охраника. Двое рядом с водителем, ещё двое в задней части. Судя по всему, везут как раз "живой товар", приобретённый на той стороне реки.

Колонну замыкает ещё один джип, после которого едет второй БТР. Количество бронетехники в районе заставляет задуматься. Суммарно мы наблюдали уже четыре бронетранспортера. Вот модель я правда разобрать не могу. Похоже что-то из старых, уже давно снятых с вооружения. Вопрос в том, откуда они их взяли. Были законсервированы на каком-то складе? Сейчас даже такой, старый БТР, даёт серьёзное преимущество. Особенно если увешать его дополнительной активной бронёй, как сделали эти парни.

Провожаю отъезжащую технику взглядом. Кто бы не скрывался под аббревиатурой этого "батальона", ребята они явно серьёзные. В одной этой колонне, как минимум, от двадцати пяти до тридцати бойцов. Две единицы бронетехники, три джипа. На мосту, судя по описанию, суммарная численность охраны около шестидесяти человек. И неизвестное количество в месте их постоянного базирования. Сталкиваться с такими лишний раз не стоит.

После того, как колонна скрывается за поворотом, ещё двадцать минут ждём. Всё это время пытаюсь обнаружить активность поблизости. В голове прочно засела мысль, что для контроля над дорогой здесь вполне могли разместить пару наблюдателей. Но сколько не вглядываюсь, увидеть какое-то движение или намёк на него не получается.

Так никого и не обнаружив, решаю, что пора перебираться. Наблюдать можно бесконечно. При этом каждая проведённая здесь минута, увеличивает шансы нашей демаскировки. Первой трассу, пересекает Дэки. Два длинных скользящих рывка, с коротким промежутком между ними. Когда занимает позицию с другой стороны, отправляю вперёд Егора. Парень движется не так эффектно, но всё равно намного быстрее остальных. Помимо

него, "повышенная скорость" на второй ступени есть ещё у Анны, но она играет роль прикрывающего снайпера. Поэтому следующими вперёд бегут Руслан и Алексей. На фоне предыдущих двух бойцов, эти движутся медленно и коряво. Но тоже успешно добираются до обочины напротив, нырнув после этого в лес. Последними через М7 перебегаем мы с Анной.

Оказавшись под деревьями, с другой стороны дороги, сразу же отступаем чуть вглубь леса. Ждём. Через пятнадцать минут отправляемся дальше, уходя дальше от трассы. На этот раз первую короткую остановку делаем приблизительно через километр. Сверяюсь с картой. Сейчас мы находимся на открытой территории. По маршруту ещё будут населённые пункты, но обогнуть их не составит большой проблемы. Хотя не стоит загадывать вперёд и расслабляться. На "адаптиста" мы тоже нарвались абсолютно случайно.

В любом случае внутри появляется ощущение предвкушения. Мы прошли самый сложный, на мой взгляд, отрезок пути и всё что осталось — лесами добраться до Дзержинска. После чего изучить ситуацию и прорваться к отметке, указаной на электронной карте.

После пятиминутной остановки продолжаем движение. Через пару километров форсируем узкую реку, больше похожую на лесной ручей. Перебрасываем через неё бревно и переходим, слегка замочив ноги. В ста метрах за ней разбитая асфальтовая дорога. На всякий случай минут пять ведём наблюдение, после чего перебегаем по такой же схеме, как и раньше. После того, как выходим ко второй дороге, снова достаю электронную карту. Замечаю удивлённый взгляд Алексея, непонимающе смотрящего на работающий гаджет. Заметил, что на нём мерцает точка нашего местоположения? Обычную электронику, он ведь наверняка видел. Сейчас любой, у кого есть доступ к электроэнергии может позволить себе зарядить что угодно из имеющейся техники.

Если верить карте, прямо перед нами скопление населённых пунктов. Несколько посёлков и деревень, раньше объединённых в Бабинский сельсовет. Не знаю, какая ситуация там сейчас, но приближаться к ним мы не планируем. Сворачиваем направо и огибаем по широкой дуге. Ещё одна сверка с картой и поворот налево. Через час останавливаемся около большого озера с названием "Белое море". До цели осталось около трёх километров. Ещё час и мы уже выберемся на окраину Дзержинска. Плюс, потребуется какое-то время, чтобы сделать крюк вокруг города. Хотя, с другой стороны мы можем прямо сейчас свернуть направо, пересечь железную дорогу в районе промзоны и сразу

выйти к нужной части города. Минуту обдумываю этот вариант, изучая карту. Решаю, что так на самом деле будет лучше, чем перебираться через эту же железку, вплотную к Дзержинску. Там шанс обнаружить себя будет намного выше.

Сворачиваем строго к северу. Осторожно продвигаемся вперёд, замедляясь по мере приближения к промзоне. Добравшись до неё, выбираем подходящее место для броска вперёд. Наконец решаем перебраться рядом с оптовым рынком. Во-первых, вокруг самой железной дороги тут растёт лес. Во-вторых, здесь относительно пустой участок территории. Если слева и справа располагаются целые группы предприятий разного масштаба, то тут помимо самого рынка и какого-то небольшого здания в двухстах метрах от него больше ничего.

Пятнадцать минут наблюдаем, оценивая ситуацию и риски. Фиксируем нулевую активность. Начинаем поочерёдно выдвигаться вперёд. Дэки, Егор, Руслан с Алексеем, после мы с Анной. Первое укрытие — деревья около железки, второе — подступ к автомобильной дороге, что пролегает почти сразу за ней. Хотя железнодорожных веток тут обнаруживается семь штук. Одна из них вообще идёт вплотную к шоссе.

Когда занимаем позиции рядом с дорогой, Дэки касается моего плеча и показывает на рельсы. Поворачиваюсь. Труп. Секунду смотрю на него, не понимая, что меня удивило. Потом доходит. Почерневшая местами кожа, вздувшаяся пузырями и кое-где лопнувшая, вывернутые под неестественным углом ноги, разрывы в плоти, в которых виднеются мышцы. Подбираюсь чуть ближе, всматриваюсь. На трупе форма железнодорожника. Судя по запаху, который добивает даже сюда, лежит здесь, как минимум, пару дней.

Кто-то с такой же модификацией, как и человек перебивший кстовское охранение у Безводного. Что странно, у того же "адаптиста" подобное улучшение, судя по всему отсутствовало. Он, конечно, был законченным имбицилом с перегретым самомнением. Но, думаю, задействовал бы такую убойную мощь, поняв, что есть шанс проиграть. Если не попробовал, значит с высокой долей вероятности её попросту не было. Сам собой появляется вопрос — до какого ранга дошёл человек, убивающий таким образом, если даже у "рыцаря" доступ к подобным апдейтам своего тела ещё не появился?

Отвернувшись от тела, отбрасываю мысли в сторону. Это важно, конечно. Но сейчас надо сосредоточиться на текущей цели. Тем более, что мы уже совсем рядом. В прежнем порядке перебегаем дорогу. Только теперь Дэки и Егора отправляю вместе. Отходим от неё чуть в сторону и движемся по направлению к

городу. Через пятьдесят метров натыкаемся ещё на два трупа. Гражданская одежда, характер ранений такой же. Похоже какое-то время назад, тут кто-то неплохо здесь поохотился.

Обходим их. Через десять метров ещё одна партия тел. Пятеро. Эти пытались сопротивляться. Рядом с одним из них, одетым в форму охранника, валяется "Сова", на земле замечаю небольшую россыпь гильз. Если я правильно понимаю, все эти люди бежали откуда-то со стороны железной дороги. Напротив нас как раз находится станция Игумново. Возможно укрывались там.

Подумав, отправляю Алексея за оружием. Ожидаю, что парень будет протестовать и возмущаться. Но он, видимо уже насмотрелся на трупы в разной степени разложения. Спокойно собирает огнестрел. Теперь у него есть пистолет-пулемёт с двумя запасными магазинами и плюс два магазина к "Когтю". Больше похоже на экипировку полноценного бойца, чем предыдущий вариант экипировки.

Снова забираем вправо, обходя несколько предприятий. На одном их них висит вывеска с надписью про синтанолы. Снова химическая промышленность. Странно, что ни одна из группировок пока не попыталась запустить этот кластер. Хотя, для этого потребуется масса электроэнергии. Кстово повезло с законсервированной старой ТЭЦ. Если тут нет ничего похожего под боком, то как ни крути, цеха не заработают.

Теперь берём прямой курс на город. По прямой до него всего около трёх километров. Впрочем, останавливаемся уже через через два. Очередная дорога. Редкие производственные здания. Выбираем место для её пересечения, когда со стороны Дзержинска доносится мощный взрыв. Ждём. Секунд через двадцать слышится отдалённая стрельба. Сначала, судя по звукам, работает десятка два автоматов. Но постепенно стрелков становится всё больше. Подключаются пулемёты. Периодически вклинивается уханье взрывов. Более слабых, чем первый — видимо гранаты.

У них там явно развернулся ожесточённый бой. С одной стороны это означат большое количество вооружённых людей на улицах. Но с другой, в хаосе уличного боя мы можем незаметно проскользнуть до нужного нам здания. Тем более, что оно совсем рядом с окраиной.

По очереди перебегаем через дорогу. Продолжаем движение вперёд. Судя по звукам, бой идёт ближе к центру города. Что радует. Чем дальше от нужной нам точки на карте, тем лучше. Выйдя к озёрам, прилегающим к самой границе города, притормаживаем. Пару минут оцениваем ситуацию, потом делаем

рывок вперёд, огибая первое, совсем небольшое озера. Когда залегаем рядом с его берегом, Егор показывает на следующее. Перевожу взгляд.

Труп, рядом с которым на коленях стоит девушка. На земле рядом лежит ружьё. Помповик, насколько я вижу. Присматриваюсь к трупу и чувствую, как внутри появляется желание быстро убраться из этого места. Пузырящаяся лопнувшая кожа и разрывы мышц. Только этот, судя по его состоянию, погиб совсем недавно. Значит его убийца может быть в окрестностях. Конечно, если это не девушка, сидящая рядом. Но в этом я сомневаюсь.

Оглядываюсь вокруг. Замечаю, что Дэки и Егор тоже вовсю шарят глазами. Теперь остаётся вопрос, что делать с девушкой. Ликвидировать и двигаться дальше или попробовать разоружить и узнать, что происходит. Пока размышляю, ситуация меняется. Она быстрым движением подхватывает с земли ружьё и поднимается на ноги. Стреляет в сторону леса. Ещё раз. Водит стволом, явно в поиске цели. Мы собственно тоже не отказались бы понять, по кому она ведёт огонь. Но с нашей позиции этот участок не видно. Переключаю Дэки, Егора и Руслана на прикрытие тыла с флангами. Если объект, по которому она успела дважды выстрелить, появится у нас за спиной, мы должны быть готовы.

Девушка начинает что-то кричать. Она метрах в тридцати-сорока, ветер в нашу сторону, так что можно различить слова.

— Давай, сука! Покажись! Выйди ко мне и сдохни, тварь!

Ждём. Из леса ожидаемо никто не показывается. Собственно, другого ожидать сложно. Никто в здравом уме не полезет в лоб на человека с ружьём в руках. Другой вопрос, что он мог бы легко её пристрелить. Раз она пока жива, значит огнестрела у неизвестного нет. Что наталкивает на ещё несколько вопросов. Которые, впрочем, лучше обдумать позже. Пока я выцеливаю пространство перед девушкой. Если неизвестный всё-таки решит вылезти, его необходимо будет накрыть огнём. Впрочем, пока никого не видно.

Ещё около минуты девушка ждёт. Потом опускает помповое ружьё. Матерится. Разворачивается лицом к трупу, повернувшись спиной к деревьям. Когда-то что-то мелькает между ней и лесом, пытаюсь взять на прицел, но противник движется слишком быстро. Не так, как Дэки, скорее ближе к скорости Егора. Но попасть всё равно проблематично. Особенно, если заранее не знать, откуда он вылетит.

Вижу, как девушка начинает разворачиваться, поднимая оружие. Но не успевает. Искрящаяся вспышка, короткий крик.

Тело валится на землю. А непонятный объект наконец останавливается. Вжимаю спусковой крючок, выдавая очередь. Слышу вопль боли. Рядом отстукивают автоматы Дэки и Егора, тоже зафиксировавших движение и успевших среагировать. Крик боли и объект устремляется к лесу. Но движется куда медленнее, чем раньше. Успеваю сместить ствол автомата в сторону и выдать длинную очередь на упреждение. Попадаю. Цель валится вниз. Продолжаем набивать его свинцом.

Отстреляв весь магазин, перезаряжаюсь. Беру валяющееся тело противника на прицел. Движения не вижу. Остальные тоже прекращают огонь. Секунд двадцать ждём, наблюдая за ним. Фокусируюсь "снайперским прицелом", но понять что-то сложно. Тело лежит в странной скрюченной позе, полубоком к нам. В глаза бросается только синий цвет его одежды.

После короткого наблюдения выдвигаемся. Анна и Егор остаются в прикрытии. Руслан с Алексеем идут за нами, наблюдая за флангами. Мы с Дэки впереди. По мере того, как приближаемся, становится понятно, что синий цвет отнюдь не у одежды. Это кожа. Осторожно подходим ближе, рассматриваю убитого. Удивлённо хмыкаю, поняв, что он полность обнажён. Потом второй раз, увидев проскочившую на месте раны в мышцу на руке искру. Ищу глазами кровь. Замечаю в нескольких местах густую жидкость металлизированного цвета. Её совсем немного, но похоже именно эта дрянь течёт по его кровеносным сосудам.

На всякий случай держа его голову на прицеле, обхожу вокруг. Синяя кожа по всему телу. На руках бугрятся какие-то странные наросты. Несколько вздутий на грудной клетке. Похожие на бёдрах. Половые органы прикрыты какой-то створкой, явно биологического происхождения. В голове сейчас только один вопрос — что это за тварь? Откуда взялась? Речи о модификациях схожих с нашими точно не идёт. Он вообще разумный? Это явно человек. По крайней мере когда-то был им. Но почему-то бродил голым по лесам. Приблизившийся Алексей начинает опускаться, протягиваю руку к трупу. Одёргиваю его. Киваю на искры, порой всё ещё проскакивающие по бугрящимся наростам на руках.

По крайней мере теперь понятно, что он использует в качестве оружия. Электричество. Правда для этого пришлось кардинальным образом изменить своё тело. Изучив труп с синей кожей, осматриваю девушку. Мертва. Помповик валяется рядом. На поясе охотничий нож. Другого оружия не вижу.

Непонятно, почему нет сообщения от "Центра Контроля". Мы ликвидировали объект. Баллов при этом нам не начислили. Может он ещё жив? Отдаю приказ студенту и он меняет автомат на винтовку, после чего стреляет этому странному существу в

голову. Задумчиво смотрю на развороченный череп. Извещения всё еще нет. На всякий случай Егор делает ещё один выстрел в область сердца. Никакого результата. Сомнений в том, что изрешечённый пулями противник мёртв, у меня практически отсутствуют. Думаю.

По-хорошему, убитого нами парня стоило бы изучить детальнее. Но условия для этого, сейчас, явно неподходящие. Трогать тело, чтобы перетащить в лес — опасно. Можно было бы что-то придумать, конечно. Переваливать его сухими веткам, например. И потом как-то также попробовать вскрыть. Но мы вплотную к городу, где идёт активный бой. И успели изрядно пошуметь, пока уложили синекожего мутанта. В любой момент можно ждать гостей.

Поэтому, быстро перемещаемся в лес и продолжаем движение. Когда отходим к опушке, достаю термобарическую гранату и вытащив чеку, бросаю. Взрыв. От тела мало что осталось. Выжить в таком состоянии невозможно. Если только он не собирается из кусочков заново. Тем не менее, сообщения всё так и нет. Странно.

Пожав плечами, командую двигаться дальше. Пробравшись мимо второго озера, выходим к окраине Дзержинска, откуда всё ещё слышится отчаянная стрельба. Немного смещаемся, подбирая место точно напротив указанной на электронной карте метки. Максимально приближаю изображения, пытаясь понять, какое именно здание нам нужно. Разочарованно вздыхаю, поняв, что название строения не указано. Остаётся надеяться, что это будет не жилой дом, где "ренегат" спрятал что-то личное и важное только для него. Такая мысль несколько раз посещала мою голову. Старательно отправляемая каждый раз в далёкое плавание. Сейчас появилась снова.

Выходим к нужному нам участку дороги. Залегаем. Изучаем ситуацию перед собой.

Интерлюдия 7. Майор

После визита двух странных "гостей" майор поднял по тревоге всех бойцов. Изначально действовал скорее на автомате, чем осознанно. Только потом догадался зайти в список модификаций. Нашёл "гормональный натиск" — единственное подходящее по описанию улучшение. Увидел радиус его действия. Прикинул в голове. Даже на высоком уровне развития, он не может добивать на десятки метров. В части отправилась новая инструкция — при появлении неизвестных, максимально разрывать дистанцию, одновременно с этим ведя огонь на поражение. Никого сближения и вопросов. В здании напротив штаба разместил группы стрелков, которым открывался хороший обзор на вход в здание. Приплюсовал к ним пару отдельных снайперов. Больше эти самодовольные ублюдки не вломятся к нему, как к себе домой.

Несмотря на все усилия, визитёры успели выйти за пределы контролируемой территории раньше, чем их обнаружили. Впрочем офицер уже точно знал, какую модификацию следует улучшить в первую очередь. Почему он раньше не обратил на неё внимания, сосредоточившись исключительно на "боевых"? Профессиональная деформация. В первую очередь смотришь на боевые параметры, игнорируя "социальные навыки", к которым он отнёс и это улучшение.

Оставался вопрос, для чего нагрянувшей в гости парочке потребовался труп вице-премьера. За это время он наверняка разложился до слабо узнаваемого состояния. Но эти двое выспросили у него всё — от кода для входа до планировки бункера, включая резервный путь отступления. Отдельно интересовались, закрыл ли он его. Узнав, что бункер заперт, вроде обрадовались. Хотя сейчас сложно сказать точно, всё происходившее вспоминается, как в тумане. Он сообщил им и то, что для входа внутрь требуется биометрия кого-то с правом доступа. Но этот факт их похоже не сильно смутил.

Что там такого может быть? Какая-то информация? Данные для доступа к чему-то? Но для чего они сейчас, когда все информационные системы мертвы, а связи ни с кем нет. Его подмывало собрать группу и самому отправиться к бункеру. Но кто тогда займётся вопросам здесь? На нём лежит ответственность за тысячи жизней вокруг. Нельзя срываться с места и бежать куда захочется.

Тем более, что дела постепенно идут на лад. Да, они потеряли какую-то часть территории. Но удержали свои границы

и не распались на десятки банд, как многие другие. Не раз и не два с ними устанавливали контакт сообщества, на месте которых через несколько дней оставался только кровавый хаос. Каждый сейчас хотел хапнуть себе власти. Человеческая природа вовсю показывала своё хищное жадное нутро. В условиях полного отсутствия легитимных властных структур, люди не понимали, почему они должны кому-то подчиняться, а не наоборот.

Свою структуру, чаще всего, сохраняли сообщество двух типов — с состязательными выборами, на которых люди сами выбирали лидера, либо полностью тоталитарные группировки сплотившиеся вокруг харизматичных вождей. Первых, судя по информации извне, было всего несколько, разного масштаба. Вторых — десятки. Порой они принимали причудливые формы, больше похожие на секты, чем на политические институты. Сам он балансировал где-то между этим. Гражданская часть правительства, которую он начал формировать, чтобы разгрузить себя от многочисленных рутинных задач, порой намекала на то, что неплохо было бы провести выбор. Но он планировал заняться этим позже. После того, как ситуация стабилизируется, а границы расширятся. При этом оставив себе все полномочия по дипломатии и вопросам военных действий. Для всего остального пусть выбирают "президента" и спрашивают с него. Так будет даже проще.

Сейчас, сидя за столом, он занимался распределением пополнения. Офицерские курсы всё-таки продолжили функционировать, несмотря на резкое сокращение числа преподавателей и слушателей. Выпустили правда всего семнадцать человек. Но и солдат-новобранцев, проходящих сжатый в десятки раз "курс молодого бойца" осталось всего сто двенадцать. Хотя бы какое-то пополнения для сильно поредевшей армии. Второй набор уже объявлен. По предварительным данным, записалось почти триста человек. Что объяснимо — со снабжением гражданских сейчас наблюдаются перебои, тогда как у солдат с питанием проблем нет.

Когда выбирал куда отправить очередного новоиспечённого офицера, перед глазами вылетело сообщение.

Вы сохраняете стабильность в социальном сообществе на протяжении последних 120 часов, являясь его лидером.

Ваша награда составляет: 46 баллов эволюции.

Майор отложил ручку и потянулся. Время пробивать "коридор" к клинике ГЛОМС. Оттуда он вернётся уже с "гормональным натиском". Одновременно с этим его получит и

"лейб-гвардия" — небольшая группа доверенных солдат, которым он присвоил должности внутри социальной группы. Сейчас им должны были начислить новую порцию баллов, одновременно с ним.

Аккуратно сложив бумаги на краю стола, офицер поднял трубку телефона и дождавшись ответа, начал озвучивать приказ.

Глава XXXIV

Десять минут наблюдения дают понимание того, что через дорогу от нас только один наблюдатель. Часовой на посту сложенном то ли из кирпича, то ли из бетонных блоков. Снаружи обложен старыми покрышками. Сначала не понимаю для чего они. Потом приходит понимание того, что синекожий парень явно не уникален. Местные явно более или менее регулярно имеют дело с этими созданиями. Даже свои посты оборудовали какой никакой, но специализированной защитой. Хотя и терзают меня сомнения по поводу её эффективности.

Обдумываю ситуацию. Пройти незаметно не получится. Попробовать договориться — тоже вряд ли. Собственно, часовой и не станет разговаривать. Сейчас люди чаще стреляют по неизвестным, показавшимся из леса, чем с ними беседуют. Значит придётся пробиваться с применением силы. Тем более, что пока солдат всего один.

Кратко излагаю приказ. Бойцы подбираются, готовясь к рывку. После того, как остальные подтверждают готовность, Анна берёт часового на прицел. Секунд десять тянется томительное ожидание. Потом хлопает выстрел. Солдат на посту заваливается вниз. Дэки с Егором мчатся вперёд. Мы с Анной прикрываем. Оставшиеся двое следят за тылом. Когда студент с румынкой занимают позиции около поста охраны, отправляемся за ними.

Как только добираемся, Дэки смещается на угол ближайшего дома. Вокруг старые двухэтажные здания построенные, судя по внешнему виду, когда-то очень давно. Первые несколько домов проходим без проблем. Несколько раз в окнах видно движение, но люди быстро скрываются в глубине квартир. Первый раз огонь по нам открывают, когда Дэки рывком добирается до позиции на углу очередной двухэтажки. Пули с противным звуком бьют по асфальту, рядом с ней. Девушка немедленно вскидывает автомат, отвечая порцией свинца. Я бегом добираюсь до торца соседнего здания и высовываюсь, пытаясь понять откуда ведут огонь.

Наблюдаю, что Дэки бьёт короткими очередями по одному из окон. Переношу палец на спусковой крючок гранатомёта. Целюсь. Корректирую траекторию выстрела. Седьмая ступень "лёгкого стрелкового" здорово помогает. Стреляю. Точное попадание в окно, взрыв внутри помещения. Если стрелок все ещё оставался там, то теперь точно мёртв.

Впрочем, через пару секунд нам становится уже не до него. Между домами мелькает несколько фигур. Либо у них был наблюдатель в одном из зданий на окраине, либо нам серьёзно не

повезло. Выпускаю несколько коротких очередей. Дэки разряжает свой гранатомёт. Противник укрываются. Отвечают автоматным огнём. Рывком добираюсь до торца здания, за которым держит позицию Дэки. Под прикрытием Егора и Руслана, накрывших появившихся солдат огнём, уходим за него.

Максимально быстро смещаемся к противоположному торцу дома. Нужно разорвать дистанцию. Не дать им связать нас боем. Наша цель — добраться до метки, а не завязнуть в уличной перестрелке. Пересекаем пустое пространство и добираемся до соседнего дома. Хлопает винтовка Анны и человек, внезапно появившийся на перекрёстке, метрах в сорока от нас, падает на асфальт. Пробегаем ещё один дом. Привалившись к стене, достаю электронную карту. Метка буквально в пятидесяти метрах. Правда мы чуть ушли в сторону, пока маневрировали. Теперь нужно продвинуться немного вперёд, после чего свернуть влево, чтобы выйти к заданной точке.

Бежим вперёд, уже сильно не скрываясь. После обнаружения основную роль играет скорость. Добраться до здания, обозначенного меткой, занять оборону, обыскать его. Пробиваться назад. Из центра города всё ещё слышится стрельба, которая даже не думает затихать. Так что у нас есть все шансы успешно покинуть город. По крайней мере точно выше, чем если бы все силы местного "клана" сейчас были сконцентрированы на нас.

Рывок вперёд. Движение на правом фланге. Выдаю две короткие очереди. Сзади стучит чей-то автомат. Слышится треск "Совы". Алексей тоже вступил в бой. У соседнего здания замерла выцеливающая кого-то Анна. Вижу, как дважды дёргается её винтовка. Дэки рывком добирается до бетонного ограждения мусорки и поверх него выпускает несколько очередей. Противник похоже серьёзно переоценил нашу численность и бросил на защиту тыла всех, кого смог. Пока мы успешно продвигаемся. Но и местные солдаты больше встречается небольшими группами из одного-двух человек. Если наткнёмся сразу на десяток, сходу пробиться будет сложно.

Вытаскиваю гаджет, бросая на него взгляд. Пятнадцать метров до цели. Выглядываю из-за угла, чтобы посмотреть, что там. Хм. Подземная автостоянка. Три этажа вверх, неизвестное количество вниз. Выглядит недостроенной. Кричу остальным, указывая им на здание. Через несколько секунд Дэки уже мчится к входу. Мы с Анной прикрываем её, Алексей с Русланом отстреливаются от собравшейся у нас на хвосте группы противника. Ещё трое показываются с левой стороны, метрах в пятидесяти. Отстреливаю по ним всё, что осталось в магазине. Перезаряжаюсь. Лучница прикусив губу целится. Через пару

секунд ожидания стреляет.

Высунувшись, вижу, что один из этой троицы мёртв. Ещё один сейчас высовывается, пытаясь рассмотреть происходящее. Целюсь и выпускаю короткую очередь. "Снайперский прицел" позволяет разглядеть попадание в плечо. Противник скрывается из виду. Машу нашему снайперу и девушка бежит к стояке. Дэки внезапно открывает огонь в противоположную сторону. Разворачиваюсь. Ещё, как минимум, двое. Один за углом дома, второй пытается прикрыться детской площадкой. Выпускаю короткую очередь в того, что на площадке. После чего переключаюсь на первую группу. Сзади раздаётся взрыв гранаты. Оборачиваюсь. Кричу. Через пару секунд Егор с Русланом бегут к зданию. Мы с Дэки накрываем огнём противника на флангах. Алексей опустошает ещё один магазин, поливая свинцом тех, что заходят с тыла.

Перед тем, как выдвинуться самому, достаю из разгрузки светошумовую. Осколочная, если сильно не повезёт, может достать нас самих. Вытащив чеку, метаю её. Сразу после взрыва бежим к зданию. Дэки и Егор бьют очередями, заняв позиции у входа. Влетаю в открытую дверь. Вижу Руслана и Анну водящих стволами по просторному помещению. Внутри практически ничего нет. Строительный мусор, несколько штабелей с материалами и масса бетонных столбов, на которых держатся перекрытия верхних этажей. Мест, где можно укрыться, много, но движения пока не замечаю. Хотя, тут наверняка есть второй вход, а то и третий. Так что это вопрос времени.

Достаю электронную карту и бросаю на неё взгляд. Мы точно на указанных координатах. Секунду размышляю. Что можно прятать в таком месте? И где? Если какой-то тайник, то он может быть, как на верхних этажах, так и на нижних. Но это может быть и вход куда-то. Не зря же у "ренегата" была ключ-карта. Определяюсь. Через секунду мчимся к лестнице вниз. Спускаемся на один ярус под землю. От лестницы сразу отступаем в сторону. Не хотелось бы сдохнуть от одной брошенной гранаты.

Занимаю позиции за штабелем плитки, держа спуск на прицеле. Для прикрытия оставляю с собой Руслана и Алексея. Остальные отправляются обшаривать этаж. Короткая инструкция проста — искать любые запертые двери, проверяя их на наличие электронного замка. Плюс, по возможности обшаривать потенциальные тайники. Сначала не понимаю, откуда здесь слабый свет. Потом вижу подобия окон на стенах. "Световые колонны". Пробитые вдоль здания в высоту и дающие подсветку. Ловко. Без них тут царил бы непроглядный мрак.

Как я и думал, противник начинает с брошенной гранаты.

Скатывается по ступенькам, взрываясь на решётчатой площадке между пролётами. Вжимаюсь в штабель плитки. Когда утихает визг осколков, высовываюсь. По ступенькам с топотом спускаются двое. Первый успевает выпустить очередь, прежде чем я беру его на прицел и вжимаю спусковой крючок. Второго снимают Руслана с Алексеем. Хорошо. По залу прокатывается крик Егора. Он занял позицию у второй лестницы. Около минуты просто ждём. Сверху несколько раз открывают огонь, но попасть с их позиции невозможно. Как, собственно и с нашей нельзя поразить их. Поэтому не отвечаем. Студент, в отличии от нас пару раз бьёт очередями.

Приближается Дэки. Заняв позицию рядом, отрицательно качает головой. Ничего. Оглядываюсь на вторую лестницу. Там Егор и Анна, сменившая винтовку на автомат. Сначала хочу отправить с посланием румынку, но потом передумываю. Вероятность того, что противник на одном канале с нами, не так велика, чтобы терять время. Достав рацию, коротко обрисовываю план действий. Егор подтверждает. Дэки, которая всё слышала, согласно кивает.

Готовимся. Даю очередь, которая служит сигналом. Дэки размытым силуэтом взлетает по ступенькам, отправляя наверх гранату. У второй лестницы то же самое проделывает Анна. Сразу же отступают назад, с такой же скоростью. Когда грохочут взрывы, бросаемся вперёд. Ещё один этаж вниз. Занимаем позиции. Мы держим лестницы, а девушки отправляются обыскивать зал. Увидев, что Алексей сжимает в руках пистолет, отправляю его за ними. Мы с Русланом прикрываем один спуск вниз, студент второй. На этот раз противник не предпринимает попыток прорваться. Ограничиваются тем, что несколько раз дают неприцельные очереди. Видимо полагают, что мы сами себя загнали себя в ловушку. Если вдруг выяснится, что тут ничего нет, то придётся с ними согласиться. И пытаться придумать, как вырваться отсюда наружу.

Морально готовлюсь к тому, что придётся спускаться на минус третий этаж, который судя по щиту на стене, здесь самый нижний. Но сзади внезапно раздаётся вопль Анны.

— Нашла!

Оборачиваюсь. Лысая девушка стоит около открытой двери. Дожидаюсь, пока Дэки заменит меня на позиции и бегу посмотреть, что обнаружила снайпер. Первая дверь — обычная. Пластиковая, ядовито-зелёного цвета. За ней короткий коридор, из которого ведёт несколько выходов. Анна показывает на самый дальний. Достав фонарик, включаю его. Прохожу в небольшое помещение, заваленное хламом. В стене дверь, больше похожая

на технический выход к коммуникациям. С сомнением оглядываю её. Недоумённо поворачиваюсь к девушке. Она, уловив настрой, показывает пальцем на металлическую пластину рядом с дверью. Приглядываюсь к ней. Не слишком похоже на электронный замок. Хотя может специально так замаскирован.

Достав ключ-карту, прикладываю её к пластине. Тонкий, еле слышный писк и дверь щёлкнув, приоткрывается. Тяну за ручку. Понимаю, что это отнюдь не тонкое изделие. В толщину, как минимум двадцать сантиметров. И думаю, тут не самая простая сталь. Направляю луч фонарика в проём. Впереди коридор, уходящий вперёд, после чего изгибающийся под углом. Момент думаю. Какая-то часть разума говорит, что соваться туда без разведки может быть опасно. С другой стороны мы пробивались сюда, исключительно из-за него. А сверху солдаты противника, которые в любой момент могут получить подкрепление и попробовать атаковать. Оставляю Анну у двери, с приказом держать её на всякий случай открытой и мониторить коридор. Оставляю девушке фонарик.

Вернувшись в зал, криком отдаю приказ об отступлении. Первыми идут самые тихоходные — Алексей с Русланом. Когда проходят внутрь, со своих мест срываются Дэки и Егор. После того, как пробегают мимо меня, захлопываю дверь. Быстро перемещаюсь ко входу в обнаруженный коридор. Пропускаю остальных вперёд, на случай, если для закрытия двери тоже потребуется ключ-карта. Но она запирается сразу, после того, как соприкасается с косяком.

На всякий случай проверяю, точно ли она заперта. Убедившись, что не поддаётся, прохожу вперёд. От преследователей мы надёжно отрезаны. Осталось разобраться с нашей находкой. Добираюсь до головы нашей небольшой колонны. Забираю у Анны фонарик. Помимо меня, ещё один находится у Егора. Его ставлю замыкающим. Сам иду первым.

Начинаем продвигаться вперёд. Коридор шириной в метр, что позволяет свободно перемещаться. Дойдя до поворота, выглядываю. Впереди ещё один отрезок, визуально метров на пятьдесят. Добравшись до его конца, обнаруживаем спуск вниз. Шахта с лестницей. На глаз, тянется вниз, минимум десятка на два метров. Несколько секунд постояв на краю, забрасываю автомат за спину и засунув фонарик за пояс, начинаю спускаться, перехватывая руками скобы. За полметра от пола, спрыгиваю вниз. Левой рукой вытаскиваю фонарик, правой вырываю из кобуры "Ромф". Пусть тут тихо и кажется безопасно, но замкнутое пространство давит на психику.

Впереди никого. Более широкий коридор, метра три в

поперечнике. Через десять-двенадцать метров поворачивает в сторону. Жду, пока спустятся остальные и движемся вперёд. За поворотом обнаруживается ещё двадцать метров тоннеля, заканчивающиеся дверью. Подойдя, изучаем её. Эту уже не пробовали замаскировать. Мощная стальная махина, которая и снаружи смотрится внушительно-непробиваемой. Электронный замок тоже выглядит более знакомо. Не так, как тот, что наверху.

Когда прикладываю к нему ключ-карту, дыхание на секунду замирает. Если она вдруг здесь не сработает, мы окажемся заперты в изолированном пространстве под землёй. Со смутными шансами прорваться наружу. Выдыхаю, услышав писк замка. Отдаю фонарик Анне. Тяну на себя дверь. Лучница освещает пространство внутри, а Дэки вскинув автомат, готовится открыть огонь. Впрочем, стрелять не приходятся. Внутри пусто.

Заходим. Помещение, уставленное множеством ящиков. Бетонные стены. У стены стоят два стола, рядом с ними стулья, ещё упакованные в плёнку. Какие-то деревянные части валяются на полу. Такое ощущение, что здесь не успели закончить работу. Чуть в стороне от входа обнаруживается блок с несколькими переключателями. Явно электричество. Пожав плечами, решаю попробовать. Один за другим опускаю их вниз. Несколько секунд ничего не происходит, потом где-то слышится слабый гудящий звук. Ещё через пару мгновений, под потолком загораются лампы дневного света.

Прищурившись от неожиданно яркого света, выключая фонарик и убираю его. Из помещения два выхода. Подумав, в первый отправляю Егора, Анну и Руслана. Ко второму направляюсь сам, с Дэки и Алексеем. Перед тем, как выдвинуться, закрываем дверь. Для лишней уверенности, сразу пробую открыть её ключ-картой. После того, как успешно срабатывает, успокаиваюсь. За следующие несколько минут обыскиваем бункер.

В той части, куда отправился Егор обнаруживается жилой блок. Несколько комнат с двухъярусными кроватями, душевые, кухня, столовая, комната отдыха. Далеко не всё доделано до конца. Но, как минимум есть вода и ящики с консервами. Остальное они детально не осматривали. С нашей стороны, судя по всему, "рабочий блок". Две комнаты со столами под технику. В одной они уже стоят, во второй валяются в разобранном виде. Пол уставлен коробками с техникой. Несколько пустых отдельных помещений, назначение которых непонятно. Там только голые бетонные стены. Генераторная с большим установленным аппаратом и запасами топлива. Ещё одно помещение, которое я бы обозначил, как командный центр. На стене висит с десяток

широких мониторов, стоит несколько столов. Правда мониторы ни к чему не подключены. Видимо не успели. А вот на столах есть два ПК в полной сборке. Рядом с каждым, вижу подключенное устройство, похожее по формату на электронный замок. Отсюда есть выход в небольшую комнату, где обнаруживается ещё одна мощная дверь, идентичная той, что стояла на входе.

Возвращаюсь в "командный центр". Остальные уже здесь. С сомнением жму на кнопку включения компьютера. Загудев, начинает загружаться. Усевшись в кресло, врубаю монитор. После загрузки требуется ввести пароль или использовать ключ-карту. Останавливаюсь на второй опции и прикладываю её. После раздавшегося писка, открывается главное окно ОС. Что-то свежее из юникс-систем. Подождав пару секунд, вставляю флеш-карту. Вылетает всё то же меню. Выбираю вариант, предполагающий открытие при помощи ключ-карты. Выскакивает сообщение.

Приложите вашу ключ-карту к сканирующему устройству. Убедитесь, что вы располагаете нужным уровнем допуска.

У них ещё и уровни допуска есть. Коротко матерюсь и прикладываю карту. Ещё один тонкий писк. Открываются файлы флешки. Всего три. Видео, текстовый и графика. За спиной, в ожидании толпятся остальные. Момент жду. Потом дважды кликаю по видео. Ощущение почему-то такое, как будто собираюсь перепрыгнуть пропасть километровой глубины.